

Научно-практический журнал

ISSN 2079-4665 (Print)

ISSN 2411-796X (Online)

Том 8
3⁽³¹⁾ 2017
Сентябрь

**Модернизация
Инновации
Развитие**

Modernization. Innovation. Research

Модернизация Инновации Развитие

Том 8
№ 3

СЕНТЯБРЬ
2017

Scientific and practice-oriented journal

Modernization Innovation Research

Vol. 8
Issue 3
SEPTEMBER
2017

Научно-практический журнал

УЧРЕДИТЕЛИ

ООО Издательский Дом «Наука»

111399, Россия, г. Москва, Федеративный
проспект, 5, корп. 1, оф. 31

НП «Международный стратегический
инновационно-технологический альянс»

119285, Россия, г. Москва, ул. Пудовкина, 4

ИЗДАТЕЛЬ

ООО Издательский Дом «Наука»

111399, Россия, г. Москва, Федеративный проспект, 5, корп. 1, оф. 31

НАУЧНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ

Институт народнохозяйственного прогнозирования

Российской Академии Наук (ИНП РАН)

117418, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 47

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

107078, Россия, г. Москва, ул. Динамовская, д. 1а

Телефон: +7 (499) 271-67-24

e-mail: info@idnayka.ru, article@idnayka.ru

<http://www.mir-nayka.com>

Scientific and practice-oriented journal

FOUNDERS

Publishing House "Science"

Office 31, Federativniy av., 5/1,
111399, Moscow, Russian Federation

NP "ISITA"

Pudovkina str. 4, 11 9285, Moscow,
Russian Federation

PUBLISHER

Publishing House "Science"

Office 31, Federativniy av., 5/1, 111399, Moscow, Russian Federation

SCIENTIFIC SUPPORT

Institute of Economic Forecasting (IEF RAS)

47, Nakhimovsky prospect, 117418, Moscow,
Russian Federation

EDITORS OFFICE ADDRESS

Dinamovskaya str. 1a, 107078, Moscow, Russian Federation

Tel.: +7 (499) 271-67-24

«МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)»

Научно-практический рецензируемый журнал

Научно-практический журнал «МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)» публикует научные материалы как теоретического, так и эмпирического характера по всем направлениям экономической науки. На страницах журнала рассматриваются проблемы социально-экономического развития России и ее регионов, варианты текущих, среднесрочных и долгосрочных прогнозов народного хозяйства и секторов экономики, вопросы структурно-инвестиционной, социальной, финансовой и внешнеэкономической политики, экономические стратегии, процессы глобализации, модернизация в отраслях народного хозяйства.

Научное сопровождение журнала: Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии Наук (ИНП РАН).

Журнал издается при поддержке Института менеджмента и маркетинга Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ИММ РАНХиГС).

Журнал «МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)» рекомендован **ВАК Минобрнауки России** для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание кандидатских и докторских диссертаций.

Журнал включен в **Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)**. Полнотекстовые версии статей, публикуемых в журнале, доступны на сайте Научной электронной библиотеки **eLIBRARY.RU** (<http://elibrary.ru>).

В настоящее время журнал присутствует и индексируется в более чем в 15 российских и международных наукометрических базах данных и специализированных ресурсах.

Журнал является членом Комитета по этике научных публикаций, Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ) и CrossRef.

Журнал придерживается лицензии **«Creative Commons Attribution 4.0 License»**. Все материалы журнала доступны бесплатно для пользователей.

Авторы имеют право распространять свои материалы без ограничений, но со ссылкой на журнал.

<http://www.mir-nayka.com>

МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)

Журнал издается с января 2010 года

Зарегистрирован в Министерстве
Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-38695 от 21 января 2010 г.

Выходит 1 раз в квартал

Подписной индекс в каталоге агентства
«Роспечать» 65042

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки России
для публикации научных работ, отражающих
основное научное содержание кандидатских
и докторских диссертаций

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ)

ООО Издательский Дом «Наука»

Генеральный директор: С. Ш. Евдокимова

Директор по развитию: Е. Л. Иванова

Шеф-редактор: А. А. Чиянова

Контент-менеджер: И. М. Гурова

Юрист: В. Н. Иванов

Подписано в печать 29.09.2017

Электронная версия журнала:
<http://www.mir-nayka.com>, <http://www.elibrary.ru>

Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, возможны только с письменного разрешения редакции.

Редакция приносит извинения за случайные грамматические ошибки.

© ООО Издательский дом «Наука»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ**Главный редактор**

ДУДИН Михаил Николаевич, д. э. н., проф.,
Институт менеджмента и маркетинга РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации (ИММ РАНХиГС),
Scopus ID: 55961173100, dudinmn@mail.ru (Москва, Россия)

Заместитель главного редактора

ИВАЩЕНКО Наталия Павловна, д. э. н., проф.,
МГУ им. Ломоносова, Scopus ID: 35111334600,
nivashenko@mail.ru (Москва, Россия)

Члены редакционной коллегии

ГАПОНЕНКО Александр Лукич, д. э. н., проф.,
Заслуженный деятель науки РФ, РАНХиГС
при Президенте РФ, gapon7@mail.ru (Москва, Россия)

КРЫЛОВА Елена Борисовна, д. э. н., проф.,
Московский гуманитарный университет МосГУ,
elenaborisovna@yandex.ru (Москва, Россия)

ЛЕОНТЬЕВА Лидия Сергеевна, д. э. н., проф.,
РЭУ им. Г.В. Плеханова, lldom@mail.ru (Москва, Россия)

Ответственный секретарь

ГУРОВА Ирина Михайловна, к. э. н., Институт менеджмента
и маркетинга РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (ИММ РАНХиГС), i-m-g@yandex.ru (Москва, Россия)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор

ИВАНТЕР Виктор Викторович, академик РАН, директор, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН), доктор экономических наук, профессор, Scopus ID: 16425878700, vvivanter@ecfor.ru (Москва, Россия)

Зам. главного редактора

ПОРФИРЬЕВ Борис Николаевич, академик РАН, заместитель директора, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН), доктор экономических наук, профессор, Scopus ID: 6603270384, b_porfiriev@mail.ru (Москва, Россия)

ЖУКОВ Евгений Алексеевич, почетный профессор, Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), доктор экономических наук, evgenii.zhukov@mail.ru (Москва, Россия)

КОМКОВ Николай Иванович, заведующий лабораторией организационно-экономических проблем управления научно-техническим развитием, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, доктор экономических наук, профессор, Scopus ID: 25655112100, komkov_ni@mail.ru (Москва, Россия)

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АКАЕВ Аскар Акаевич, Иностраннный член РАН (Кыргызстан), главный научный сотрудник, Институт математических исследований сложных систем МГУ им. Ломоносова, доктор технических наук, профессор, Scopus ID: 57125020600, askarakaev@mail.ru (Москва, Россия)

ВЕСЕЛОВСКИЙ Михаил Яковлевич, заведующий кафедрой управления, ГБОУ ВО Московской области «Технологический университет», доктор экономических наук, профессор, Scopus ID: 56087785600, unitech@unitech-mo.ru (Королев, Россия)

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич, академик РАН, Советник Президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции, доктор экономических наук, профессор (Москва, Россия)

ДМИТРИЕВСКИЙ Анатолий Николаевич, академик РАН, научный руководитель, Институт проблем нефти и газа РАН (ИПНГ РАН), доктор геолого-минералогических наук, профессор, Scopus ID: 6603259385, A.Dmitrievsky@ipng.ru (Москва, Россия)

ДИДЕНКО Николай Иванович, заместитель заведующего по научной работе кафедры мировой и региональной экономики, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, доктор экономических наук, профессор, Scopus ID: 56105001600, didenko.nikolay@mail.ru (Санкт-Петербург, Россия)

КАРЛИК Александр Евсеевич, проректор по научной работе, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Scopus ID: 56227550900, karlik1@mail.ru (Санкт-Петербург, Россия)

МИНДЕЛИ Леван Элизбарович, член-корр. РАН, научный руководитель, Институт проблем развития науки РАН, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, l.mindeli@issras.ru (Москва, Россия)

НИЖЕГОРОДЦЕВ Роберт Михайлович, заведующий лабораторией экономической динамики и управления инновациями, Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН (ИПУ РАН), доктор экономических наук, bell44@rambler.ru (Москва, Россия)

РЯЗАНЦЕВ Сергей Васильевич, член-корр. РАН, руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии, Институт социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН), доктор экономических наук, профессор, riazan@mail.ru (Москва, Россия)

САНДУ Иван Степанович, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК, Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, доктор экономических наук, профессор, anna_gu@mail.ru (Москва, Россия)

СЕКЕРИН Владимир Дмитриевич, заведующий кафедрой экономики высокотехнологичного производства, Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор, Scopus ID: 56088643300, bcintermarket@yandex.ru (Москва, Россия)

СЕНИН Александр Сергеевич, директор Института менеджмента и маркетинга, РАНХиГС при Президенте РФ, доктор экономических наук, профессор, senin@ranepa.ru (Москва, Россия)

ШУТЬКОВ Анатолий Антонович, академик РАН, главный научный сотрудник, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, A.A.shutkov@yandex.ru (Москва, Россия)

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ

АЛФЕРОВ Валерий Николаевич, доцент Департамента менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент, expertavn@bk.ru (Москва, Россия)

БИГУАА Батал Геннадьевич, руководитель аппарата Комитета Государственной Думы ФС РФ по делам национальностей, кандидат юридических наук (Москва, Россия)

БУРКАЛЬЦЕВА Диана Дмитриевна, профессор кафедры «Финансы предприятий и страхования», Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, доктор экономических наук, доцент, Scopus ID: 57191192862, di_a@mail.ru (Симферополь, Россия)

БУРУКИНА Ольга Алексеевна, директор Центра международного студенческого рекрутинга НИУ Высшая школа экономики; профессор кафедры «Системный анализ в экономике» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат филологических наук, доцент, магистр юриспруденции, магистр менеджмента, obur@mail.ru (Москва, Россия)

ВЫБОРНЫЙ Анатолий Борисович, депутат Государственной Думы ФС РФ, заместитель председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по безопасности и противодействию коррупции (Москва, Россия)

ИЗМАЙЛОВА Марина Алексеевна, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, доцент, Scopus ID: 57189310428, m.a.izmailova@mail.ru (Москва, Россия)

КАПУСТИН Сергей Николаевич, профессор кафедры проблем рынка и хозяйственного механизма Института менеджмента и маркетинга РАНХиГС при Президенте РФ, профессор Королевского университета Каталонии в сфере предпринимательства, маркетинга и PR (Барселона, Испания), доктор экономических наук, kapustin@ranepa.ru (Москва, Россия)

КАТУЛЬСКИЙ Евгений Данилович, главный научный сотрудник ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Scopus ID: 57194697861, sh-darina@yandex.ru (Москва, Россия)

МИШИН Юрий Владимирович, профессор кафедры математических методов в экономике и управлении Государственного Университета Управления (ГУУ), доктор экономических наук, профессор, myv1@rambler.ru (Москва, Россия)

ПРОЦЕНКО Олег Дмитриевич, зам. директора Института менеджмента и маркетинга РАНХиГС при Президенте РФ, доктор экономических наук, профессор, Scopus ID: 57194600823, procenko@ranepa.ru (Москва, Россия)

ПУЗИН Сергей Никифорович, академик РАН, заведующий кафедрой гериатрии и медико-социальной экспертизы ГБОУ ДПО «Российская медицинская академия последипломного образования» Министерства здравоохранения Российской Федерации, доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Scopus ID: 6701764604, s.puzin2012@yandex.ru (Москва, Россия)

СЕМЕДОВ Семед Абакаевич, заведующий кафедрой «Международное сотрудничество» Института менеджмента и маркетинга РАНХиГС при Президенте РФ, доктор философских наук, sa-semed@mail.ru (Москва, Россия)

СУХАРЕВ Александр Иванович, профессор кафедры «Международное сотрудничество» Института менеджмента и маркетинга РАНХиГС при Президенте РФ, эксперт Евразийской экономической комиссии, член Парламентского собрания Союза России и Белоруссии, доктор политических наук, aisoukharev@gmail.com (Москва, Россия)

УСМАНОВА Талья Хайдаровна, профессор Департамента Менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, главный научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, доктор экономических наук, Utx.60@mail.ru (Москва, Россия)

ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, заместитель директора, Институт государства и права РАН, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, Scopus ID: 56439998700, frolevgevg@mail.ru (Москва, Россия)

ШУБАЕВА Вероника Георгиевна, декан факультета экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор, shubaeva.v@unescop.ru (Санкт-Петербург, Россия)

ЩИПАНОВА Дорина Григорьевна, профессор кафедры экономических и финансовых дисциплин, Московский гуманитарный университет, доктор экономических наук, профессор, sh-darina@yandex.ru (Москва, Россия)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАЙЗАКОВ Сайлау Байзакович, научный руководитель АО «Институт экономических исследований» при Министерстве экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан, доктор экономических наук, профессор, Scopus ID: 56741276400, baizakov37@mail.ru (Астана, Республика Казахстан)

ГЮРДЖАН Ара Смбатович, профессор кафедры управления Ереванского государственного университета, доктор экономических наук, профессор, ag@president.am (Ереван, Армения)

КНАУПЕ Ханс-Иоахим, доктор экономики, профессор, Академия Международной экономики (Берлин, Германия)

КОСИНЬСКИ Эрык, доктор юриспруденции, Университет имени Адама Мицкевича в Познани (Познань, Польша), приглашенный профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Международная Высшая школа управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Научно-практический журнал «МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)» входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК, рекомендуемых для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Все статьи журнала «МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)» находятся в открытом доступе – на сайте издания (<http://www.mir-nayka.com>), в Научной электронной библиотеке (<http://elibrary.ru>) и прочих наукометрических ресурсах. Допускается свободное воспроизведение материалов журнала в личных целях и свободное использование в информационных, научных, учебных или культурных целях в соответствии со ст. 1273 и 1274 гл. 70 ч. IV Гражданского кодекса РФ. Иные виды использования возможны только после заключения соответствующих письменных соглашений с правообладателем.

Редакционная политика журнала базируется на современных юридических требованиях в отношении авторского права, законности и плагиата, поддерживает Кодекс этики научных публикаций и принципы работы редакторов и издателей, разработанные Международным Комитетом по публикационной этике (COPE)

Все статьи проверяются на плагиат. В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Рукописи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное двустороннее анонимное («двойное слепое») рецензирование (рецензент и автор не знают имен друг друга). При принятии решения о публикации единственным критерием является качество работы – оригинальность, важность и обоснованность результатов, ясность изложения. На основании анализа статьи принимается решение о рекомендации ее к публикации (без доработки или с доработкой), либо об отклонении. В случае несогласия автора статьи с замечаниями рецензентов его мотивированное заявление рассматривается редакционной коллегией.

Статьи в журнале публикуются после получения положительных рецензий, как без оплаты, так и с возмещением затрат за редакционно-издательские услуги. Бесплатно (за счет средств журнала) размещаются материалы авторов, специально приглашенных научно-редакционным советом и/или редакционной коллегией (главным редактором), а также статьи аспирантов дневной формы обучения. Стоимость возмещения редакционно-издательских затрат составляет от десяти тысяч рублей, в зависимости от необходимого объема работы с конкретной статьей.

Общие правила публикации (подробнее см. <http://www.mir-nayka.com>):

Авторы гарантируют, что статья является оригинальным произведением, и они обладают исключительными авторскими правами на нее. Все Авторы обязаны раскрывать в своих рукописях финансовые или другие существующие конфликты интересов, которые могут быть восприняты как оказавшие влияние на результаты или выводы, представленные в работе.

При подаче статьи Авторы соглашаются с положениями предоставляемого редакцией Авторского договора.

Для публикации научной статьи Авторы должны надлежащим образом оформить и представить в электронном виде необходимые материалы: рукопись статьи и сопроводительные документы к ней. Рукописи должны быть оформлены строго в соответствии с «Правилами оформления рукописи научной статьи», представленными на сайте журнала, тщательно структурированы, выверены и отредактированы Авторами.

Структура статьи (подробнее см. <http://www.mir-nayka.com>):

1. Коды УДК и международного классификатора JEL.
2. ФИО авторов и аффилиация (на русском и английском языках).
3. Название статьи – не более 10-ти слов (на русском и английском языках).
4. Аннотация – не менее 200–250 слов; должны быть четко обозначены следующие составные части (на русском и английском языках):
 - 1) Цель (Purpose);
 - 2) Метод или методология проведения работы (Methods);
 - 3) Результаты работы (Results);
 - 4) Выводы (Conclusions and Relevance).
5. Ключевые слова – 5–10 слов (на русском и английском языках).
6. Благодарности / Признательность (на русском и английском языках).
7. Основной текст статьи – излагается в определенной последовательности с соответствующими подзаголовками (на русском и английском языках):
 - 1) Введение (Introduction) – 1–2 стр.;
 - 2) Обзор литературы и исследований (Literature Review) – 1–2 стр.;
 - 3) Материалы и методы (Materials and Methods) – 1–2 стр.;
 - 4) Результаты исследования (Results) – основной раздел, сопровождается иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками);
 - 5) Выводы (Conclusions and Relevance).
8. Список литературы – для оригинальной научной статьи не менее 15–25 источников, для научного обзора не менее 50–80 источников (на русском и английском языках).
9. Вклад соавторов (на русском и английском языках).

Более подробная информация о журнале для авторов и читателей:

<http://www.mir-nayka.com>

ISSN 2079-4665 (Print)

ISSN 2411-796X (Online)

MIR (Modernization. Innovation. Research)

Scientific and practical peer-reviewed journal

The journal "MIR [World] (Modernization. Innovation. Research)" publishes both theoretical and empirical Research in all spheres of Economic. The journal deals with the problems of socio-economic development of Russia and its regions, short-, medium- and long-term forecasts of economic development and its sectors, the issues of structural investment, social, financial and foreign policies, economic strategies, the processes of globalization and modernization in the sectors of National economy.

The scientific support of journal: the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (IEF RAS).

The journal is published with the financial support of the Institute of Management and Marketing of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).

The journal is included in the list of peer-reviewed journals established by the Highest Certification Commission (HCC) of Russian Federation [Vysshaya attestatsionnaya komissiya (VAK) Rossijskoj Federacii].

All articles of the journal are publicly available – on the websites of the journal and the Scientific Electronic Library (<http://elibrary.ru>). The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI: see http://elibrary.ru/project_risc.asp).

The journal is present and indexed in more than 15 Russian and International science-based databases and specialized resources.

All materials of the journal "MIR (Modernization. Innovation. Research)" are published by using the license **Creative Commons Attribution 4.0 License**, allowing loading and distributing works on the assumption of indicating the authorship. The works may not be changed in any way or used for commercial interests.

The authors of the materials published in the journal have every right to distribute them without restrictions, but with reference to the journal.

<http://www.mir-nayka.com>

MIR (Modernization. Innovation. Research)

Published since January 2010

Registration Certificate ПИ № ФС77-38695 of January 21, 2010
by the Ministry of Press, Broadcasting
and Mass Communications of the Russian Federation

Goes out trimestral

Subscription index in catalogue of agencies
"Rospechat" 65042

The journal is recommended by VAK
(the Higher Attestation Commission)
of the Ministry of Education
and Science of the Russian Federation to publish
scientific works encompassing the basic matters
of theses for advanced academic degrees

Included in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Publishing House "Science"

Director General: Svetlana Sh. Evdokimova

Research Director: Ekaterina L. Ivanova

Executive Editor: Anna A. Chiyanova

Content Manager: Irina M. Gurova

Head Lawyer: Viktor N. Ivanov

Published September 29, 2017

Scientific electronic library: <http://www.elibrary.ru>

Online: <http://www.mir-nayka.com>, <http://www.idnayka.ru>

This publication may not be reproduced in any form without permission.

All accidental grammar and/or spelling errors are our own.

© Publishing House Science

EDITORIAL BOARD**Editor-in-chief**

DUDIN Mikhail Nikolaevich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Scopus ID: 55961173100, dudinmn@mail.ru (Moscow, Russian Federation)

Deputy editor-in-chief

IVASHCHENKO Nataliya Pavlovna, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Lomonosov Moscow State University, Scopus ID: 35111334600, nivashenko@mail.ru (Moscow, Russian Federation)

Members of Editorial Board

GAPONENKO Aleksandr Lukich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, gapon7@mail.ru (Moscow, Russian Federation)

KRYLOVA Elena Borisovna, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Moscow University for the Humanities, elenaborisovna@yandex.ru (Moscow, Russian Federation)

LEONT'EVA Lidiya Sergeevna, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Plekhanov Russian University of Economics, ldom@mail.ru (Moscow, Russian Federation)

Executive Secretary

GUROVA Irina M., Cand. Sci. (Econ.), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, i-m-g@yandex.ru (Moscow, Russian Federation)

SCIENTIFIC EDITORIAL COUNCIL

Editor-in-chief

IVANTER Viktor V., Academician, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Institute of Economic Forecasting (IEF RAS), Scopus ID: 16425878700, vvivanter@ecfor.ru (Moscow, Russian Federation)

Deputy Editors

PORFIRYEV Boris N., Academician, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Institute of Economic Forecasting (IEF RAS), Scopus ID: 6603270384, b_porfiriev@mail.ru (Moscow, Russian Federation)

ZHUKOV Evgenii A., Dr. Sci. (Econ.), Moscow International Higher Business School MIRBIS, evgenii.zhukov@mail.ru (Moscow, Russian Federation)

KOMKOV Nikolai I., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Institute of Economic Forecasting (IEF RAS), Scopus ID: 25655112100, komkov_ni@mail.ru (Moscow, Russian Federation)

Members of Scientific Editorial Council

AKAEV Askar A., Dr. Sci. (Eng.), Prof., Foreign Member of the Russian Academy of Sciences (Kyrgyzstan), Lomonosov Moscow State University, Scopus ID: 57125020600, askarakaev@mail.ru (Moscow, Russian Federation)

VESELOVSKII Mikhail Ya., Dr. Sci. (Econ.), Prof., University of Technology, Scopus ID: 56087785600, unitech@unitech-mo.ru (Korolev, Russian Federation)

GLAZ'EV Sergei Yu., Academician, Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Moscow, Russian Federation)

DMITRIEVSKY Anatoly N., Academician, Dr. Sci. (G.-M.), Prof., Russian Academy of Sciences Oil and Gas Research Institute, Scopus ID: 6603259385, A.Dmitrievsky@ipng.ru (Moscow, Russian Federation)

DIDENKO Nikolai I., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Scopus ID: 56105001600, didenko.nikolay@mail.ru (Saint-Petersburg, Russian Federation)

KARLIK Aleksandr E., Dr. Sci. (Econ.), Prof., St. Petersburg State University of Economics, Scopus ID: 56227550900, karlik1@mail.ru (Saint-Petersburg, Russian Federation)

MINDELI Levan E., Correspondent Member of RAS, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Institute for the Study of Science of Russian Academy of Sciences, l.mindeli@issras.ru (Moscow, Russian Federation)

NIZHEGORODTSEV Robert M., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences, bell44@rambler.ru (Moscow, Russian Federation)

RYAZANTSEV Sergey V., Corresponding Member of RAS, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Institute of Socio-Political Research of Russian Academy of Sciences, riazan@mail.ru (Moscow, Russian Federation)

SANDU Ivan S., Dr. Sci. (Econ.), Prof., State scientific establishment is the All-Russian scientific research institute of the economy of the agriculture, anna_gu@mail.ru (Moscow, Russian Federation)

SEKERIN Vladimir D., Dr. Sci. (Econ.), Prof., V. A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences, Scopus ID: 56088643300, bcintermarket@yandex.ru (Moscow, Russian Federation)

SENIN Aleksandr S., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, senin@ranepa.ru (Moscow, Russian Federation)

SHUTKOV Anatoly A., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS), A.A.shutkov@yandex.ru (Moscow, Russian Federation)

Members of Expert Council

ALFEROV Valerii N., Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Financial University under the Government of the Russian Federation, expertavn@bk.ru (Moscow, Russian Federation)

BIGUAA Batal G., Cand. Sci. (Jur.), Assoc. Prof., State Duma (Moscow, Russian Federation)

BURKALTSEVA Diana D., Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., V. I. Vernadsky Crimean Federal University, di_a@mail.ru (Simferopol, Russian Federation)

BURUKINA Ol'ga A., Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Higher School of Economics; Prof. Financial University under the Government of the Russian Federation, obur@mail.ru (Moscow, Russian Federation)

VYBORNY Anatoly B., State Duma Deputy (Moscow, Russian Federation)

IZMAILOVA Marina A., Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Financial University under the Government of the Russian Federation, m.a.izmailova@mail.ru (Moscow, Russian Federation)

KAPUSTIN Sergey N., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration (Moscow, Russian Federation), Prof., INSA Business, Marketing & Communication School kapustin@ranepa.ru (Barcelona, Spain)

KATUL'SKII Evgenii D., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Federal State Institution All-Russian scientific-research institute for labour protection and economics under the Ministry for Public Health and Social Development, sh-darina@yandex.ru (Moscow, Russian Federation)

MISHIN Yurii V., Dr. Sci. (Econ.), Prof., State University of Management, myv1@rambler.ru (Moscow, Russian Federation)

PROTSENKO Oleg D., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration, procenko@ranepa.ru (Moscow, Russian Federation)

PUZIN Sergei N., Academician, Academician of RAMS, Dr. Sci. (Med.), Prof., I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, s.puzin2012@yandex.ru (Moscow, Russian Federation)

SEMEDOV Semed A., Dr. Sci. (Philosophy), Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration, sa-semed@mail.ru (Moscow, Russian Federation)

SUKHAREV Aleksandr I. , Dr. Sci. (Political), Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration (Moscow, Russian Federation), Expert of the Eurasian Economic Commission, member of the Parliamentary Assembly of the Union of Russia and Belarus, aisoukharev@gmail.com

USMANOVA Tal'iya Kh., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Academy of Sciences, Institute of Economic Forecasting (IEF RAS), Utx.60@mail.ru (Moscow, Russian Federation)

FROLOVA Evgeniya E., Dr. Sci. (Jur.), The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, frolevgevg@mail.ru (Moscow, Russian Federation)

SHUBAEVA Veronika G., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Dean of Department of Economics and Finance of Saint-Petersburg State University of Economics, shubaeva.v@unecon.ru (Moscow, Russian Federation)

SHCHIPANOVA Dorina G., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Moscow University for the Humanities, sh-darina@yandex.ru (Moscow, Russian Federation)

Members of International Consultative Council

BAIZAKOV Sailau B., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Economic Research Institute (Astana, Republic of Kazakhstan), baizakov37@mail.ru (Astana, Republic of Kazakhstan)

GYURDZHAN Ara S., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Yerevan State University, ag@president.am (Yerevan, Republic of Armenia)

KNAUPE Hans-Joachim, Prof. Dr., Akademie für Internationale Wirtschaft (Berlin, Germany)

KOSIŃSKI Eryk, Prof. UAM dr hab., Chair of Public Economic Law, Faculty of Law and Administration of the Adam Mickiewicz University in Poznan, Poznan University of Technology, erykk@amu.edu.pl (Poznan, Poland)

INFORMATION FOR AUTHORS AND READERS OF THE JOURNAL

The journal "MIR (Modernization. Innovation. Research)" = "MIR (Modernizacija. Inovacii. Razvitie)" is a Russian scientific publication included in the list of peer-reviewed journals established by the Highest Certification Commission (HCC) of Russian Federation [Vysshaya attestatsionnaya komissiya (VAK) Rossijskoj Federacii].

All articles of the journal are publicly available – on the websites of the journal and the Scientific Electronic Library (<http://elibrary.ru>). A free reproduction of material of the journal for personal use and a free using of material of the journal for information, research, educational or cultural purposes are permitted in accordance with Art. 1273–1274 of Ch. 70 of Part IV of the Civil Code of the Russian Federation. Other variants of using are only possible after the signing of appropriate agreements with the copyright holders (the management of the journal and the authors of the articles of the journal).

All articles are checked for plagiarism. If plagiarism is identified, the COPE guidelines on plagiarism will be followed.

Decisions on the publication of articles are made on the basis of the "double-blind peer-review". This means that during the process of reviewing, personal data of reviewers and authors shall be withheld. Each article is reviewed by two acknowledged specialists in the subject matter. The criteria of quality of manuscript are originality, significance of the results and its validity, clarity of text. If the author is a supporter of any socio-political movement or adherent of any religion and this fact is reflected in his / her article, it has no effect on the results of reviewing of the article. The Editorial Board informs an author about accept the article for publication. The Editorial Board sends to author comments from reviewers and editors. In accordance with the remarks author should edit the article. In case of rejection, the editorial Board sends the author a reasoned refusal.

Articles are published in the journal after an approval of them by reviewers as without pay and with reimbursement of publishing expenses of journal. The materials of authors invited by the Editorial Board (editor in chief) are published free (at the expense of journal). Manuscripts of postgraduate students are published free too. In other cases a reimbursement of publishing expenses is 10.000 RUB and more (at the expense of author or his/her sponsor).

General Publishing Rules (<http://www.mir-nayka.com>):

To publish a scientific article, the author(s) should submit a manuscript and other needed documents in exact accordance with the following requirements. The Editorial Board reserves the right to reject works that do not conform to the journal's publishing rules.

The authors shall guarantee that the submitted manuscript is the original work and all copyrights on it belong to him / her. The author transfers the rights on using the manuscript the publisher. All authors should disclose in their manuscript any financial or other substantive conflict of interest that might be construed to influence the results or interpretation of their manuscript. All sources of financial support for the project should be disclosed.

The author agrees to the terms of the enclosed Authors Agreement by submission of the article.

The Editorial Board does request authors of manuscripts submit them only after carefully editing. All authors' ideas should be clearly and consistently structured.

The structure of article (<http://www.mir-nayka.com>):

1. A code of UDC and a code of JEL classification system.
2. A full name of author, ORCID, ResearcherID, Scopus ID; academic degrees and titles; a place of work(s) / study with indication of the position(s) / course and specialization(s); an address and a telephone of organization.
3. A heading of the article.
4. An abstract (not less than 250 words): it should be correctly structured and include the following sections:
 - 1) Purpose;
 - 2) Methods of research;
 - 3) Results;
 - 4) Conclusions and Relevance.
5. Keywords (up to 10 words).
6. Acknowledgements.
7. A text of article: it must contain sections with such headings as:
 - 1) Introduction;
 - 2) Literature Review;
 - 3) Materials and Methods;
 - 4) Results;
 - 5) Conclusions and Relevance.
8. A list of references. We recommend using of not less than 15–25 sources in an original research article, and not less than 50–80 in scientific review.

Detailed information about the journal for authors and readers:

see <http://www.mir-nayka.com>.

ISSN 2079-4665 (Print)

ISSN 2411-796X (Online)

СОДЕРЖАНИЕ

МОДЕРНИЗАЦИЯ

Жуков Е. А., Ильин С. В.

Модернизация дорожного хозяйства России на основе инновационных технологий. Часть 2 348

Смирнова О. О., Липина С. А., Бочарова Л. К.

Особые режимы хозяйственной деятельности: перспективы применения в Арктической зоне
Российской Федерации 357

Пантелей Д. С.

Особенности международного сотрудничества в области атомной энергетики на современном этапе 368

Шавалеева Л. С.

Частный инвестор как фактор развития малого бизнеса в Российской Федерации на современном этапе 376

ИННОВАЦИИ

Карлик А. Е., Кречко С. А., Платонов В. В.

Промышленная кооперация стран-членов ЕАЭС в перспективе цифровой экономики 384

Доброва К. Б.

Кластер как инструмент повышения конкурентоспособности
и инновационной активности предприятий оборонно-промышленного комплекса 396

РАЗВИТИЕ

Усманова Т. Х., Рожков А. Г.

Тенденции и перспективы социально-экономического развития Пермского края 404

Задворная О. Л., Борисов К. Н., Ершов А. А.

Коучинг как инструмент развития управленческих кадров здравоохранения 416

Русакова Е. П.

Финансовая система Сингапура: финансовые споры в коммерческом арбитраже 424

Руднева А. О.

Международная торговля: специфика и перспективы участия развитых,
развивающихся стран и стран с переходной экономикой 430

Ситкарева Е. В.

Исламский банкинг в Малайзии: арбитражное разрешение финансовых споров
и препятствия на пути его распространения 439

CONTENTS

MODERNIZATION

Zhukov E. A., Ilyin S. V.

Modernization of the Russian Automobile Road Network on the Base of Innovative Technologies. Part 2 348

Smirnova O. O., Lipina S. A., Bocharova L. K.

Special Regimes of Economic Activity: Prospects for use in the Arctic zone
of the Russian Federation 357

Panteley D. S.

Features of the International Cooperation in Nuclear Power at the Present Stage 368

Shavaleeva L. S.

The Potential of Private Capital in the Development of Small Business in the Russian Federation 376

INNOVATION

Karlik A. E., Krechko S. A., Platonov V. V.

Industrial Cooperation of the EEA Member Countries in Perspective of the Digital Economy 384

Dobrova K. B.

Cluster as a Tool to Increase the Competitiveness and Innovative Activity
of Enterprises of the Defense Industry Complex 396

RESEARCH

Usmanova T. Kh., Rozhkov A. G.

Trends and Perspectives of Social and Economic Development of the Perm region 404

Zadvornaya O. L., Borisov K. N., Ershov A. A.

Coaching as Instrument of Development of Administrative Shots of Health Care 416

Rusakova E. P.

Singapore Financial System: Financial Disputes in Commercial Arbitration 424

Rudneva A. O.

International Trade: Specifics and Prospects of Participation of Developed,
Developing Countries and Countries with Economies in Transition 430

Sitkareva E. V.

Islamic Banking in Malaysia: Arbitration Resolution of Financial Disputes and Obstacles to its Spread 439

УДК 658.3
JEL: O11, E60

DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.3.348–356

Модернизация дорожного хозяйства России на основе инновационных технологий

Окончание. Начало в номере: Том 8. № 2. 2017

Евгений Алексеевич Жуков¹, Сергей Владимирович Ильин²

¹Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), г. Москва, Россия
109147, Москва, ул. Марксистская, 34, кор. 7

²Государственная компания «Российские автомобильные дороги», г. Москва, Россия
127006, Москва, Страстной бульвар, 9

E-mail: evgenii.zhukov@mail.ru

Поступила в редакцию: 21.07.2017; одобрена: 01.08.2017; опубликована онлайн: 29.09.2017

Аннотация

Цель: Авторы ставят своей целью показать реальность выполнения актуальной задачи удвоения темпов автодорожного строительства, поставленной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным перед транспортными строителями, и обосновать концептуальные основы модернизации дорожного хозяйства России до уровня, полностью отвечающего требованиям, предъявляемым к автомобильным дорогам со стороны подвижных автотранспортных средств.

Методология проведения работы: Для сбора и анализа исходных данных и информации использованы методы: системный подход, методы социальной диагностики, сравнительный анализ, метод экспертных оценок, метод статистической обработки информации.

Результаты работы: Дана краткая характеристика современного уровня развития и технического состояния сети автомобильных дорог России как важнейшей составляющей материально-технической базы (МТБ) дорожного хозяйства и Единого транспортного комплекса страны. Проанализирован ход выполнения поручения Президента Российской Федерации транспортным строителям об удвоении темпов строительства автомобильных дорог общего пользования в течение 2013–2022 гг. по сравнению с предыдущим десятилетием. Научно обоснована реальность выполнения поручения Президента РФ путем модернизации МТБ дорожного хозяйства России на основе внедрения в отрасли инновационных технологий и прогрессивного мирового опыта дорожного строительства.

Выводы: Несмотря то, что на сегодняшний день имеет место отставание от графика выполнения транспортными строителями поручения Президента РФ, еще остаются реальные возможности достижения поставленной им цели: удвоить темпы строительства автомобильных дорог общего пользования в течение 2013–2022 гг. по сравнению с предыдущим десятилетием, путем научно обоснованной модернизации МТБ дорожного хозяйства на основе внедрения инновационных технологий и использования прогрессивного отечественного и зарубежного опыта в дорожном строительстве.

Ключевые слова: единый транспортный комплекс, дорожное хозяйство, модернизация, материально-техническая база, инновационные технологии, строительство автомобильных дорог, сеть автомобильных дорог, экспериментальный полигон, биосинтетические материалы

Для цитирования: Жуков Е. А., Ильин С. В. Модернизация дорожного хозяйства России на основе инновационных технологий. Часть 2 // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 3. С. 348–356. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.3.348–356

© Жуков Е. А., Ильин С. В., 2017

Modernization of the Russian Automobile Road Network on the Base of Innovative Technologies

The ending. The beginning in magazine number: Volume 8. No. 2. 2017

Evgeny A. Zhukov¹, Sergey V. Ilyin²

¹ Moscow International higher business school MIRBIS, Moscow, Russian Federation
34, Marksistskaya street, Moscow, Russian, 109147

² State Company "Russian automobile roads", Moscow, Russian Federation
9, Strastnoy Boulevard, Moscow, Russian, 127006

E-mail: evgenii.zhukov@mail.ru

Submitted 21.07.2017; revised 01.08.2017; published online 29.09.2017

Abstract

Purpose: the authors aim to show the reality of the decision of the actual task putted by the Russian President V.V. Putin to transport builders: two times increasing construction of automobile roads and to ground fundamental principles of the Russian automobile roads network technological modernization, allowing solving the modern requirements of automobile transport.

Methods: in the present study the following methods were used: systemic approach, methods of social diagnosis, comparative analysis, method of expert evaluations, and method of statistical processing of information.

Results: the short characteristic of modern development and technical level of the Russian automobile roads network as the important part of the automobile roads material-technical base is presented. Realization process of the actual task

putted by Russian President V.V. Putin to transport builders: two times increasing construction of automobile roads is analyzed. The reality of decision this task due to modernization roads economy material-technical base on the base of innovative technologies and progressive world experience in the field of roads construction is scientifically proved.

Conclusions and Relevance: in spite of losing now in decision of the actual task putted by Russian President V.V. Putin to transport builders: two times increasing construction of automobile roads, nevertheless the real possibilities to reach the important aim still remain. It may be done only due to scientifically grounded modernization of the roads economy material-technical base on the base of innovative technologies and progressive world experience in the field of roads construction.

Keywords: transport complex, road economy, modernization, material-technical base, innovative technologies, automobile roads construction, automobile roads network, experimental polygon, geosynthetic materials

For citation: Zhukov E. A., Ilyin S. V. Modernization of the Russian Automobile Road Network on the Base of Innovative Technologies. Part 2. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(3):348–356. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.3.348–356

3. Модернизация дорожного хозяйства России на основе инновационных технологий – главный путь достижения поставленной Президентом РФ цели по ускорению развития и совершенствования сети автомобильных дорог страны

Концептуальной основой эффективного хозяйствования в социальном государстве, которым, в соответствии с Конституцией РФ (основным ее Законом), является Российская Федерация, должно стать не стремление к максимизации производственной прибыли в отдельных структурных звеньях экономики страны, а полное, своевременное и качественное удовлетворение разумных материальных и духовных потребностей всех ее граждан, причем при постоянном снижении удельных совокупных общественных затрат трех единственно возможных основных производственных ресурсов: живого труда (трудовых ресурсов общества),

основных производственных фондов (овеществленного труда) и материально-энергетических ресурсов на единицу конечного валового общественного продукта.

Безусловно, достичь этого можно только при научной организации производства, труда и управления, а именно: на основе научно обоснованного нормативного хозяйствования, предполагающего строгий учет и контроль наличия и использования каждого из трех возможных указанных выше производственных ресурсов, всегда находящихся в государстве в строго определенном ограниченном количестве и качественном состоянии. Только при этом можно обеспечить постоянную модернизацию развития и использования всех составляющих элементов материально-технической базы (МТБ) экономики страны на основе инновационных технологий и прогрессивной мировой производственной практики.

Кровеносно-сосудистой системой всей экономики государства является транспортная инфраструктура, важнейшее место в которой, как было аргументировано показано авторами в первой части статьи¹, является материально-техническая база автомобильно-дорожного хозяйства. Это уже давно осознали и руководство, и все население развитых стран мира. Россиянам же, как убедительно свидетельствует современная государственная транспортная политика, еще предстоит осознать это, и безотлагательно осуществить в кратчайшие сроки системную модернизацию МТБ транспортной отрасли экономики, в том числе и дорожного хозяйства, на основе современных инновационных технологий и передового отечественного и зарубежного опыта в дорожном строительстве.

Автомобильная дорога, полностью отвечающая требованиям, предъявляемым к ней современными подвижными транспортными средствами, – это сложный комплекс проектно-изыскательских и строительно-монтажных работ по сооружению всех образующих транспортную артерию конструктивных элементов, включающих: отвод земли и подготовку территории; возведение земляного полотна; строительство малых, средних и крупных искусственных сооружений; устройство многослойной дорожной одежды, основного и самого дорогостоящего конструктивного элемента, затраты на устройство которого порой составляют 60–70% от общей стоимости строительства дороги; благоустройство и обстановку полосы отвода и др.

В современных условиях ускоренной трансформации технических укладов, сопровождающихся быстрым нарастанием совершенства техники, скоростных возможностей автомобилей, роста их грузоподъемности, интенсивности транспортных потоков на сети автомобильных дорог страны, необходимо как развитие дорожной сети, так и значительное улучшение качественного состояния существующих дорог. Глубоко осознавая и отчетливо понимая, что совершенствование и развитие материально-технической базы дорожного хозяйства страны является сейчас одним из важнейших генераторов и потребителей инновационных технологий и накопленного мирового прогрессивного отраслевого опыта, без которых невозможно достижение поставленной Президентом России перед дорожными строителями цели (т.е. удвоения в период с 2013 по 2022 гг. темпов строительства автомобильных дорог общего пользования по сравнению с предшествующим этому периоду

десятилетием), руководство Государственной компании «Российские автомобильные дороги» (далее ГК «Автодор») с 14 по 16 июня 2017 г. успешно и очень продуктивно провели в г. Сочи ставший уже традиционным очередной ежегодный III Международный форум «Инновации в дорожном строительстве». Участники Форума на его пленарных заседаниях, круглых столах и дискуссионных площадках глубоко и всестороннее обсудили и проанализировали современные инновационные технологии и ознакомились со ставшим доступным передовым мировым и отечественным опытом, накопленным в области строительства и эксплуатации автомобильных дорог.

Особое внимание на Форуме было обращено на обсуждение:

- путей повышения эффективности капитальных вложений, увеличения сроков службы и улучшения качества развития и совершенствования сети скоростных автомагистралей России федерального значения на основе применения инновационных дорожно-строительных материалов и технологий;
- экологическим проблемам снижения негативного воздействия транспорта на человека и окружающую природную среду (флору и фауну);
- инновационной направленности развития малого и среднего предпринимательства в сфере строительства и эксплуатации автомобильных дорог;
- повышению безопасности и снижению количества дорожно-транспортных происшествий, а, следовательно, и уменьшению причиняемого от них колоссального ущерба обществу;
- совершенствованию конструкций и повышению производительности дорожно-строительной техники;
- внедрению современных прогрессивных методов изыскания маршрутов и проектирования автомобильных дорог и мостовых сооружений с применением инновационных технологий;
- повышению привлекательности и популярности дорожно-строительных профессий и возрастанию международной конкурентоспособности отечественных дорожно-строительных компаний и др.

В настоящей статье авторы, приняв активное участие в работе Форума, вносят свой посильный вклад в обязательное достижение дорожника-

¹ Жуков Е. А., Ильин С. В. Модернизация дорожного хозяйства России на основе инновационных технологий // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 2. С. 196–202. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.2.196–202

ми России поставленной Президентом РФ цели, обобщая и критически анализируя возможность и целесообразность использования в отечественной практике ряда современных инновационных технологий в дорожном строительстве.

Не вызывает сомнений тот факт, что никакое лабораторное исследование или кабинетный расчет не могут заменить результатов конкретных исследований и испытаний работы автомобильных дорог в естественных полевых природно-климатических, геологических и технических эксплуатационных условиях. Поэтому специалисты ГК «Автодор», будучи убежденными в эффективности вкладываемых в экспериментальные исследования инвестиций, и в соответствии с «Планом мероприятий по расширению применения инновационных технологий, материалов, в том числе битумов, и конструкций в дорожном строительстве», утвержденным заместителем Председателя Правительства России Аркадием Дворковичем в 2015 г., осенью 2016 г. приняли решение организовать на строящемся пятом пусковом комплексе Центральной кольцевой автомобильной дороги (далее – ЦКАД)² экспериментальный полигон для испытания различных видов инновационных геосинтетических дорожно-строительных материалов, как уже используемых в отечественной и зарубежной практике дорожного строительства, так и вновь рекомендуемых специалистами.

В соответствии с количеством инновационных материалов, предоставленных для исследований 14-ю компаниями-производителями, испытательный полигон, являющий собой участок ЦКАД протяженностью порядка 500 метров, разделен на 22 секции, протяженность каждой из которых составляет 20 метров, а одной из них является эталонная секция, сооружаемая без применения геосинтетики. В этих секциях дороги использованы практически все доступные предлагаемые производителями вариации современных инновационных геосинтетических строительных материалов (материалы на основе полиэфирного и базальтового волокна, стекловолокна, тканые полипропиленовые геотекстилы, геосетки, георешетки, геокомпозиты и геосотовый материал в конструктиве с геоматами и др.). Результаты двухлетних наблюдений за каждой из экспериментальных секций в реальных эксплуатационных и природно-климатических условиях их работы, а затем их тщательный сравнительный анализ, позволят отобрать лучшие инновационные технологические решения, а также внести кор-

ректировки в базу дорожных строительных норм и правил.

Очень важно отметить при этом, что во время исследований все применяемые в конструктивных слоях дорожной одежды исследуемые инновационные материалы будут работать в одинаковых реальных эксплуатационных условиях: природно-климатических, водно-тепловых, интенсивности и состава потоков движения подвижных транспортных средств, так как полигон расположен на реальной трассе ЦКАД с высокой интенсивностью движения (по предварительным расчетам интенсивность движения на данном участке ЦКАД составит более 25 тыс. автомобилей в сутки).

Более того, для сбора всесторонних достоверных данных на экспериментальном полигоне установлен автономный комплексный пост дорожного контроля, включающий в себя: метеостанцию IWS; видеокамеры; датчик состояния полотна дороги, фиксирующий его влажностное состояние (сухо, влажно) и температуру, коэффициент сцепления с ним колес автомобиля и толщину слоя воды на нем; универсальный комплекс мониторинга параметров атмосферы, фиксирующий температуру воздуха, его влажность, абсолютное атмосферное давление, скорость и направление ветра, тип осадков, общее их количество и интенсивность, а также концентрацию CO₂. На полигоне установлен также пункт учета интенсивности движения. Указанные комплексный пост и учетный пункт позволят постоянно и непосредственно с полигона регистрировать реальные круглосуточные данные о природно-климатических условиях, составе и интенсивности транспортных потоков, и состоянии конструктивных слоев дорожной одежды.

Кроме того, тщательному лабораторному контролю подверглись и все дорожно-строительные материалы, применяемые на экспериментальном полигоне: грунт, песок, щебеночно-песчаные и асфальтобетонные смеси. Полученные в ходе исследований результаты позволят объективно определить, как каждый из использованных инновационных геосинтетических материалов влияет на прочность и долговечность конструктивного элемента дорожной одежды, в котором он применен, и какой это может принести технико-экономический эффект.

Нельзя не отметить, что важную роль в создании экспериментального полигона сыграли желание и готовность реализовать такой проект и со стороны

²Московская область, Одинцовский район, ПК193+25,42 – ПК200+34,05

концессионера ООО «Кольцевая магистраль», с которым было дополнительно заключено соглашение от 26 октября 2016 г. № ДПТПИИТ-2016-1161 «О создании экспериментального полигона испытаний геосинтетических материалов». Таким образом, на ЦКАД сформирован полноценный экспериментальный полигон по исследованию всех видов геосинтетических материалов, применяемых в дорожном строительстве. Только таким экспериментальным путем можно получить достоверные данные, выбрать лучшие инновационные дорожно-строительные материалы и конструкции, внести корректировки в нормативную базу и дать обоснованный старт внедрению любой инновации. Именно создание таких экспериментальных полигонов служит ускорению внедрения любой инновации. С этим тезисом согласится любой специалист дорожной отрасли.

В результате, на основе анализа динамики изменения состояния различных слоев дорожной одежды всех экспериментальных секций дороги в течение ряда лет (замеры модулей упругости, изменение ровности, регистрация образования трещин и выбоин, развитие колеиности и прочих деформаций и повреждений), будут получены достоверные данные о том, каким образом ведет себя тот или иной инновационный геосинтетический материал в конструктивных слоях дорожной одежды в реальных условиях эксплуатации дороги. Не исключено, что некоторые исследуемые материалы покажут себя не с лучшей стороны, но это также будет одним из положительных результатов научно-практических исследований (так как в научных исследованиях отрицательный результат также является результатом), который в последствии не допустит значительных непроизводительных общественных затрат на ошибочные направления в модернизации дорожного хозяйства России.

При этом важно заметить, что успешно осуществляемые ГК «Автодор» научно-практические исследования носят не узковедомственный, а общепромышленный характер, ибо их результаты найдут отражение не только во внутриведомственных стандартах компании, но и в совершенствовании отраслевой нормативно-технической базы, т.е. уточнят и дополняют отечественные ГОСТы в части применения различных типов геосинтетических материалов в транспортном строительстве.

Как было показано в первой части статьи, для того, чтобы в установленные Президентом России В.В. Путиным сроки выполнить данное им транспортным строителям задание, необходимо в оставшееся до истечения 2022 г. время, т.е. за 2017-2022 гг., построить не менее 5,9 тыс. км автомобильных дорог федерального значения (7,6 тыс. км дорог, подлежащих сооружению за 10 лет, минус 1,7 тыс.

км уже построенных дорог за истекшие с 2013-го четыре года) и не менее 30 тыс. км регионального значения, т.е. довести темпы строительства и реконструкции автомобильных дорог общего пользования за грядущие 6 лет в среднем до 1,0 тыс. км в год федеральных дорог и до 5 тыс. км в год региональных дорог.

Не требует особой аргументации то обстоятельство, что главной задачей транспортных строителей является обеспечение относительно одинаковых уровней развития транспортной инфраструктуры во всех без исключения регионах нашей обширной страны, с целью своевременного, полного и качественного удовлетворения общественных транспортных потребностей в грузовых, пассажирских и специальных перевозках.

Невольно возникает вопрос: по силам ли дорожным строителям России полностью выполнить оставшийся из задания Президента РФ объем дорожно-строительных работ в предстоящие с начала 2017 г. 6 лет, если темпы строительства, например, федеральных трасс, в предыдущие четыре года составили только в среднем 425 км за год, а региональных дорог общего пользования – только порядка 3 тыс. км?

Если обратиться к истории дорожного строительства в нашей стране, то можно увидеть, что в наиболее успешные в рассматриваемой сфере 70–80-е годы прошлого столетия только дорожно-строительные организации Министерства транспортного строительства СССР, оснащенные далеко не столь высокопроизводительной дорожно-строительной техникой, которая доступна отечественным транспортным строителям сейчас, сооружали почти до 20-ти тысяч км в год автомобильных дорог общего пользования.

Современная же прогрессивная зарубежная практика дорожного строительства, причем не только китайского, убедительно показывает, что рационально сформированный по составу профессиональных специалистов мобильный комплексный отряд дорожных строителей, оснащенный современной передовой дорожно-строительной техникой, при научной организации труда, производства и управления способен достигать производительности до одного километра готовой автомобильной дороги с двухполосной проезжей частью за нормативную рабочую смену. Реальность этих данных может быть подтверждена не только паспортными данными, характеризующими технико-эксплуатационные возможности современных асфальтобетонных и цементобетонных укладочных машин, являющихся в общем комплексе дорожно-строительной техники основными определяющими сменной производительности

комплексного мобильного дорожно-строительного отряда, но и реальными практическими достижениями отечественной и зарубежной практики.

В дорожном строительстве России в настоящее время широко используется как отечественная, так и зарубежная (как правило, более производительная и надежная) дорожно-строительная техника. Для большей убедительности расчеты, обосновывающие реальность выполнения дорожниками в установленный срок задания Президента РФ, будут базироваться на возможностях находящейся сейчас в использовании дорожниками отечественной дорожно-строительной техники.

Так, например, отечественный бетоноукладчик ДС-101 (ДС-111) со скользящими опалубочными формами, при наличии развернутого фронта работ, правильной организации производства и своевременного полного обеспечения его цементобетонной смесью, обеспечивает сменный темп устройства цементобетонного покрытия дороги шириной 7,5 м, т.е. двухполосную проезжую часть дороги протяженностью до 1 км. Таким образом, теоретически, при двухсменной работе одно механизированное дорожно-строительное подразделение, оснащенное полным комплектом дорожно-строительной техники на базе ДС-101 (ДС-111) за строительный сезон (даже если, с учетом простоев из-за объективных природно-климатических и производственных условий и упрощения расчетов, примем его продолжительность ежегодно только 100 дней) может построить не менее 200 км автомобильных дорог общего пользования с двухполосной проезжей частью. Таким образом, если сооружать автомобильные дороги общего пользования только с цементобетонными покрытиями, то, чтобы обеспечить выполнение в срок задания Президента, теоретически вполне достаточно на федеральном уровне привлечь и обеспечить всем необходимым пять комплексных механизированных на базе указанного отечественного бетоноукладчика мобильных дорожно-строительных отрядов, а всем региональным дорожным компаниям сообщать создать и также обеспечить всем необходимым нужный фронт работ порядка пятнадцати-двадцати таких отрядов. (Здесь надо отметить, что устройство усовершенствованного капитального типа цементобетонного покрытия на автомагистралях с большой интенсивностью движения, незаслуженно забытое сейчас, весьма надежно зарекомендовало себя в 60–70-е годы прошлого столетия. Участки дорог с данным типом покрытий, уложенным в строгом соответствии с техническими нормами и правилами и соблюдением технологических требований, до сих пор, т.е. порой более 50-ти лет, находятся в хорошем состоянии, отвечающем современным требованиям, предъявляемым подвижным составом к их качеству).

Аналогичный результат дают и теоретические расчеты, базирующиеся на предположении, что в России все автомобильные дороги общего пользования будут продолжать строиться, как сейчас, преимущественно только с асфальтобетонными типами капитальных покрытий, а за основу в них приняты производительные возможности широко используемых в дорожном строительстве отечественных асфальтоукладчиков.

Однако, как убедительно показала реальная отечественная практика дорожного строительства, обеспечить постоянно, из смены в смену на протяжении всего строительного сезона, паспортную производительность базовых машин (бетоноукладчиков или асфальтоукладчиков) практически не представляется возможным по ряду объективных причин: недостаточности квалифицированных дорожных специалистов, механизаторов и рабочих; невозможности непрерывного обеспечения необходимого фронта и потребных объемов всех видов дорожно-строительных материалов для непрерывного производства работ по устройству дорожных покрытий; природно-климатических условий и т.д.

Так, когда в 70-е годы прошлого столетия Министерству транспортного строительства СССР удалось приобрести в США три комплекта высокопроизводительной дорожной техники «Автогрейдер» фирмы CMI по устройству земляного полотна, оснований и цементобетонных покрытий автомобильных дорог, производительностью 3 погонных метра в минуту цементобетонного покрытия на полную ширину двухполосного покрытия, и два из этих комплектов были задействованы на строительстве автомобильной дороги Москва-Тамбов-Волгоград, то за первый же месяц их более или менее стабильной работы были израсходованы почти все имевшиеся в отрасли запасы дорожно-строительных материалов, и непрерывная работа этих высокопроизводительных комплектов техники стала невозможной.

Тем не менее, создание в каждом из 85 регионов России даже по одному мобильному комплексному дорожно-строительному подразделению, оснащеному современной высокопроизводительной отечественной и зарубежной дорожно-строительной техникой, внедрение научной организации производства, труда и управления в отрасли, не распыление, а концентрация всегда строго ограниченных отраслевых производственных ресурсов на выполнении научно обоснованных программ развития и совершенствования региональных сетей автомобильных дорог общего пользования, по глубокому убеждению авторов, безусловно, может обеспечить в срок достижение вполне реальной, поставленной Президентом России перед дорожниками страны, цели. Научкой убедительно доказано, а практикой

многократно подтверждено, что реально сформулированная цель всегда достижима, если к ней идти правильным путем. Определение такого пути и является сейчас главной задачей всех специалистов, занятых в дорожном хозяйстве России.

При этом очень важно осознать, что не деньги являются главным производственным фактором (они никогда не были и никогда не будут производственным ресурсом), каким их пытаются сделать современные финансовые олигархи и банкир-ростовщики. Решают транспортную проблему необходимое количественное развитие и качественное состояние трех выше указанных основных производственных источников: трудовых ресурсов общества, основных производственных фондов и материально-энергетических ресурсов, а также правильное, основанное на научной организации труда, производства и управления их использование. Пора обратиться к мудрости наших отцов и дедов, которые («ходоки») шли к Ленину просить не денег, а отвода земли, некоторых материалов и техники, заверяя его, что дорогу к селу или к храму они построят сами.

Хороший современный пример преподали нашим «профессионалам» (проектировщикам и строителям) жители далекого поселка Шарья Костромской области, которые в 2012 г. за три месяца своими силами восстановили непригодный к эксплуатации мост через реку Шарынка, затратив на это всего 500 тыс. рублей, вместо 2-х лет и 13,5 млн. рублей, которые определила на реконструкцию моста проектная организация, оценив только свои проектные работы в 1,3 млн. рублей³.

Таким образом, первым и, пожалуй, самым главным шагом в модернизации материально-технической базы дорожного хозяйства России и решении поставленной Президентом РФ перед дорожными строителями задачи должно стать создание оптимальной организационной структуры в отрасли автомобильно-дорожного строительства. По примеру Федеральных государственных руководящих органов, постановивших образовать две государственные компании (Федеральное дорожное агентство «Росавтодор» и ГК «Автодор»), ответственные за реализацию государственной транспортной стратегии в области строительства,

реконструкции, ремонтов и содержания сети автомобильных дорог федерального значения, в каждом из 85 регионов Российской Федерации следует создать аналогичные региональные дорожные компании, ответственные за развитие и состояние дорожного хозяйства в регионе. В структуре каждой такой организации должны быть образованы, как минимум, два указанных выше мобильных комплексных отряда дорожных строителей, оснащенных всей необходимой современной дорожно-строительной техникой. Такая организационная структура позволит не распылять имеющиеся на дорожное строительство материально-технические и финансовые средства по многочисленным организациям и предприятиям, рационально использовать всегда строго ограниченные в каждом регионе объемы каждого из трех выше указанных основных производственных ресурсов и обеспечивать успешное выполнение поставленных перед ними задач на основе инновационных технологий и прогрессивного отечественного и мирового опыта в дорожном строительстве. Все это вместе взятое в итоге позволит максимально минимизировать многочисленные риски, с которыми связана отрасль дорожного строительства.

Список литературы

1. Назарбаев Н.А. Транспортная отрасль должна стать одним из драйверов роста наших экономик. URL: https://i-news.kz/news/2016/10/04/8390092-transportnaya_otrasl_dolzha_stat_odnim.html
2. Горизонты транспорта: Эффективная транспортная политика / Экспертный совет Комитета СФ по промышленной политике. Челябинск: Социум, 2008. URL: <http://mybrary.ru/users/personal/read/gorizontyi-transporta-effektivnaya-transportnaya-politika/>
3. Прогноз развития автомобильного транспорта и дорожного хозяйства // НЦ КТП. М., 2009.
4. Состояние автомобильного транспорта и дорожного хозяйства // ГП РосдорНИИ. М., 2009.
5. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. 2-е изд. М.: Экономика, 2005. 624 с.
6. Гужов В.В. Стратегические направления совершенствования инновационной политики в транспортной отрасли // Транспортное дело России. 2013. № 3. С. 5–8. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20173204>

³ Источники: http://www.mintrans.ru/ministry/departament.php?FOLDER_ID=137; <http://rosavtodor.ru/information.php?id=100>; <http://smartnews.ru/regions/kostroma/3663.html>

7. *Tursunov I.* Developing Innovative Entrepreneurship on The Base of The Modernization of The Economics. *European Journal of Business and Economics*. 2011; 3. DOI: <http://dx.doi.org/10.12955/ejbe.v3i0.108>
8. *Zemskov A., Kargina L.* A new world economic processes and new economic trends // *Транспортное дело России*. 2017. № 1. С. 27–88. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1819499>
9. *Подхалузина В.А., Дрейцен М.А.* Научно-методические положения оценки конкуренции на автотранспортном рынке // *Транспортное дело России*. 2017. № 1. С. 57–58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28885125>
10. *Капицын В.М., Герасименко О.А., Андропова Л.Н.* Анализ состояния и тенденций использования передовых производственных технологий в России // *Проблемы прогнозирования*. 2017. № 1. С. 87–97. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29156356>
11. *Bottazzi L., Peri G.* Innovation and spillovers in regions: Evidence from European patent data. *European Economic Review*. 2003; 47(4):687–710. DOI: [https://doi.org/10.1016/s0014-2921\(02\)00307-0](https://doi.org/10.1016/s0014-2921(02)00307-0)
12. *Crescenzi R., Jaax A.* Innovation in Russia: The territorial dimension. *Economic Geography*. 2016; 93(1):66–88. DOI: <https://doi.org/10.1080/00130095.2016.1208532>
13. *Аганбегян А.Г.* Новая модель экономического роста России // *Управленческое консультирование*. 2016. № 1 (85). С. 31–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25623549>
14. *Kvint V.* Strategy for the Global Market: Theory and practical applications. Routledge NY, London, Sydney, 2015. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315709314>
15. *Казанцев С.В.* Модели расчета показателей защищенности страны и ее регионов // *Регион: экономика и социология*. 2017. № 2 (94). С. 32–51. DOI: <https://doi.org/10.15372/REG20170202>
16. *Конвисарова Е.В., Уксуменко А.А.* Проблемы финансирования автодорожного хозяйства в контексте национальной национальной безопасности // *Национальная безопасность / nota bene*. 2016. № 2. С. 276–285. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26164931>
17. *Киреевко А.П., Иванов И.А.* Каким быть транспортному налогу: оценка вариантов реформирования и отмены // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2013. № 6. С. 53–60.
18. *McGee J.E., Peterson M., Mueller S.L., Sequeira J.M.* Entrepreneurial Self-Efficacy: Refining the Measure. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2009; 33(4):965–988. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-6520.2009.00304.x>
19. *Hsu Dan K., Wiklund Johan and Cotton Richard D.* Success, Failure, and Entrepreneurial Reentry: An Experimental Assessment of the Veracity of Self-Efficacy and Prospect Theory. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2015; 41(1):19–47. DOI: <https://doi.org/10.1111/etap.12166>
20. *Konvisarova E., Samsonova I., Vorozhbit O.* The nature and problems of tax administration in the Russian federation. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015; 6(5):78–83. DOI: <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n5s3p78>
21. *Belousov A.* Dorozhnaya arifmetika [Elektronnyy resurs] // *Ekspert Ural. Elektron. zhurn.* 015. № 17 (643). С. 11. URL: <http://expert.ru/ural/2015/17/dorozhnaya-arifmetika/>
22. *Vorozhbit O., Pristup N.* A Methodical Approach to the Assessment of Economic and Social Situation of the Regions of the Russian Federation. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. 6(5). <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n5s3p49>

Об авторах:

Жуков Евгений Алексеевич, почетный профессор, Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт) (109147, Москва, ул. Марксистская, 34, кор. 7), доктор экономических наук, evgenii.zhukov@mail.ru

Ильин Сергей Владимирович, заместитель директора Департамента проектирования, технической политики и инновационных технологий, Государственная компания «Российские автомобильные дороги», (127006, Москва, Страстной бульвар, 9), кандидат технических наук, info@russianhighways.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Nazarbaev N. Transportnaya_otrasl_dolzha_stat_odnim_iz_draiverov_rosta_nashih URL: <https://i-news.kz/news/2016/10/04/8390092.html> (in Russ.)
2. Gorizonty transporta: Effektivnaya transportnaya politika. *Ekspertnyj sovet Komiteta SF po promyshlennoi politike*. Chelabinsk: Socium, 2008. URL: <http://mybrary.ru/users/personal/read/gorizontyi-transporta-effektivnaya-transportnaya-politika/> (in Russ.)
3. Prognoz razvitiya avtomobilnogo transporta i dorozhnogo hozaystva. NC KTP. M., 2009 (in Russ.)
4. Sostoynie avtomobilnogo transporta i dorozhnogo hozaystva. *GP Rosdornii*. M., 2009 (in Russ.)
5. Kuzyk B.N., Yakovets Yu.V. Russia 2050: Strategy of Innovative Break-Through. Moscow, Izdatelstvo VES MIR, 2005. 562 p. URL: <http://misk.inesnet.ru/2005/03/russia-2050-strategy-of-innova-tive-break-through/> (in Russ.)
6. Guzhov V.V. Strategic directions of perfection an innovative policy in transport branch. *Transport business of Russia*. 2013; 3:5–8. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20173204> (in Russ.)
7. Tursunov I. Developing Innovative Entrepreneurship on The Base of The Modernization of The Economics. *European Journal of Business and Economics*. 2011; 3. DOI: <http://dx.doi.org/10.12955/ejbe.v3i0.108> (in Eng.)
8. Zemskov A., Kargina L. A new world economic processes and new economic trends. *Transport business of Russia*. 2017; 1:27–88 (in Eng.)
9. Podhalyuzina V., Dreytsen M. Scientific and methodological provisions for assessing competition in the motor transport market. *Transport business of Russia*. 2017; 1:57–58 (in Russ.)
10. Kapitsyn V.M., Gerasimenko O.A., Andronova L.N. Analysis of the status and trends of applications of advanced manufacturing technologies in Russia. *Studies on Russian Economic Development*. 2017; 28(1):67–74. DOI: <http://dx.doi.org/10.1134/S107570071701004X> (in Russ.)
11. Bottazzi L., Peri G. Innovation and spillovers in regions: Evidence from European patent data. *European Economic Review*. 2003; 47(4):687–710. DOI: [https://doi.org/10.1016/s0014-2921\(02\)00307-0](https://doi.org/10.1016/s0014-2921(02)00307-0) (in Eng.)
12. Crescenzi R., Jaax A. Innovation in Russia: The territorial dimension. *Economic Geography*. 2016; 93(1):66–88. DOI: <https://doi.org/10.1080/00130095.2016.1208532> (in Eng.)
13. Aganbegian A. G. New Model of Economic Growth of Russia. *Administrative Consulting*. 2016; 1(85):31–36 (in Russ.)
14. Kvint V. Strategy for the Global Market: Theory and practical applications. Routledge NY, London, Sydney, 2015. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315709314> (in Eng.)
15. Kazantsev S.V. Models for Assessing the Indicators of Protection of the Country and Its Regions. *Region: Economics and Sociology*. 2017; 2(94):32–51. DOI: <https://doi.org/10.15372/REG20170202> (in Russ.)
16. Konvisarova E.V., Uksumenko A.A. The problems of road network funding in the context of Russia's national security. *National Security / nota bene*. 2016; 2:276–285. DOI: <https://doi.org/10.7256/2073-8560.2016.2.18180> (in Russ.)
17. Kireenko A.P., Ivanov I.A. Kakim byt' transportnomu nalogu: otsenka variantov reformirovaniya i otmeny. *Izvestiya IGEA*. 2013; 6:53–60 (in Russ.)
18. McGee J.E., Peterson M., Mueller S.L., Sequeira J.M. Entrepreneurial Self-Efficacy: Refining the Measure. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2009; 33(4):965–988. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-6520.2009.00304.x> (in Eng.)
19. Hsu Dan K., Wiklund Johan and Cotton Richard D. Success, Failure, and Entrepreneurial Reentry: An Experimental Assessment of the Veracity of Self-Efficacy and Prospect Theory. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2015; 41(1):19–47. DOI: <https://doi.org/10.1111/etap.12166> (in Eng.)
20. Konvisarova E., Samsonova I., Vorozhbit O. The nature and problems of tax administration in the Russian federation. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015; 6(5):78–83. DOI: <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n5s3p78> (in Eng.)
21. Belousov A. Dorozhnaya arifmetika [Elektronnyy resurs]. *Ekspert Ural. Elektron. zhurn*. 2015; 17(643):11. URL: <http://expert.ru/ural/2015/17/dorozhnaya-arifmetika/> (in Russ.)
22. Vorozhbit O., Pristup N. A Methodical Approach to the Assessment of Economic and Social Situation of the Regions of the Russian Federation. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. 6(5). DOI: <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n5s3p49> (in Eng.)

About the authors:

Evgeny A. Zhukov, Honorary Professor, Moscow International High Business School "MIRBIS" (34, Marksistskaya street, Moscow, 109147), Moscow, Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, evgenii.zhukov@mail.ru

Sergey V. Ilyin, Deputy Director of the Department, State Company "Russian automobile roads" (9, Strastnoy Boulevard, Moscow, 127006), Moscow, Russian Federation, Candidate of Technical Sciences, info@russianhighways.ru

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 332
JEL: H25, H71, O18, R11, R58

DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.357-367

Особые режимы хозяйственной деятельности: перспективы применения в Арктической зоне Российской Федерации

Ольга Олеговна Смирнова¹, Светлана Артуровна Липина²,
Лина Константиновна Бочарова³

¹⁻³ Совет по изучению производительных сил (СОПС) ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли»
Министерства экономического развития Российской Федерации, Москва, Россия
117997, Москва, ул. Вавилова, д. 7

E-mail: 7823091@bk.ru, s.lipina@mail.ru, bocharova_lina@mail.ru

Поступила в редакцию: 06.09.2017; одобрена: 12.09.2017; опубликована онлайн: 29.09.2017

Аннотация

Цель: Исследование возможности применения особых режимов хозяйственной деятельности на территории Арктической зоны Российской Федерации.

Методология проведения работы: Методология исследования базируется на методах обобщения, аналогии, сравнительного и системного анализа; использованы правила оценки эффективности функционирования особых экономических зон.

Результаты работы: Рассмотрена целесообразность применения особых режимов хозяйственной деятельности в Арктической зоне России. Изучены механизмы установления и функционирования таких особых режимов хозяйствования как: особые экономические зоны, зоны территориального развития, территории опережающего социально-экономического развития, индустриальные и промышленные парки, технопарки и кластеры.

Выводы: Сложившиеся тенденции социально-экономического развития Арктической зоны РФ, необходимость диверсификации экономики региона и привлечения инвестиций определяют целесообразность использования таких режимов хозяйственной деятельности, которые будут способствовать достижению целей государственной политики в Арктике, учитывая при этом специфические условия хозяйствования макрорегиона.

Исследование позволяет сделать вывод, что в настоящее время четкого разделения между указанными режимами не прослеживается. Их эффективность и результативность не имеет прямой зависимости от количества предоставляемых льгот.

В настоящее время на территории Арктической зоны России может быть установлен любой из существующих в нашей стране особых режимов. Принятие такого решения должно базироваться на стратегическом видении развития всего циркумполярного региона и его отдельных территорий, а также сопровождаться оценкой выпадающих доходов, планируемых налоговых поступлений и объемом предоставляемых льгот в рамках того или иного особого режима хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, особый режим хозяйствования, особая экономическая зона, территория опережающего социально-экономического развития, свободный порт, индустриальный парк, кластер

Благодарности. Статья выполнена в рамках государственного задания Минэкономразвития России по теме «Подготовка научно обоснованных предложений о возможностях применения особых режимов хозяйственной деятельности на территории Арктической зоны Российской Федерации».

Для цитирования: Смирнова О. О., Липина С. А., Бочарова Л. К. Особые режимы хозяйственной деятельности: перспективы применения в Арктической зоне Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 3. С. 357–367. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.357-367

© Смирнова О. О., Липина С. А., Бочарова Л. К., 2017

Special Regimes of Economic Activity: Prospects for Use in the Arctic zone of the Russian Federation

Olga O. Smirnova¹, Svetlana A. Lipina², Lina K. Bocharova³

¹⁻³ Council for Studying of Productive Forces of the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry
of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
7, Vavilova Str., Moscow, Russian, 117997

E-mail: 7823091@bk.ru, s.lipina@mail.ru, bocharova_lina@mail.ru

Submitted 06.09.2017; revised 12.09.2017; published online 29.09.2017

Abstract

Purpose: investigation of the possibility of applying special regimes of economic activity on the territory of the Arctic zone of the Russian Federation.

Methods: the research methodology is based on methods of generalization, analogy, comparative and system analysis; the rules for assessing the effectiveness of the operation of special economic zones were used.

Results: the expediency of applying special regimes of economic activity in the Arctic zone of Russia is considered. Mechanisms for establishing and operating such special economic regimes as special economic zones, territorial development zones, territories for outpacing socio-economic development, industrial parks, technoparks and clusters have been studied. The possibility of linking the supposed support zones of development in the Arctic with special modes of economic activity is considered.

Conclusions and Relevance: the current trends in the social and economic development of the Arctic zone of the Russian Federation, the need to diversify the region's economy and attract investment determine the appropriateness of using such economic regimes that will contribute to the achievement of the objectives of state policy in the Arctic, taking into account specific conditions for managing the macroregion.

The study allows us to conclude that at present there is no clear separation between the indicated regimes. Their effectiveness and effectiveness is not directly dependent on the number of benefits provided.

At the present time, any of the existing special regimes in our country can be established on the territory of the Arctic zone of Russia. The adoption of such a decision should be based on a strategic vision for the development of the whole circumpolar region and its individual territories, and also be accompanied by an assessment of the falling incomes, planned tax revenues and the volume of benefits provided within a particular regime of economic activity.

Keywords: Arctic zone of the Russian Federation, special economic regime, special economic zone, the territory of advanced social and economic development, free port, industrial park, cluster

Acknowledgements. The article was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Economic Development of Russia on the theme «Preparation of scientifically grounded proposals on the possibilities of applying special regimes for economic activity on the territory of the Arctic zone of the Russian Federation».

For citation: Smirnova O. O., Lipina S. A., Bocharova L. K. Special Regimes of Economic Activity: Prospects for use in the Arctic zone of the Russian Federation. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(3):357–367. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.357–367

Введение

Арктика – особый регион, условия хозяйствования в котором определяются природно-климатическими и физико-географическими факторами. Необходимость нивелирования воздействия указанных факторов на развитие экономики Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ) обуславливает целесообразность применения специальных мер экономического регулирования, которые будут способствовать достижению целей государственной политики России в Арктике, учитывая при этом специфические условия хозяйствования макрорегиона.

Бюджетные и санкционные ограничения определяют целесообразность сосредоточения усилий органов государственной власти на реализации проектов, имеющих максимальный мультипликативный эффект. Воплощением этих задач может стать формирование опорных зон развития в Арктике, представляющих собой совокупность взаимосвязанных промышленно-производственных и инфраструктурных инвестиционных проектов. К сожалению, в настоящее время не выработано единых подходов к оказанию государственной поддержки инвестиционных проектов, реализуемых в Арктике.

Эту мысль подчеркнул заместитель министра экономического развития России А. Цыбульский на IV Международном арктическом форуме, проходившем в Архангельске в марте 2017 г.: «Мы хотим выработать единые правила игры, которые станут надстройкой над уже существующими практиками создания территорий опережающего развития и подписания трехсторонних инвестиционных соглашений. Такие подходы можно будет внедрять в рамках создания особых зон развития, над формированием которых мы сейчас работаем. Именно они и смогут стать каркасом проектов развития инфраструктуры в Арктике»¹.

В этой связи, вопросы поиска взаимоувязки механизмов территориального развития в форме опорных зон и механизмов поддержки реализации инвестиционных проектов (особых режимов хозяйствования) приобретают особую актуальность.

Обзор литературы и исследований. Проблемы развития арктических территорий и русского Севера проработаны в трудах Г.А. Аграната, А.Г. Гранберга, П.Я. Бакланова, Е.Н. Галичкина, С.В. Славина, А.Н. Пилясова, Р.Л. Лившица, О.О. Смирновой [1–7] и многих других. В фокусе исследователей находятся не только проблематика стратегического и устойчи-

¹ Поддержка бизнеса в Арктике требует комплексного подхода // Правда Севера от 30.03.2017 г. [Электронный ресурс]: <http://pravdasevera.ru/economics/-6gsejtpt> (дата обращения 03.07.2017 г.)

вого управления арктическим регионом [8–9], но и оценка возможностей и перспектив создания благоприятных условий для развития макрорегиона. Так, «в реальных условиях нехватки бюджетных ресурсов для полного обеспечения реализации арктической стратегии государство должно быть экономически заинтересовано в создании благоприятных условий для привлечения отечественного и иностранного капитала в развитие российского арктического шельфа» [10]. При этом многие публикации посвящены вопросам развития отдельных отраслей в Арктике, таких как нефтегазовая [11–13] и горнодобывающая [14] промышленность.

Однако, на наш взгляд, «механизм государственного регулирования по отношению к АЗРФ должен быть принципиально иным, основанный на особой роли территории» [15]. В этой связи актуальным представляется рассмотрение возможности установления особых режимов хозяйственной деятельности на арктических территориях, с целью реализации крупных инвестиционных проектов, имеющих мультипликативный эффект, и формирования каркаса «точек роста» в Арктической зоне России.

Материалы и методы. Статья подготовлена с использованием методов систематизации, обобщения и аналогии, сравнительного и системного анализа. Использован системный подход для анализа возможности применения особых режимов хозяйственной деятельности в АЗРФ.

Работа основана на положениях федеральных законов Российской Федерации и нормативно-правовых актов, определяющих порядок установления особых режимов хозяйствования. При анализе опыта и выводах о применении указанных режимов использованы данные Федеральной службы государственной статистики, Корпорации развития Дальнего Востока, а также статистические данные о развитии субъектов Федерации, чьи территории отнесены к АЗРФ.

Результаты исследования

Согласно законодательству Российской Федерации, на территории страны, в том числе и в АЗРФ, могут быть установлены следующие особые режимы хозяйственной деятельности, представляющие собой инструменты территориального зонирования: особая экономическая зона (далее – ОЭЗ), зона территориального развития (далее – ЗТР). А начиная с 2018 года – территория опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР) и свободный порт (порто-франко). Кроме того, существуют и региональные инструменты отраслевого развития, такие как кластеры, индустриальные и промышленные парки.

В результате проведенного исследования была составлена сравнительная таблица особых режимов хозяйствования, существующих в Российской Федерации (см. табл. 1).

Сравнительный анализ особых режимов хозяйствования показывает, что в целом, предоставляемые льготы в рамках каждого конкретного режима если не одинаковы, то сопоставимы. Вместе с тем, в соответствующих законодательных актах определено, что предметные налоговые льготы могут быть установлены региональным законодательством. Проведенное исследование демонстрирует, что, например, в отношении ОЭЗ именно в тех регионах, где установлены дополнительные региональные льготы, ОЭЗ показывают наибольшую эффективность.

Наиболее значимыми и существенными отличиями между особыми режимами осуществления хозяйственной деятельности является минимальный инвестиционный порог вхождения для резидентов. Обязанности резидентов инвестировать определенный объем финансовых средств за определенный временной промежуток накладывает некоторые ограничения на размерность потенциальных компаний-резидентов. Так, средние и малые компании, в развитии которых видится одна из целей экономического развития страны, оказываются отсеченными, например, от механизма ОЭЗ.

Не менее важным является вопрос создания инфраструктуры. Например, в ОЭЗ обязанность по ее созданию возложена на региональный бюджет. В силу того, что большая часть добавленной стоимости «уходит» из регионов, а особенно это актуально для арктических регионов, то региональные бюджеты не в состоянии справиться с возложенными на них обязанностями. Отсутствие современной инфраструктуры в совокупности с необходимостью инвестирования значительных средств – все это не способствует привлечению потенциальных инвесторов в ОЭЗ.

Применительно к АЗРФ это однозначно показал опыт создания портовой ОЭЗ, когда за 6 лет своего существования портовой ОЭЗ в Мурманской области так и не пришел ни один инвестор.

Кроме того, относительно режима ОЭЗ, можно сделать вывод, что эффективность и результативность ОЭЗ не имеет прямой зависимости от количества предоставляемых льгот. Определяющую роль играют такие факторы как близость к рынкам, наличие достаточной и хорошо организованной производственной и социальной инфраструктуры, а также поддержка и заинтересованность руководства региона развития ОЭЗ, предоставление дополнительных региональных льгот.

Таблица 1

Основные характеристики особых режимов хозяйствования в Российской Федерации

Основные характеристики	Особые режимы хозяйствования							Кластер
	ОЭЗ	ЗТР	ТОР	Свободный порт Владивосток	Индустриальный парк	Технопарк ²		
Цель создания	Активизация внешнеэкономической деятельности, привлечение иностранных инвестиций, создание новых производств	Быстрое ускорение социально-экономического развития субъекта РФ	Повышение конкурентоспособности территории, создание новых производств	Стимулирование социально-экономического развития региона на путем активизации внешнеэкономической деятельности	Стимулирование промышленного производства региона, создание промышленных «точек роста»	Развитие высокотехнологичных отраслей экономики	Стимулирование инновационного или промышленного развития региона	
Срок действия	49 лет	12 лет	70 лет	70 лет	-	-	-	
Территория	Не более 40 Га	Нет ограничений	Муниципальное образование	Муниципальное образование	Не менее 8 Га	Не менее 8 Га	Может располагаться на территории одного или нескольких субъектов РФ	
Ограничения резидентов	Муниципальные и государственные предприятия, естественные монополии не могут быть резидентами; запрет на филиалы	Муниципальные и государственные предприятия, естественные монополии не могут быть резидентами	Естественные монополии не могут быть резидентами, запрет на филиалы за пределами ТОР, нельзя быть участником регионального инвестиционного проекта	Муниципальные и государственные предприятия, резиденты ОЭЗ, ТОР и участники регионального инвест. проекта; запрет на филиалы за пределами СПВ	-	-	-	
Создание инфраструктуры	Государство	Государство	Государство	Инвестор, ГЧП	Региональный бюджет/инвестор	Региональный бюджет	Региональный бюджет	
Минимальный входной инвестиционный порог	3 млн. евро для ОЭЗ ППТ и ПОЭЗ	-	500 тыс. рублей (2,5 млн. рублей в первый год моногородов)	5 млн. рублей в течение 3 лет	-	-	-	
Единый социальный налог	До 2017 года – 14%; С 2018 года – 21%; С 2019 года – 28%	-	7,6 % первые 10 лет	7,6 % (при регистрации до 2018 года) первые 10 лет	-	-	-	
НДС	0% на импорт для переработки. На товары (услуги) произведенные на территории ОЭЗ 0%	-	Возврат для экспортеров (ускоренная процедура); 0% на импорт для переработки	Возврат для экспортеров (ускоренная процедура); 0% на импорт для переработки	-	-	-	

² Налоговые льготы указаны на примере г. Москвы

Окончание таблицы 1

Основные характеристики	Особые режимы хозяйствования						
	ОЭЗ	ЗПР	ТОР	Свободный порт Владивосток	Индустриальный парк	Технопарк	Кластер
Налог на добычу полезных ископаемых			0% 1-3 годы, потом постепенное повышение до 100%				
Налог на прибыль	В федеральный бюджет – 0% В региональный бюджет – не более 13,5 %		В федеральный бюджет – 0% (с 1-5 годы с момента получения прибыли) В региональный – не более 5%	В федеральный бюджет – 0% (с 1-5 годы с момента получения прибыли) В региональный – не более 5%	Не менее 15,5% в региональный бюджет	12,5 % в региональный бюджет	
Налог на имущество	0% на 10 лет с момента постановки имущества на учет, при условии его использования в ОЭЗ.		В федеральный бюджет – 0% (с 1-5 годы с момента получения прибыли) В региональный – не более 5%	В федеральный бюджет – 0% (с 1-5 годы с момента получения прибыли), 0,5% следующие 5 лет В региональный – не более 5%	Может быть снижен до 0%	0%	
Транспортный налог	0% на 5 лет с момента постановки на учет ТС				Может быть снижен до 0%		
Земельный налог	0% на 5 лет		В федеральный бюджет – 0% (с 1-5 годы с момента получения прибыли) В региональный – не более 5%	В федеральный бюджет – 0% (с 1-5 годы с момента получения прибыли) В региональный – не более 5%	Может быть снижен до 0% Снижены ставки арендной платы за землю, льготные цены на выкуп земли	0,7 %. Снижены ставки арендной платы за землю, льготные цены на выкуп земли	
Свободная таможенная зона	0% ввозные и вывозные таможенные пошлины	-	0% ввозные и вывозные таможенные пошлины	0% ввозные и вывозные таможенные пошлины Безвизовый въезд из 18 стран сроком на 8 дней	-	-	

Составлено авторами на основании положений федеральных законов Российской Федерации и нормативно-правовых актов, определяющих порядок установления особых режимов хозяйствования
 Compiled by the authors based of the provisions of federal laws of the Russian Federation and regulatory legal acts that determine the procedure for establishing special management regimes.

В целом, по результатам проверки Счетной палаты РФ «за 10 лет ОЭЗ так и не стали действенным инструментом поддержки экономики» [16].

Исследованием установлено, что в настоящее время четкого разделения между указанными механизмами не прослеживается. По своим существенным характеристикам, таким как льготный и налоговый режим, исследуемые механизмы территориального развития практически не отличаются или отличаются незначительно. На практике представлены случаи, когда одна и та же территория является и ОЭЗ и инновационным кластером и индустриальным парком, что формально закону не противоречит. Но вместе с тем свидетельствует о желании регионов получить как можно больше форм государственной поддержки. Такой подход может и имел бы положительные результаты, в случае наличия жесткого контроля за целевым расходованием бюджетных средств, а также при наличии методик оценки эффективности различных инструментов территориального развития, оценивающих помимо рентабельности вложения средств бюджетов всех уровней еще и реальный социально-экономический эффект, возникающий в результате применения того или иного механизма. Однако на практике происходит размывание бюджетных средств, вложение которых не приносит ожидаемого социально-экономического эффекта.

Введенные в 2014 году инструменты ТОР и Свободного порта Владивосток выглядят более привлекательным для инвесторов и в целом показывают позитивные предварительные результаты. В настоящее время создано и действует 17 ТОР, инвесторами «вложено фактически 30 млрд рублей. До конца 2017 года планируется запуск 44 новых предприятий и вложение 137 млрд рублей инвестиций. Из федерального бюджета фактически выделено более 4 млрд рублей на создание инфраструктуры»³.

Однако ТОРы, имеют и ряд особенностей, способных оказать негативное воздействие на социально-экономическое развитие Дальнего Востока (пока этот механизм реализуется только в пределах этого макрорегиона).

Первый, и получивший наибольшую огласку, момент – это возможность привлечения иностранной рабочей силы без учета квот (на практике квоты определяются решением Наблюдательного совета). Для арктических условий этот вопрос, вероят-

но, не столь актуален. Однако возникает другая проблема, связанная с потоками рабочей силы.

Арктический макрорегион исторически развивается очагово. Минэкономразвития России подтвердило целесообразность сохранения и в дальнейшем такого тренда развития. Вместе с тем, установление в АЗРФ некой зоны или территории, в пределах которой будет более мягкий, благоприятный режим хозяйствования, может привести к усилению миграции рабочей силы именно в эти зоны, что будет способствовать еще большему обезлюдению близлежащих территорий. И это касается не только применения режима ТОРов. Можно полагать, что установление «точечных» особых режимов хозяйствования может привести к еще большему неравенству и разрыву уровня экономического развития арктических регионов.

Далее, если рассматривать режим ТОР, то можно прийти к выводу, что вместо содействия максимальному пространственному распространению позитивного социально-экономического эффекта через систему кооперационных связей, закон о ТОР фактически направлен на изоляцию их резидентов. Например, «резиденты территории опережающего социально-экономического развития не вправе иметь филиалы и представительства за пределами территории опережающего социально-экономического развития» (ст. 12 Закона) или «в случае создания ТОР в моногородах, ее резиденты обязаны вести всю хозяйственную деятельность в пределах данного муниципального образования» (ст. 34 Закона). Таким образом, одной из существенных недоработок, по нашему мнению, всего механизма ТОР является отсутствие инструментов распространения импульсов «опережающего развития» на другие территории макрорегиона, что особо актуально для Арктических регионов, которые имеют достаточное количество схожих черт с дальневосточными территориями.

Проведя анализ функционирования первых зарегистрированных ТОР на Дальнем Востоке, а также некоторых макроэкономических показателей развития регионов и муниципальных образований, ставших площадками размещения ТОР, можно заключить, что на сегодняшний день заявленные результаты об улучшении социально-экономического развития пока не достигнуты в силу небольшого количества времени с начала функционирования. Однако в настоящее время в качестве задела на опережение можно рассматривать строитель-

³ О предварительных результатах работы по созданию территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке в 2015–2017 годах. Совещание под председательством Председателя Правительства РФ 5 мая 2017 года URL: <http://government.ru/news/27554/> (дата обращения 25.05.2017 г.)

ство инфраструктуры, расходы по которой берет на себя государство. Эта деятельность окупится в перспективе растущей экономической активностью инвесторов, притоком новых вложений, созданием дополнительных рабочих мест и повышением качества жизни населения.

В целом, анализ развития Арктической зоны РФ приводит к выводу, что в целях содействия повышения привлекательности данного региона для бизнеса и для населения требуются новые инвесторы, привлечение которых возможно только путем предоставления дополнительных к существующим преференций.

Государственной комиссией по вопросам развития Арктики в качестве основного подхода социально-экономического развития АЗРФ одобрено формирование опорных зон развития. Утверждение новой редакции Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»⁴ законодательно закрепило не только само понятие «опорная зона развития», но и обозначило цели и задачи их создания.

Принимая во внимание, существующее административно-территориальное деление, функционирование транспортных узлов, ресурсную базу, а также перспективы социально-экономического развития АЗРФ предлагается реализация мероприятий по созданию и развитию следующих «опорных зон»:

1. «Кольская опорная зона»;
2. «Архангельская опорная зона»;
3. «Ненецкая опорная зона»;
4. «Воркутинская опорная зона»;
5. «Ямало-Ненецкая опорная зона»;
6. «Таймыро-Туруханская опорная зона»;
7. «Северо-Якутская опорная зона»;
8. «Чукотская опорная зона».

Стратегией развития Арктической зоны России для целей обеспечения национальной безопасности в регионе в качестве приоритетов определено установление особых режимов природопользования путем выработки и реализации мер экономического стимулирования всех заинтересованных субъектов. Создание в предлагаемых к реализации опорных зонах развития в Арктике комфортных и

прозрачных условий хозяйствования, в том числе путем установления дополнительных таможенных и налоговых преференций, может стать катализатором развития арктической экономики и внедрения передовых научных разработок и технологий. Этот процесс можно рассматривать в качестве формирования особого порядка управления в АЗРФ на основе реализации инвестиционных проектов и механизмов их поддержки.

Можно полагать, что для каждого арктического региона в зависимости от сложности и особенностей условий хозяйствования, а также с учетом законодательных ограничений для резидентов зон с особым режимом хозяйствования, могут быть применены различные инструменты территориального или отраслевого развития, способствующие повышению инвестиционной привлекательности арктического макрорегиона. При этом необходимо учитывать специфику арктического пространства России, которая заключается в том, что здесь располагаются различные по типам административно-территориальные образования, происходит пересечение и столкновение интересов крупных хозяйствующих субъектов как между собой, так и с традиционными видами природопользования и требованиями сохранения хрупкой экосистемы региона, разрыв между размещением производства и трудовыми ресурсами.

В настоящее время в АЗРФ возможно установление любого из существующих в России особых режимов хозяйственной деятельности, причем в рамках одной опорной зоны они могут сочетаться. Ведь некоторые из планируемых опорных зон могут быть разделены на несколько подзон, в зависимости от их функционального предназначения. Так, в рамках Кольской опорной зоны могут быть выделены: морехозяйственная зона, охватывающая порты в Мурманске, Витино и Кандалаксе, а также комплекс обслуживающих и тяготеющих к ним предприятий и территорий, промышленная, направленная на освоение горнорудных месторождений и туристическо-рекреационная подзоны. Так же как Таймыро-Туруханскую опорную зону имеет смысл разделить на: Норильский промышленный район, представляющий собой наиболее освоенную с промышленной точки зрения территорию, Ванкорский кластер добычи углеводородов, зону освоения запасов каменного угля Западно-Таймырского угольного района и зону перспективного освоения углеводородов в районе Хатанги. Чукотская опорная зона также может

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 31.08.2017 г. № 1064 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 366» URL: <http://government.ru/docs/29164/> (дата обращения 07.09.2017 г.)

быть разделена на Чаун-Билибинскую зону перспективного промышленного освоения и Анадырский промышленный узел. Каждую из этих подзон целесообразно рассматривать в качестве отдельного комплексного проекта, учитывая его влияние на экономику региона и всей АЗРФ. В соответствии в этом, вероятно, имеет смысл для каждой подзоны устанавливать свой режим хозяйствования, наиболее полно отвечающий целям и задачам развития указанных подзон.

Справедливо отметить, что в АЗРФ уже существуют территории, в пределах которых установлены особые условия хозяйствования. Так, например, в Кольской опорной зоне, охватывающей всю территорию Мурманской области, вместо упраздненной портовой особой экономической зоны, разрешено создание зоны территориального развития, сконцентрированной на развитии Мурманского транспортного узла, а также установлен ТОР в г. Кировске, нацеленный на реализацию туристических проектов в рамках туристско-рекреационного кластера «Хибины» и создание площадок для сервисных производств, направленных на обеспечение деятельности горно-химических предприятий Мурманской области. В Архангельской области активно и эффективно применяются инструменты кластерной политики, создаются и развиваются технологический и инновационные парки. В Чукотском автономном округе создан ТОР «Беринговский» на территории Анадырского муниципального района и городского округа, а также распространен режим Свободного порта на городской округ Певек и одноименный порт.

В настоящее время для развития портов Дальнего Востока активно применяются инструменты создания свободных портов, и представляется уместным и целесообразным распространение этого режима, например, на опорные порты Северного морского пути. Такой подход позволит создать оптимальные, наиболее благоприятные условия экономической деятельности в субъектах Арктической зоны России, что будет способствовать диверсификации экономики всего региона и его отдельных субъектов.

Однако необходимо учитывать, что для таких режимов как ТОР и свободный порт существует запрет на наличие для резидентов филиалов за пределами особой зоны хозяйствования, что не способствует распространению положительных экономических эффектов. И, по сути, это является главенствующим препятствием для применения этих режимов на территории АЗРФ, поскольку промышленным освоением региона занимаются преимущественно крупные компании, филиалы которых находятся либо вне пределов региона, либо в других арктических субъектах. Вероятно, как один из вариан-

тов решения данной проблемы, может рассматриваться разрешение на наличие для компаний филиалов в пределах АЗРФ. Кроме того, согласно законодательству, особые режимы хозяйствования не распространяются на такие виды деятельности как добыча углеводородов, которые составляют основу арктической экономики. В связи с этим, в настоящее время, для регионов интенсивного промышленного освоения могут быть рекомендованы такие формы промышленной политики, как кластеры, которые в целом характеризуются положительными итогами реализации. Поэтому в рамках Ненецкой и Ямало-Ненецкой опорных зон, а также в центрах по добычи углеводородов на Таймыре оптимально формирование крупных высокотехнологичных комплексов глубокой переработки нефти, газа и газового конденсата в прибрежной зоне в непосредственной близости от морских терминалов. На эффективность и необходимость реализации кластерной политики косвенно указывает динамика одного из основных показателей – индекса производства, который в Архангельской области в «кластерных» отраслях показал в 2016 году рост от 1,4% в целлюлозно-бумажной промышленности до 2,8% в судостроении.

В целом, пока можно говорить только о выработке подходов к возможности применения особых режимов хозяйствования на пространствах Арктической зоны России. При этом особые режимы хозяйственной деятельности должны учитывать уже установленные льготы для арктических территорий и выступать в качестве дополнительных мер экономического стимулирования и привлечения инвестиций. Так, могут быть установлены льготные тарифы на электроэнергию, распространяющиеся на всю территорию АЗРФ. Или введение «экономически обоснованного льготирования стоимости ледокольной проводки судов, что позволит активизировать использование Северного морского пути, и создать условия для воссоздания и реконструкции системы портов и портового хозяйства вдоль него, что, в свою очередь, может стимулировать создание вдоль низовий арктических рек перевалочных пунктов для осуществления не только сквозных перевозок, но и для локальных северных завозов» [17].

Очевидно, что установление зон со льготными условиями хозяйствования должно быть основано на экономических расчетах, «учитывающих бюджетную нагрузку и объемы выпадающих налоговых поступлений для бюджетов всех уровней» [17].

Выводы

Можно полагать, что при принятии решения об установлении особого режима хозяйствования в АЗРФ, целесообразно руководствоваться следующими соображениями.

1. Должна быть четко сформулирована цель развития арктических территорий. Так, согласно Основам государственной политики Российской Федерации в Арктике, главной целью «в сфере социально-экономического развития является расширение ресурсной базы Арктической зоны Российской Федерации»⁵. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года в качестве приоритетного направления выделяет уже «комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»⁶. При этом, основываясь на положениях Закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁷, необходимо учитывать цели развития тех арктических регионов, чьи территории планируются к распространению особых режимов хозяйствования.
2. Должна быть четко определена территория, в пределах которой будет применяться тот или иной инструмент территориального развития.
3. Должен быть обоснован и просчитан пакет предоставляемых налоговых льгот с учетом арктической специфики.
4. Необходима разработка методики оценки эффективности (на наш взгляд – это справедливо для всех инструментов территориального развития), включающая в себя и соответствующие показатели. Такие показатели должны быть количественно измеримыми (не иметь качественных, бальных и весовых субъективных характеристик), носить систематический характер и иметь нормативные или целевые значения. При таком подходе, невыполнение нормативного значения показателей-индикаторов эффективности должно приводить к лишению территории особого статуса или пересмотру перечня его резидентов.
5. Необходимо проработать организационно-управленческую структуру. Вероятно, имеет смысл создать единую структуру управления инвестиционными проектами и регулирования развитием инфраструктуры в Арктике (управ-

ляющая компания) по аналогии с Корпорацией развития Дальнего Востока с учетом обеспечения комплексного охвата всех решаемых задач.

6. Необходимо разработать и нормативно закрепить механизмы и/или институты, обеспечивающие распространение импульсов опережающего развития на другие территории Арктического макрорегиона.

Список литературы

1. Агранат А.Г. Возможности и реальности освоения Севера: глобальные уроки. М.: ВИНТИ. 1992. 192 с.
2. Галичанин Н.Е., Уваров В.А., Юрченко А.Г. Адаптация промышленных комплексов зоны Севера к условиям рынка. Хабаровск: 2003. 238 с.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ-ВШЭ. 2000. 492 с.
4. Лившиц Р.Л. Основные стратегии Российского Севера: социально-философский анализ/Философия социальных коммуникаций. 2009. № 3. С. 82–92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13085341> (дата обращения 21.06.2017 г.); 2010. № 1(10). С. 61–72 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27263365> (дата обращения 21.06.2017 г.); 2010. № 2(11). С. 116–129 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27413680> (дата обращения 21.06.2017 г.)
5. Пилясов А.Н. И последние станут первыми. Северная периферия на пути к экономике знаний. М.: Книжный дом «Либроком», 2008. 542 с.
6. Славин С.В. Освоение Севера Советского Союза. М.: Наука, 1982. 271 с.
7. Смирнова О.О., Липина С.А., Кудряшова Е.В., Крейденко Т.Ф., Богданова Ю.Н. Формирование опорных зон в Арктике: методология и практика // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 148–157. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27300457> (дата обращения 01.06.2017 г.)
8. Меламед И.И., Авдеев М.А., Павленко В.И., Куценко С.Ю. Арктическая зона России в социально-экономическом развитии страны // Власть. 2015. № 1. С. 5–11. URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=1513&l=&printmode (дата обращения 01.06.2017 г.)
9. Арктическое пространство России в XXI веке: факторы развития, организация управления: монография / под

⁵ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Утверждены Президентом Российской Федерации 18.09.2008 г. Пр-1969 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/document98/>

⁶ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Утверждена Президентом Российской Федерации 8 февраля 2013 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142561/

⁷ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>

ред. В.В. Ивантера. М.: Издательский Дом «Наука», 2016. 1016 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28355575> (дата обращения 06.09.2017 г.)

10. Наумов В.В., Никулина И.В. Бюджетно-налоговая трансформация в новой парадигме развития Арктического пространства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 5(194). С. 2–8 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18726808> (дата обращения 01.07.2017 г.)

11. Лунден Л.П., Фьертофт Д.Б. Эффективность и целесообразность налоговых льгот в целях стимулирования нефтегазовой добычи – анализ мер государственной поддержки при реализации проектов «Ямал-СПГ» и «Приразломная» // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2014. № 12. С. 29–35 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22933410> (дата обращения 15.06.2017 г.)

12. Толстоногов А.А. Оценка экономических рисков при разработке месторождений в Арктике // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: экономические науки. 2014. № 4(14). С. 33–37 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22697404> (дата обращения 20.06.2017 г.)

13. Пименова Н.А., Базалева Р.В. Сравнительный анализ налоговых режимов освоения арктического шельфа

зарубежных стран и Российской Федерации // Нефтепромышленное дело. 2015. № 3. С. 53–60 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23216662> (дата обращения 16.06.2017 г.)

14. Череповицын А.Е., Ларичкин Ф.Д., Смирнова Н.В. Проблемы налогообложения в горнопромышленном комплексе и пути их преодоления // Труды Карельского научного центра Российской Академии Наук. 2013. № 5. С. 122–128 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20724892> (дата обращения 16.06.2017 г.)

15. Механизм согласования государственной, региональной и корпоративной инновационной политики в Арктике / науч. ред. Цукерман В.А. Апатиты: КНЦ РАН, 2016. 135 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27479967> (дата обращения 01.07.2017 г.)

16. За 10 лет ОЭЗ так и не стали действенным инструментом поддержки экономики / Пресс-релиз Счетной палаты РФ от 4 апреля 2016 г. [Электронный ресурс]: сайт Счетной палаты РФ URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/26369 (дата обращения 10.07.2017 г.)

17. Бочарова Л.К., Симонова Ю.В. Особые режимы хозяйствования в Арктике: поиск решений // Проблемы науки. 2017. № 02(15). С. 42–46 URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28399962_66016213.pdf (дата обращения 03.06.2017 г.)

Об авторах:

Смирнова Ольга Олеговна, заместитель руководителя Отделения «Мировой океан и Арктика» Совета по изучению производительных сил (СОПС) ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли» Минэкономразвития России (117997, Москва, ул. Вавилова, 7), ведущий научный сотрудник ВШГУ РАНХиГС (119571, Москва, проспект Вернадского, 82, корп. 9), доктор экономических наук, доцент, Scopus ID: 56719162500, 7823091@bk.ru

Липина Светлана Артуровна, руководитель Отделения «Мировой океан и Арктика», заместитель Председателя Совета по изучению производительных сил (СОПС) ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли» Минэкономразвития России (117997, Москва, ул. Вавилова, 7), заведующая лабораторией ВШГУ РАНХиГС (119571, Москва, проспект Вернадского, 82, корп. 9), доктор экономических наук, s.lipina@mail.ru

Бочарова Лина Константиновна, научный сотрудник Отделения «Мировой океан и Арктика» Совета по изучению производительных сил (СОПС) ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли» Минэкономразвития России (117997, Москва, ул. Вавилова, 7), кандидат экономических наук, bocharova_lina@mail.ru

Заявленный вклад соавторов:

Смирнова О. О. – научное руководство, критический анализ и доработка текста.

Липина С. А. – концепция и инициатива исследования, редактирование элементов на английском языке.

Бочарова Л. К. – подбор и анализ материалов, написание текста.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Agranat A.G. Opportunities and realities of the development of the North: global lessons. Moscow. 1992. 192 p. (in Russ.)

2. Galichanin N.E., Uvarov V.A., Yurchenko A.G. Adaptation of industrial complexes of the North zone to market conditions. Khabarovsk: 2003. 238 p. (in Russ.)

3. Granberg A.G. Bases of regional economy. Moscow: State University-Higher School of Economics. 2000. 492 p. (in Russ.)

4. Livshits R.L. Basic Strategies Used for Russian Northlands Reclamation: Social and Philosophical Analysis. *Filosofiya sotsial'nykh kommunikatsiy = Philosophy of social communications*. 2009; 3:82–92. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13085341> (accessed 21.06.2017). (In Russ.); 2010; 1(10):61–72. Available from:

- <https://elibrary.ru/item.asp?id=27263365> (accessed 21.06.2017). (In Russ.); 2010; 2(11):116–129. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27413680> (accessed 21.06.2017) (in Russ.)
5. Pilyasov A.N. And the last will be the first. The northern periphery is on the way to a knowledge economy. Monograph. Moscow: The Librokom Book House; 2008. 542 p. (in Russ.)
6. Slavin S.V. The development of the North of the Soviet Union. Monograph. Moscow: Nauka; 1982. 271 p. (in Russ.)
7. Smirnova O.O., Lipina S.A., Kudryashova E.V., Kreidenko T.F., Bogdanova Yu.N. Creation of development zones in the Arctic: methodology and practice. *Arktika i Sever = Arctic and North*. 2016; 25:148–157. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27300457> (accessed 01.06.2017) (in Russ.)
8. Melamed I.I., Avdeev M.A., Pavlenko V.I., Kutsenko S.Yu. The Arctic zone of Russia in the socio-economic development of the country. *Vlast' = The Power*. 2015; 1:5–11. Available from: http://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=1513&l=&printmode (accessed 01.06.2017) (in Russ.)
9. Arctic space of Russia in the XXI century: development factors, management organization. Monograph. In: Ivanter V.V., editor. Moscow: Publishing House "Nauka"; 2016. 1016 p. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28355575> (accessed 05.09.2017) (in Russ.)
10. Naumov V.V., Nikulina I.V. Budget-tax transformation in the new paradigm of the development of the Arctic space. *Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost' = National interests: priorities and security*. 2013; 5(194):2–8. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18726808> (accessed 01.07.2017) (in Russ.)
11. Lunden L.P., Fjaertoft D.B. The Role of Government Support for the Development of the Yamal LNG and Prirazlomnoe Projects. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom = Problems of economics and management of oil and gas complex*. 2014; 12:29–35. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22933410> (accessed 15.06.2017) (in Russ.)
12. Tolstonogov A.A. Assessment of economic risks in the development of deposits in the Arctic. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennoy tekhnicheskogo universiteta. Seriya: ekonomicheskiye nauki = Bulletin of the Samara State Technical University. Series: economics*. 2014; 4(14):33–37. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22697404> (accessed 20.06.2017) (in Russ.)
13. Pimenova NA, Bazaleva RV Comparative analysis of tax regimes for the development of the Arctic shelf of foreign countries and the Russian Federation. *Neftepromyslovoye delo = Oilfield Engineering*. 2015; 3:53–60. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23216662> (accessed 16.06.2017) (in Russ.)
14. Cherepovitsyn A.E., Larichkin F.D., Smirnova N.V. Taxation problems in the mining sector and ways of handling them. *Trudy Karelskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy Akademii Nauk = Proceedings of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences*. 2013; 5:122–128. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20724892> (accessed 16.06.2017) (in Russ.)
15. The mechanism for coordinating state, regional and corporate innovative policy in the Arctic. In: Tsukerman V.A., editor. Apatity: Kola Science Centre, Russian Academy of Sciences. 2016. 135 p. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27479967> (accessed 01.07.2017) (in Russ.)
16. For 10 years, SEZs have not become effective markets for the economy / Press release of the Accounts Chamber of the Russian Federation of April 4. 2016 r. Available from: http://audit.gov.ru/press_center/news/26369 (accessed 10.07.2017) (in Russ.)
17. Bocharova L.K., Simonova Yu.V. Special management regimes in the Arctic: the search for solutions. *Problemy nauki = Problems of Science*. 2017; 2(15):42–46. Available from: https://elibrary.ru/download/elibrary_28399962_66016213.pdf (accessed 03.06.2017) (in Russ.)

About the authors:

Olga O. Smirnova, Deputy Head of the Department Council for Studying of Productive Forces of the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (7, Vavilova Str., Moscow, 117997), Leading Researcher of the Higher School of Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, pr. Vernadskogo, Moscow, 119571), Moscow, Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, **Scopus ID: 56719162500**, 7823091@bk.ru

Svetlana A. Lipina, Head of the Department Council for Studying of Productive Forces of the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (7, Vavilova Str., Moscow, 117997), Head of Laboratory, The Higher School of Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, pr. Vernadskogo, Moscow, 119571), Moscow, Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, s.lipina@mail.ru

Lina K. Bocharova, Researcher of the Department Council for Studying of Productive Forces of the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (7, Vavilova Str., Moscow, 117997), Moscow, Russian Federation, bocharova_lina@mail.ru

Contribution of the authors:

Olga O. Smirnova – managed common research work, critically analysed and composed the text of the article.

Svetlana A. Lipina – developed the concept, initiated the research, editing items in English.

Lina K. Bocharova – collected and processed the data, wrote most parts of the text.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 338
JEL: O1, O14, O2, O25, Q4, Q47

DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.368-375

Особенности международного сотрудничества в области атомной энергетики на современном этапе

Дмитрий Сергеевич Пантелей¹

¹ Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», Департамент международного сотрудничества
119017, Москва, ул. Большая Ордынка, 24

E-mail: dspanteley@rosatom.ru

Поступила в редакцию: 11.09.2017; одобрена: 15.09.2017; опубликована онлайн: 29.09.2017

Аннотация

Цель: В статье поднимается проблематика международных аспектов в атомной энергетике. Автор ставит перед собой цель осуществить многофакторный анализ международного регулирования в области мирного использования атомной энергии и выявить конкурентные преимущества Российской Федерации в этой сфере.

Методология проведения работы: Методологическую базу исследования составила совокупность общенаучных методов и методов экономического анализа. В частности, использовались такие методы научного анализа как системный подход, метод сравнительного анализа, синтез и анализ. Из экономических методов использовался метод анализа отраслевой конкурентоспособности.

Результаты работы: Поднимая проблематику международных аспектов в атомной энергетике, автором сделано заключение, что специфика отрасли обуславливает необходимость всеобъемлющего и тесного международного взаимодействия для предотвращения распространения технологий двойного назначения, для обеспечения глобальной и региональной экологической и энергетической безопасности, для обеспечения прав на использование мирного атома в нуждах национальных экономик и для соблюдения правил свободной рыночной конкуренции в столь сложной отрасли мировой экономики.

Выводы: Атомная энергетика – высокотехнологичная и инновационная отрасль российской экономики, которая на сегодняшний день является одной из наиболее динамично развивающихся в стране, а также играет заметную роль в мировой энергетике. Среди конкурентных преимуществ национальной атомной энергетики можно выделить развитие новых технологий, гибкие ценовые предложения на внешних рынках и др. Дальнейшее развитие отрасли и устойчивость конкурентной позиции России в данной сфере на внешних рынках требуют выработки новых предложений для различных региональных рынков сбыта и проведения плановых мероприятий по поддержке уровня конкурентоспособности.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы данной статьи могут быть использованы в качестве рекомендаций при разработке программ повышения конкурентоспособности в государственной корпорации «Росатом».

Ключевые слова: атомная энергетика, международное сотрудничество, энергетическая безопасность, атом, АЭС, конкурентоспособность

Благодарности. Автор выражает признательность и особую благодарность Ломакиной Ольге Борисовне за оказанную помощь при написании настоящей статьи.

Для цитирования: Пантелей Д. С. Особенности международного сотрудничества в области атомной энергетики на современном этапе // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 3. С. 368–375. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.368-375

© Пантелей Д. С., 2017

Features of the International Cooperation in Nuclear Power at the Present Stage

Dmitry S. Panteley¹

¹ State Atomic Energy Corporation ROSATOM, Department of international cooperation, Moscow, Russian Federation
24, Bolshaya Ordynka st., Moscow, Russia, 119017

E-mail: dspanteley@rosatom.ru

Submitted 11.09.2017; revised 15.09.2017; published online 29.09.2017

Abstract

Purpose: in article the author raises the aspects of the international cooperation in nuclear power. The author wants to analyse the multiple-factor analysis of the international regulation in the field of peaceful use of atomic energy and to reveal competitive advantages of the Russian Federation in this area.

Methods: the methodological base of the research was made by set of general scientific methods and methods of the economic analysis. In particular, such methods of the scientific analysis were used as system approach, method of the comparative analysis, synthesis and analysis. From economic methods was used the method of the analysis of the branch competitiveness.

Results: the author, raises the aspects of the international cooperation in nuclear power, comes to the conclusion that the specifics of branch cause need of comprehensive and close international interaction for prevention of distribution of dual-use technologies, for ensuring global and regional ecological and energy security, for ensuring the rights to use peaceful atom for needs of national economies and for observance of rules of the free market competition in such a complex branch of the world economy.

Conclusions and Relevance: nuclear power is a high-tech and innovative branch of the Russian economy. Today it is one of the most dynamically developing in the country, and also plays a significant role in the world energy. Among the competitive advantages of the national nuclear power industry is the development of new technologies, flexible price offers in foreign markets, etc. The development of the branch and the sustainability of Russia's competitive position in this area on foreign markets require the development of new proposals for different regional markets and the implementation of planned measures to support the level of competitiveness.

Conclusions can be used as recommendations for developing programs to increase the competitiveness of the Rosatom State Corporation.

Keywords: nuclear power, international cooperation, energy security, atom, NPP, competitiveness

Acknowledgements. The author expresses gratitude and deep appreciation to professor Olga B. Lomakina for the valuable advice and comments on the article.

For citation: Panteley D. S. Features of the International Cooperation in Nuclear Power at the Present Stage. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(3):368–375. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.3.368–375

Введение

Актуальность темы исследования обуславливается необходимостью диверсификации как российской экономики в целом, так и российских экспортных возможностей в частности. При этом важно руководствоваться не только текущей конъюнктурой, выраженной в снижении цен на основные экспортные группы российских товаров, но и учитывать стратегические цели развития отечественной экономики. Данные цели, задекларированные в последние годы в программных документах об экономическом развитии России, предусматривают приоритетное внимание к инновационным, высокотехнологичным и наукоемким отраслям. Атомная энергетика отвечает всем этим требованиям, и уже сегодня является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей российской экономики.

Материалы и методы. В качестве методологической базы данной статьи использовались такие методы научного анализа как системный подход, метод сравнительного анализа, синтез и анализ. Из экономических методов использовался метод анализа отраслевой конкурентоспособности.

Обзор литературы и исследований. В ходе написания работы использовались как российские, так и зарубежные источники. Особое внимание было уделено публикации под названием «Тренды и сценарии развития мировой энергетики в первой по-

ловине XXI века» под редакцией А.М. Белогорьева, В.В. Бушуева, А.И. Громова, Н.К. Куричева, А.М. Мастепанова, А.А. Троицкого. На основе этого труда была составлена таблица, которая характеризует крупнейшие мировые организации в области атомной энергетики. Что касается зарубежных авторов – можно выделить работу «The greatest power on earth The intern race for nuclear supremacy» Clark, Ronald William / Ronald W. Clark. – New York: Harper & Row, 2013.

По итогам изучения дополнительной литературы можно отметить, что, проанализировав иностранную периодику, более четко представляются вопросы и проблемы в области мирного использования атомной энергии.

Результаты исследования

Надежность в атомной энергетике – способность безаварийной работы оборудования в течение долгого периода времени. «Безопасность – это системный подход изучения и анализа возникновения аварийных ситуаций, которые могут привести к экологическим проблемам мирового масштаба»¹. Указанные определения показывают взаимосвязь и взаимозависимость надежности и безопасности в атомной электроэнергетике. Надежность АЭС определяет безопасность атомной энергетики. Соответственно, высокая безопасность ядерных объектов способствует надежности всей отрасли в целом.

¹ Кокошин А.А. Международная энергетическая безопасность. М.: Европа, 2015. 80 с.

В том, что надежность и безопасность являются ключевыми факторами успешного развития атомной энергетики, согласны практически все эксперты и специалисты отрасли.

Важнейшим критерием надежности мировой атомной энергетики является количество аварий и нештатных ситуаций на ядерных объектах мирного назначения. МАГАТЭ разработало специальную шкалу подобных событий, которая получила название INES (международная шкала ядерных событий). INES включает семь уровней: от уровня 7, где констатируется серьезная угроза для здоровья и жизни людей, а также для всей экосистемы вследствие сильного выброса радиоактивных материалов, до уровня 1, где происходящее на ядерном объекте характеризуется, как аномальная ситуация, связанная с превышением норм.

Если проанализировать данную шкалу, то за всю историю эксплуатации атомных реакторов случилось всего 8 инцидентов, которые квалифицировались выше второго уровня по шкале INES. «В XXI веке вообще был зафиксирован всего один такой инцидент. И это доказывает, что надежность и безопасность современных АЭС растет, как и контроль над внештатными ситуациями»².

С другой стороны, этот единственный инцидент, случившийся в XXI веке приходится на аварию на АЭС Фукусима-1 (Япония) в 2011 году, которому по шкале INES был присвоен наибольший уровень – 7. Единственный инцидент в истории, сравнимый с аварией на Фукусима-1 случился на Чернобыльской АЭС в 1986 году. Как и в 1986 году, авария на АЭС стала катализатором общественных дискуссий о необходимости повышения надежности атомных объектов и о целесообразности использования атомной энергетики в целом.

Общественное мнение – один из главных барьеров на пути развития атомной энергетики во многих странах. Например, по словам А. Гончарука «враждебное отношение населения страны к атомной энергетике является главным тормозом атомного расширения в целом ряде стран (Индонезия, Таиланд, Филиппины)»³. И это притом, что

Азиатско-Тихоокеанский рынок атомной энергетики развивается наибольшими темпами в мире.

Именно с учетом негативного общественного мнения, связанного с обеспокоенностью широких кругов общественности надежностью и безопасностью на АЭС, было принято решение немецкого руководства постепенно (до 2020-го года) отказаться от использования атомной энергетики в национальном масштабе. Хотя до этого немецкая атомная энергетика была одной из наиболее перспективных и эффективных на европейском рынке.

Еще один аспект, который затрагивает проблему безопасности на ядерных АЭС, это социальные последствия, которые оказываются даже более значимыми, чем технологические. В. Сидоренко писал по этому поводу, что «опыт чернобыльской аварии четко продемонстрировал, что социальные последствия оказались несоизмеримо большими, чем последствия, связанные с ущербом для здоровья и жизни людей из-за облучения»⁴.

Еще одним фактором риска в проблеме безопасности атомной энергетики является возросшая террористическая угроза, особенно в странах, которые находятся в зоне гражданских и международных конфликтов. Так, только за 2016 год поступали сообщения о возможных терактах на АЭС в Бельгии, Украине, что вызвало повышение уровня безопасности на атомных объектах других стран, например, в Испании. Не прекращаются дискуссии о целесообразности развития атомной энергетики в Иране и Пакистане.

Таким образом, обеспечение безопасного функционирования ядерных объектов в рамках развития и совершенствования атомной энергетики, представляется одним из ключевых факторов роста отрасли. Л.М. Агапов считает, что глобальная ядерная безопасность является «неотъемлемой частью сложнейшего промышленного, технологического, финансово-экономического, научно-образовательного комплексов, а также международного сотрудничества в различных формах в атомной технологической сфере»⁵.

² Катона В. Энергетика Латинской Америки: Смогут ли ведущие державы справиться с последствиями кризиса и пробиться в число высокоразвитых стран? М.: URSS, 2016. 312 с.

³ Гончарук А. Становление ядерно-энергетического сектора КНР: «Путь в тысячу ли». М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. С. 54.

⁴ Сидоренко В. Чернобыль, Фукусима...Далее? // Росэнергоатом (РЭА). 2011. № 5. С. 13

⁵ Агапов Л.М. Принцип классификации объектов использования атомной энергии для целей управления и регулирования при обеспечении глобальной ядерной безопасности // Актуальные вопросы международного ядерного права: ядерная безопасность. Сборник трудов симпозиума в рамках форума «АТОМЭКСПО 2012». Москва. 5 июня 2012 года. С. 44

Более того, обеспечение безопасности ядерных объектов и надежность всей инфраструктуры атомной энергетики выходит далеко за рамки отраслевой задачи, являясь, по сути, одной из тем международного сотрудничества. Так, по мнению А.И. Грищенко «решение проблем безопасности атомной энергетики является задачей мирового уровня»⁶.

Именно поэтому мировое сообщество уделяет повышенное внимание ядерной безопасности. «Конвенция о ядерной безопасности» принята еще в 1994 г. И в условиях новых реалий, доктрина о повышении надежности и безопасности ядерных объектов постоянно совершенствуется. Например, после актуализации террористической угрозы после 2001 г. была принята Поправка 2005 года к Конвенции о физической защите ядерного материала, которая направлена именно на минимизацию террористической угрозы ядерным объектам. После аварии на АЭС Фукусима-1, как реакция на это неординарное событие, государствами-членами МАГАТЭ был принят «План действий» по ядерной безопасности. «Данный План предусматривает 12 основных направлений по совершенствованию системы безопасности в области атомной энергетики. И за последние годы удалось добиться заметного прогресса по большинству указанных направлений»⁷.

Несмотря на всю значимость, обеспечение безопасности и надежности мировой системы атомной энергетики – лишь одна из сторон международного сотрудничества в обеспечении ядерным топливом и атомным энергетическим оборудованием, которая осуществляется на нескольких уровнях. Первый уровень – глобальный. На этом уровне действуют международные организации, объединяющие страны-производители атомной энергии, а также национальные структуры в рамках международного сотрудничества. Второй уровень – национальный, где на уровне межправительственных соглашений, договоров и деклараций осуществляется взаимодействие государств в области атомной энергетики. И наконец, третий уровень – сотрудничество на микроуровне. Сюда относят сотрудничество на уровне хозяйствующих субъектов, а также научно-техническое и гуманитарное международное взаимодействие в области атомной энергетики.

Эффективность мировой атомной энергетики зависит от налаженного международного взаимодействия на всех трех уровнях. Поэтому кратко рассмотрим каждый из них (табл. 1).

«Современные международные отношения в настоящее время переживают переходный период,

Таблица 1

Характеристика крупнейших международных организаций в области атомной энергетики

Table 1

The characteristic of the largest international organizations in the field of nuclear power

Название организации	Год основания	Количество стран (организаций)-участников	Краткая характеристика деятельности	Участие России
Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ)	1957	168	Затрагивает все аспекты развития мировой атомной энергетики. Следит за режимом нераспространения ядерного оружия. Контролирует безопасность АЭС. Проводит иную работу в отношении повышения эффективности атомной отрасли.	Активно участвует в деятельности организации на всех уровнях. Входит в состав руководства, сотрудничает во многих программах организации. Оказывает влияние на политику организации.
Агентство ядерной энергии организации экономического сотрудничества и развития (АЯЭ ОЭСР)	1958	31	Консультационная деятельность в странах-участниках, проведение научно-практических конференций и круглых столов, помощь странам-членам по всем вопросам, касающимся атомной энергетики.	Активно участвует в специализированных проектах ассоциации. Являясь одним из лидеров мировой атомной энергетики, Россия в рамках взаимодействия с АЯЭ ОЭСР, активно делится опытом, организует у себя рабочие встречи и различные мероприятия.

⁶ Грищенко Л.И. Правовое регулирование развития и обеспечения безопасности атомной энергетики: российская инициатива // Энергетическое право. 2011. № 2. С. 29

⁷ Байков Н.М., Гринкевич Р.Н. Прогноз развития отраслей ТЭК в мире и по основным регионам до 2030 г. М.: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2009. 82 с.

Окончание таблицы 1

Характеристика крупнейших международных организаций в области атомной энергетики

End of the table 1

The characteristic of the largest international organizations in the field of nuclear power

Название организации	Год основания	Количество стран (организаций)-участников	Краткая характеристика деятельности	Участие России
Европейская организация по ядерным исследованиям (ЦЕРН)	1954	21	Объединение ученых-теоретиков и практиков для решения актуальных проблем атомной физики. Разрабатывает и внедряет специальные исследовательские проекты. Наиболее известный экспериментальный проект последних лет – запуск большого адронного коллайдера.	В 2012 году Россия подала заявку на вступление в ЦЕРН. В настоящий момент Россия является ассоциированным членом организации. Учитывая тот факт, что в организацию недавно была принята первая неевропейская страна – Израиль.
Всемирная ассоциация операторов атомных электростанций (ВАО АЭС)	1989	35	Будучи некоммерческим партнерством организаций, являющимися непосредственными операторами АЭС, ассоциация главную свою цель видит исключительно в обмене опытом операторов разных стран для обеспечения безопасности на атомных объектах.	Россия активно участвует в деятельности ассоциации. В Москве расположен один из региональных центров ВАО АЭС. Одним из руководителей ВАО АЭС был представитель России.

Составлено автором по данным из открытых источников⁸.

Compiled by the author from data from open sources.

связанный с трансформациями в сфере мировой политики и экономики, с глобализационными процессами, с появлением новых центров влияния и новых проблемных регионов»⁹. В связи с этим, и международные организации в области атомной энергетики – не исключение, роль международных организаций пересматривается. Причем, эти процессы не могут быть оценены однозначно. С одной стороны, многие эксперты признают, что роль международных организаций, и прежде всего, ООН, значительно снизилась за последние десятилетия. Как реальный центр принятия решений ООН не показывает своей эффективности. Но и даже в качестве дискуссионной площадки, перспективы крупнейшей международной организации неясны. Схожие проблемы и у других международных организаций, например, ПААС или ВТО.

С другой стороны, в рамках мировой политики и экономики все реже можно увидеть волюнтарист-

ские индивидуальные решения отдельных государств. Большинство решений принимается в кооперации, пусть зачастую и в формальной.

В русле этих тенденций следует рассматривать и деятельность МАГАТЭ. «Крупнейшая и самая влиятельная международная организация в области атомной энергетики сталкивается с теми же вызовами, что и другие международные организации»¹⁰. Однако эффективность ее работы большинством экспертов оценивается как высокая. Это обусловлено относительно небольшим количеством игроков на атомном рынке и повышенным контролем со стороны всех заинтересованных сторон, связанным с необходимостью воспрепятствования распространению ядерных технологий двойного назначения и минимизацией возможности аварий на атомных объектах.

В то же время существуют и проблемы. Например, «международные организации в области атомной

⁸Тренды и сценарии развития мировой энергетики в первой половине XXI века / А.М. Белогорьев, В.В. Бушуев, А.И. Громов, Н.К. Куричев, А.М. Мастепанов, А.А. Троицкий. М.: Институт энергетической стратегии; ИД «ЭНЕРГИЯ», 2015. С. 66–68 с.; Clark R. William. The greatest power on earth: The intern race for nuclear supremacy / Ronald W. Clark. New York: Harper & Row, 2013. 372 p.

⁹Гончарук А. Становление ядерно-энергетического сектора КНР: «Путь в тысячу ли». М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. С. 56

¹⁰Катона В. Энергетика Латинской Америки: Смогут ли ведущие державы справиться с последствиями кризиса и пробиться в число высокоразвитых стран? М.: URSS, 2016. 312 с.

энергетики, не смотря на все усилия, не смогли собственными силами разрешить кризисные ситуации вокруг программ развития атомной энергетики в Иране и отчасти в других странах»¹¹. Впрочем, ядерная проблематика при подобных сценариях выходит далеко за рамки международного сотрудничества в области мирного атома, превращаясь в политическую проблему.

Еще одна сторона критики международных организаций в области атомной энергетики, в частности МАГАТЭ, заключается в недостаточном контроле над ситуациями на АЭС. Несмотря на то, что аварии на объектах мирного атома встречаются все реже, тем не менее, ситуация с Фукусимой вновь актуализировала дискуссию о внедрении более строгого контроля со стороны МАГАТЭ за процессами обеспечения безопасности на ядерных объектах. Оппоненты этой критики указывают на невозможность ущемления суверенного права государств осуществлять полномочную деятельность в области атомной энергетики, и опасность замены реальной ответственности национальных правительств за возможное осложнение ситуации на органы международных организаций с неясной ответственностью.

Российская атомная энергетика добилась устойчивых конкурентных позиций на мировом рынке за счет использования проверенных советских технологий и нового подхода, основанного на внедрении инноваций и развитии новых внешне-экономических связей. Высокий уровень конкурентоспособности и высокие возможности российской атомной энергетики предопределили интерес зарубежных партнеров «Росатома» к комплексным предложениям компании. Как результат – рост экспортного портфеля корпорации до 133 млрд. долл. по состоянию на май 2017 г.

Выводы

Атомная энергетика России представляет собой высокотехнологичную, инновационную и значимую для национальной экономики отрасль хозяйства. Уже в текущий период она играет заметную роль в российской и мировой энергетике. В среднесрочной перспективе же атомная энергетика может стать одним из ведущих драйверов экономического роста, обеспечивая выполнение ключе-

вых задач по импортозамещению, энергетической безопасности и росту несырьевого экспорта.

Выполнение вышеуказанных задач должно подкрепляться мерами по повышению конкурентоспособности отрасли, в национальном, и мировом масштабе. На национальном уровне конкурентоспособность атомной энергетики должна регулироваться мерами по снижению себестоимости энергии, минимизации экологических рисков, своевременной модернизации основных фондов атомной энергетики. «В мировом масштабе, в условиях возросшей конкуренции, конкурентоспособность российской атомной энергетики должна поддерживаться мерами по открытию новых рынков сбыта»¹², нормами по включению атомной энергетики в комплекс межнационального торгово-экономического сотрудничества на самом высоком уровне.

Конкурентоспособность российской атомной энергетики подтверждается развитием новых технологий, гибкими ценовыми предложениями на внешних рынках и другими конкурентными преимуществами.

Для развития отрасли и формирования устойчивой конкурентной позиции на внешних рынках необходимо проводить плановые мероприятия по поддержке уровня конкурентоспособности и выработке новых предложений для различных региональных рынков сбыта.

Список литературы

1. Гончарук А. Становление ядерно-энергетического сектора КНР: «Путь в тысячу ли». М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. 56 с.
2. Сидоренко В. Чернобыль, Фукусима...Далее? // Росэнергоатом (РЭА). 2011. № 5. С. 10–17. URL: http://www.atomic-energy.ru/files/journals/web_rea_05_2011.pdf
3. Агапов Л.М. Принцип классификации объектов использования атомной энергии для целей управления и регулирования при обеспечении глобальной ядерной безопасности // Актуальные вопросы международного ядерного права: ядерная безопасность. Сборник трудов симпозиума в рамках форума «АТОМЭКСПО 2012». Москва. 5 июня 2012 года. С. 44. URL: <http://2012.atomexpo.ru/mediafiles/u/files/Present2012/Agapov.pdf>
4. Грищенко Л.И. Правовое регулирование развития и обеспечения безопасности атомной энергетики: россий-

¹¹ Кожевников К.К. Правовые проблемы обеспечения ядерной безопасности в современном мире. Монография / под ред. Н.Г. Жаворонковой. М.: Перо. 2016. 264 с.

¹² Пронкин Н.С. Обеспечение безопасности обращения с радиоактивными отходами предприятий ядерного топливного цикла. М.: Логос, 2012. 420 с.

ская инициатива // Энергетическое право. 2011. № 2. С. 29–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17122938>

5. Байков Н.М., Гринкевич Р.Н. Прогноз развития отраслей ТЭК в мире и по основным регионам до 2030 г. М.: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2009. 82 с.

6. Гончарук А. Становление ядерно-энергетического сектора КНР: «Путь в тысячу ли». М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. 56 с.

7. Катона В. Энергетика Латинской Америки: Смогут ли ведущие державы справиться с последствиями кризиса и пробиться в число высокоразвитых стран? М.: URSS, 2016. 312 с.

8. Кожевников К.К. Правовые проблемы обеспечения ядерной безопасности в современном мире. Монография / под ред. Н.Г. Жаворонковой. М.: Перо. 2016. 264 с.

9. Armstrong Robert C., Catherine Wolfram, Robert Gross, Nathan S. Lewis, and M.V. Ramana et al. The Frontiers of Energy. Nature Energy. 11 January 2016; 1:34. DOI: <https://doi.org/10.1038/nenergy.2015.20>

10. Пронкин Н.С. Обеспечение безопасности обращения с радиоактивными отходами предприятий ядерного топливного цикла. М.: Логос, 2014. 420 с.

11. Белогорьев А.М., Бушуев В.В., Громов А.И., Куричев Н.К., А.М. Мастепанов, Троицкий А.А. Тренды и сценарии развития мировой энергетики в первой половине XXI века. М.: Институт энергетической стратегии; ИД «ЭНЕРГИЯ», 2015. 68 с.

12. Кокошин А.А. Международная энергетическая безопасность. М.: Европа, 2015. 80 с.

13. Катона В. Энергетика Латинской Америки: Смогут ли ведущие державы справиться с последствиями кризиса и пробиться в число высокоразвитых стран? М.: URSS, 2016. 312 с.

14. Clark R. William. The greatest power on earth The intern race for nuclear supremacy / Ronald W. Clark. New York: Harper & Row, 2013. 372 p.

15. Кархов А.Н. Рыночный и целевой подходы к оценкам перспектив атомной энергетики // Проблемы прогнозирования. 2016. № 4(157). С. 35–45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28163859>

16. Баринов В.А. Перспективы развития электроэнергетики России на период до 2030 г. // Открытый семинар «Экономические проблемы энергетического комплекса» (семинар А.С. Некрасова), сто тридцать третье заседание. М.: ИИП РАН. 2012. С. 32

Об авторе:

Пантелей Дмитрий Сергеевич, ведущий специалист Департамента международного сотрудничества, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» (119017, Москва, ул. Большая Ордынка, 24), соискатель ученой степени кандидата экономических наук кафедры «Глобальная энергетическая политика и энергетическая безопасность» МГИМО (У) МИД России (119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76), dspanteley@rosatom.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Goncharuk A. Formation of the nuclear energy sector of the People's Republic of China: Whether "A way to one thousand". M.: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. p. 54 (in Russ.)

2. Sidorenko V. Chernobyl, Fukushima ... Further? *Rosenergoatom (REA)*. 2011; 5:10–17. URL: http://www.atomic-energy.ru/files/journals/web_rea_05_2011.pdf (in Russ.)

3. Agapov L.M. The principle of classification of subjects to use of atomic energy for management and regulation when ensuring global nuclear safety. In: Topical issues of the international nuclear law: nuclear safety. The collection of works of a symposium within the forum "ATOMEKSPO 2012". Moscow. June 5, 2012. p. 44 (in Russ.)

4. Grishenko L.I. Legal regulation of development and safety of nuclear power: Russian initiative. *Power right*. 2011; 2:29–31 (in Russ.)

5. Baikov N.M., Grinkevich R.N. The forecast of development of branches of energy industry in the world and on the main regions till 2030. M.: Institute of world economy and international relations of RAS, 2009. 82 p. (in Russ.)

6. Goncharuk A. Formation of the nuclear energy sector of the People's Republic of China: Whether "A way to one thousand". M.: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. 56 p. (in Russ.)

7. Katonova V. Energetik's katana of Latin America: Whether the leading powers will be able to cope with consequences of crisis and to break through to number of the advanced countries? M.: URSS, 2016. 312 p. (in Russ.)

8. Kozhevnikov K.K. Legal problems of ensuring nuclear safety in the modern world. The monograph / Under the ed. of N.G. Zhavoronkova. M.: Pero publishing house. 2016. 264 p. (in Russ.)
9. Armstrong Robert C., Catherine Wolfram, Robert Gross, Nathan S. Lewis, and M.V. Ramana et al. The Frontiers of Energy. *Nature Energy*. 11 January 2016; 1:34. DOI: <https://doi.org/10.1038/nenergy.2015.20> (in Eng.)
10. Pronkin N.S. Safety of treatment of radioactive waste of the enterprises of a nuclear fuel cycle. M.: Lagos, 2014. 420 p. (in Russ.)
11. Belogoryev A.M., Bushuyev V.V., Gromov A.I., Kurichev N.K., Mastepanov A.M., Troitsky A.A. Trends and scenarios of development of world power in the first half of the XXI century. M.: Institute of the energy strategy, IDES "ENERGY", 2015. 68 p. (in Eng.)
12. Kokoshin A.A. International energy security. M.: Europe, 2015. 80 p. (in Russ.)
13. Katonova V. Energy of Latin America: Whether the leading powers will be able to cope with consequences of crisis and to break through to number of the advanced countries? M.: URSS, 2016. 312 p. (in Russ.)
14. Clark Ronald William. The greatest power on earth The intern race for nuclear supremacy / Ronald W. Clark. New York: Harper & Row, 2013. 372 p. (in Eng.)
15. Karkhov A.N. Market-based and target approaches to assessing the prospects of the nuclear power industry. *Studies on Russian Economic Development*. 2016; 27(4):382–389. DOI: 10.1134/S1075700716040092 (in Eng.)
16. Barinov V.A. Prospects for development of Russian electric power industry for the period up to 2030, in Open Seminar Economic Issues of the Energy Complex (Seminar of A.S. Nekrasov), 133th Meeting (INP RAN, Moscow, 2012). p. 32 (in Russ.).

About the author:

Dmitry S. Panteley, Head Specialist of Department of international cooperation, State Atomic Energy Corporation ROSATOM (24, Bolshaya Ordynka st., Moscow, Russian, 119017); postgraduate, MGIMO University (76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454), dspanteley@rosatom.ru

The author have read and approved the final manuscript.

УДК 336
JEL: D31, G20, G23, G24

DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.3. 376–383

Частный инвестор как фактор развития малого бизнеса в Российской Федерации на современном этапе

Лена Салаватовна Шавалеева¹

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
119571, Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1

E-mail: elena.shavaleeva@gmail.com

Поступила в редакцию: 17.05.2017; одобрена: 25.07.2017; опубликована онлайн: 29.09.2017

Аннотация

Цель: Целью настоящей статьи является анализ возможностей и перспектив привлечения финансовых средств частных лиц для инвестирования в проекты малого бизнеса на территории РФ. Тема исследования особенно актуальна в связи с тем, что в последние годы в РФ сохраняется диспропорция между потенциально важной ролью малого бизнеса и предпринимательства в интенсифицирующейся экономике – и наличием комплекса причин, препятствующих развитию этого бизнеса, в том числе, связанных с существенной недостаточностью инвестиций.

Методология проведения работы: В исследовании использованы методы качественного анализа профильных нормативно-правовых документов и статистических данных; факторный, ситуационный и компаративный подходы к эмпирическому материалу по теме, а также возможности экспертной оценки формирующихся экономических трендов.

Результаты работы и выводы: Сравнение комплекса инвестиционных инструментов, доступных сегодня гражданам РФ, с описанием картины их потребительского поведения, позволило сделать вывод о наличии диспропорции между неуклонно растущим предложением возможностей частного инвестирования со стороны государства и бизнеса – и несформированностью запроса на них среди основной массы населения. Трансформация свободных накоплений граждан РФ в инвестиции осуществляется сегодня в явно недостаточном объеме, что оказывает заметное негативное влияние на экономику страны. В связи с этим, сформулированы конкретные предложения по улучшению инвестиционного климата в стране, опирающиеся на имеющийся опыт привлечения денежных средств населения на основе использования новейших институциональных структур, одной из которых является краудинвестинг.

Ключевые слова: малый бизнес, частный инвестор, кредит, потребительское поведение, финансовые риски, инвестиционные инструменты, инвестиционная площадка, краудинвестинг, StartTrack

Благодарности. Автор выражает благодарность за консультационную помощь в процессе подготовки статьи профессору, доктору экономических наук, заместителю директора факультета «Институт менеджмента и маркетинга» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Проценко Олегу Дмитриевичу.

Для цитирования: Шавалеева Л. С. Частный инвестор как фактор развития малого бизнеса в Российской Федерации на современном этапе // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 3. С. 376–383. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.3.376–383

© Шавалеева Л. С., 2017

The Potential of Private Capital in the Development of Small business in the Russian Federation

Lena S. Shavaleeva¹

¹ Russian presidential academy of national economy and public administration, Moscow, Russian Federation
82, Vernadskogo av., Moscow, Russian, 119571

E-mail: elena.shavaleeva@gmail.com

Submitted 17.05.2017; revised 25.07.2017; published online 29.09.2017

Abstract

Purpose: the purpose of this article is to analyze the potential, opportunities and prospects of individual financial resources (personal savings) in investment process for Russian small business projects. The subject of this study is particularly relevant due to the fact that in recent years in Russian Federation the development of small business plays an important role in economic policy but there are a number of reasons that impede the development of this segment especially lack of financial resources.

Methods: in this article we used methods of qualitative analysis of relevant legal documents and statistical data; factorial, situational, and comparative approaches to empirical material on this subject, and the possibility of expert evaluation of emerging economic trends.

Results and Conclusions: the Russian government implements significant measures to support segment of small businesses but there is still a whole range of reasons that hinder their development. The most serious of them is the lack of investment. At the same time, we can see the trend between the growing range of possibilities of private investments from the state and businesses and no apparent needs for them among the general Russian population. There is a huge potential expressed in the possible transformation of available savings of this population into investment. This approach can be implemented due to using of the innovative instruments, one of which is crowdfinancing.

Keywords: small business, private investor, credit, consumer behavior, financial risks, investment instruments, investment platform, crowdfinancing, StartTrack

Acknowledgements. We are grateful for consulting support during the preparation of the article to the professor, PhD in economics, Deputy Director of the Department «Institute of management and marketing» The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Protsenko Oleg.

For citation: Shavaleeva L. S. The Potential of Private Capital in the Development of Small Business in the Russian Federation. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(3):376–383. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.3.376–383

Введение

В последние годы руководство РФ обращает особое внимание на проблемы развития малого бизнеса в стране, рассматривая его как важнейшую составляющую быстрого роста всей экономики страны¹. Тезис о том, что никакая современная рыночная экономика не может успешно развиваться без постоянного притока инвестиций, приобретает особое звучание в современной России. К началу 2017 г. в большинстве отраслей экономики страны (за исключением добывающих, связи и электроэнергетики) сохранялся неблагоприятный инвестиционный климат, обусловленный общей негативной динамикой макроэкономических показателей вследствие обрушения мировых цен на нефть в 2014–2016 гг., экономическими санкциями стран Запада и иными факторами.

Второй квартал 2016 г. стал десятым подряд кварталом падения инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах по полному кругу организаций) в России – минус 4,3% в годовом выражении. Прогнозы по инвестициям Минэкономразвития России малоутешительны: в 2016 г. замедление спада до 2,7%, а в 2017 году – рост лишь на 0,3%. Отсутствие выраженного и устойчивого позитивного инвестиционного тренда осложняет переход народного хозяйства страны к быстрому росту².

Еще более показательна статистика по отдельным секторам отечественного бизнеса. Так, за тот

же второй квартал 2016 г. в секторе крупного и среднего бизнеса инвестиционный спад составил только 1%³; следовательно, наиболее пострадал бизнес малый, – в частности, из-за высоких ставок по банковским кредитам, трудностей с привлечением средств других организаций, неустойчивостью прав собственности и др.

Таким образом, в последние годы в РФ сохраняется диспропорция между потенциально важной ролью малого бизнеса и предпринимательства в интенсифицирующейся экономике – и наличием комплекса причин, препятствующих развитию этого бизнеса, в том числе, связанных с существенной недостаточностью инвестиций.

Обзор литературы и исследований. Использованные в статье источники и литературу можно разделить на несколько групп.

В статье Асаула А.Н., Карпова Б.М., Перевязкина В.Б., Старовойтова М.К. показана роль технологических инноваций в модернизации современной экономики [1]. Теоретические аспекты темы (понятие инвестиций, их инструменты и пр.) раскрыты Фаербергом Э. [2], Райзбергом Б.А., Лозовским Л.Ш., Стародубцевой Е.Б. [3].

Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики Аналитического центра при Правительстве РФ (сентябрь 2016), посвященный инвестициям в основной капитал и источникам их финанси-

¹ Россия: обретение новой динамики. Премьер-министр Дмитрий Медведев о вариантах социально-экономического развития страны. URL: <https://rg.ru/2016/09/22/dmitrij-medvedev-o-variantah-socialno-ekonomicheskogo-razvitiia-strany.html>. (дата обращения 01.02.2017)

² Инвестиции в основной капитал и источники их финансирования. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики Аналитического центра при Правительстве РФ. сентябрь 2016. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/10337.pdf> (дата обращения 06.02.2017)

³ Там же

ния, содержит базовые количественные показатели, позволяющие характеризовать инвестиционные настроения россиян⁴.

Современное состояние и проблемы взаимоотношений потенциальных частных инвесторов с соответствующими институтами отражены в статьях Корчагина Ю.А., Ивановой О.А. [4], Никушиной А.Н., Сарафанова А.Д., Анастасовой А.С., Павловой А.С. [5], Понявкина С.М. [6].

Инвестиционные инструменты, доступные сегодня россиянам, характеризуются в обзоре компании РосБизнесКонсалтинг⁵, а также ряде информационных и обзорных материалов⁶.

Наконец, были использованы электронные ресурсы, посвященные такому новому и эффективному инструменту инвестирования, как краудинвестинг [7, 8], в частности, деятельности в этой сфере компании StartTrack⁷.

Материалы и методы. Объектом исследования выступает частный инвестор как субъект социально-экономических процессов в РФ на современном этапе. Предмет исследования – взаимоотношения частного инвестора с инвестиционными институтами и инструментами, существующими в настоящее время в нашей стране.

В исследовании использованы методы качественного анализа профильных нормативно-правовых документов и статистических данных, что позволяет показать важность избранной темы для устойчивого, поступательного и динамичного развития отечественной экономики, а также смоделировать картину типичного инвестиционного поведения большинства населения РФ.

Применение факторного, ситуационного и компаративного подходов к эмпирическому материалу по

теме дает возможность выявить долговременные и текущие причины и обстоятельства, влияющие на инвестиционное поведение граждан страны и обуславливающие наличие проблем и диспропорций в функционировании всего комплекса инвестиционных и институций и инструментов. Наконец, при характеристике формирующихся экономических трендов использовался метод экспертной оценки.

Результаты исследования

По данным опроса ВЦИОМ, в сентябре 2016 г. индекс потребительского доверия населения РФ составлял 35 п. (в 2015 – 32 п., в 2010–2014 гг. – 42–53 п.); индекс кредитного доверия – 21 п. (в 2010–2014 гг. – 32–34 п.). Нынешнее время считают неподходящим для крупных закупок 60% респондентов (приемлемым – 23%), неподходящим для кредитов – 80% (приемлемым – 9%). С этими показателями хорошо коррелируют другие: 61 % населения стремится не тратить деньги, а 25%, наоборот, – быстро расстаться с зарплатой или пенсией (в сентябре 2015 г. таких было соответственно 64% и 23%)⁸.

В целом инвестиционное поведение россиян на сегодняшний день достаточно противоречиво: даже перспектива превращения одного вложенного в банк потребительского рубля в 10 «инвестиционных» рублей, работающих в экономике страны, мало способствует уменьшению числа «скептиков», предпочитающих хранить деньги дома (41% в 2015 г., 36% в 2016 г.); характерно, что практически столько же склонны доверить свои средства банку (33% в 2015 г., 38% в 2016 г.), а четвертая часть респондентов не определилась в своей позиции⁹.

Точное количество денег, хранимых населением дома, неизвестно. В начале 2016 г. председатель партии «Справедливая Россия» С.М. Миронов

⁴ Инвестиции в основной капитал и источники их финансирования. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики Аналитического центра при Правительстве РФ. сентябрь 2016. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/10337.pdf> (дата обращения 06.02.2017)

⁵ Обзор рынка инвестиционных инструментов, выполненный компанией РосБизнесКонсалтинг. URL: <http://marketing.rbc.ru/reviews/investment/chapter1-investments.shtml> (дата обращения 27.01.2017)

⁶ Закрома из-под подушки. Как россияне заставят прокредитовать правительство. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/02/28/ofz/> (дата обращения 01.03.2017); Инструменты (виды) инвестирования – какие бывают, в чем риски, откуда прибыль. URL: <http://www.money.ru/zarabotok/investirovanie/instrumenty-investirovaniya/> (дата обращения 20.01.2017); Три причины, почему краудинвестинг не работает в России. URL: http://firma.ru/data/s_opinion/2417/ (дата обращения 18.03.2017); У россиян появятся новые возможности для вложения средств. URL: <http://expert.ru/2016/10/20/investitsii/> (дата обращения 23.01.2017); Частные инвесторы. URL: <http://igk-invest.ru/chastnye-investory> (дата обращения 17.03.2017)

⁷ Объем привлеченных на Краудинвестинговой площадке StartTrack средств составил 701,5 млн рублей. URL: http://crowdsourcing.ru/article/obem_privlechennykh_na_kraudinvingovoj_ploshhadke_starttrack_sredstv_sostavil_7015_mln?link=themelist (дата обращения: 29.01.2017); Я не могу разглашать, кто дал ФРИИ деньги. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3227745> (дата обращения 13.03.2017)

⁸ У россиян появятся новые возможности для вложения средств. URL: <http://expert.ru/2016/10/20/investitsii/> (дата обращения 23.01.2017)

⁹ Там же

оценивал их объем примерно в такую же сумму, как и частные банковские вклады, то есть в 10 трлн. руб.¹⁰

Картина российского индивидуального потребительского поведения, с ее противоречивостью, неустойчивыми трендами и высокой долей неопределенности, резко контрастирует с ситуацией в развитых западных странах, где сбережения физических лиц являются одним из основных источников инвестиций в реальную экономику. В США, например, население владеет 70% всех финансовых активов, их доля почти в пять раз больше, чем доля государства, а также доли коммерческих банков [4].

Современная экономическая теория и практика исходят из того, что сбережения (накопления) населения, то есть часть денежных доходов населения, не используемая на потребление, а откладываемая в целях накопления¹¹, являются одним из основных показателей уровня жизни и благосостояния в стране, определяя емкость внутреннего рынка, величину бюджетных средств государства, а также динамику инвестиционного процесса в экономике [5]. Эти сбережения должны находиться во взаимодействии с институциональной структурой, благодаря которой они трансформируются в инвестиции [6].

Общепринятой классификации инвестиционных инструментов, которыми может воспользоваться частный инвестор в современной России, не сложилось. В их числе называют валюту, государственные облигации, облигации, акции и векселя российских компаний, инвестиционные фонды (ОФБУ и ПИФы) и производные ценные бумаги, драгоценные металлы¹²; в несколько ином, расширенном варианте – банковские вклады (или депозиты), страховые и пенсионные накопительные программы, ценные бумаги (акции и облигации), структурированные продукты банков, паевые инвестиционные фонды (ПИФ), акции биржевых фондов или exchange traded funds (ETF), хедж-фонды, драгоценные металлы (золото, серебро, платина и т.д.), недвижимость, альтернативные (драгоценные камни, антиквариат, предметы роскоши и искусства, коллекции старинных монет, вин и др.) [1].

Выбор того или иного инструмента потенциальным инвестором обычно определяется исходя из соотношения ожиданий возможной доходности и опасений от сопряженного с ней риска, причем динамика обоих этих параметров тесно взаимосвязана: вероятность получить больший доход предполагает готовность идти на больший риск (рис. 1).

Рис. 1. Соотношение риска и доходности для некоторых видов инвестиций [15]

Fig. 1. The ratio of risk and return for different types of investments

В количественных показателях (данные начала 2010-х гг.) классификация инвестиционных инструментов по соотношению риск/доходность выглядит следующим образом:

- низкий риск (доход в среднем 5–7% годовых): депозиты в госбанках страны, накопительные программы, облигации государственного займа, хранение сбережений в валюте, векселя Сбербанка и ВТБ¹³. Доходность гарантирована, и вложенный капитал будет возвращен инве-

¹⁰ Закрома из-под подушки. Как россиян заставят прокредитовать правительство. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/02/28/ofz/> (дата обращения 01.03.2017)

¹¹ Россия: обретение новой динамики. Премьер-министр Дмитрий Медведев о вариантах социально-экономического развития страны. URL: <https://rg.ru/2016/09/22/dmitrij-medvedev-o-variantah-socialno-ekonomicheskogo-razvitiia-strany.html>. (дата обращения 01.02.2017)

¹² Обзор рынка инвестиционных инструментов, выполненный компанией РосБизнесКонсалтинг. URL: <http://marketing.rbc.ru/reviews/investment/chapter1-investments.shtml> (дата обращения 27.01.2017)

¹³ У россиян появятся новые возможности для вложения средств. URL: <http://expert.ru/2016/10/20/investitsii/> (дата обращения 23.01.2017)

сторую, по крайней мере, в размере абсолютной величины. Единственным риском здесь может быть отказ государства от выполнения своих обязательств;

- средний риск (доход в среднем 10–15% годовых): депозитные вклады до 700.000 рублей в коммерческих банках, векселя коммерческих банков, векселя коммерческих компаний, облигации коммерческих компаний, паи фондов недвижимости, паи облигационных фондов, сдаваемая в аренду недвижимость, покупка готового бизнеса. Опасность утраты инвестиций от 30% до 50%, а в некоторых случаях и 100% вложенного капитала;
- высокий риск (доход в среднем 30% годовых и выше): создание собственного бизнеса, акции, фондов акций и индексных фондов, торговля валютой, акциями, инструментами срочного рынка и биржевыми продуктами. Опасность утраты инвестиций от 70% до 100%¹⁴.

Необходимо отметить, что, выбирая тот или иной инструмент, потенциальный инвестор зачастую ориентируется не на базовое экономическое соотношение риск/ доходность, а на иные, нередко второстепенные обстоятельства. Например, банковский депозит может выглядеть привлекательным вследствие относительной простоты его открытия, акции компаний – после знакомства с проведенной агрессивной рекламной кампанией, а ПИФ – за счет (нередко) низкой стоимости одного пая.

Сравнение комплекса современных инвестиционных инструментов, доступных гражданам РФ, с охарактеризованной выше картиной их потребительского поведения позволяет сделать вывод о наличии еще одной диспропорции: между неуклонно растущим предложением возможностей частного инвестирования со стороны государства и бизнеса – и несформированностью запроса на них среди основной массы населения. «Типичный» россиянин знает только два способа «вложения» средств: счет в банке и банку с пересчитанными деньгами дома.

В числе причин данной диспропорции следует указать низкий уровень доходов основной части населения; отсутствие доверия граждан к деятельности государственных и коммерческих финансово-бан-

ковских структур [5], своеобразие складывавшейся веками отечественной «культуры риска» (риск как везение в ситуации безысходности), наследие советской «безрыночного» народного хозяйства, недостаточный уровень массового экономического сознания, незнание актуального мирового инвестиционного опыта, наконец, отсутствие эффективно функционирующей институциональной структуры и механизмов, обеспечивающих трансформацию личных сбережений в реальные инвестиции. [6] Современные российские реалии таковы, что «индивидуальный инвестор зачастую не имеет возможности и/или желания оценить всю совокупность рисков, связанных с инвестированием в конкретные финансовые инструменты»¹⁵.

Хотелось бы обратить особое внимание на одну из сформулированных выше причин, а именно, на отсутствие эффективных структур, способствующих привлечению свободных денег населения в те или иные инвестиционные проекты в сегменте малого бизнеса.

Дело в том, что к началу XXI в. стало окончательно ясно, что «прорывные» инновационные решения, обеспечивающие динамичное и поступательное развитие экономики, как правило, связаны с высокорискованным вложением финансовых средств. Как показывает мировая статистика, для реализации 85% всех коммерческих проектов, особенно венчурных, привлекаются средства частных инвесторов¹⁶. Соответственно, в мире получают все большее распространение инвестиционные инструменты, сочетающие высокую доходность и высокую степень риска и происходит это посредством размещения в данные активы частного капитала.

Среди них, в частности, появившийся в 2012 г. в США краудинвестинг (от англ. crowd – толпа), или акционерный краудфандинг, – привлечение капитала в стартапы и предприятия малого бизнеса от широкого круга микроинвесторов, как правило, с помощью специальных интернет-площадок. Фактически, это посевное микрофинансирование, но производимое не бизнес-ангелами, а обычными людьми¹⁷: инвесторы получают долю в акционерном капитале компании и риск потери вложений.

¹⁴ Инструменты (виды) инвестирования – какие бывают, в чем риски, откуда прибыль. URL: <http://www.mr-money.ru/zarabotok/investirovanie/instrumenty-investirovaniya/> (дата обращения 20.01.2017)

¹⁵ Обзор рынка инвестиционных инструментов, выполненный компанией РосБизнесКонсалтинг. URL: <http://marketing.rbc.ru/reviews/investment/chapter1-investments.shtml> (дата обращения 27.01.2017)

¹⁶ Частные инвесторы. URL: <http://igk-invest.ru/chastnye-investory> (дата обращения 17.03.2017)

¹⁷ Три причины, почему краудинвестинг не работает в России. URL: http://firrma.ru/data/s_opinion/2417/ (дата обращения 18.03.2017)

По данным Всемирного банка, в настоящее время в мире насчитывается более 670 подобных сервисов (в том числе 344 – в США); к 2025 г. годовой объем краудинвестиций в развивающихся странах может достичь 95 млрд. долл.¹⁸

В России указанный инвестиционный инструмент почти не развит, а количество краудинвестиционных платформ можно пересчитать по пальцам (StartTrack, SearchFunds, Simex, Planeta.ru)¹⁹. Обычно это связывают, с одной стороны, со слабой информированностью инвесторов о краудинвестинге и их недоверием к функционированию интернет-платформ, с другой, – с юридической незакрепленностью статуса, прав и обязательств всех участников краудинвестинга.

На наш взгляд, такое объяснение не вполне достаточно. Привлечение частных инвестиций на краудинвестиционные платформы предполагает учет «особой идеологии»²⁰ этих платформ, а, значит, особые требования к работающему на них персоналу. На первый план часто выдвигаются не финансовые вопросы (при том, что краудинвестинг, как уже было сказано, – это высокорискованный инструмент), а нечто совершенно иное: «Достаточно посмотреть на самые успешные проекты на Западе, которые были поддержаны неквалифицированными инвесторами, чтобы понять, какой именно формат собирает больше всего инвестиций. Обычно это проекты, которые несут ценность для простых людей, понятны им и близки. Это проекты, вложившись в которые, люди на самом деле не ждут возврата инвестиций, для них важнее, что они стали частью чего-то важного и значимого уже сегодня»²¹.

Действительно, успешные российские краудинвестиционные платформы реализуют принципиально новые подходы работы с частными инвесторами. Такова, например, платформа StartTrack – одна из портфельных компаний Фонда развития интернет-инициатив (российский фонд венчурных инвестиций, учрежденный Агентством стратегических инициатив по предложению президента Российской Федерации В.В. Путина)²².

StartTrack представляет собой интернет-сайт <https://starttrack.ru>, посредством которого частным инвесторам предоставляется возможность

вкладывать личные сбережения в малый и средний бизнес.

StartTrack реализует три механизма привлечения инвестиций в действующий бизнес: 1) прямые инвестиции, 2) инвестиции по договору займа, 3) конвертируемые займы. Она позволяет инвесторам осуществлять синдицированные сделки для коллективного финансирования бизнеса и развивает направление краудинвестинга.

Принципом работы с инструментами StartTrack является то, что действующий бизнес из различных областей экономики может получить инвестиции от широкого круга лиц (как юридических, так и от физических), минуя обращения к банкам, инвестиционным фондам и другим участникам инвестиционного рынка.

За период своей деятельности с 2013 г. с помощью инвестиционной площадки StartTrack частные инвесторы разместили свыше 750 млн. руб. в 35 быстрорастущих компаний из реального сектора экономики и высокотехнологичных областей. Денежный оборот интернет-платформы за 2016 г. составил 528 млн. руб., что в 4,5 раза превышает ее оборот за 2015 г. В 2016 г. инвесторы площадки и 24 перспективных бизнес-проекта заключили 664 сделки.

Наибольшей популярностью у инвесторов StartTrack пользуется бизнес, связанный с детьми. В 2016 г. такие компании привлекли 245 млн. руб. – 46% общего оборота площадки. Еще 136 млн. рублей, или 26% оборота площадки, получили компании из сегмента электронной коммерции, а оставшуюся часть инвестиций – проекты из сфер здравоохранения, интернет-технологий и производства.

По плану руководства к концу 2017 г. общий оборот инвестиционной площадки StartTrack должен достичь 2 млрд. руб. По словам генерального директора StartTrack, потенциал площадки и рынка коллективных инвестиций обусловлен сразу несколькими трендами: «Последние три года мировой рынок Краудинвестинга ежегодно удваивает объем. Мы же выросли в 4,5 раза, потому что в России спрос на финансирование бизнеса в не-

¹⁸Толпа инвесторов: как устроены российские сервисы краудинвестиций. URL: <http://money.rbc.ru/news/57a1b7409a7947a150fd24a9> (дата обращения 17.03.2017)

¹⁹Там же

²⁰Три причины, почему краудинвестинг не работает в России. URL: http://firrma.ru/data/s_opinion/2417/ (дата обращения 18.03.2017)

²¹Там же

²²Я не могу разглашать, кто дал ФРИИ деньги. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3227745> (дата обращения 13.03.2017)

сколько раз превышает предложение. В тоже время, доходность по классическим инвестиционным инструментам не может покрыть инфляцию. Поэтому всё больше инвесторов интересуются инвестициями в малый и средний бизнес»²³.

Выводы

Подводя общие итоги, отметим, что трансформация свободных накоплений граждан РФ в инвестиции осуществляется сегодня в явно недостаточном объеме, что оказывает заметное негативное влияние на экономику страны. Однако, несмотря на наличие целого ряда долговременных и ситуативных причин, затрудняющих использование всего комплекса современных инструментов частного инвестирования, имеется ценный положительный опыт привлечения значительных денежных средств населения на основе использования новейших инвестиционных инструментов, одной из которых являются краудинвестинг.

Основными рекомендациями при работе с краудинвестинговыми интернет-платформами являются:

- при подборе менеджеров, работающих на платформе, обращать особое внимание на такие профессиональные качества, как способность вызывать доверие и уважение, целеустремленность, инициативность, высокий уровень самоорганизации и самодисциплины, стрессоустойчивость, умение слушать, терпение, позитивность мышления и вера в успех проекта;
- в процессе функционирования платформы постоянно осуществлять обратную связь с инвесторами, быть готовым к повторному (иногда неоднократно) повторению одних и тех же действий и операций, что может быть вызвано либо низкой общей и финансовой культурой инвестора, либо его потребностью постоянно ощущать себя включенным в проект;
- при работе с инвесторами учитывать не только финансовые, но и социальные мотивы их участия в проекте, формируя, подкрепляя и углубляя в них чувство собственной личностной и гражданской значимости, сопричастности интересам и заботам других людей, актуальным экономическим трендам, сегодняшнему и завтрашнему дню страны и человечества в целом.

Список литературы

1. Асаул А.Н., Карпов Б.М., Перевязкин В.Б., Старовойтов М.К. Модернизация экономики на основе технологических инноваций. СПб.: АНО ИПЭВ, 2008. 606 с. URL: http://www.spbgasu.ru/documents/docs_183.pdf (дата обращения: 11.01.2017)
2. Фаербер Э. Все об инвестировании. Легкий способ начать свой путь: пер. с англ. яз. О.М. Поборцева. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 336 с.
3. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М. 479 с. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=67315&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7879292875288926#0> (дата обращения 20.02.2017)
4. Корчагин Ю.А., Иванова О.А. Частные инвестиции в России. URL: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=2&page=17> (Дата обращения 15.03.2017)
5. Никушина А.Н., Сарафанов А.Д., Анастасова А.С., Павлова А.С. Денежные накопления населения как потенциальный инвестиционный ресурс // Электронный научно-практический журнал «Молодежный научный вестник», ноябрь 2016. URL: <http://www.mnvnauka.ru/2016/11/Nikushina.pdf> (дата обращения 15.01.2017)
6. Понявкин С.М. Национальный инвестиционный потенциал сбережений населения // Российское предпринимательство. 2008. № 9-2. С. 47–51. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13617470> (дата обращения: 03.03.2017)
7. David Grundy, Carolina Ohmer. German crowd-investing platforms: Literature review and survey. Cogent Business&Management. 2016; 3:1138849. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/23311975.2016.1138849>
8. Oliver Maeschle. Which information should entrepreneurs on German crowdinvesting-platforms disclose? Universitaet Rostock. Working Paper No. 127. July 2012. URL: <https://www.wiwi.uni-rostock.de/fileadmin/Institute/VWL/VWL-Institut/RePEc/pdf/wp127thuenen.pdf>
9. Переходько М.Н. Необходимость развития малого бизнеса для экономики Российской Федерации // TERRA ECONOMICUS. 2012. Т. 10. № 4-2. С. 100–103. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18811068>
10. Strielkowski W., Lisin E. Optimizing energy contracts for business enterprises and companies // TERRA ECONOMICUS. 2016. Т. 14. № 2. С. 100–108. DOI: <http://dx.doi.org/10.18522/2073-6606-2016-14-2-100-109>

²³ Объем привлеченных на Краудинвестинговой площадке StartTrack средств составил 701,5 млн рублей. URL: http://crowdsourcing.ru/article/obem_privlechennykh_na_kraudinvestingovoj_ploshhadke_starttrack_sredstv_sostavil_7015_mln?link=thelist (дата обращения: 29.01.2017)

Об авторе:

Шавалеева Лена Салаватовна, соискатель ученой степени кандидата экономических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1), elena.shavaleeva@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Asaul A.N., Karpov B.M., Perevyazkin V.B., Starovoytov M.K. Modernization of the economy based on technological innovation. St. Petersburg: ANO IPEV; 2008, 606 p. (in Russ.)
2. Faerber Esme All About Stocks: The Easy Way to Get Started. 2006. 304 p. (in Eng.)
3. Raizberg B.A., Lozovskiy L.Sh., Starodubtseva E.B. Modern economic dictionary. 2th ed., rev. M.: INFRA-M. 479 p. (in Russ.)
4. Korchagin Y.A., Ivanova O.A. Private investments in Russia. Available from: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=2&page=17> (accessed 15 March 2017). (in Russ.)
5. Nikushina A.N., Sarafanov, A.D., Anastasova A.S., Pavlov A.S. Personal savings of population as a potential resource of investments. Electronic scientific journal "Youth scientific Bulletin" (November 2016). Available from: <http://www.mnvnauka.ru/2016/11/Nikushina.pdf> (accessed 15 January 2017). (in Russ.)
6. Panyavkin S.M. National investment potential of personal savings. *Russian entrepreneurship*. 2008; 9(2):47–51 (in Russ.)
7. David Grundy, Carolina Ohmer. German crowd-investing platforms: Literature review and survey. *Cogent Business & Management*. 2016; 3:1138849. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/23311975.2016.1138849> (in Eng.)
8. Oliver Maeschle. Which information should entrepreneurs on German crowdfunding-platforms disclose? Universitaet Rostock. Working Paper no. 127. July 2012. Available from: <https://www.wiwi.uni-rostock.de/fileadmin/Institute/VWL/VWL-Institut/RePEc/pdf/wp127thuenen.pdf> (in Eng.)
9. Perehodko M.N. Need for the development of small business to the economy of the Russian Federation. *TERRA ECONOMICUS*. 2012; 10(4-2):100–103 (in Russ.)
10. Strielkowski W., Lisin E. Optimizing energy contracts for business enterprises and companies. *TERRA ECONOMICUS*. 2016; 14(2):100-108. DOI: 10.18522/2073-6606-2016-14-2-100-109 (in Eng.)

About the author:

Lena S. Shavaleeva, postgraduate, Russian presidential academy of national economy and public administration, Moscow, Russian Federation (82, Vernadskogo av., Moscow, Russian, 119571), elena.shavaleeva@gmail.com

The author have read and approved the final manuscript.

УДК 334.7
JEL: O14, O25

DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.384-395

Промышленная кооперация стран-членов ЕАЭС в перспективе цифровой экономики

Александр Евсеевич Карлик¹, Светлана Андреевна Кречко²,
Владимир Владимирович Платонов³

^{1,3} Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
191023, Россия, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21

² Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, Гродно, Беларусь
230023, Беларусь, Гродно, ул. Ожешко, д. 23

E-mail: karlik1@mail.ru, kre4kosa@gmail.com, vladimir.platonov@gmail.com

Поступила в редакцию: 24.07.2017; одобрена: 04.09.2017; опубликована онлайн: 29.09.2017

Аннотация

Цель: Исследование, представленное в данной статье, направлено на оценку потенциала промышленной кооперации в ЕАЭС и рассмотрение возможностей, которые открывают для нее технологии цифровой экономики.

Методология проведения работы: Статья подготовлена с использованием системного подхода, совокупности общетеоретических и экономических методов: методов позитивного и нормативного анализа, статистических методов обработки данных и графических методов представления информации.

Результаты работы: Представлена оценка уровня и потенциала для кооперации в промышленности ЕАЭС. Определена роль цифровой экономики в развитии промышленного производства. Выявлены направления укрепления кооперационных связей между промышленными предприятиями в ЕАЭС с использованием возможностей цифровой экономики и существенные факторы для стимулирования необходимых организационно-управленческих инноваций.

Результаты исследования предназначены для обоснования инструментов промышленной политики в рамках ЕАЭС.

Выводы: Достижение целей ЕАЭС в области промышленности видится в формировании новой парадигмы конкуренции и сотрудничества предприятий путем углубления промышленной кооперации и внедрения технологий цифровой экономики. Это дает уникальный шанс для преодоления, накопившегося в последние четверть века отставания в эффективности промышленного производства предприятий стран-членов ЕАЭС от уровня предприятий стран-лидеров путем конкурентного сотрудничества (coopetition).

Результаты анализа показывают, что страны-члены ЕАЭС достигли глубины разделения труда в промышленности, выражающегося в значительной доле обмена промежуточными товарами, но тенденция дальнейшего углубления кооперации не наблюдается. Хотя к настоящему времени технологии цифровой экономики нашли свое применение преимущественно в электронной коммерции и финансах, в статье выделены те из них, которые могут и должны стать основой инноваций, позволяющих интегрировать элементы конкуренции и сотрудничества предприятий реального сектора экономики.

Ключевые слова: ЕАЭС, промышленная политика, цифровая экономика, кооперация, организационно-управленческие инновации, информационно-коммуникационные технологии

Благодарности. Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований: проект (РГНФ) № 16-02-00103.

Для цитирования: Карлик А. Е., Кречко С. А., Платонов В. В. Промышленная кооперация стран-членов ЕАЭС в перспективе цифровой экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 3. С. 384–395. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.384-395

© Карлик А. Е., Кречко С. А., Платонов В. В., 2017

Industrial Cooperation of the EEA Member Countries in Perspective of the Digital Economy

Aleksander E. Karlik¹, Svetlana A. Krechko², Vladimir V. Platonov³

^{1,3} Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russian Federation
21, Sadovaya str., St. Petersburg, Russia, 191023

² Yanka Kupala Grodno State University, Grodno, Belarus
23, Gospodarchaya str., Grodno, Belarus, 230015

E-mail: karlik1@mail.ru, kre4kosa@gmail.com, vladimir.platonov@gmail.com

Submitted 24.07.2017; revised 04.09.2017; published online 29.09.2017

Abstract

Purpose: this paper is based on the research aimed at the assessment of capacity for industrial cooperation of countries of Eurasian Economic Union and consideration of the opportunities for industrial cooperation related to the technologies of the digital economy.

Methods: the article is developed in accordance with the system approach, the system of general theoretical and economic methods: methods of positive and normative analysis, statistical methods of data processing and graphical presentation of information.

Results: assessment of level and the capacity for cooperation in the industry of the EEU is presented. The role of the digital economy in industrial production is defined. The directions of strengthening the cooperation ties between the industrial enterprises of the EEA member countries using the capabilities of the digital economy are identified, as well as those factors that need to be taken into account when stimulating the relevant organizational and managerial innovations. It allows to develop the industrial policy measures within the framework of the EEA.

Conclusions and Relevance: achievement of the goals of the EEA in the field of the industry is seen in the formation of a new paradigm of competition and cooperation of enterprises by deepening industrial cooperation through the introduction of the digital economy technologies. This provides a unique chance for overcoming the gap in the efficiency of industrial enterprises of the EEA member countries and enterprises of the leading countries emerged in the last quarter of a century based on competitive cooperation (coopetition). The results indicate that the EEA member countries have reached the depth of the division of labor in industry, which is expressed by a significant share of the exchange of intermediate goods, but the trend of further deepening of cooperation is not observed. Although by now the technologies of the digital economy have mostly found their application in electronic commerce and finance, the article identifies those that can and should become the foundation for innovations allowing to integrate elements of competition and cooperation of enterprises in the real sector of the economy.

Keywords: EEA, industrial policy, digital economy, cooperation, organizational and managerial innovations, information and communication technologies

Acknowledgements. The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research: Project No. 16-02-00103.

For citation: Karlik A. E., Krechko S. A., Platonov V. V. Industrial Cooperation of the EEA Member Countries in Perspective of the Digital Economy. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(3):384–395. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.384–395

Введение

Промышленность формирует материальную базу экономики, а уровнем ее развития определяется место страны в мировом разделении труда. Становление нового технологического уклада требует освоения новых технологий управления [1]. Поэтому переход к новому технологическому укладу определяется не только появлением новых производственных технологий, но и реализацией организационно-управленческих инноваций. Для перехода к новому технологическому укладу, который мы наблюдаем в настоящее время, особое значение имеют передовые технологии управления, основанные на достижениях информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). Роль таких инноваций значительно возрастает с возникновением информационно-сетевой экономики

[2, 3], а в последние годы феномена, получившего название «цифровая экономика». Опережающее использование возможностей цифровой экономики в организации производства и управлении движением реальных ресурсов дает шанс отечественным предприятиям преодолеть значительное отставание в уровне производительности труда по сравнению с зарубежными конкурентами. Другой шанс для опережающего развития предоставляет развертывание интеграционных процессов на евразийском экономическом пространстве, формирование Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – международного интеграционного экономического объединения, в состав которого на основе Договора от 29 мая 2014 года вошли Россия, Казахстан и Белоруссия, а позже присоединились Армения и Кыргызстан. Ни одна страна в мире не имеет возможностей для лидерства в

международном масштабе в рамках всего технологического цикла и одной из стратегий и одним из основных направлений решения данной проблемы выступает кооперация с иностранными партнерами в рамках экономических союзов и других объединений подобного рода [4].

Перед государствами-членами поставлена задача по развитию промышленной производственной и научно-технической кооперации. Ее решение будет способствовать укреплению экономик стран-членов ЕАЭС и повышению их конкурентоспособности на мировом рынке товаров и услуг¹.

Обзор литературы и исследований. Цель ЕАЭС – создание полноценного экономического объединения, способного обеспечить интересы всех его участников в условиях современной конкуренции, стать гарантом их успешного социально-экономического развития, способствовать повышению жизненного уровня людей.

Достижение цели предусматривает проведение странами-членами ЕАЭС согласованной промышленной политики для модернизации экономики посредством создания единой рыночной инфраструктуры и обеспечения свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках ЕАЭС.

Первые предложения по углублению промышленной кооперации Беларуси, Казахстана и России, а также по координации национальных промышленных политик с перспективой выхода на проведение согласованной промышленной политики были изложены в Решении Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав правительств «Об основных направлениях координации национальных промышленных политик Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации»². Этим документом были определены отрасли, приоритетные для интеграции, а также основные направления промышленного сотрудничества. Часть из них носила протекционный характер: защита рынка промышленной продукции государств в рамках таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП), формирование единых подходов к поддержке

экспорта товаров ТС в третьи страны, создание механизма по совместному выходу на рынки третьих стран с целью продвижения совместной продукции; формирование комплекса мер поддержки приоритетных отраслей. Другие меры промышленной политики предусматривали создание благоприятных условий для обеспечения устойчивого роста национальных экономик участников на основе взаимодействия в сфере науки и техники, развития новых организационных форм, создания интегрированных структур и транснациональных компаний.

Следующим этапом управления промышленным развитием в ЕАЭС стали Основные направления промышленного сотрудничества (ОНПС), утвержденные в сентябре 2015 г. ОНПС содержат программу обеспечения стабильного роста промышленности, стимулирование инновационной деятельности, совместного развития наукоемких производств, рациональной кооперации и эффективной интеграции, а также освоения новых видов конкурентоспособной экспортоориентированной продукции, формирования технологических платформ и промышленных кластеров³. В Заявлении о цифровой повестке Евразийского экономического союза, констатируя наличие глубоких преобразований в мировой экономике, цифровой трансформации в повседневной жизни, бизнесе и государственном управлении, отмечена необходимость развития цифровой экономики государств-членов и формирования цифровой повестки ЕАЭС⁴. Таким образом, общая направленность программных документов ЕАЭС соответствует общемировой тенденции современного этапа развития экономики – интеграция, эффективность, инновации на основе использования информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизнедеятельности человека, и, в первую очередь, формирование цифровой экономики.

Понятие «цифровая экономика» ввел в середине 1990-х годов Николас Негропonte, противопоставивший ее реальной экономике. Преимуществом цифровой экономики, по его мнению, является отсутствие веса производимого продукта, отсутствие потребности в сырье, и возможность мгно-

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> (дата обращения 05.07.17)

² Решение Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав правительств от 31.05.2013 № 40 «Об основных направлениях координации национальных промышленных политик Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации». URL: <http://docs.cntd.ru/document/902398457> (дата обращения 05.07.17)

³ Решение Евразийского Межправительственного Совета № 9 «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148482/icd_10092015_9 (дата обращения 05.07.17)

⁴ Заявление о цифровой повестке Евразийского экономического союза URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Pages/docs.aspx> (дата обращения 05.07.17)

венного перемещение в масштабах всего мира⁵ [7]. Однако с таким противопоставлением нельзя согласиться, также, как и с привязкой экономики, основанной на достижениях ИКТ, к предприятиям отраслей высоких технологий [8], к которым, в строгом смысле значения этого термина, относятся только несколько процентов предприятий [9]. Цифровой товар становится фактором роста экономического благосостояния только тогда, когда он воплощается в материальных продуктах, ускоряя их передвижение, но, главное, позволяя комбинировать производственные ресурсы, контролируемые разными предприятиями. Такая возможность появляется из-за того, что цифровая экономика позволяет формировать новые организационно-экономические механизмы и реализовывать стратегии сетевой кооперации [2]. Новые сетевые механизмы представляют собой организационно-управленческие инновации, позволяющие реализовать более широкие, но главное, более глубокие кооперационные связи. Они позволяют осуществлять вертикальную кооперацию предприятий в НИОКР, внедрении и распространении новых продуктов и процессов [9]. Возникают принципиально новые формы организации и регулирования бизнеса, которые нельзя отнести к традиционному противопоставлению «рыночное регулирование – административно-командное (иерархическое) регулирование» [10]. Развёртывание этого процесса является наглядным проявлением выдвинутого в начале XXI века тезиса, что для инновационного развития на современном этапе решающую роль будет играть сетевая организация [11]. Поэтому использование возможностей цифровой экономики для промышленного развития в рамках ЕАЭС определяется эффективностью процесса осуществления организационно-управленческих инноваций, позволяющих вывести на новый уровень кооперационные связи между предприятиями стран-участниц. Влияние ИКТ на экономическую эффективность представляет собой сложную проблему, без решения которой, невозможна обоснование эффективности инвестиций в ИКТ⁶. Таким образом, реализации целей ЕАЭС будет способствовать продвижение к вхождению в цифровую экономику, создание условий для углубления кооперационного сотрудничества, проведения интеллектуальной модернизации действующих производств и создания новых секторов промышленности.

Материалы и методы. Теоретической базой исследования являются экономическая теория и такие ее направления как теория международной торговли, теории экономической интеграции, теория управления, теория эффективности экономических явлений и процессов.

Для получения научно обоснованных результатов был использован диалектический метод изучения хозяйственных процессов в их становлении и развитии.

Эмпирической базой исследования послужили официальные документы, принятые органами ТС и ЕЭП, данные официальной статистики стран-членов ЕАЭС, а также Евразийской экономической Комиссии (далее – ЕЭК). В рамках исследования на основе использования системы показателей хозяйственной деятельности стран-членов ЕАЭС, характеризующих потенциал кооперационного сотрудничества, были исследованы условия и параметры развития интеграционных отношений на территории ЕЭП, определены основные показатели кооперационных связей между промышленными предприятиями стран-участниц ЕАЭС, определена динамика изменения этих показателей, выявлены взаимосвязи между ними, определены факторы влияния на формирование будущих тенденций в условиях цифровой экономики. Для этих целей были использованы такие методы, как метод формализации, метод аналогии, метод сравнения, индексные методы приведения показателей в сопоставимый вид.

Полученные в процессе исследования информационные материалы и аналитические данные представлены в обобщенной форме и структурированы в соответствии с требованиями к разработке научно-методических основ по теме исследования

Результаты исследования

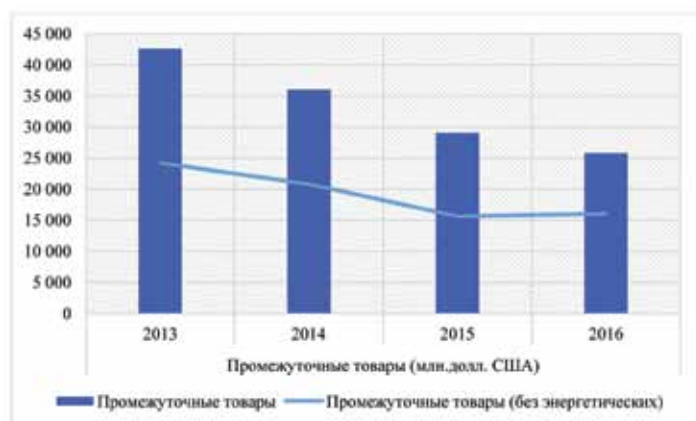
В условиях глобализации и роста сложности используемых технологий, предприятия сталкиваются с тем, что собственные ресурсы и возможности не всегда достаточны для самостоятельного решения вопросов формирования конкурентного преимущества, инновационного развития. Предприятия вступают в кооперационные связи для получения доступа к дополняющим внешним ресурсам, в том числе технологическим знаниям и ноу-хау. Динамика показателей взаимной торговли пред-

⁵ Negroponte N. Bits and Atoms/Wired magazine. 1995. URL: <https://www.wired.com/1995/01/negroponte-30/> (дата обращения 05.07.17)

⁶ Платонов В.В. «Парадокс Солоу» двадцать лет спустя или об исследовании влияния инноваций в информационных технологиях на рост производительности // Финансы и бизнес. 2007. № 3. С. 28–39

приятий в рамках ЕАЭС демонстрирует заинтересованность предприятий Союза в обмене комплементарными активами, показывает наличие свободных конкурентных ресурсов, которые предприятия могут предложить друг другу с целью повышения результативности своей деятельности, получения преимуществ от кооперационного сотрудничества.

Результаты анализа данных официальной статистики показывают, что в рамках ЕАЭС потенциал взаимной торговли весьма высок: во взаимной торговле государств-членов ЕАЭС преобладают товары промежуточного назначения (более 60%), из которых более 50% приходится на прочие промежуточные товары (без энергетических)⁷. Однако интерес с течением времени снижается. В диаграмме на рис. 1 можно увидеть отрицательную динамику взаимной торговли промежуточными товарами в ЕАЭС в стоимостной форме в абсолютном выражении.

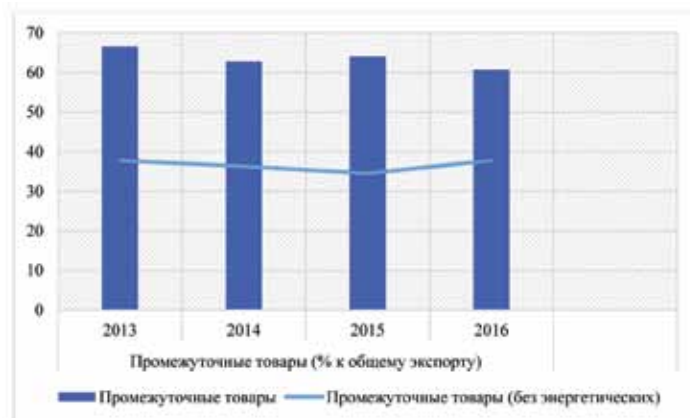
Составлено автором по данным из открытых источников:
http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx

Рис. 1. Динамика взаимной торговли промежуточными товарами в ЕАЭС (млн. долл. США)

Compiled by the authors according to data from open sources.

Fig. 1. Mutual Trade Dynamics of Intermediate Goods in the EEU (million US dollars)

При анализе данных в относительных величинах (рис. 2) можно увидеть, что доля промежуточных товаров в общем экспорте стран-участниц ЕАЭС во взаимной торговле практически остается неизменной и абсолютное снижение в долларовых показателях

Составлено авторами по данным из открытых источников:
http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx

Рис. 2. Динамика взаимной торговли промежуточными товарами в ЕАЭС (% к общему экспорту)

Compiled by the authors according to data from open sources.

Fig. 2. Mutual Trade Dynamics of Intermediate Goods in the EEU (% of the total export)

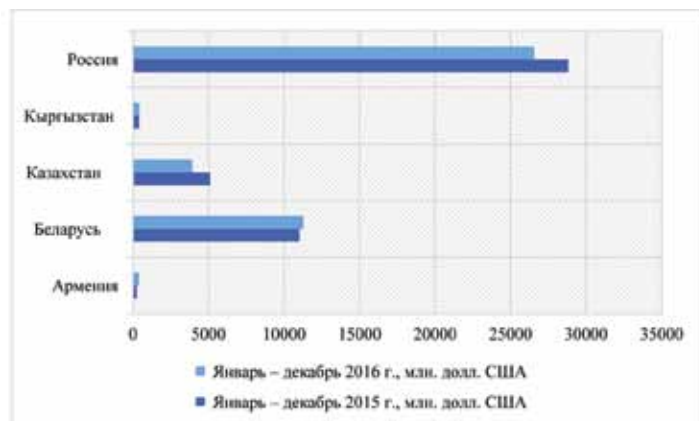
объясняется падением курса национальных валют ведущих стран-участников ЕАЭС к доллару США.

Это свидетельствует о уже сложившихся прочных связях в области взаимной торговли. Однако отсутствие стабильной положительной динамики показывает, что потенциал взаимной торговли во многом исчерпан.

На основании данных, представленных в диаграмме на рис. 3, можно сделать вывод, что наиболее значительные товарные потоки исходят из России, Казахстана и Беларуси. Более того, взаимная торговля существенно ориентирована на Россию, другие государства-члены в основном торгуют с Россией, в то время как торговые поставки между ними находятся на низком уровне (рис. 4).

По свидетельству экспертов ЕЭК, недостаточная вовлеченность государств-членов в кооперационные поставки между собой вызвана, прежде всего, отсутствием достаточной осведомленности хозяйствующих субъектов о потребностях и производственных возможностях производителей промышленной продукции из стран-партнеров по ЕАЭС.

⁷ Статистика внешней и взаимной торговли товарами. Европейская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx (дата обращения 05.07.17)

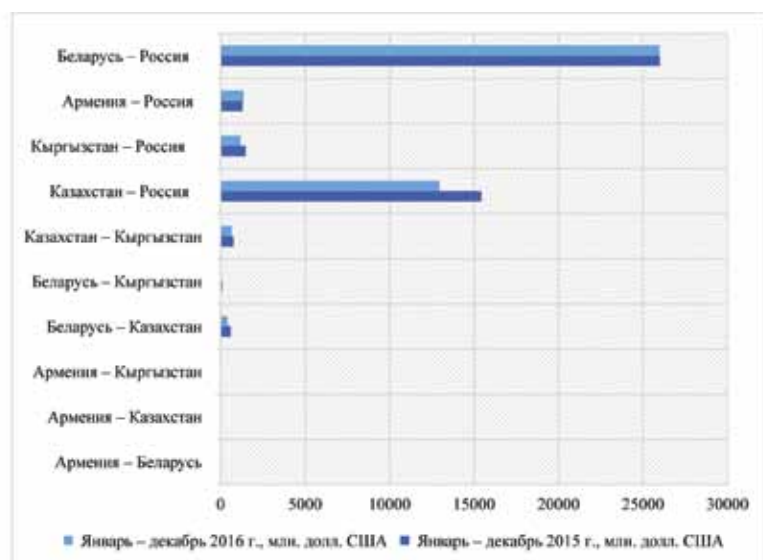
Составлено автором по данным из открытых источников:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx

Рис. 3. Структура взаимной торговли в ЕАЭС

Compiled by the authors according to data from open sources.

Fig. 3. Structure of Mutual Trade in the EEU

Составлено автором по данным из открытых источников:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx

Рис. 4. Направления взаимной торговли

Compiled by the authors according to data from open sources.

Fig. 4. Directions of Mutual Trade

Сравнительный анализ показателей объемов внешней торговли промежуточными товарами с третьими странами, позволяет сделать вывод, что потенциал импортозамещения используется пока не в полной мере. В Беларуси доля товарооборота промежуточными товарами в рамках ЕАЭС составляет только 30% от общего товарооборота промежуточных товаров во внешней торговле. Для России этот показатель еще на порядок меньше⁷.

Как отмечают эксперты ЕЭК, несмотря на снижение объемов внешней и взаимной торговли промежуточными товарами, доля импортных поставок из третьих стран в объеме производства продукции обрабатывающей промышленности продолжает увеличиваться. При этом, как уже было отмечено (см. рис. 2), доля кооперационных поставок во взаимной торговле практически не имеет тенденции роста. Таким образом, для реализации поставленных ЕАЭС задач следует активизировать кооперационные связи. Реализация данного направления может развиваться прежде всего для и за счет принятия нового вызова современности – цифровой экономики.

Определение цифровой экономики должно отражать ее несколько существенных отличий от традиционной экономической деятельности. Во-первых, с позиций системной устойчивости экономики [12], цифровая экономика представляет собой социально-экономическую систему, которая относится к средовому типу, «содействуя гомогенности социально-экономического пространства» [13]. Во-вторых, такая среда возникает только на основе применения ИКТ. Не все ИКТ относятся к цифровой экономике, но все технологии цифровой экономики, так или иначе, связаны с ИКТ. В-третьих, технологии цифровой экономики позволяют осуществлять непосредственное удаленное взаимодействие средств, предметов труда и готовых продуктов между собой (например, так называемый «интернет вещей»).

С учетом вышеизложенного можно дать следующее определение цифровой экономики как феномена хозяйственной жизни. Цифровая экономика представляет собой среду взаимодействия людей, предприятий и государства, а также материальных объектов на основе применения ИКТ для реализации отношений по поводу производства, обмена и потребления материальных и нематериальных благ. В плане развития промышленного производ-

ства проникновение технологий цифровой экономики, прежде всего, связано с развитием кооперации между производителями, а ЕАЭС представляет собой дополнительную средовую систему [13], при использовании которой может быть обеспечено конкурентное преимущество предприятиями стран-участниц.

Цифровая экономика влечет за собой появление новых форм кооперационного сотрудничества, которые способствуют включению организаций в мировую экономику, активизируют конкуренцию на рынке, содействуют инновациям и росту производительности капитала, в том числе от снижения барьеров при осуществлении взаимной торговли, совершенствования форм и практик управления. Кооперационное сотрудничество на качественно новой основе будет способствовать достижению целей ЕАЭС посредством совокупного влияния как преимуществ ИКТ, так и межорганизационного сотрудничества. Технологии цифровой экономики благоприятствуют кооперации через снижение затрат на поиск партнеров, снижение асимметрии их информационного поля.

Внедрение ИКТ вызывает глобальные изменения в бизнес-среде. В настоящее время их возможности намного превышают способы сбора, обработки и анализа информации о бизнес-процессах. ИКТ способствуют преобразованию самих бизнес-процессов, как производственных, так и управленческих, требуя для своей реализации активности предприятий в области технологических и организационно-управленческих инноваций.

Использование ИКТ обеспечивает эффект для реального производства за счет более эффективной координации, снижения затрат на горизонтальные коммуникации, облегчение совместной работы, обеспечение гибкого производства и предоставление информационной поддержки для управления временем и контроля качества, позволяет широко использовать аутсорсинг [14].

Цифровая трансформация производства включает широкое внедрение информационно-коммуникационных и промышленных технологий, таких как B2B, ERP, BIM систем, систем автоматизированного управления технологическими процессами, аддитивного производства, технологий автоматизации логистических операций.

Мы считаем целесообразным выделить факторы, которые следует принимать во внимание при разработке программы, организационно-управлен-

ческих инноваций, которые позволят реализовать потенциальные возможности цифровой экономики. Первый фактор – системный характер инноваций. Цифровая трансформация промышленности затрагивает хозяйственные процессы по всей цепочке создания стоимости. Модели цифровой трансформации при всем их разнообразии указывают на необходимость значительных логических и структурных преобразований на всех ее участках. Второй фактор – значение уровня развития человеческого капитала. Рост автоматизации, «безлюдные технологии», увеличение объемов и рост сложности обработки информации изменяет логику построения бизнес-процессов и, как бы противоречиво это не звучало, усиливает значение человеческого фактора при их осуществлении. Наряду с автоматизацией значительной части бизнес-процессов, сохраняются те, для управления которыми требуются сложные мыслительные или социальные и эмоциональные навыки, которыми не обладают компьютеры.

Информационное пространство, способствующее становлению полноценных кооперационных связей в цифровой экономике, требует развитой материальной базы ИКТ, программного обеспечения и соответствующей этому уровню подготовки персонала. Если работники не обладают навыками, которые технология усиливает, то результатом станет не повышение эффективности, а снижение управляемости, потенциал ИКТ будет использоваться не полностью, производительность труда может снизиться из-за усложнения технологий и роста объема информации. В итоге инвестиции в ИКТ не оправдывают себя и возникает экономический феномен, получивший название «парадокс Солоу»⁸. С этим связан третий фактор – наличие информационной и методической базы для обоснования проектов организационно-управленческих инноваций, реализующих технологии цифровой экономики. Этот фактор выходит на первый план, так как указанные проекты оказываются весьма капиталоемкими, отличаются высокой степенью неопределенности и требуют взаимосвязанного учета и анализа количественной и качественной информации.

Для анализа текущего уровня готовности экономики ЕАЭС к цифровой трансформации можно использовать ряд индикаторов и индексов, созданных для проведения сравнительного анализа развития различных стран мира в направлении информационного общества. Один из составных индексов разработан для сравнения развития информаци-

⁸ Платонов В.В. «Парадокс Солоу» двадцать лет спустя или об исследовании влияния инноваций в информационных технологиях на рост производительности // Финансы и бизнес. 2007. № 3. С. 28–39

онно-коммуникационных технологий в различных странах (IDI) Международным союзом электросвязи (МСЭ) для ежегодного мониторинга. Так в соответствии с отчетом МСЭ за 2016 г. страны-участницы ЕАЭС не занимают лидирующих позиций в мировом рейтинге по индексу развития ИКТ (IDI): Беларусь – 36-е место, Россия – 45-е место, Казахстан – 58-е, Азербайджан – 67-е, Армения – 76-е место среди 167 обследованных стран⁹.

Индекс сетевой готовности (NRI), представляемый Мировым экономическим Форумом в рамках ежегодного Глобального доклада по информационным технологиям (GITR), измеряет национальные информационные возможности и информационный капитал, которые позволяют стране использовать ИКТ для процветания. Эта оценка основана на 53 отдельных показателях, сгруппированных по четырем основным компонентам: окружающая среда, готовность, использование и воздействие. Динамика отдельных показателей, используемых для расчета этого индекса и представляющих наибольший интерес для темы исследования отображена на рис. 5–10¹⁰.

На основе анализа полученных данных можно сделать вывод, что по уровню использования ИКТ предприятия стран-участниц ЕАЭС занимают средние позиции в отношении готовности к ак-

тивному использованию возможностей цифровой экономики.

Таким образом, потенциал межорганизационной кооперации, в соответствии с современными представлениями о кооперационном сетевом взаимодействии, еще не может быть реализован в полной мере, поскольку информационные системы стран ЕАЭС, находятся на стадии формирования.

Важным условием для внедрения технологий цифровой экономики при осуществлении кооперационных процессов на международном уровне является создание механизма информационной инфраструктуры, обеспечивающего информационную прозрачность. Кооперационную сеть рассматривают как устройство для сбора информации [15]. Для осуществления перехода к цифровой экономике и получения преимуществ необходимо создание динамичной среды, способствующей конкуренции и инновациям. В противном случае можно ожидать концентрацию власти на рынке и усиление монополий.

Можно выделить два формирующихся элемента подобного механизма в рамках ЕАЭС. Это цифровая платформа на основе сети проектов Евразийской сети трансфера технологий и Евразийская сеть промышленной кооперации и контрактации.

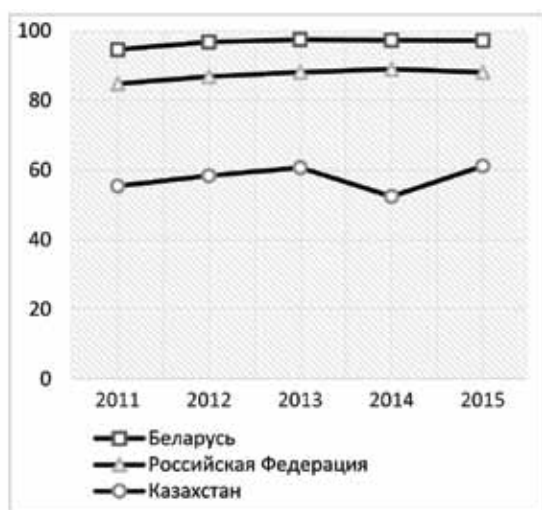

Рис. 5. Организации, использовавшие Интернет, в общем количестве организаций, %

Fig. 5. Organizations that used the Internet of the total number of organizations, %

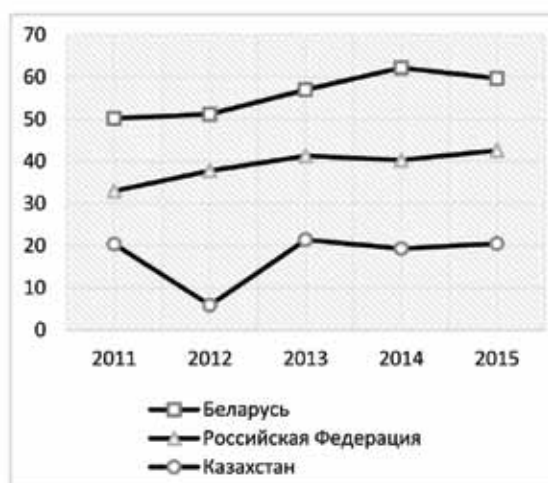

Рис. 6. Организации, имеющие веб-сайт, в общем количестве организаций, %

Fig. 6. Organizations with a website of the total number of organizations, %

⁹ The role of information technology in the organization: a review, model, and assessment

¹⁰ Доступная статистика электронной торговли государств-членов ЕАЭС URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/metadata/e-commerce/Pages/EAEU_statistics.aspx (дата обращения: 03.07.17)

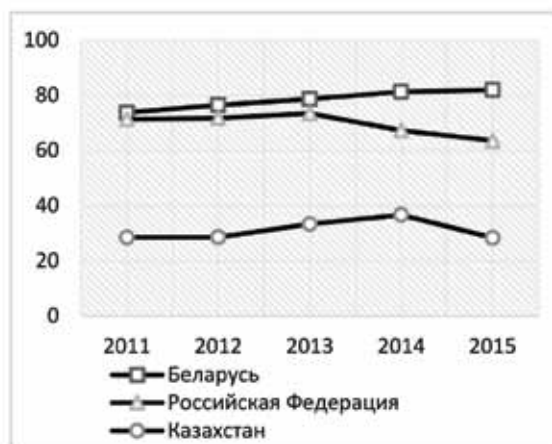

Рис. 7. Организации, использовавшие: локальную вычислительную сеть в общем количестве организаций, %

Fig. 7. Organizations that used: a local computer network of the total number of organizations, %

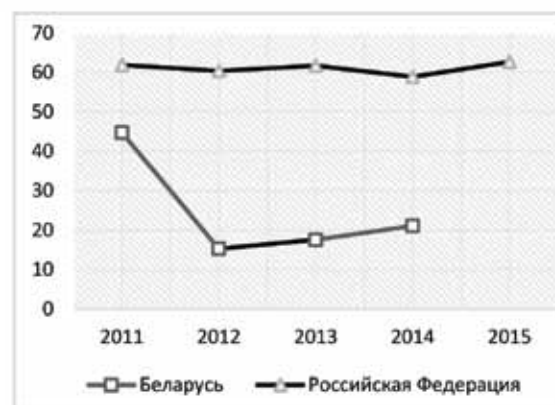

Рис. 8. Организации, использовавшие системы электронного документооборота, в общем количестве организаций, %

Fig. 8. Organizations that used electronic document management systems of the total number of organizations, %

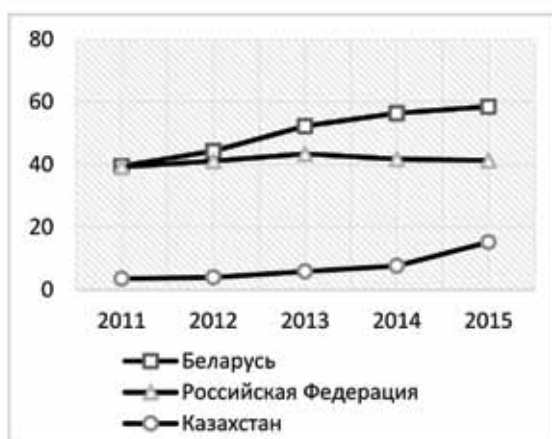

Рис. 9. Организации, использовавшие Интернет для размещения заказов на необходимые организации товары (услуги), в общем количестве организаций, %

Fig. 9. Organizations that used the Internet to place orders for goods (services) of the total number of organizations, %

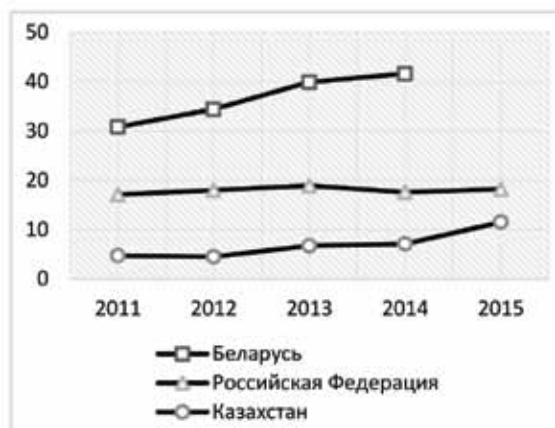

Рис. 10. Организации, использовавшие Интернет для получения заказов на производимые организацией товары (услуги), в общем количестве организаций, %

Fig. 10. Organizations that used the Internet to receive orders for goods (services) produced by the organization of the total number of organizations, %

Ключевым информационным и интеграционным ресурсом для поиска потенциальных партнеров и поставщиков субконтрактных заказов будет единый реестр промышленных предприятий стран ЕАЭС, разработка которого уже начата.

Особое значение кооперационных сетей для развития инновационной деятельности сети опре-

деляет то, что она представляет собой механизм передачи неявного (tacit), трудно формализуемого знания [16]. Такая передача требует непосредственного взаимодействия людей, возможности для которого открываются на основе ИКТ, выводящих на качественно новый уровень удаленное взаимодействие, позволяя углубить разделение труда между предприятиями.

Среди информации, полученной в ходе исследования, можно выделить ряд вопросов, не получивших развития в данной статье, однако оказывающих значительное влияние на процессы установления кооперационных связей, и поэтому требующих проработки в последующий период: социальные проблемы, связанные с внедрением ИКТ, наличие инфраструктурных пробелов, изменения в организации работы и структуры предприятий в связи с внедрением ИКТ, потребность обучения и профессионального развития персонала.

Выводы

Проведенное исследование позволило проанализировать основные аспекты развития потенциала сотрудничества стран-членов ЕАЭС в условиях цифровой революции. Достижение целей ЕАЭС в области промышленности видится в формировании новой парадигмы конкуренции и сотрудничества предприятий путем углубления промышленной кооперации за счет внедрения технологий цифровой экономики. Осознание необходимости сохранения роли промышленности в формирующемся информационном пространстве определило необходимость разработки единой промышленной политики стран-членов ЕАЭС. Тем самым появился уникальный шанс преодоления, накопившегося в последние четверть века отставания в эффективности промышленного производства предприятий стран-членов ЕАЭС от уровня предприятий стран-лидеров на основе конкурентного сотрудничества (coopetition).

Разработка действенных мер промышленной политики должна быть основана на глубоком понимании механизма влияния ИКТ на межорганизационные взаимодействия, а внедрение современных форм кооперации требует осуществления организационно-управленческих инноваций.

Представленные в статье результаты анализа показывают, что страны-члены ЕАЭС достигли глубины разделения труда в промышленности, выражающейся значительной долей обмена промежуточными товарами, но тенденция дальнейшего углубления кооперации не наблюдается. К настоящему времени технологии цифровой экономики уже нашли свое применение в электронной коммерции и финансах. Однако, те из них, которые могут и должны стать основой организационно-управленческих инноваций, позволяющих совместить элементы конкуренции и сотрудничества предприятий реального сектора экономики, а, в итоге, преодолеть отставание в эффективности и интенсивности инновационной деятельности в промышленности ЕАЭС, еще не получили достаточного развития. Создание высококоразвитого информационного пространства в рамках ЕАЭС составит дополнительную средовую систему, при использовании которой может быть

обеспечен рост эффективности промышленного производства предприятий стран-членов ЕАЭС на основе конкурентного сотрудничества.

Список литературы

1. Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л., Некипелов А.Д., Татаркин А.И., Гринберг Р.С., Фетисов Г.Г., Цветков В.А., Батчиков С.А., Ершов М.В., Митяев Д.А., Петров Ю.А. О стратегии развития экономики России // Экономическая наука современной России. 2011. № 3. С. 7–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17025501>
2. Карлик А.Е., Платонов В.В. Сетевая организация как механизм промышленного развития // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 9. С. 92–102. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26633434>
3. Fukugawa N. Determining factors in innovation of small firm networks: a case of cross industry groups in Japan. Small Business Economics. 2006; 27(2-3):181–193. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11187-006-0010-2>
4. Ивантер В.В., Комков Н.И. Состояние и перспективы развития инновационной сферы России в рамках программы президиума РАН «Анализ и прогноз долгосрочных тенденций научного и технологического развития: Россия и мир» // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. № 1. С. 76–82. DOI: <http://dx.doi.org/10.18184/2079-4665.2016.7.1.76.82>
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ.; под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000, 608 с.
6. Дятлов С.А., Марьяненко В.П., Селищева Т.А. Информационно-сетевая экономика: структура, динамика, регулирование. СПб.: СПб ГУЭФ, 2008. 404 с.
7. Weiss Edmond H. Bits, atoms, and the technical writer: the rhetoric of STOP. Asterisk Journal of Computer Documentation. 1999; 3(23):95–101. DOI: <https://doi.org/10.1145/330595.330602>
8. Schmiel K. Transformative capabilities in the “very Old economy”: Intersectoral Innovation networks and learning alliances. Revue Interventions Économiques. 2007; 35:34–47. URL: <http://interventionseconomiques.revues.org/617>
9. Карлик А.Е., Платонов В.В. Организационно-управленческие инновации: резерв повышения конкурентоспособности Российской промышленности // Экономическое возрождение России. 2015. № 4. С. 34–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24147840>
10. Powell W.W. Neither market nor hierarchy: Network forms of organization. Research in organizational behavior. 1990; 1:295–336.
11. Rothaermel F.T., Hess A.M. Building Dynamic Capabilities: Innovation Driven by Individual-, Firm-, and Network-Level Effects. Organization Science. 2007; 6(18): 898–921. DOI: <https://doi.org/10.1287/orsc.1070.0291>
12. Клейнер Г.Б. Государство – регион – отрасль – предприятие: каркас системной устойчивости экономики России. Часть 1 // Экономика региона. 2015. № 2. С. 51–58. DOI: <https://doi.org/10.17059/2015-2-4>

13. Клейнер Г.Б. Какая мезоэкономика нужна России? Региональный разрез в свете системной экономической теории // Вестник Финансового университета. 2014. № 4(82). С. 6–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22858036>

14. Dewett T. Jones G.R. The role of information technology in the organization: a review, model, and assessment. *Journal of Management*. 2001; 3(27):313–346. DOI: <https://doi.org/10.1177/014920630102700306>

15. Freeman C. Network of innovations: a synthesis of research issues. *Research Policy*. 1991; 20(5):499–514

16. Платонов В.В., Бергман Ю.П., Хултин Т. Влияние трансграничных кооперационных сетей на динамику инновационной деятельности в приграничных регионах // Финансы и бизнес. 2010. № 1. С. 47–64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17434537>

Об авторах:

Карлик Александр Евсеевич, заведующий кафедрой экономики и управления предприятиями и производственными комплексами факультет управления, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, (191023, Россия, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21), доктор экономических наук, профессор, **Scopus ID: 56227550900**, karlik1@mail.ru

Кречко Светлана Андреевна, старший преподаватель, факультет экономики и управления Гродненский государственный университет им. Я. Купалы (230023, Беларусь, Гродно, ул. Ожешко, д. 23), **Researcher ID: L-6940-2017**, kre4kosa@gmail.com

Платонов Владимир Владимирович, профессор факультета управления, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, (191023, Россия, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21), доктор экономических наук, профессор, **Scopus ID: 57059961000**, vladimir.platonov@gmail.com

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Glazyev S.Yu., Ivanter V.V., Makarov V.L., Nekipelov A.D., Tatarkin A.I., Grinberg R.S., Fetisov G.G., Tsvetkov V.A., Batchikov S.A., Ershov M.V., Mitiaev D.A., Petrov Yu.A. Development Strategy of the Russian Economy. *Economics of Contemporary Russia*. 2012; 3(54):7–31 (in Russ.)

2. Karlik A.E., Platonov V.V. Network organization as a mechanism of industrial development. *The International Journal Theoretical and Practical Aspects of Management*. 2016; (9):92–102 (in Russ.)

3. Fukugawa N. Determining factors in innovation of small firm networks: a case of cross industry groups in Japan. *Small Business Economics*. 2006; 27(2-3):181–193 (in Eng.)

4. Ivanter V.V., Komkov N.I. The state and prospects for the development of the innovative sphere of Russia within the framework of the RAS Presidium program "Analysis and Forecast of Long-Term Trends in Scientific and Technological Development: Russia and the World". *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2016; 7(1(25)):76–82. (In Russ.) DOI:10.18184/2079-4665.2016.7.1.76.82 (in Russ.)

5. Castells M. Information Age: Economics, Society and Culture (3 vols.). Oxford: Blackwell, 1996, 1997 & 1998 (in Eng.)

6. Dyatlov S.A., Marianenko V.P., Selishcheva T.A. Information-network economy: structure, dynamics, regulation. St. Petersburg: SPb GUEF, 2008, 404 p. (in Russ.)

7. Weiss E.H. Bits, atoms, and the technical writer: the rhetoric of STOP. *Asterisk Journal of Computer Documentation*. 1999; 3(23):95–101 (in Eng.)

8. Schmierl K. Transformative capabilities in the "very Old economy": Intersectoral Innovation networks and learning alliances. *Revue Interventions Économiques*. 2007; 35:34–47. URL: <http://interventionseconomiques.revues.org/617> (in Eng.)

9. Karlik A.E., Platonov V.V. Organizational and managerial innovations: reserve of increasing the competitiveness of the Russian industry. *Economical Revival of Russia*. 2015; (4):34–44 (in Russ.)

10. Powell W.W. Neither market nor hierarchy: Network forms of organization. *Research in organizational behavior*. 1990; 1:295–336 (in Eng.)

11. Rothaermel F.T., Hess A.M. Building Dynamic Capabilities: Innovation Driven by Individual-, Firm-, and Network-Level Effects. *Organization Science*. 2007; 6(18): 898–921 (in Eng.)

12. Kleiner G.B. State – Region – Industry – Enterprise: framework of the system sustainability of the economy of Russia. Part 1. *Economy of Region*. 2015; 2:51–58 (in Russ.)

13. Kleiner G.B. What Meso-economy Does Russia Need? Regional Economy in the Light of the Systemic Theory. *Bulletin of Financial the University*. 2014; 4(82):6–22 (in Russ.)

14. Dewett T. Jones G.R. The role of information technology in the organization: a review, model, and assessment. *Journal of Management*. 2001; 3(27):313–346. DOI: <https://doi.org/10.1177/014920630102700306> (in Eng.)

15. Freeman C. Network of innovations: a synthesis of research issues. *Research Policy*. 1991; 20(5):499–514 (in Eng.)

16. Platonov V.V., Bergman Yu.P., Hultin T. Impact of cross-border cooperative networks on the dynamics of innovation activity in the border regions. *Finance and business*. 2010; 1:47–64 (in Russ.)

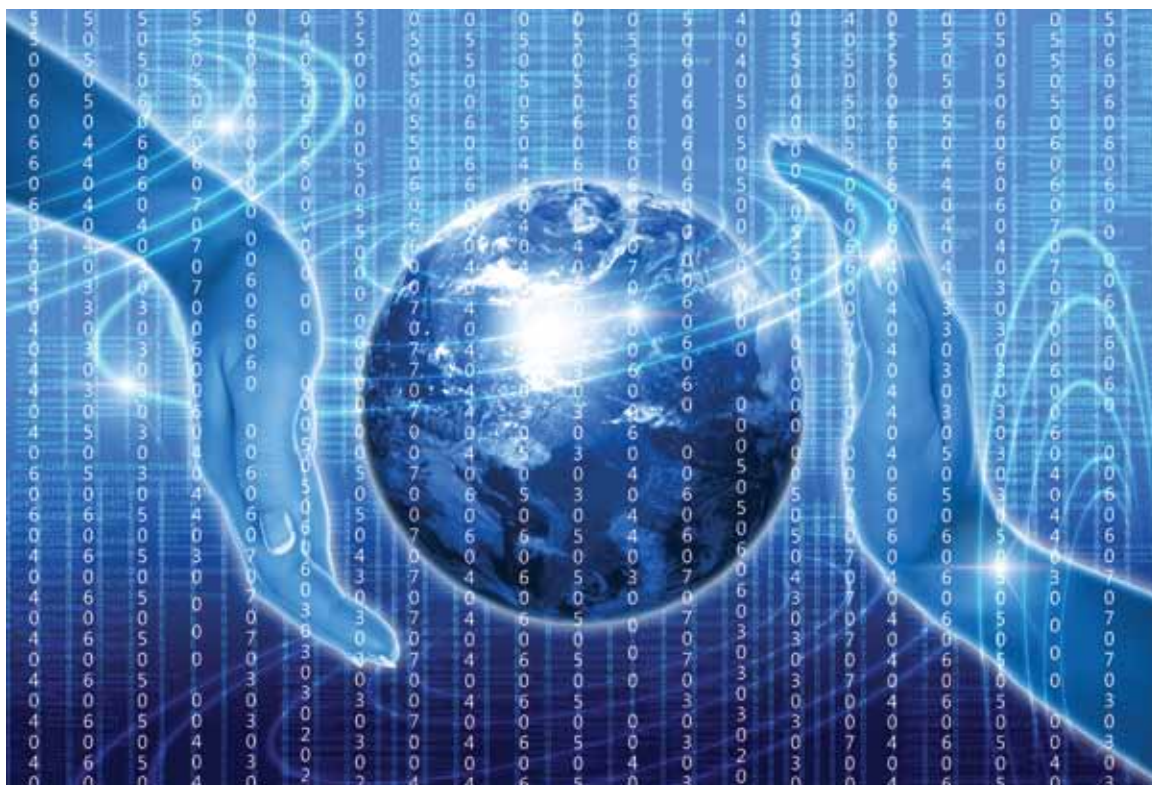
About the authors:

Aleksander E. Karlik, Head of the Department of the Economics and Management of Enterprises and Industrial Complexes, Saint-Petersburg State University of Economics (21, Sadovaya str., St. Petersburg, Russia, 191023), St. Petersburg, Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Professor, **Scopus ID: 56227550900**, karlik1@mail.ru

Svetlana A. Krechko, Senior Lecturer, Faculty of Economics and Management, Yanka Kupala Grodno State University (Gospodarchaya Str., 23, 230015, Grodno, Belarus), Grodno, Belarus, kre4kosa@gmail.com

Vladimir V. Platonov, Professor, Saint-Petersburg State University of Economics (21, Sadovaya str., St. Petersburg, Russia, 191023), St. Petersburg, Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Professor, **Scopus ID: 57059961000**, vladimir.platonov@gmail.com

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 334.7, 338.4
JEL: E11, D40

DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.396-403

Кластер как инструмент повышения конкурентоспособности и инновационной активности предприятий оборонно-промышленного комплекса

Катрина Бениковна Доброва¹

¹ Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), МАИ, Москва, Россия
125993, Россия, Москва, Волоколамское шоссе, д. 4
E-mail: kdobrova@mail.ru

Поступила в редакцию: 28.07.2017; одобрена: 05.09.2017; опубликована онлайн: 29.09.2017

Аннотация

Цель: Основная цель публикации заключается в комплексном исследовании возможности применения кластерного подхода для повышения конкурентоспособности и инновационной активности предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК).

Методология проведения работы: Методология проведения исследования основана на сборе и анализе исходных данных и информации. В статье использован системный подход к изучению социально-экономических процессов и явлений. Исследование опирается на современные теории конкуренции, инноватики, а также современную парадигму кластерного развития экономики. При подготовке исследования использовались практические материалы Государственной корпорации «Ростех».

Результаты работы: В статье дано понятие кластера, рассмотрены перспективы использования кластерного подхода в целях повышения конкурентоспособности и инновационной активности предприятий оборонно-промышленного комплекса. Отмечается, что активизация взаимодействия с «гражданским сектором» особо актуальна в контексте сокращения государственного оборонного заказа, а теория и практика кластерного управления предлагает ряд форм кластерного взаимодействия предприятий ОПК и гражданского сектора.

Подчеркивается, что развитие кластерных механизмов может решить целый ряд проблем, связанных с недостаточной финансовой устойчивостью предприятий ОПК в условиях сокращения государственного оборонного заказа, низкой инновационной активностью и отсутствием развитых моделей взаимодействия с малыми инновационными предприятиями. В конечном итоге, применение кластерных механизмов в развитии предприятий ОПК призвано повысить конкурентоспособность комплекса, как в национальном, так и в глобальном масштабе. Констатируется, что действующие кластеры не способны в полной мере решить целый ряд специфических задач, связанных с диверсификацией интегрированных структур ОПК. Обращено внимание, что действующие кластеры не способны в полной мере решить целый ряд специфических задач, связанных с диверсификацией интегрированных структур ОПК, таких как необходимость использования сведений, составляющих государственную тайну, взаимодействие с военными представителями, различные военные государственные стандарты, особая терминология и т.д.

Даются рекомендации по активизации потенциала кластеров с участием предприятий ОПК, для чего предлагается инициировать в установленном порядке процедуры по внесению изменений в законодательство, регулирующие вопросы промышленной политики, сформировать дополнительные организационные, правовые и финансово-экономические предпосылки кластерного развития ОПК.

Выводы: Делается общий вывод о том, что развитие кластеров на базе предприятий ОПК может быть использовано, прежде всего, в целях диверсификации производства и наращивания объемов выпуска гражданской высокотехнологичной продукции. Для активизации кластерного механизма рекомендуется сформировать дополнительные организационные, правовые и финансово-экономические предпосылки.

Ключевые слова: диверсификация, интегрированные структуры, кластеры, кластеризация, промышленные кластеры, Государственная корпорация «Ростех», конкурентоспособность, продукция двойного назначения

Для цитирования: Доброва К. Б. Кластер как инструмент повышения конкурентоспособности и инновационной активности предприятий оборонно-промышленного комплекса // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 3. С. 396–403. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.396-403

© Доброва К. Б., 2017

Cluster as a Tool to Increase the Competitiveness and Innovative Activity of Enterprises of the Defense Industry Complex

Katrina B. Dobrova¹

¹ Moscow Aviation Institute (National Research University), MAI, Moscow, Russian Federation

4, Volokolamskoe Sh., Moscow, Russia, 125993

E-mail: kdobrova@mail.ru

Submitted 28.07.2017; revised 05.09.2017; published online 29.09.2017

Abstract

Purpose: the main goal of the publication is to make a comprehensive study of the possible application of the cluster approach to improve the competitiveness and innovation activity of enterprises of the defense industry complex.

Methods: the methodology of the research is based on the collection and analysis of initial data and information, the article uses a systematic approach to the study of socio-economic processes and phenomena. The research is based on modern theory of competition, innovation, as well as the modern paradigm of cluster development of the economy. In preparing the study, practical materials from Corporation "Rostec".

Results: the article gives the notion of cluster, the prospects for the use of the cluster approach to enhance competitiveness and innovation enterprises of the military-industrial complex. It is noted that the activation of interaction with the "civil sector" is particularly relevant in the context of the reduction of the state defense order, and the theory and practice of cluster management offers a number of forms of cluster interaction between the enterprises of the defense industry and the civil sector. It is emphasized that the development of cluster mechanisms can solve a number of problems related to the insufficient financial stability of defense industry enterprises in the context of a reduction in the state defense order, low innovation activity and the lack of developed models of interaction with small innovative enterprises. Ultimately, the use of cluster mechanisms in the development of defense enterprises is intended to enhance the competitiveness of the complex, both nationally and globally. It is stated that the existing clusters are not able to fully solve a number of specific tasks related to the diversification of integrated defense industry structures. Attention is drawn to the fact that existing clusters are not able to fully solve a number of specific tasks related to the diversification of integrated defense industry structures, such as the need to use information constituting state secrets, interaction with military representatives, various military state standards, special terminology. Recommendations are given on the activation of the potential of clusters with the participation of defense enterprises, for which it is proposed to initiate, in the established procedure, procedures for amending the legislation regulating industrial policy issues, to form additional organizational, legal and financial-economic preconditions for the cluster development of the military-industrial complex.

Conclusions and Relevance: conclusion is drawn that the development of clusters based on the defense industry enterprises can be used, first of all, to diversify production and increase the output of civil high-tech products. To activate the cluster mechanism it is recommended to form additional organizational, legal and financial-economic prerequisites.

Keywords: diversification, integrated structures, clusters, industrial clusters, clustering, Corporation "Rostec", competitiveness, dual-purpose products

For citation: Dobrova K. B. Cluster as a Tool to Increase the Competitiveness and Innovative Activity of Enterprises of the Defense Industry Complex. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(3):396–403. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.3.396–403

Введение

Потребность в оснащении Вооруженных Сил Российской Федерации новыми образцами вооружения, участие предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) в военно-техническом сотрудничестве и внешней торговле наукоемкой высокотехнологичной продукцией гражданского и двойного назначения вызывают необходимость создания условий для повышения инновационной активности в ОПК.

Крайне необходима и интенсификация процессов перехода интегрированных структур ОПК (ИС ОПК) на современную индустриальную бизнес-модель, в том числе для повышения доли высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения от общего объема продукции ОПК: до 17% к 2020 году, до 30% к 2025 году, до 50% к 2030 году¹. Рост конкурентоспособности предприятий ОПК чрезвычайно важен потому, что по мере активного сокращения государственного

¹ Об увеличении доли высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения, выпускаемой оборонно-промышленным комплексом // Правительство России. Официальный сайт. URL: http://government.ru/dep_news/25735 (дата обращения: 18.09.2017)

оборонного заказа в целях сохранения персонала, задействования производственных мощностей и площадок, предприятия ОПК вынуждены конкурировать на «открытом» рынке. Для этого необходимо осуществлять диверсификацию производства, активно внедрять новые инструменты сотрудничества с рынком.

Необходимо понимать, что переход ИС ОПК на современную индустриальную бизнес-модель – сложный и длительный процесс преобразований, включающий набор целей, планируемых мероприятий, систему мотивации и способы финансирования. Причем только построение максимально гибкой технологической кооперации, основанной на эффективном взаимодействии структурных элементов национальной инновационной системы, обеспечит требуемые темпы диверсификации.

В этих условиях развитие кластерных механизмов может решить целый ряд проблем, связанных с недостаточной финансовой устойчивостью предприятий ОПК в условиях сокращения государственного оборонного заказа (ГОЗ), низкой инновационной активностью и отсутствием развитых моделей взаимодействия с малыми инновационными предприятиями. В конечном итоге применение кластерных механизмов в развитии предприятий ОПК призвано повысить конкурентоспособность комплекса как в национальном, так и в глобальном масштабе.

Обзор литературы и исследований. Кластерный подход применительно к развитию отраслей и сфер промышленности в последние годы стал предметом активного научного поиска. В последнее время появился ряд публикаций, посвященных возможностям применения кластерного подхода для развития (в том числе, диверсификации) оборонно-промышленного комплекса. В частности, различные аспекты кластеризации ОПК рассмотрены в исследовании А.В. Бирюкова², публикациях А.С. Абдулкадырова [1–3], И.Х. Газгиреева [4], И.А. Продченко [5], А.Л. Сабининой и В.М. Тихобаева [6], Л.О. Сердюковой [7] и других авторов.

В частности, в публикации В. Зазимко [8] обстоятельно проанализирован потенциал использования кластерного подхода для развития ОПК. Автором делается вывод о том, что «применение инструментов и методов кластерного подхода и государственно-частного партнерства позволит значительно сократить непроизводственные издержки предприятий ОПК, повысит прозрачность

информационных, финансовых и материальных потоков, обеспечит наиболее полное использование трудовых и интеллектуальных ресурсов на основе частных инициатив. Стоит добавить, что кластер – это наиболее гибкая и приспособляющаяся организационная структура, позволяющая значительно диверсифицировать производственные мощности предприятий ОПК. По экспертным оценкам, полученным в ходе выполнения работ по кластеру объектов с ядерными энергоустановками морского базирования (ОЯЭМБ), экономическая эффективность сокращения транзакционных издержек достигает 10–15% от стоимости сложной инновационной техники. Подобная экономия в сочетании с поддержкой малого и среднего бизнеса в производственной и научно-исследовательской сферах может оказать существенную поддержку при реализации государственной программы вооружений» [8].

Межотраслевые аспекты формирования промышленных кластеров, в том числе, с участием предприятий ОПК, активно рассматриваются в публикациях Е.А. Антипиной [9]. Автор является руководителем научно-исследовательской организации, функционирующей в сфере планирования государственно-частного партнерства, в число разработок которой входят, помимо прочего, проекты организации «кластеров двойного назначения» с участием предприятий ОПК (судостроительный кластер г. Севастополя).

Е.А. Данилова и И.Г. Теплова провели фундаментальное исследование теоретических аспектов кластеризации ОПК, и в своей публикации рассматривают кластерный подход как инструмент национального брендинга [10].

В качестве основного недостатка существующих публикаций можно отметить достаточно одностороннее рассмотрение проблематики кластеризации производственных отношений в ОПК: констатируя привлекательность кластеров в качестве инструментов повышения конкурентоспособности и активизации инновационной деятельности предприятий отрасли, авторы практически не касаются проблем, возникающих на практике и препятствующих активному применению кластерного подхода именно в части взаимодействия с оборонными предприятиями, включая обмен закрытой информацией и аспекты создания «полуоткрытых» и закрытых инноваций. Настоящая публикация призвана восполнить имеющийся исследовательский пробел.

²Бирюков А.В. Формирование инновационных кластеров в высокотехнологичных отраслях промышленности (на примере ОПК России): диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Высшая школа приватизации и предпринимательства – институт. М., 2009

Материалы и методы. В публикации использован системный подход к изучению социально-экономических процессов и явлений.

Исследование опирается на современные теории конкуренции, инноватики, а также современную парадигму кластерного развития экономики.

При подготовке исследования использовались практические материалы Государственной корпорации «Ростех». Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» (до 23 июля 2014 года – «Ростехнологии») – российская государственная корпорация, созданная в конце 2007 года для содействия в разработке, производстве и экспорте высокотехнологичной промышленной продукции гражданского и военного назначения. В её составе более 700 организаций, из которых сформировано 15 холдинговых компаний. Девять из них – в оборонно-промышленном комплексе, шесть – в гражданских отраслях промышленности. Организации Ростеха расположены на территории 60 субъектов РФ и поставляют продукцию на рынки более чем 70 стран мира³. Согласно обновленной Стратегии Государственной корпорации «Ростех», кластеры выступают ключевой бизнес-единицей корпорации и рассматриваются как инструмент достижения стратегических целей и задач⁴. В настоящее время в «Ростехе» созданы 6 индустриальных кластеров: авиационный комплекс, радиоэлектронный кластер, кластер обычного вооружения, боеприпасов и спецхимии, кластер автомобилестроения, кластер общего машиностроения и биокластер.

Переосмысление опыта корпорации «Ростех» в формировании промышленных кластеров с участием предприятий ОПК позволило уточнить проблемы использования кластерного механизма в качестве инструмента повышения конкурентоспособности и инновационной активности предприятий оборонно-промышленного комплекса, определить пути и резервы активизации его применения.

Результаты исследований

В соответствии с видением Минэкономразвития РФ, в целом совпадающим с устоявшейся научной терминологией, под кластером следует понимать «объединение предприятий одной или смежных отраслей, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг»⁵.

В структуру кластера входят следующие субъекты: «организации науки, образования, производственные предприятия, поставщики, местные и региональные власти, между которыми существуют формальные и неформальные связи, приводящие к синергическому эффекту»⁶.

Как отмечают Е.А. Данилова и И.Г. Теплова, «экономический эффект формирования и развития кластеров достигается в том числе, эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации внешнеэкономической интеграции» [10, с. 36].

В методических рекомендациях Минэкономразвития, в свою очередь, подчеркивается, что «включение отечественных кластеров в глобальные цепочки создания добавленной стоимости позволяет существенно поднять уровень национальной технологической базы, повысить скорость и качество экономического роста за счет повышения международной конкурентоспособности предприятий, входящих в состав кластера, за счет приобретения и внедрения критических технологий, новейшего оборудования; получения предприятиями кластера доступа к современным методам управления и специальным знаниям; получения предприятиями кластера эффективных возможностей выхода на высоко конкурентные международные рынки. Развитие кластеров позволяет также обеспечить оптимизацию положения отечественных предприятий в производственных цепочках создания стоимости, содействуя повышению степени переработки добываемого сырья, импортозамещению и росту локализации сборочных производств, а также повышению уровня неценовой конкурентоспособности отечественных товаров и услуг»⁷.

³ Стратегия развития. Выход на масштаб ведущих глобальных конкурентов // Государственная корпорация «Ростех». Официальный сайт. URL: <http://rostec.ru/about/strategy> (дата обращения: 18.09.2017)

⁴ Там же

⁵ Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации // Министерство экономического развития РФ. Официальный сайт. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747> (дата обращения: 18.09.2017)

⁶ Там же

⁷ Там же

Данные обстоятельства, в совокупности с проблематикой реформирования ОПК на современном этапе, повышения конкурентоспособности предприятий комплекса и обеспечения инновационного прорыва в производстве продукции военного и двойного назначения, предопределили необходимость формирования кластеров в секторе ОПК. Кластеры рассматриваются как важнейший инструмент взаимодействия предприятий ОПК и частных предприятий, с которыми оборонные предприятия не могут взаимодействовать напрямую; участвуя в кластерах, предприятия ОПК взаимодействуют с коммерческим сектором в рамках, установленных государством, и, нередко, под его патронатом. Такое участие обеспечивает повышение конкурентоспособности всех участников цепочки добавленной стоимости.

Функциональные характеристики кластеров ОПК предопределены следующими целями объединения выше перечисленных субъектов:

- прежде всего, в целях организации научно-технической кооперации;
- для повышения конкурентоспособности субъектов (прежде всего, предприятий), продвижения и отстаивания их интересов на определенных рынках;
- в целях участия в национальных программах и ГОЗ, национальных проектах как военного, так и гражданского профиля.

В конечном итоге, кластеры рассматривают именно как инструмент задействования предприятий ОПК в реализации «гражданских проектов», поскольку именно в рамках кластера появляется возможность задействовать предприятия и организации гражданского профиля, что практически исключено или существенно затруднено в рамках других форм объединения предприятий, организаций. Впрочем, в рамках кластера с участием предприятий ОПК может быть задействован и обратный контур, в рамках которого осуществляется трансфер и последующее использование «гражданских» технологий в разработках и выпуске продукции военного назначения.

Для этой цели могут создаваться, в частности, инновационно-территориальные кластеры. Такие кластеры основываются на преимущественном участии государства, создаются по его инициативе и финансируются в определенной части из государственных фондов денежных средств. Важ-

нейшее их назначение – обеспечение развития территорий, создание рабочих мест, выравнивание межрегионального и межтерриториального неравенства. Инновационная составляющая проявляется в том, что функциональным предназначением кластера является работа над инновационными продуктами, и в этом качестве кластеры в одной из наилучших форм проявляют свой синергетический эффект.

Кроме того, предприятия ОПК могут входить в состав промышленных кластеров. Такие кластеры основаны на частных финансах, как правило, обслуживают интересы крупных корпораций, которые организуют взаимодействие с малым бизнесом и исследовательскими (научными) организациями именно в кластерной форме. Так, в рамках развития и реструктуризации комплекса возникла государственная корпорация «Ростех». Соблюдая баланс интересов государства и бизнеса, корпорация и ее предприятия улучшают условия труда для почти полумиллионного штата сотрудников. В соответствии с актуализированной стратегией развития государственной корпорации до 2025 года, корпорация создает систему непрерывных инноваций и, фокусируясь на формировании портфеля «умных» продуктов, стремится выйти на масштаб глобальных конкурентов⁸.

Согласно стратегии развития корпорация планирует к 2025 году обеспечить долю гражданской продукции более 50% в выручке, при текущих 26% по итогам 2015 года. Увеличение объемов производства будет достигнуто за счет разработки и продвижения на быстрорастущие глобальные рынки, так называемой, «умной» гражданской продукции. Средний темп их роста почти в два раза выше по сравнению с традиционными рынками – до 11% в год⁹.

Предполагается, что подобные темпы будут сохранены в течение длительного времени. Такие показатели прогнозируются Ростехом для рынков гражданского телекоммуникационного оборудования, сетей нового поколения, органических светодиодов, сферы кибербезопасности.

Важным направлением достижения указанной цели выступает формирование индустриальных кластеров, которые становятся новой ключевой бизнес-единицей государственной корпорации.

Наконец, перспективной формой кластерного взаимодействия предприятий ОПК с «гражданским» сектором выступают кластеры «двойного назначения».

⁸ Стратегия развития. Выход на масштаб ведущих глобальных конкурентов // Государственная корпорация «Ростех». Официальный сайт. URL: <http://rostec.ru/about/strategy> (дата обращения: 18.09.2017)

⁹ Там же

Их основная задача – обеспечение взаимодействия предприятий ОПК, коммерческих предприятий, научно-исследовательских институтов и иных субъектов в рамках создания инновационной (прежде всего) продукции двойного назначения. В рамках таких кластеров создается «двойной контур» взаимодействия, в частности, с допуском компетентных сотрудников к работе с технологиями двойного назначения. Пилотный проект судостроительного кластера города Севастополя в настоящее время разрабатывается при участии Института государственно-частного планирования (г. Москва) [9].

В результате, на промышленные кластеры возлагаются особые надежды по стимулированию реформ ОПК, активизации внедрения современных бизнес-моделей в функционирование предприятий комплекса, повышению их конкурентоспособности, стимулированию инноваций.

Между тем, ряд кластерных проектов остается, по-прежнему, не реализованным. Кроме того, практика показывает, что действующие кластеры не способны в полной мере решить целый ряд специфических задач, связанных с диверсификацией ИС ОПК, таких, как необходимость использования сведений, составляющих государственную тайну, взаимодействие с военными представителями, различные военные государственные стандарты, особая терминология и т.д.

Представляется целесообразным подчеркнуть, что кластерный подход не может функционировать без «генератора технологических инноваций» – научно-образовательного и кадрового центра, роль которого может взять на себя военный ВУЗ. При этом развитие связей военной ВУЗовской науки и регионального производства не только позволит учебным заведениям соответствовать задачам проектов федерального уровня (например, «ВУЗы как центры пространства создания инноваций», «Эффективная армия»), но и сможет в полной мере реализовать потенциал военных ВУЗов в качестве базовых профильных научных организаций для кластера, станет дополнительным фактором эффективного развития промышленного потенциала и диверсификации ОПК.

Основываясь на имеющихся в литературе предложениях, а также на передовом зарубежном опыте, можно сказать, что базовое условие успешного вхождения военного ВУЗа в кластерные проекты – обеспечение его деятельности по трем направлениям: образовательная деятельность, вовлеченность в региональное развитие, фундаментальные и прикладные исследования [11]. Причем сам процесс кластеризации ОПК должен базироваться на сочетании традиционных и инновационных организационных подходов к развитию контрактно-конкурсных механизмов в сфере ГОЗ.

Учитывая изложенное, предлагается инициировать в установленном порядке процедуры по внесению изменений в законодательство, регулирующее вопросы промышленной политики, с учетом всех аспектов кластерного развития ОПК, в частности, предлагается: обеспечить совершенствование механизмов программно-целевого планирования в целях выстраивания долгосрочных партнерских отношений между всеми участниками выполнения ГОЗ, включая организации, представляющие фундаментальную науку, отраслевые институты и конструкторские бюро, предприятия ОПК, их поставщиков и подрядчиков, обеспечить активное привлечение генеральных конструкторов и технологов – сместить акцент при контроле закупок и оценке действий менеджмента предприятий от исключительно внешних формальных к комплексному анализу (с учетом таких факторов как, например, «обоснованность закупок у единственного поставщика», «обоснованность ценообразования»), обеспечить развитие механизмов «кластерных закупок» в качестве дополнения либо альтернативы конкурсным процедурам, развитие механизмов государственно-частного партнерства, обеспечение взаимовыгодного, а не навязанного, привлечения к закупкам субъектов малого и среднего предпринимательства.

Несмотря на очевидную необходимость реализации максимального набора мер и инструментов по охране и защите государственной тайны в деятельности предприятий ОПК, как представляется, подходы к ограничению взаимодействия предприятий ОПК, представителей коммерческого сектора и сферы науки в рамках осуществления проектов гражданской направленности должны быть пересмотрены. Это касается и детализации взаимодействия гражданского и военного сектора, и порядка доступа к информации, составляющей государственную тайну, особенно при разработке инновационных решений, когда многочисленные ограничения в сфере обмена информации препятствуют самому процессу обмена научно-технической информацией, не говоря уже о перспективах последующей коммерциализации инноваций «гражданского» профиля.

Важно добиться и того, чтобы «военные» и «гражданские» партнеры в рамках ОПК «говорили на одном языке». Для этого представляется крайне важным при проектировании промышленных кластеров с участием предприятий ОПК предусмотреть площадки по регулярному обмену знаниями и мнениями, по профильному образованию и повышению квалификации научных сотрудников «гражданских» ВУЗов и исследовательских центров, равно как и должностных лиц коммерческих предприятий, ответственных за принятие управленческих решений.

Наконец, следует кардинально пересмотреть подходы к финансированию промышленных кла-

стеров. Ситуация, когда соответствующее финансирование в полной мере перекладывается на бюджет или корпорацию «Ростех», представляется в корне неправильной – по своему замыслу, промышленные кластеры должны выступать аттракторами инвестиций. Однако для того, чтобы привлекать инвестиции, необходимо не только обеспечить прозрачность деятельности кластеров, но также пересмотреть ограничения в части информирования инвесторов о состоянии дел и перспективах развития кластера. Также важно предпринять действенные шаги по обеспечению возможности коммерциализации инноваций, о чем говорилось выше. Наконец, следует реализовать ряд организационных мер, в частности, активно формировать финансовые фонды управления промышленными кластерами, обеспечить прозрачность их деятельности и доступ к информации о расходовании средств всеми заинтересованными сторонами. В этом контексте крайне положительно может быть оценена стратегия «Ростеха» по формированию кластеров дивизионального типа, основанных на сложной и многоступенчатой системе владения, управления и выплаты дивидендов. Перспективы развития данного типа кластеров при этом будут ясны через определенный промежуток времени.

Перечисленные выше рекомендации, безусловно, не затрагивают все возможные проблемы функционирования промышленных кластеров в ОПК. В то же время, нами представлен основной срез проблем, препятствующих развитию данной формы объединений в комплексе, и предложены ключевые рекомендации по их разрешению. В целом же, несмотря на наличие соответствующих проблем и противоречий, как думается, игнорировать потенциал промышленных кластеров для развития предприятий ОПК, стимулирования их инновационной деятельности, представляется неправильным. Именно кластеры могут выступить источником повышения конкурентоспособности предприятий комплекса.

Выводы

Кластеризация, безусловно, является важным и чрезвычайно перспективным инструментом повышения конкурентоспособности и инновационной активности предприятий оборонно-промышленного комплекса. Развитие кластерных механизмов может решить целый ряд проблем, связанных с недостаточной финансовой устойчивостью предприятий ОПК в условиях сокращения государственного оборонного заказа, низкой инновационной активностью и отсутствием развитых моделей взаимодействия с малыми инновационными предприятиями. В конечном итоге, применение кластерных механизмов в развитии предприятий ОПК призвано повысить конкурентоспособность комплекса, как в национальном, так и в глобальном масшта-

бе. Представляется целесообразным констатировать, что развитие кластеров на базе предприятий ОПК может быть использовано, прежде всего, в целях диверсификации производства и наращивания объемов выпуска гражданской высокотехнологичной продукции. Для активизации кластерного механизма рекомендуется сформировать дополнительные организационные, правовые и финансово-экономические предпосылки.

Список литературы

1. *Абдулкадыров А.С.* Кластеризация оборонно-промышленного комплекса России: необходимость и возможности // *Сегодня и завтра Российской экономики*. 2014. № 65. С. 68–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21920219>
2. *Абдулкадыров А.С.* Алгоритмы формирования высокотехнологичных кластеров в оборонно-промышленном комплексе России // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 2 (55). С. 162–165. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23138158>
3. *Абдулкадыров А.С.* Консолидация предприятий ОПК в интересах развития высокотехнологичных кластеров // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 1-2 (42-2). С. 510–516. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21163772>
4. *Газгиреев И.Х.* Развитие аналитического обеспечения формирования интегрированных корпоративных структур в российском оборонно-промышленном комплексе // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2016. № 2 (87). С. 119–124. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25994132>
5. *Продченко И.А., Абдулкадыров А.С.* Кластеры в ОПК – стимулы и трудности в реализации. В сб.: *Экономика, право и образование в условиях инновационного развития общества сборник материалов международной научно-практической конференции*. под ред. *Т.Я. Лучковой, О.В. Перцевой*; Московский университет им. С.Ю. Витте; филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Сергиевом Посаде. 2014. С. 120–126
6. *Сабина А.Л., Тихобаев В.М.* Место регионального кластера ОПК в экономической системе Тульской области // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2016. № 4-1. С. 153–158. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27372266>
7. *Сердюкова Л.О., Папшева О.А., Папшев В.А.* Инновационное развитие кластера предприятий электронной промышленности ОПК Саратовской области: особенности, проблемы, решения // *Актуальные проблемы экономики и менеджмента*. 2014. № 4 (04). С. 71–78. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23434764>
8. *Зазимко В.* Для роста производства прописали кластеры // *Независимое военное обозрение*. 13.04.2012. URL: http://nvo.ng.ru/armament/2012-04-13/1_clastery.html (дата обращения: 18.09.2017)
9. *Антипина Е.А.* Пространственное развитие агломераций через кластеры: кросс-отраслевой аспект // *Мини-*

стерство строительства Новосибирской области. Официальный сайт. URL: https://minstroy.nso.ru/sites/minstroy.nso.ru/wodby_files/files/imce/ceyko_-_kross-otraslevoy_aspekt_razvitiya.pdf [дата обращения: 18.09.2017]

10. Данилова Е.А., Теплова И.Г. Кластерный подход к развитию российского ОПК как инструмент национального брендинга (на примере оборонного кластера

г. Бийска) // Власть. 2016. № 4. С. 35–45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25933910>

11. Шепилова Е.Г. Отраслевой вуз – центр учебно-научно-производственного кластера // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Технические науки. 2013. № 6 (175). С. 153–156. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20917227>

Об авторе:

Доброва Катрина Бениковна, профессор кафедры производственного менеджмента, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), МАИ (125993, Москва, Волоколамское ш., дом 4), доктор экономических наук, профессор, kdobrova@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Abdulkadyrov A.S. Clustering of the Russian military-industrial complex: the need and potential. *Today and Tomorrow of Russian Economy*. 2014; 65:68–74 (in Russ.)

2. Abdulkadyrov A.S. Algorithms formation of high-tech clusters in the military-industrial complex of Russia. *Economy and entrepreneurship*. 2015; 2(55):162–165 (in Russ.)

3. Abdulkadyrov A.S. Consolidation of the OPK enterprises for the development of high-tech clusters (interim results). *Economy and entrepreneurship*. 2014; 1-2(42-2):510–516 (in Russ.)

4. Gazgireev I.H. Development of analytical maintenance of formation of integrated corporate structures in the Russian industrial military complex. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Humanitarian and socio-economic sciences*. 2016; 2(87):119–124 (in Russ.)

5. Prodchenko I.A., Abdulkadyrov A.S. Clusters in the defense industry – incentives and difficulties in implementation. In: *Ekonomika, pravo i obrazovanie v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya obshchestva* sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. pod red. T.Ya Luchkovoi, O.V. Pertsevoi; Moskovskii universitet im. S.Yu. Vitte; filial Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte v g. Sergievom Posade. [Economics, law and education in the conditions of innovative development of society, a collection of materials of an international scientific and practical conference. Ed. T.Ya Luchkova, O.V. Pepper; Moscow University. S.Yu. Witte; branch of Moscow University. S.Yu. Witte in Sergiev Posad]. Moscow, 2014:120–126 (in Russ.)

6. Sabinina A.L., Tikhobaev V.V. The position of the regional cluster of OPK in the economic system of the Tula region. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta*.

Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = News of Tula State University. Economic and legal sciences. 2016; 4-1:153–158 (in Russ.)

7. Serdukova L.O., Papsheva O.A., Papshev V.A. Innovative development in the electronics industry cluster related to defense industry in Saratov region: highlights, problems, solutions. *Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta = Actual problems of economics and management*. 2014; 4(04):71–78 (in Russ.)

8. Zazimko V. For the growth of production registered clusters. *Nezavisimoe voennoe obozrenie = Independent Military Review*. 13 April 2012. URL: http://nvo.ng.ru/armament/2012-04-13/1_clastery.html (accessed: 18 September 2017) (in Russ.)

9. Antipina E.A. Spatial development of agglomerations through clusters: a cross-sectoral aspect. *Ministerstvo stroitel'stva Novosibirskoi oblasti. Ofitsial'nyi sait* [Ministry of Construction of the Novosibirsk Region. Official site]. URL: https://minstroy.nso.ru/sites/minstroy.nso.ru/wodby_files/files/imce/ceyko_-_kross-otraslevoy_aspekt_razvitiya.pdf (accessed: 18 September 2017) (in Russ.)

10. Danilova E.A., Teplova I.G. Cluster approach in the Russian defense industry development as a tool of national branding (the example of Biysk defense cluster). *Vlast' = Authority*. 2016; 4:35–45 (in Russ.)

11. Shepilova E.G. Industry college – center of educational, scientific and industrial clusters. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Tekhnicheskie nauki = News of higher educational institutions. North-Caucasian region. Series: Engineering science*. 2013; 6(175):153–156 (in Russ.)

About the author:

Katrina B. Dobrova, Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University), MAI (4, Volokolamskoe shosse, Moscow, Russian, 125993), Doctor of Economic Sciences, Professor, kdobrova@mail.ru

The author have read and approved the final manuscript.

УДК 330
JEL: J28, I32, R13, R58, O11, C54

DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.404-415

Тенденции и перспективы социально-экономического развития Пермского края

Татьяна Хайдаровна Усманова^{1*}, Андрей Геннадиевич Рожков²

^{1,2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, д. 49

*E-mail: Utx.60@mail.ru

Поступила в редакцию: 02.08.2017; одобрена: 28.08.2017; опубликована онлайн: 29.09.2017

Аннотация

Цель: Основной целью настоящей статьи является исследование современных предпосылок и тенденций экономического развития Пермского края для формирования предложений и рекомендаций в рамках выявления перспектив развития региональных социально-экономических систем. Основная гипотеза статьи состоит в том, что социально-экономическое развитие Пермского края требует формирования инновационных путей развития перспективных направлений бизнеса на основании существующих в регионе тенденций и предпосылок.

Методология проведения работы: Методология решения поставленных в статье задач основывается на использовании метода диалектического исследования, методов экономического анализа, прогнозирования, методов ситуационного и системного анализа, экспертных оценок и анализа эмпирических данных.

Результаты работы, а также ее практическая значимость заключаются в изучении процессов экономики края, включая показатели и индикаторы социально-экономического развития региона, и последующем формировании рекомендаций и предложений по развитию приоритетных направлений в управлении проектами и выбору оптимальных моделей планирования проектов для обеспечения устойчивого развития региона и его конкурентоспособности.

Выводы: Приоритетными целями для решения современных экономических проблем Пермского края являются увеличение дохода населения и увеличение дохода бюджета региона. Для повышения темпа и обеспечения стабильности экономического роста, увеличения реального дохода граждан, достижения технологического лидерства, необходимо последовательное решение ряда определенных задач. Важно, что осуществление экономической политики должно быть основано на выстраивании партнерских отношений между органами государственной власти и предпринимательством, нацеленных на увеличение эффективности работы компаний и развитие экономики края.

Ключевые слова: социально-экономические системы, индикаторы, тенденции, инновации, инвестиции, модель, проект, человеческий потенциал, Пермский край

Для цитирования: Усманова Т. Х., Рожков А. Г. Тенденции и перспективы социально-экономического развития Пермского края // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 3. С. 404–415. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.404-415

© Усманова Т. Х., Рожков А. Г., 2017

Trends and Perspectives of Social and Economic Development of the Perm region

Taliya Kh. Usmanova^{1*}, Andrei G. Rozhkov²

^{1,2} Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
49, Leningradsky avenue, Moscow, Russia, 125993

*E-mail: Utx.60@mail.ru

Submitted 02.08.2017; revised 28.08.2017; published online 29.09.2017

Abstract

Purpose: the main purpose of the article is study the current prerequisites and trends of the economic development of the Perm Region to formulate proposals and recommendations within the framework of the program for the long-term development of regional social and economic systems. The main hypothesis of the article is that the social and economic development of the Perm Region requires the creation of innovative ways to develop promising areas of business based on relevant trends and assumptions.

Methods: the methodology of solving the tasks is based on the use of the method of dialectical research, methods of economic analysis, forecasting, situational and system analysis, expert assessments and analysis of empirical data.

Results: the results of the work are to study the economic processes in the region, including indicators and indicators of the region's social and economic development, and further develop recommendations and proposals for the development of priority areas in project management and selection of optimal project planning models to ensure sustainable development of the region and its competitiveness.

Conclusions and Relevance: priority goals for solving the current economic problems of the Perm Region are to increase the income of the population and increase the revenue of the regional budget. To increase the pace and ensure the stability of economic growth, increase the real income of citizens, achieve technological leadership, a consistent solution to a number of specific tasks is necessary. It is important that the implementation of economic policy should be based on building partnerships between public authorities and entrepreneurship, aimed at increasing the efficiency of companies and the development of the economy of the region.

Keywords: socio-economic systems, indicators, tendencies, innovations, investments, model, project, human potential, Perm Region

For citation: Usmanova T. Kh., Rozhkov A. G. Trends and Perspectives of Social and Economic Development of the Perm region. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(3):404–415. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.3.404–415

Введение

В условиях интеграции экономик в мировое хозяйство, слияния и поглощения крупных компаний в глобальные мировые структуры, региональные социально-экономические системы должны формировать особую стратегию развития территорий. Основные процессы планирования и организации социально-экономических систем требуют глубоких исследований тенденций и предпосылок, обоснованных достоверными показателями и индикаторами, характеризующими экономические процессы территорий. Предмет исследования настоящей статьи – Пермский край, который является одним из экономически развитых регионов России, имеет богатую сырьевую базу, развитую промышленность, среднюю инвестиционную привлекательность, развитую инфраструктуру.

Обзор литературы и исследований. Проблемы развития региональных социально-экономических систем на сегодняшний день являются в нашей стране одними из наиболее важных. Вопросам структурно-инновационной политики в этом ключе посвящены труды ряда отечественных исследователей, среди которых – Ивантер В.В., Панфилов В.С., Комков Н.И., Ряховская А.Н., Эскиндаров М.А., Трачук А.В., Линдер Н.В., Маршалова А.С., Новоселов А.С. и др. [2, 3, 4, 8, 9, 11]. Проблемы развития Пермского края освещались, к примеру, в работах Руденко М.Н., Шляпиной М.В., Калинкиной О.Н., Чиркунова О.А., Путяковой П. [5–7].

В связи с этим представляется весьма актуальным и практически значимым продолжить работу отечественных исследователей, в том числе, рассмотреть современное состояние предпосылок и тенденций экономического развития Пермского края и на этой основе сформировать предложения и рекомендации относительно инновационных путей развития перспективных направлений бизнеса в регионе.

Материалы и методы. Методология решения поставленных в статье задач основывается на использовании метода диалектического исследования, методов экономического анализа, прогнозирования, методов ситуационного и системного анализа, экспертных оценок и анализа эмпирических данных.

Статья подготовлена на основе статистических материалов и нормативно-правовых актов органов исполнительной власти Пермского края. Для анализа современных тенденций и предпосылок развития Пермского края в различных сферах экономики региона и формировании предложений и рекомендаций в рамках выявления перспектив его развития были использованы данные следующих документов: Доклад «Состояние и развитие конкурентной среды на рынках товаров и услуг Пермского края за 2016 г.»; Доклад «Состояние и развитие конкурентной среды на рынках товаров и услуг Пермского края за 2015 г.»; Постановление от 9 апреля 2012 г. № 176-п об утверждении долгосрочной целевой программы «развитие и использование минерально-сырьевой базы Пермского края на 2012–2020 годы» (в ред. Постановлений Правительства Пермского края от 25.12.2012 № 1549-п, от 15.03.2013 № 120-п, от 19.09.2013 № 1249-п); Краткие итоги социально-экономического развития г. Перми. Январь–Июнь 2017 г.; Социально-экономическое положение Пермского края в январе-феврале 2017 года (оперативная информация) Доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат), 2017 г.; Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Пермь до 2030 года утверждена решением Пермской городской Думой от 22 апреля 2014 года № 85 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Пермь до 2030 года».

Результаты исследования

Согласно исследованиям рейтингового агентства «Эксперт РА» Пермский край имеет категорию «2В». По величине валового регионального продукта он занимает 15-е место в России.

Среди сильных сторон Пермского края:

- одно из ведущих мест в России по запасам минерального сырья, полезных ископаемых, лесных, водных и энергетических ресурсов;
- наличие авторитетных ВУЗов, имеющих сильный преподавательский состав и выпускающих высокопрофессиональные кадры;
- присутствие на территории края корпоративно-интегрированных структур, мировых промышленных брендов: «ЛУКОЙЛ», «Уралкалий», «Газпром», «Авиадвигатель», «Новомет» и др.;
- общий невысокий уровень инвестиционного риска и т.д.

Имеются и слабые стороны развития региона, например, недостаточная диверсификация экономики и продвижения региона во внешней среде, неразвитый маркетинг, недостаточная интеграция производства с инновационными научными центрами.

Рассмотрим современные тенденции и предпосылки развития Пермского края в различных сферах.

1. Инвестиционная сфера. Основные экономические и социальные показатели для формирования инвестиционной деятельности края представлены в табл. 1.

На основании представленной информации можно отметить, что тенденции и предпосылки к эффективному внедрению инвестиций в Пермском крае имеются, однако в настоящее время в регионе просматривается невысокая инвестиционная активность. Для развития инвестиционной деятельности в Пермском крае присутствуют определенные возможности, которые по различным причи-

Таблица 1

Основные экономические и социальные показатели для формирования инвестиционной деятельности

Table 1

The main economic and social indicators for the formation of investment activities

№ п/п	Основные экономические и социальные показатели	Июнь 2017	Январь- июнь 2017	В % к соответствующему периоду 2016	
				июнь 2017	январь-июнь 2017
1	Индекс промышленного производства, %			105,8	102,6
2	Оборот розничной торговли, млн. руб.	40928,1	235 543,1	99,0	96,2
3	Оборот общественного питания, млн. рублей	1957,4	11 593,8	91,6	93,2
4	Внешнеторговый оборот, млн. долларов США, в том числе:	388,6	2092,1	108,7	98,1
	Экспорт	330,7	1803,8	52,4	95,7
	Импорт	57,9	288,3	103,4	116,6
5	Индекс потребительских цен, %	100,7	102,0	103,6	103,7
6	Индекс цен производителей промышленных товаров, %	99,0	103,2	98,4	105,2
7	Среднесписочная численность работающих, тыс. человек	802,2	781,1	99,3	101
8	Численность официально зарегистрированных безработных, тыс. человек	17,7	x	90,6	x
9	Среднедушевые денежные доходы, руб.	29101,7	26 412,2	101,7	98,3
10	Реальные располагаемые денежные доходы населения, %	-	-	99,4	95,3
11	Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника:				
	номинальная, руб.	32767,4	31 204,9	107,4	105,4
	реальная, %	-	-	103,9	101,6

Составлено авторами по материалам: Социально-экономическое положение Пермского края в январе-феврале 2017 года (оперативная информация) Доклад/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). Пермь, 2017

Compiled by the authors according to data from open sources

нам не нашли должного уровня развития. Одной из таких причин, по мнению средств массовой информации, являются барьеры в формировании эффективных государственно-частных партнерств.

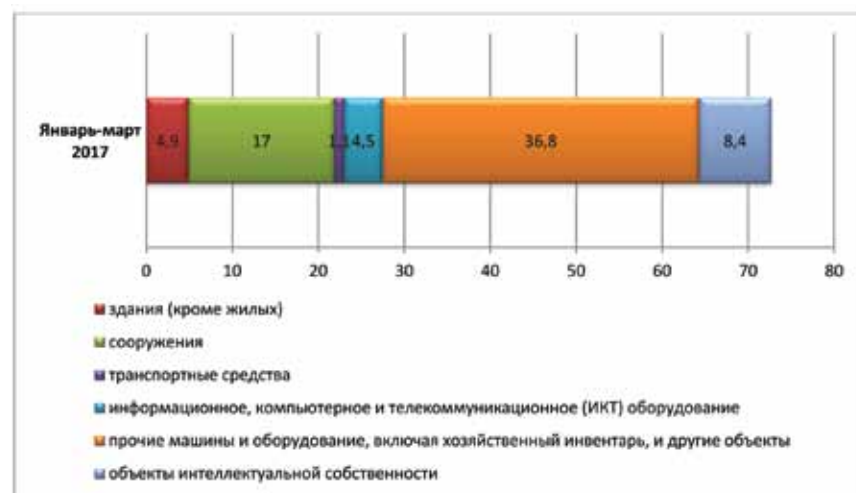
В табл. 2 приведена структура инвестиций в основной капитал.

Таблица 2
Структура инвестиций в основной капитал
Table 2
Structure of investment in fixed assets

Наименование показателя	Январь-март 2017 г., млн. руб.	в % к итогу
Инвестиции в основной капитал	12 404,9	100
в том числе:		
жилые здания и помещения	461,8	3,7
здания (кроме жилых)	611,6	4,9
сооружения	2 108,4	17,0
транспортные средства	132,7	1,1
информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование	558,7	4,5
прочие машины и оборудование, включая хозяйственный инвентарь, и другие объекты	4 564,0	36,8
объекты интеллектуальной собственности	1 046,0	8,4

Составлено авторами по материалам: Краткие итоги социально-экономического развития г. Перми. Январь-Июнь 2017 г. URL: <http://invest.gorodperm.ru/>

Compiled by the authors according to data from open sources

Составлено авторами по материалам: Краткие итоги социально-экономического развития г. Перми. Январь-Июнь 2017 г. URL: <http://invest.gorodperm.ru/>

Рис. 1. Видовая структура инвестиций в основной капитал, %

Compiled by the authors based on materials in: <http://invest.gorodperm.ru/>

Fig. 1. Specific structure of investments in fixed assets, %

На основе приведенных здесь данных также можно предположить, что возможности развития инвестиционной деятельности в Пермском крае достаточно велики. Для большей наглядности информации о состоянии инвестиционной деятельности в регионе на рис. 1. представлена видовая структура инвестиций в основной капитал.

Анализ инвестиционной деятельности региона показал, что инвестиции должны быть направлены не только на обновление отдельных элементов производственных цепочек, но на комплексную модернизацию процессов производства. Модернизация производства с привлечением инновационных технологий может привести к повышению конкурентоспособности производимой продукции, увеличению рентабельности производства и добавленной стоимости производственной продукции.

2. Промышленная сфера. В Пермском крае высока зависимость ведущих промышленных предприятий как от состояния сырьевых отраслей промышленности края, так от конъюнктуры мировых рынков. В табл. 3. представлены индексы промышленного производства края.

Индексы промышленного производства в июне 2017 года по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года составили 105,8%, а в январе-июне 2017 года – 102,6%. На основании этих статистических данных можно утверждать, что уровень производительности труда в ключевых отраслях экономики недостаточен (Доклад

«Состояние и развитие конкурентной среды на рынках товаров и услуг Пермского края за 2016г.». URL: <http://invest.gorodperm.ru/>).

Положительная тенденция трудовой миграции, которая показана на рис. 2, позволяет наполнить рынок труда Пермского края в условиях низкой популярности технических специальностей среди местного населения и нехватки квалифицированных специалистов по некоторым перспективным направлениям. В свою очередь Пермский край располагает возможностями подготовки кадров высокого профессионального

Таблица 3
Индексы промышленного производства
Table 3
Indices of industrial production

Периоды	В % к	
	Соответствующему периоду предыдущего года	Предыдущему периоду
2016 год		
январь	98,5	84,5
февраль	98,3	96,2
март	103,2	115,9
I квартал	100,1	90,5
апрель	97,7	94,1
май	100,7	103,6
июнь	99,8	100,1
II квартал	99,4	104,9
I полугодие	99,8	X
июль	94,2	97,7
август	97,5	101,8
сентябрь	92,4	96,0
III квартал	94,7	98,8
9 месяцев	97,9	X
октябрь	100,1	105,5
ноябрь	100,4	101,2
декабрь	105,3	111,1
IV квартал	102,0	108,5
год	99,0	X
2017 год		
январь	104,6	82,0
февраль	105,6	93,3
март	102,7	113,6
I квартал	105,0	96,2
апрель	96,7	89,1
май	100,1	102,5
июнь	105,8	105,0
II квартал	102,5	101,2
I полугодие	102,6	X

Составлено авторами по материалам: Социально-экономическое положение Пермского края в январе-феврале 2017 года (оперативная информация) Доклад/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). Пермь, 2017
Compiled by the authors according to data from open sources

уровня, с соответствующими навыками и компетенциями в рамках международных стандартов.

3. Продовольственная и сельскохозяйственная сфера:

- Растениеводство

Информация о посевных площадях сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств представлена в табл. 4.

Согласно ей, посевные площади сельскохозяйственных культур Пермского края под урожай 2017 года в хозяйствах всех категорий увеличились по сравнению с прошлым годом на 1,7%. В структуре посевных площадей из общего объема зерновых и зернобобовых культур посевы пшеницы занимают 39,9%, а ячменя – 27,9%. Основная доля площади сева (80,0%) по-прежнему приходится на сельскохозяйственные организации, оставшаяся часть распределена между хозяйствами населения и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами – 5,6% и 14,4% соответственно.

- Животноводство

Для анализа этой сферы рассмотрим динамику поголовья скота в хозяйствах всех категорий (табл. 5).

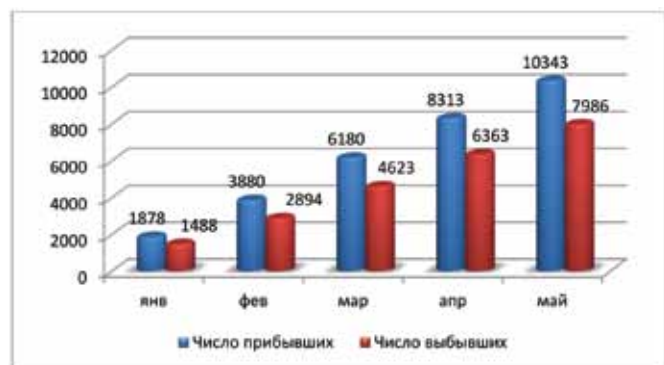
В Пермском крае на конец июня 2017 года (в сравнении с соответствующей датой 2016 года) отмечалось увеличение численности птицы на 1,9% в хозяйствах всех категорий. В это же время, поголовье крупного рогатого скота сократилось на 3,6%, свиней – на 26,8%, овец и коз – на 0,9%. В сельскохозяйственных организациях края на конец июня 2017 года по сравнению с соответствующей датой предыдущего года снижение поголовья крупного рогатого скота составило 3,0% (при одновременном росте молочного стада на 0,5%), а свиней – 34,6%. При этом поголовье овец и коз выросло на 24,8%, а численность птицы – на 1,5%.

Объемы реализации скота и птицы по видам распределены следующим образом: большая часть (59,8%) приходится на птицу, 20,1% – на свиней, 19,8% – на крупный рогатый скот. Запасы зерна в сельскохозяйственных организациях, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, на отчетную дату составили 60,3% к соответствующему периоду 2016 года, из них 52,4% приходится на пшеницу.

В течение I полугодия 2017 года за пределы Пермского края было вывезено 0,5 тыс. тонн зерна, 12,9 тыс. тонн скота и птицы (в живом весе), 9,9 тыс. тонн молока.

Основными рисками продовольственной и сельскохозяйственной сферы Пермского края являются:

- слабая конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий и производимой ими продукции;
- недостаточный уровень технического и технологического оснащения, что приводит к значительному количеству низкоэффективных сельскохозяйственных организаций;

Составлено авторами по материалам: Краткие итоги социально-экономического развития г. Перми. Январь-Июнь 2017 г. URL: <http://invest.gorodperm.ru/>

Рис. 2. Динамика миграционных потоков

Compiled by the authors based on materials in: <http://invest.gorodperm.ru/>

Fig. 2. Dynamics of migration flows

- низкий уровень эффективности и производительности труда в аграрной отрасли;
- слабая продовольственная самообеспеченность;
- низкий уровень предпринимательской инициативы, развития кооперации, инфраструктуры сбыта и переработки продукции у малых форм хозяйствования на селе;
- недостаточный уровень кадрового обеспечения отрасли;
- неразвитость консалтинговых услуг;
- отсутствие центров инноваций и технологических услуг.

В числе основных факторов низких темпов развития предпринимательства в крае можно назвать:

- ограниченный доступ субъектов предпринимательства к финансово-кредитным ресурсам и к информации о государственной поддержке;
- отсутствие единой инфраструктуры поддержки предпринимательства;
- слабая обеспеченность квалифицированным кадровым потенциалом;
- низкий уровень конкурентоспособности предпринимательства края.

5. Инновационная сфера.

Таблица 4

Посевные площади сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств, тыс. гектаров

Table 4

Sown areas of agricultural crops by categories of farms, thousands of hectares

Площади	Все категории хозяйств		Сельскохозяйственные организации		В том числе крестьянские (фермерские) хозяйства *		Хозяйства населения	
	2017 г.	2017 в % к 2016	2017 г.	2017 в % к 2016	2017 г.	2017 в % к 2016	2017 г.	2017 в % к 2016
Вся посевная площадь, в том числе культуры:	770,9	101,7	616,9	100,6	110,9	116,5	43,1	86,3
зерновые и зернобобовые	255,3	101,4	224,9	99,7	29,0	116,3	1,4	117,8
технические	2,5	59,1	2,4	63,3	0,1	16,5	-	-
картофель	35,8	87,1	2,4	88,0	1,6	104,0	31,8	86,3
овощи	7,4	92,7	0,7	109,9	0,6	133,8	6,1	88,7
кормовые	469,9	103,7	386,5	101,6	79,6	117,4	3,8	78,5

* Категория включает показатели индивидуальных предпринимателей

Составлено авторами по материалам: Социально-экономическое положение Пермского края в январе-феврале 2017 года (оперативная информация) Доклад/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). Пермь, 2017

Compiled by the authors according to data from open sources

Таблица 5

Динамика поголовья скота в хозяйствах всех категорий на конец месяца, %

Table 5

Dynamics of livestock in farms of all categories at the end of the month, %

Период	Крупный рогатый скот		из него коровы		Свиньи		Овцы, козы	
	к соотв. периоду предыдущего года	к предыд. периоду	к соотв. периоду предыдущего года	к предыд. периоду	к соотв. периоду предыдущего года	к предыд. периоду	к соотв. периоду предыдущего года	к предыд. периоду
2016								
январь	101,7	101,0	102,3	100,5	105,1	101,1	99,2	98,0
февраль	100,4	100,0	102,1	99,7	106,6	100,7	99,2	104,8
март	99,9	101,0	101,6	100,0	105,6	99,9	97,4	102,7
апрель	99,1	100,6	101,2	100,0	104,4	99,2	96,4	101,3
май	99,5	100,5	101,3	100,1	101,2	101,0	96,4	100,2
июнь	99,9	100,6	101,8	100,4	102,1	103,1	96,7	100,8
июль	100,0	99,8	101,6	99,8	101,2	98,9	96,8	98,3
август	99,6	99,6	101,3	99,9	99,7	97,3	95,9	99,2
сентябрь	99,1	98,3	101,4	100,7	92,0	91,9	96,6	96,7
октябрь	99,4	98,9	101,0	99,1	84,6	91,1	96,7	97,4
ноябрь	98,5	98,0	100,9	99,5	80,0	94,9	97,4	98,8
декабрь	98,0	99,8	100,2	100,6	75,8	94,5	96,6	99,7
2017								
январь	96,5	99,3	99,5	99,7	74,8	99,6	100,4	100,7
февраль	97,7	101,2	100,0	100,2	72,8	98,0	100,0	104,2
март	97,1	100,3	99,7	99,6	74,5	102,3	99,2	101,9
апрель	96,9	100,4	99,5	99,8	74,1	98,6	98,8	100,9
май	96,4	100,1	99,2	99,8	74,0	100,9	99,0	100,5
июнь	96,4	100,7	98,7	99,8	73,2	102,0	99,1	101,0

Составлено авторами по материалам: Социально-экономическое положение Пермского края в январе-феврале 2017 года (оперативная информация) Доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). Пермь, 2017

Compiled by the authors according to data from open sources

Недостаточный темп инновационного развития экономики Пермского края может быть обусловлен рядом проблем, среди которых:

- слабое взаимодействие науки и производства;
- низкий уровень внедрения научных разработок;
- недостаточное финансирование фундаментальных исследований;
- отсутствие инновационной инфраструктуры и спроса на инновации в традиционном секторе экономики;
- низкий уровень инновационной активности предприятий.

6. Социально-экономическая сфера. Основными рисками социально-экономического развития Пермского края являются:

- невысокий покупательский потенциал населения;
- зависимость возможностей края по реализации социально-ориентированных программ и мероприятий как от наполняемости бюджета, так и от привлечения федеральных финансовых средств в отрасли экономики края;
- очень высокий уровень общей и регистрируемой безработицы.

В табл. 7 приведена динамика численности безработных. Увеличение числа безработных приводит к уменьшению доходов населения и недоиспользованию трудового потенциала населения края.

На рис. 3 представлена динамика численности безработных, которая показывает тенденцию снижения по отношению к предыдущему году в процентах.

Таблица 6

Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций по видам экономической деятельности в январе-мае 2017 года

Table 6

The balanced financial result (profit minus the loss) of organizations by types of economic activity in January-May 2017

Виды экономической деятельности	Сальдо прибылей и убытков (-)		Прибыль		Убыток		Справочно: Сальдо прибылей и убытков, январь-май 2016, млн. рублей
	млн. рублей	в % к январю-маю 2016	млн. рублей	в % к январю-маю 2016	млн. рублей	в % к январю-маю 2016	
Всего, из них:	84527,1	84,8	92629,7	84,8	8102,6	84,9	99717,7
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	837,5	112,1	940,1	103,1	102,6	62,2	747,0
добыча полезных ископаемых	30500,8	89,7	30608,0	88,4	107,2	17,7	34007,5
обрабатывающие производства	47150,1	79,5	51165,0	82,1	4015,0	135,1	59330,3
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	727,9	-	1996,7	111,1	1268,8	37,6	-1575,8
водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	268,3	60,9	391,6	74,1	123,3	140,4	440,8
строительство	86,9	16,3	770,6	70,8	683,7	123,0	533,0
торговля оптовая и розничная; ремонт транспортных средств и мотоциклов	3171,9	83,0	3819,2	82,4	647,3	79,7	3823,5
транспортировка и хранение	186,2	в 4,4р,	532,5	130,5	346,2	94,6	41,9
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	31,5	53,8	36,9	50,2	5,4	36,2	58,6
деятельность в области информации и связи	19,8	в 2,7р,	162,2	в 2,5р,	142,4	в 2,5р,	7,5
деятельность финансовая и страховая	164,9	28,8	195,2	32,2	К	91,1	572,2
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	-63,9	-	58,8	72,5	122,7	в 6,3р,	61,6
деятельность профессиональная, научная и техническая	426,0	51,5	768,4	70,8	342,4	132,5	826,9
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	795,7	129,7	819,1	121,5	23,4	38,5	613,6
образование	76,9	199,2	82,8	96,9	5,9	12,5	38,6
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	180,4	101,7	214,9	113,3	34,5	в 2,8р,	177,5
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	20,4	50,5	22,5	54,8	К	в 2,9р,	40,4
предоставление прочих видов услуг	-54,3	-	45,1	59,0	99,4	95,9	-27,3

Составлено авторами по материалам: Социально-экономическое положение Пермского края в январе-феврале 2017 года (оперативная информация) Доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). Пермь, 2017

Compiled by the authors according to data from open sources

Таблица 7

Динамика численности безработных

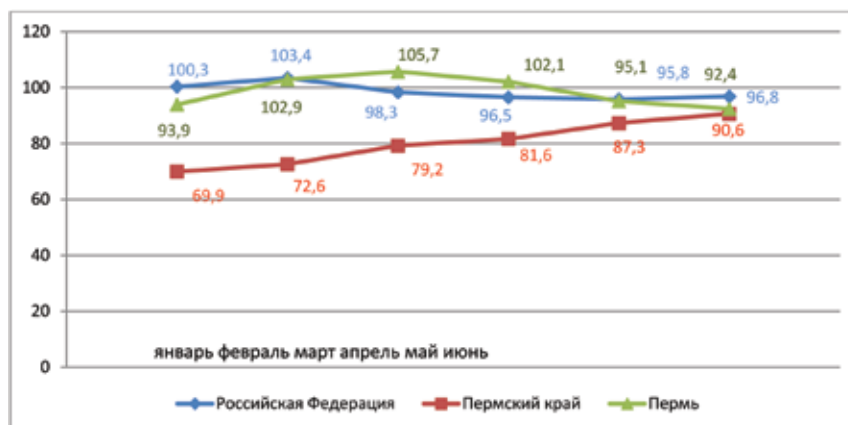
Table 7

Dynamics of the number of unemployed

Период	Российская Федерация		Пермский край		Пермь	
	тыс. человек	в % к предыдущему месяцу	тыс. человек	в % к предыдущему месяцу	тыс. человек	в % к предыдущему месяцу
Январь	897	100,3	17 975	69,9	3 497	93,9
Февраль	927	103,4	18 894	72,6	3 834	102,9
Март	911	98,3	19 030	79,2	3 940	105,7
Апрель	879	96,5	18 132	81,6	3 805	102,1
Май	843	95,8	17 497	87,3	3 542	95,1
Июнь	816	96,8	17 727	90,6	3 443	92,4

Составлено авторами по материалам: Краткие итоги социально-экономического развития г. Перми. Январь–Июнь 2017 г. URL: <http://invest.gorodperm.ru/>

Compiled by the authors according to data from open sources

Составлено авторами по материалам: Краткие итоги социально-экономического развития г. Перми. Январь–Июнь 2017 г. URL: <http://invest.gorodperm.ru/>

Рис. 3. Динамика численности безработных, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Compiled by the authors based on materials in: <http://invest.gorodperm.ru/>

Fig. 3. Dynamics of the number of unemployed, in % to the corresponding period of the previous year

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие приоритетные направления для решения экономических проблем Пермского края:

1. Разработка в Пермском крае эффективной инвестиционной политики для активизации инвестиционной деятельности. А именно, необходимо:

- ввести изменения в части установления льготного налогообложения прибыли предприятий;
- реализовать сопровождение проектов с применением инструментов оперативного взаимодействия власти и бизнеса для обеспечения положительного экономического эффекта и привлечения инвесторов;

деятельности представительств Пермского края за границей, включая сотрудничество региона с торговыми представительствами России за границей, организацию совместных деловых мероприятий в крае, в Российской Федерации и на территории других государств и стран СНГ.

2. Увеличение прибыльности и эффективности функционирования предприятий, осуществляющих деятельность на территории Пермского края. Для этого необходимо формировать условия, благоприятные для развития бизнеса, по следующим направлениям:

- улучшение традиционных форм содействия отраслей экономики;

- повысить узнаваемость и продвижение инвестиционных проектов Пермского края на разных уровнях (международном, российском и краевом);
- привлечь инвестиции за счет формирования новых гарантийных механизмов и инструментов в рамках будущих доходов от реализации проектов;
- расширить внешнеэкономические связи Пермского края;
- активизировать деловые, культурно-туристические и научно-образовательные международные взаимоотношения в рамках

- лоббирование правительственного заказа и заказа естественных монополий;
- поддержка повышения качества рабочего ресурса, условий и производительности труда;
- расширение конкурентной среды, внутреннего и внешнего потребительских рынков;
- участие в федеральных конкурсах и программах;
- взаимодействие с институтами развития, лизинговыми и финансово-кредитными организациями с целью привлечения федеральных и внебюджетных финансовых ресурсов в различные сферы экономики края.

3. Развитие малого и среднего предпринимательства, с учетом необходимости реализации следующих тенденций:

- популяризация предпринимательства,
- обучение основам бизнеса,
- уменьшение инфраструктурных издержек,
- увеличение доступных новых рынков сбыта и открытие новых ниш,
- развитие честной конкурентной борьбы, в частности, посредством организации одинакового доступа бизнесменов к государственным и муниципальным заказам;
- увеличение эффективности государственной помощи за счет софинансирования мероприятий из краевого бюджета, а также с помощью привлечения органов местного самоуправления и гражданского общества в процессы планирования, реализации и подведения итогов политики развития бизнеса на муниципальном уровне.

4. Рост инновационной экономики. Это направление может быть осуществлено с помощью поддержки инновационных технологий и наукоемких разработок. Формирование инновационной инфраструктуры, основанное на результатах научных исследований, а также создание инфраструктуры управления инновациями и модернизацией, которая встраивается в федеральную «вертикаль» институтов развития и в местные механизмы поддержки, способствует интенсивному развитию инновационной экономики края. Необходимо реализовать инновационную модернизацию сектора экономики края через экономическую помощь фундаментальным и прикладным научным исследованиям, повышение инновационной активности бизнеса, а также ускорение появления новых инновационных компаний и проектов, на базе создающихся инновационных территориальных кластеров.

5. Увеличение доходов населения через создание условий для стабилизации количества рабочих мест и повышения уровня заработной платы в экономике края. В случае стабильного роста доходов предприятий необходимо гарантировать увеличе-

ние среднего размера заработной платы и проводить предупреждение нарушений дисциплины компаний по выплате заработной платы. В случае освобождения трудовых ресурсов из-за внедрения инновационных технологий в производство необходимо принимать особые меры по их планированию и размещению на другие рабочие места. Особенно актуальным является повышение качества подготовки специалистов, формирование курсов и проектов переобучения и повышения квалификации кадров для обеспечения проектов профессиональными специалистами. Также необходимо расширение мер государственной поддержки для бизнеса, который обеспечивает создание новых рабочих мест. Важно создать возможность стабилизации числа рабочих мест в Пермском крае и увеличить занятость экономически активного населения даже в отдаленных территориях. Тем самым возможно достичь сокращения общей и регистрируемой безработицы в регионе. Главным направлением политики Пермского края в области развития рынка труда считается формирование условий для увеличения мобильности населения (как профессиональной, так и территориальной) и эффективного использования трудового потенциала, развитие современной, ориентированной на конечный результат инфраструктуры рынка труда, а также вовлечение рабочей силы из-за границы в соответствии с потребностями экономики.

6. Обеспечение роста налоговых доходов бюджета путем формирования и осуществления единой, комплексной и сбалансированной экономической политики – увеличение устойчивости наполнения бюджета края. В настоящее время главными источниками пополнения доходной части бюджета являются налоги на прибыль, имущество предприятий и доходы физических лиц, а также уплата акцизов на алкоголь. В крае должны быть сформированы инструменты анализа структуры налоговых доходов и прогнозирования их динамики, позволяющие определить сценарии развития и необходимости корректировки краевой экономической политики.

Выводы

Итак, приоритетными целями для решения современных экономических проблем Пермского края являются увеличение дохода населения и увеличение дохода бюджета края. Для повышения темпа и обеспечения стабильности экономического роста, увеличения реального дохода граждан, достижения технологического лидерства, необходимо решение следующих задач:

- рост объема инвестиций, формирование мероприятий по улучшению условий ведения предпринимательства в крае;
- создание и модернизация высокопроизводительных рабочих мест в экономике края;

- увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом продукте края;
- рост производительности труда.

Осуществление экономической политики должно быть основано на выстраивании отношений между органами государственной власти и предпринимательством, нацеленных на увеличение эффективности работы компаний и экономики края.

Список литературы

1. *Калинкина О.Н.* Современные проблемы и перспективы развития региональных общественных организаций (на примере Пермского Края) // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 18 (272). С. 78–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-i-perspektivy-razvitiya-regionalnyh-obschestvennyh-organizatsiy-na-primere-permskogo-kрая> (дата обращения 22.09.2017)
2. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России / Белоусов Д.Р., Ивантер В.В., Блохин А.А., Борисов В.Н., Буданов И.А., Говтвань О.Д., Гусев М.С., Клепач А.Н., Комков Н.И., Коровкин А.Г., Ксенофонтов М.Ю., Кувалин Д.Б., Михеева Н.Н., Моисеев А.К., Панфилов В.С., Паппэ Я.Ш., Пенушина Е.А., Порфирьев Б.Н., Ползиков Д.А., Потапенко В.В. и др.; под науч. ред. академика В.В. Ивантера. М.: Научный консультант, 2017. 196 с.
3. *Комков Н.И.* Условия структурно-инновационной политики развития экономики России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 1 (29). С. 80–87
4. *Маршалова А.С., Новоселов А.С.* Региональная экономическая политика субъекта федерации: проблемы разработки и реализации // Регион: Экономика и Социология. 2014. № 1 (81). С. 124–144. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21903194> (дата обращения 15.03.2016).
5. *Перечнева И.* Новая энергия экономического развития // ЭкспертOnline. URL: <http://expert.ru/ural/2015/27/novaya-energiya-ekonomicheskogo-razvitiya/>
6. *Путякова П.* Как выглядит экономика Пермского края в сравнении с регионами-конкурентами? // Звезда. 2016. URL: <http://zvzda.ru/articles/91627c717c01> (дата обращения 22.09.2017)
7. *Руденко М.Н., Шляпина М.В.* Проблемы экономической безопасности Пермского края // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 32 (221). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-permskogo-kрая> (дата обращения 22.09.2017)
8. *Эскиндаров М.А.* Экономическое развитие России требует новую экономическую модель // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 203. С. 195–204
9. *Трачук А.В., Линдер Н.В.* Инновации и производительность российских промышленных компаний // Инновации. 2017. № 4 (222). С. 53–65
10. *Богачев Ю.С., Попадюк Т.Г., Удальцова Н.Л.* Механизмы институционального обеспечения точек роста инновационной экономики // Инновации. 2016. № 6 (212). С. 93–97
11. *Ряховская А.Н.* Антикризисная политика государства в новых экономических условиях // Проблемы современной экономики. 2016. № 1. С. 19–22
12. *Клейнер Г.Б.* Государство – регион – отрасль – предприятие: каркас системной устойчивости экономики России. Часть 1 // Экономика региона. 2015. № 2. С. 51–58. DOI: <https://doi.org/10.17059/2015-2-4>
13. Оценка эффективности регионов РФ с учетом интеллектуального капитала, характеристик готовности к инновациям, уровня благосостояния и качества жизни населения / Макаров В.Л., Айвазян С.А., Афанасьев М.Ю., Бахтизин А.Р., Нанавян А.М. // Экономика региона. 2014. № 4. С. 22–30
14. *Качалов Р.М., Яковлева Н.В.* Комплексный подход к анализу качества управления социально-экономическим развитием региона // Экономика региона. 2014. № 4. С. 129–139
15. *Овсянникова Т.Ю., Николаенко М.Н.* Оценка качества градостроительной среды на урбанизированных территориях: межрегиональные сопоставления // Мир экономики и управления. 2015. Т. 15. № 2. С. 120–131. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25290651>
16. *Healey P.* Shaping Places: Urban Planning, Design and Development. Planning Perspectives. 2013; 28(3):497–499. DOI: <https://doi.org/10.1080/02665433.2013.800705>
17. *Радковская Е.В., Радковский Г.В.* почему не развиваются российские регионы? // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16. № 2. С. 100–110. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26587737>
18. *Новоселов А.С., Маршалова А.С.* Институциональная система управления социально-экономическим развитием региона // Регион: экономика и социология. 2017. № 2 (94). С. 3–31. DOI: <https://doi.org/10.15372/REG20170201>

Об авторах:

Усманова Талья Хайдаровна, профессор Департамента Менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский просп., 49); главный научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии Наук (117418, Москва, Нахимовский проспект, 47), доктор экономических наук, профессор, ORCID: orcid.org/0000-0001-6095-9553, Utx.60@mail.ru

Рожков Андрей Геннадиевич, аспирант Департамента Менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский просп., 49), rozhkovandrey66@gmail.com

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Kalinkina O.N. Modern problems and prospects for the development of regional public organizations (on the example of the Perm Region). *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2012; 18(272):78–81 (in Russ.)
2. Structural and investment policy in order to ensure economic growth in Russia / Belousov D.R., Ivanter V.V., Blokhin A.A., Borisov V.N., Budanov I.A., Govtvan O.D., Gusev M.S., Klepach A.N., Komkov N.I., Korovkin A.G., Ksenofontov M.Y., Kuvalin D.B., Mikheeva N.N., Moiseev A.K., Panfilov V.S., Pappe Y.S., Penukhina E.A., Porfiryev B.N., Polzikov D.A., Potapenko V.V. and others under the scientific. Ed. academician V.V. Ivanter. Moscow, 2017. 196 p. (in Russ.)
3. Komkov N.I. Conditions of the structural and innovation policy of the development of the Russian economy. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitiie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(1):80–87 (in Russ.)
4. Marshalova A.S., Novoselov A.S. Regional economic policy of the subject of the federation: problems of development and implementation. *Region: Economics and Sociology*. 2014; 1(81):124–144 (in Russ.)
5. Perechneva I. New energy of economic development. *ExpertOnline*. URL: <http://expert.ru/ural/2015/27/novaya-energiya-ekonomicheskogo-razvitiya/> (in Russ.)
6. Putyakova P. What is the economy of the Perm Region in comparison with the regions-competitors? URL: <http://zvzda.ru/articles/91627c717c01> (accessed: September 22, 2017) (in Russ.)
7. Rudenko M.N., Shlyapina M.V. Problems of economic security of the Perm Region. *National interests: priorities and security*. 2013; 32(221) (in Russ.)
8. Eskindarov M.A. Russia's economic development requires a new economic model. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2017; 203:195–204. (in Russ.)
9. Trachuk A.V., Linder N.V. Innovations and productivity of Russian industrial companies. *Innovation*. 2017; 4(222):53–65 (in Russ.)
10. Bogachev Y.S., Popadyuk T.G., Udaltsova N.L. Mechanisms of institutional maintenance of points of development of innovative economy. *Innovations*. 2016; 6(212):93–97 (in Russ.)
11. Ryakhovskaya A.N. Anti-crisis policy of the state in the new economic conditions. *Problems of the modern economy*. 2016; 1:19–22 (in Russ.)
12. Kleiner G.B. State – Region – Industry – Enterprise: framework of the system sustainability of the economy of Russia. Part 1. Economy of Region. 2015; 2:51–58 (in Russ.)
13. Makarov V.L., Ayavazyan S.A., Afanasyev M.Yu, Bakhtizin A.R. & Nanavyan A.M. The effectiveness of regions of the Russian Federation taking into account the intellectual capital, characteristics of readiness for innovations, welfare and life quality of the population. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2014; 4:22–30 (in Russ.)
14. Kachalov R.M., Yakovleva N.V. Integrated approach to the quality management analysis of socio-economic development of a region. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2014; 4:129–139 (in Russ.)
15. Ovsianikova T. Yu., Nikolaenko M.N. assessment of urban built environment quality on the urbanized territories: interregional comparisons. *World of Economics and Management*. 2015; 15(2):120–131 (in Russ.)
16. Healey P. Shaping Places: Urban Planning, Design and Development. *Planning Perspectives*. 2013; 28(3):497–499. DOI: <https://doi.org/10.1080/02665433.2013.800705> (in Eng.)
17. Radkovskaya E.V. Radkovskii G.V. Why does not develop the Russian regions? *World of Economics and Management*. 2016; 16(2):100–110 (in Russ.)
18. Novoselov A.S., Marshalova A.S. An Institutional System to Manage the Socio-Economic Development of Regions. *Region: Economics and Sociology*. 2017; 2(94):3–31. DOI: <https://doi.org/10.15372/REG20170201> (in Russ.)

About the authors:

Taliya Kh. Usmanova, Professor of the Department of Management, Finance University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993); Chief Researcher, Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (47, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117418), Moscow, Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Professor, **ORCID: orcid.org/0000-0001-6095-9553**, Utx.60@mail.ru

Andrei G. Rozhkov, Postgraduate of the Department of Management, Finance University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), Moscow, Russian Federation, rozhkovandrey66@gmail.com

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 331.4
JEL: J28, I18, H12

DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.416-423

Коучинг как инструмент развития управленческих кадров здравоохранения

Ольга Леонидовна Задворная¹, Константин Николаевич Борисов^{2*},
Александр Алексеевич Ершов³

^{1,2} Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования
Министерства здравоохранения Российской Федерации (РМАНПО), Москва, Россия
125993, Москва, ул. Баррикадная, д. 2/1

³ Научно-практический психоневрологический Центр им З.П. Соловьёва Департамента здравоохранения г. Москвы, Россия
115419, Москва, ул. Донская, д. 43

* E-mail: bknpbknp@mail.ru

Поступила в редакцию: 18.07.2017; одобрена: 18.08.2017; опубликована онлайн: 29.09.2017

Аннотация

Цель: Изучение и оценка мотивационно-психологической готовности руководителей медицинских организаций к внедрению и использованию инструментов и подходов, направленных на профессиональное развитие и совершенствование профессиональной деятельности в условиях модернизации системы здравоохранения и ее возрастающей потребности в высококвалифицированных управленческих кадрах.

На основе апробированных методов исследования, международного опыта и собственных исследований авторами обоснована целесообразность использования коучинга как технологии обучения на циклах повышения квалификации, обеспечивающей формирование и развитие ценностных личностных качеств и профессиональных компетенций руководителей медицинских организаций.

Методология проведения работы: Для сбора данных использованы методы: системный подход, контент-анализ, методы социальной диагностики (анкетирование, интервьюирование), сравнительный анализ, метод экспертных оценок, метод статистической обработки информации.

Результаты работы: Рассмотрены и предложены подходы для внедрения современных технологий обучения, направленных на профессиональное развитие управленческих кадров здравоохранения и повышение эффективности деятельности медицинских организаций.

Выводы: Руководители медицинских организаций имеют высокий уровень мотивационно-психологической готовности к профессиональному развитию, повышению эффективности профессиональной деятельности, достижению целей и успешности деятельности медицинских организаций в современных условиях.

Коучинг является одним из эффективных инструментов, объединяющим в себе различные методики и техники, влияющим на результаты деятельности отдельных людей и организации в целом. В научных исследованиях, посвященных повышению эффективности деятельности управленческих кадров здравоохранения, не определены методологические подходы к использованию коучинга в области профессионального развития и совершенствования профессиональной деятельности руководителей медицинских организаций. Коучинг в образовательной деятельности базируется на междисциплинарных научно-практических достижениях, комплексе эффективных образовательных методологий, техник и подходов, которые могут активно использоваться в образовательном процессе для формирования универсальных и профессиональных управленческих компетенций в рамках компетентностного подхода.

Ключевые слова: коучинг, мотивация, активные методы обучения, управленческие кадры здравоохранения

Благодарности. Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного в рамках НИР № 0003-2015-0012 «Мировая практика развития научных инфокоммуникаций».

Для цитирования: Задворная О. Л., Борисов К. Н., Ершов А. А. Коучинг как инструмент развития управленческих кадров здравоохранения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 3. С. 416–423. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.416-423

© Задворная О. Л., Борисов К. Н., Ершов А. А., 2017

Coaching as Instrument of Development of Administrative Shots of Health Care

Olga L. Zadvornaya¹, Konstantin N. Borisov^{2*}
Aleksandr A. Ershov³

^{1,2}Russian Medical Academy of Continuous Professional Education (RMAPE), Moscow, Russian Federation
2/1, Barrikadnaya st., Moscow, Russia, 125993

³Scientific and Practical Center Solovyov of the Department of Health of Moscow, Russian Federation
43, Donskaya st., Russia, Moscow, 115419

*E-mail: bknpbknp@mail.ru

Submitted 18.07.2017; revised 18.08.2017; published online 29.09.2017

Abstract

Purpose: to study and evaluate the motivational and psychological readiness of health managers to introduce and use tools and approaches to develop and improve professional performance in the context of the modernization of the health-care system, the growing need for highly skilled management skills.

Based on proven methods of research, international experience and our own research, the authors proved the feasibility of using coaching as a technology of training on cycles of training, ensuring the formation and development of valuable personal qualities and professional competencies of the heads of medical organizations.

Methods: in the present study, the following methods were used: systemic approach, content analysis, methods of social diagnosis (questionnaires, interviews), comparative analysis, method of expert evaluations, method of statistical processing of information.

Results: reviewed and proposed approaches to use modern technology management training of health aimed at improving the efficiency of healthcare organizations.

Conclusions and Relevance: heads of the medical organizations have a high level of motivation and psychological readiness for professional development, effectiveness of professional activity, to achieve the goals of the success of the activities of medical organizations in modern conditions.

Coaching is one of the effective combining of different methods and techniques instrument affecting the results of the activities of individuals and the organization as a whole. In scientific research, devoted to increase of efficiency of activity of managerial staff in the healthcare, not defined methodological approaches to the use of coaching in professional development and improving professional activity of heads of medical organizations. Coaching in educational activities based on interdisciplinary scientific and practical achievements, the range of effective educational methodologies, techniques and approaches that can be actively used in educational process for formation of universal and professional managerial competences in the framework of the competence approach.

Keywords: coaching, motivation active learning methods, management of health personnel

Acknowledgements. The article was prepared based on the results of a research carried out within the framework of R & D No. 0003-2015-0012 "World practice of developing scientific infocommunications".

For citation: Zadvornaya O. L., Borisov K. N., Ershov A. A. Coaching as Instrument of Development of Administrative Shots of Health Care. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(3):416–423. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.416-423

Введение

Эффективность управления медицинской организацией в современных условиях тесно связана с личностью руководителей, его профессиональной компетентностью, возможностью совершенствования квалификации с использованием современных активных технологий и методов обучения.

Одной из самых эффективных технологий, объединяющей в себе различные методики и техники, признан коучинг, как важный инструмент влияния на результаты деятельности отдельных людей и организации в целом. Коучинг — это дополнительный ресурс организации, в которой каждый сотрудник

является уникальной творческой личностью, способной самостоятельно решать многие задачи, проявлять инициативу, делать выбор, брать на себя ответственность и принимать решения [1]. Он раскрывает потенциал человеческой личности в виде совокупности качеств конкретного индивида, помогает достичь максимальной эффективности в процессе обучения и профессиональной деятельности [10].

В современных условиях глобализации образовательного пространства, ассоциируемых с целями Болонского процесса, высокое качество образования тесно связано с внедрением инновационных технологий обучения [3, 12, 14].

Обзор литературы и исследований

В настоящее время в России активно развивается новый вид профессиональной деятельности – коучинг. Впервые термин «коучинг» (транслитерация от англ. – coach) использован в 1830 году в Оксфордском университете для обозначения инструктора «коуча» (от англ. – coach), помогающего студенту подготовиться к экзамену [13].

Важное значение в становлении коучинга имели работы W. Timothy Gallwey (США)¹. Он определил суть понятия и связал смысл коучинга с методами воздействия на внутренние потенциальные возможности человека с целью раскрытия его способностей и достижения максимальной эффективности в работе. Идеи W. Timothy Gallwey получили широкое распространение во многих сферах профессиональной деятельности [2, 13].

В научной литературе понятие коучинга сформировалось на основе синтеза различных теоретико-методологических и междисциплинарных подходов, включая философию, социологию, педагогику, психологию, менеджмент. Коучинг рассматривают в качестве системы принципов и приемов, способствующих развитию людей с целью повышения эффективности их деятельности, максимального раскрытия и качественной реализации их потенциала [3, 5, 6, 7, 8, 9, 12].

Коучинг – относительно новое явление для российской практики, несмотря на активное использование метода в странах Европы и Америки на протяжении длительного времени.

Несмотря на всё большую популярность и значительное количество научных работ, однозначное представление относительно данного феномена в научном мире до настоящего времени отсутствует. Относительная новизна термина «коучинг» в системе российского образования порождает некоторые отличия в его понимании. Одни специалисты говорят об обучении на основе коучинга, другие считают коуча консультантом как в личном, так и в профессиональном развитии; третьи рассматривают коучинг в виде наставничества [3, 4, 5, 6].

Чаще всего в описании областей использования коучинга выделяют несколько подходов:

- поведенческий подход: формирование психологических установок и поведения человека в той или иной ситуации, направленных на улучшение коммуникативных навыков и предотвращение конфликтов [3, 10, 11];

- тактический подход: стимулирование труда, формирование собственной мотивации и мотивации работников, направленные на повышение качества и эффективности трудовой деятельности [1, 4, 8, 9];
- личностный подход: формирование подходов, направленных на развитие человеческих ресурсов, развитие потенциала личности отдельного работника и всего коллектива, максимальное раскрытие и эффективную реализацию человеческого потенциала² [5, 6, 11];
- когнитивный подход: формирование ценностных ориентиров деятельности руководителя и организации, помогающих более ответственно относиться к своей работе, принимать более эффективные решения, творчески подходить к поиску путей решения задач, развивать креативные способности в достижении корпоративных задач [6, 7, 12, 14, 15].

Опыт зарубежных стран в области коучинга показывает, что во многих организациях все чаще используется многомерный подход, позволяющий обеспечить синхронизацию подходов к обучению с потребностями личности работника, требованиями общества и организации.

Структурно-функциональный подход позволяет выделить три основных вида коучинга [7, 14]:

- индивидуальный коучинг – индивидуальное общение коуча и обучаемого, в ходе которого решаются конкретные индивидуальные задачи в различных сферах: бизнес, карьера, семья, взаимоотношения, здоровье, личные качества, творчество и проч.;
- групповой коучинг – общение коуча с целевой группой людей;
- организационный коучинг – предполагает применение системного подхода к выявлению потенциальных возможностей руководителя и всей организации в целом.

Организационный коучинг имеет несколько направлений развития [14, 15]:

- проектный коучинг охватывает систему управления и стратегическое развитие организации, связан с развитием метода организационного проектирования;
- ситуационный коучинг связывают с развитием ситуационного подхода в системе управления организацией;

¹ <https://www.bigspeak.com/tim-gallwey.htm>

² Волкогонова О.Д., Зуб А.Т. Управленческая психология. М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 2014. 352 с.

- текущий коучинг акцентируется на промежуточных результатах деятельности, позволяющих вносить коррективы в процессы функционирования организации.

Коучинг имеет важное значение для развития управленческого кадрового потенциала организации. Коучи оказывают помощь руководителю в достижении профессиональных целей, построении профессиональной и организационной карьеры, улучшении коммуникативных навыков, формировании лидерских качеств, влиянии на эффективность деятельности персонала, формировании трудового коллектива организации³ [1, 6, 14].

Результаты исследований

С целью определения готовности руководителей здравоохранения к использованию методологии коучинга на кафедре международного здравоохранения и иностранных языков Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования проведено выборочное исследование мотивации профессиональной деятельности и профессионального развития руководителей медицинских организаций и их заместителей. В исследовании участвовали 127 человек.

Исследование проведено с использованием методики К. Замфир в модификации А. Реана. В основу методики положена концепция о внутренней и внешней мотивации личности [11].

В соответствии с концепцией А. Реана, к побудительным факторам внутренней мотивации были отнесены потребности руководителей медицинских организаций, связанные с возможностью самореализации, удовлетворения от эффективности выполняемых трудовых функций и результатов профессиональной деятельности.

К побудительным факторам внешней мотивации отнесены потребности руководителей медицинских организаций, связанные с механизмами стимулирования профессиональной деятельности: оплата труда, социальный престиж, уважение окружающих и профессиональный рост (положительные мотивы), сопровождаемые стремлением избежать критики и негативной оценки окружающих (отрицательные мотивы).

В процессе исследования нами использовалась модифицированная психометрическая шкала, позволяющая выразить степень личного согласия или

несогласия с предложенными суждениями по пятибалльной системе в диапазоне параметров: от «в очень незначительной степени» до «в очень большой степени». Сумма балльных оценок каждого отдельного суждения позволила выявить отношение респондентов к ряду мотивационных установок, включающих внутренние мотивы (далее - ВМ), внешние положительные мотивы (далее ВПМ) и внешние отрицательные мотивы (далее - ВОМ). Полученные результаты исследования представлены в табл. 1.

На основании полученных результатов определялся мотивационно-психологический комплекс личности – тип соотношения всех категорий мотивации.

Анализ полученных в результате проведенного исследования данных свидетельствует о преобладании сочетания мотивационных установок у большинства респондентов:

ВМ (5,75) > ВПМ (5,74) > ВОМ (4,91).

Заинтересованность обучаемого в достижении определенных результатов играет важную роль в коучинге. Коуч выстраивает тактику обучения, исходя из интересов обучаемого. При отсутствии или низком уровне мотивации к обучению, процесс образования становится неэффективным и практически невозможным. Поэтому максимальную пользу от метода коучинга можно ожидать только в том случае, если человек имеет достаточно высокий уровень мотивационно-психологической готовности к достижению поставленных целей.

Наличие внешних положительных мотивов и стимулов, внутренних побуждений способствуют профессиональной и образовательной активности, ориентации на самоутверждение и достижения в профессии, стремлению к саморазвитию и самосовершенствованию, профессиональному росту, выполнению сложных профессиональных задач, внедрению современных профессиональных технологий, повышению уровня профессионализма управленческих кадров здравоохранения. В таких условиях использование коучинга в процессе повышения квалификации управленческих кадров здравоохранения является актуальным.

Мы рассматриваем коучинг как инструмент обучения, направленный на освоение определенных управленческих практик и приобретение конкретных универсальных и профессиональных управ-

³Волгогонова О.Д., Зуб А.Т. Управленческая психология. М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 2014. 352 с.

Таблица 1

**Мотивация профессиональной деятельности и профессионального развития
управленческих кадров здравоохранения**

Table 1

Motivation for professional activity and professional development of the managerial staff of health

№ п/п	Мотивы	Категория мотивации	Коэффициенты средних суммарных оценок значимости мотивации в баллах				
			1	2	3	4	5
1	Оплата труда	Внешняя положительная мотивация	0	0,08	0,33	0,76	4,65
2	Стремление к карьерному росту	Внешняя положительная мотивация	0	0,14	0,30	0,96	4,45
3	Стремление избежать критики со стороны руководителя или коллег	Внешняя отрицательная мотивация	0,05	0,22	0,45	0,96	3,60
4	Стремление избежать возможных наказаний или неприятностей	Внешняя отрицательная мотивация	0,11	0,28	0,84	1,56	1,75
5	Потребность в достижении социального престижа и уважения	Внешняя положительная мотивация	0	0,04	0,36	1,40	3,90
6	Удовлетворение от процесса и результатов профессиональной деятельности	Внутренняя мотивация	0		0,54	1,12	4,05
7	Возможность наиболее полной самореализации в данной деятельности	Внутренняя мотивация	0	0,14	0,33	0,60	4,70

Составлено авторами

Developed by the authors

ленческих компетенций. По своей сути этот процесс напоминает наставничество, однако имеет принципиальное отличие (табл. 2).

Нельзя ограничивать роль коуча только профессиональным консультированием. Коуч не дает советов и не предлагает выбрать один из готовых вариантов решения проблемы. Коуч мотивирует участников обучения, позволяет раскрыть внутренние потенциальные возможности человека, научить его находить решения проблем в трудных и нестандартных ситуациях, формирует личностные и профессиональные компетенции, ориентирует на самостоятельный поиск решений.

Коучинг направлен на поиск путей повышения эффективности образовательного процесса. Деятельность коуча имеет свои специфические особенности, включающие определение целей обучения, системно-структурный анализ образовательного процесса, формирование мотивации, поиск наиболее оптимальных активных методов обучения.

Системно-структурный анализ позволил нам выделить определенные принципиальные положения

организации образовательного процесса с использованием коучинга:

1. Образовательная деятельность должна отражать прогноз тех изменений, которые могут произойти в профессиональном развитии участника обучения;
2. Образовательная деятельность должна определять систему оценки изменений в профессиональном развитии участника обучения;
3. Каждый уровень личностного и профессионального развития участника обучения обеспечивается специфическими формами и содержанием учебной деятельности.

С точки зрения авторов важным является использование в образовательном процессе комплекса активных образовательных методологий, техник и подходов, базирующихся на междисциплинарных научно-практических достижениях в рамках компетентностного подхода⁴. Развитие участника обучения как личности и субъекта профессиональной деятельности является важнейшей целью и задачей образовательной системы, и может рассматриваться в качестве ее системообразующего компонента.

⁴Задворная О.Л., Алексеев В.А., Борисов К.Н. Развитие профессиональных компетенций в подготовке управленческих кадров здравоохранения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 4. С. 283–288

Таблица 2

Отличительные особенности коучинга и наставничества

Table 2

The distinctive features of coaching and mentoring

Основные критерии	Коучинг	Наставничество
Цели обучения	Стремление к достижению более высоких результатов в профессиональной деятельности, личностное и профессиональное развитие	Ориентация на выполнение трудовых функций и развитие профессиональной квалификации
Временные рамки реализации цели обучения	Краткосрочный характер. Работа над конкретной целью по совершенствованию личностных характеристик и отдельных компетенций (ведение собраний, управление коллективом, развитие отдельных управленческих практик, развитие лидерских качеств, появление новых проблем, требующих решений и пр.)	Долгосрочный характер. Работа выполняется в условиях использования долгосрочных возможностей или решения текущих проблем в рамках осуществления долгосрочных изменений
Роли обучающихся	Коуч имеет конкретные роли, предпочитает не раздавать готовых советов	Наставник имеет широкий спектр ролей, всегда готов дать совет, основываясь на своем опыте. Иногда он просто может выслушать обучаемого и проявить сочувствие
Результаты обучения	Поиск и принятие оптимальных решений, а не анализ причин неудач и выявление сложностей в работе	Ориентирован на анализ ситуации, поиск причин неправильных действий

Составлено авторами

Developed by the authors

Образовательная технология с использованием коучинга включает несколько этапов:

1. Определение параметров конкретной ситуации, требующей принятия управленческого решения (целевые установки, задачи, приоритеты);
2. Диагностика и анализ ситуации, включая структурирование релевантной информации, имеющиеся ресурсы, внутренние и внешние барьеры для достижения цели;
3. Формирование плана и последовательности действий по достижению целей и задач, оптимальному использованию ресурсов;
4. Обоснование выбора варианта решения проблемы, прогнозирование результативности и эффективности принятия решений, готовность к их диверсификации;
5. Оценка результативности и эффективности достижения целей и задач, уровня освоения управленческой практики.

Для повышения эффективности реализации этапов обучения и формирования мотивационно-психологических установок, регулирующих профессиональное развитие и профессиональную деятельность, в образовательном процессе может быть использован ряд специальных апробированных методик и технологий, например, методики Goal (целевые установки), Reality (анализ реальности), GROW (определенная последовательность действий),

Options (выбор оптимальной технологии), ХСР (хорошо сформулированный результат) и др. [15].

Выводы

Руководители медицинских организаций имеют высокий уровень мотивационно-психологической готовности к профессиональному развитию, повышению эффективности профессиональной деятельности, достижению целей успешности деятельности медицинских организаций в современных условиях. Коучинг является одним из эффективных инструментов, объединяющим в себе различные методики и техники, влияющим на результаты деятельности отдельных людей и организации в целом.

В научных исследованиях, посвященных повышению эффективности деятельности управленческих кадров здравоохранения, не определены методологические подходы к использованию коучинга в области профессионального развития и совершенствования профессиональной деятельности руководителей медицинских организаций.

Коучинг в образовательной деятельности базируется на междисциплинарных научно-практических достижениях, комплексе эффективных образовательных методологий, техник и подходов, которые могут активно использоваться в образовательном процессе для формирования универсальных и профессиональных управленческих компетенций в рамках компетентного подхода.

Список литературы

1. Бершадская М.Б. Коучинг в деятельности руководителя медицинской организации // Заместитель главного врача. 2016. № 3 (118). С. 70–77. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26133646>
2. Голви У. Тимоти. Работа как внутренняя игра: Фокус, обучение, удовольствие и мобильность на рабочем месте: пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 252 с. URL: <https://www.alpinabook.ru/upload/iblock/f49/f49cb0c7b9448e67494fa56afa65e9c2.pdf>
3. Гибнер Я.М. Коучинг как инструмент эффективного обучения и развития персонала // Молодой ученый. 2011. № 8. Т. 1. С. 121–124. URL: <https://moluch.ru/archive/31/3544/>
4. Дарибаева Р.Д., Толегенова К.К., Толегенова С.С. Научно-теоретические основы использования коучинговой технологий в социальной работе // Молодой ученый. 2016. № 9. С. 1101–1103. URL: <https://moluch.ru/archive/113/28659/>
5. Дорошенко Р.В. Коучинг в системе медицинского образования как ранняя профилактика профессионального выгорания // Сборник трудов международной научно-практической конференции 15-16.10.2015 г. Брянск: Брянский государственный университет, 2015. Ч. 2. С. 202–207. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24314994>
6. Беттли С. Тренер для руководителя. Как добиться экстраординарных результатов благодаря коуч-менеджменту? Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2007. 320 с.
7. Клаттарбак Д. Командный коучинг на рабочем месте: технология создания самообучающейся организации. М.: Эксмо, 2008. 288 с.
8. Ландсберг М. Коучинг. Повышайте собственную эффективность, мотивируя и развивая тех, с кем Вы работаете. М.: Эксмо, 2004. 160 с.
9. Леонтьева Е.Ю., Быковская Т.Ю. Коучинг в повышении мотивации пациентов к проведению лечебно-профилактических мероприятий при заболеваниях пародонта // Universum: медицина и фармакология. Ростовский государственный медицинский университет. 2016. № 9 (31). С. 19–25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26591066>
10. Липенская И.А., Зубова С.П. Коучинг как способ целенаправленного формирования психологических установок в образовательном процессе // Приволжский педагогический вестник. 2014. № 4 (5). С. 26–28
11. Реан А.А. Психология личности. СПб.: Питер. 2013. 288 с.
12. Сомов К.В. К вопросу о понимании подходов в коучинговой работе // Управление образованием. Теория и практика. 2015. № 4 (20). С. 93–97
13. Теннис: Психология успешной игры: пер. с англ. С. Егорова. М.: Олимп-Бизнес, 2015. 208 с.
14. Томашевская Ю.Н. Коучинг как основа инновационного способа развития и управления. В сб.: Материалы международной научной конференции «Развитие теории и практики педагогики, педагогической и социальной психологии в условиях обновления системы образования». Санкт-Петербург, 2013
15. Уитмор Дж. Коучинг высокой эффективности: пер. с англ. М.: Международная академия корпоративного управления и бизнеса, 2005. 168 с.
16. Merkur S, Sassi F, McDaid D. Promoting health, preventing disease: is there an economic case? Copenhagen: WHO Regional Office for Europe on behalf of the European Observatory on Health Systems and Policies. 2013. URL: <http://www.euro.who.int/en/about-us/partners/observatory/publications/policy-briefs-and-summaries/promoting-health,-preventing-disease-is-there-an-economic-case>
17. Tulchinsky T., Varavikova E. The new public health / An Introduction // Amutah for education and Health, 1999. 1049 p. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-012703350-1/50002-4>

Об авторах:

Задворная Ольга Леонидовна, профессор, кафедра международного здравоохранения и иностранных языков Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования (РМАНПО) (125993, Москва, ул. Баррикадная, д. 2/1), доктор медицинских наук, olga-l-zadvornaya@mail.ru

Борисов Константин Николаевич, доцент, кафедра международного здравоохранения и иностранных языков РМАНПО (125993, Москва, ул. Баррикадная, д. 2/1), кандидат медицинских наук, bknpbknp@mail.ru

Ершов Александр Алексеевич, заведующий сомато-гериатрическим отделением ГБУЗ Научно-практический психоневрологический Центр им. З.П. Соловьёва Департамента здравоохранения г. Москвы (115419, Москва, ул. Донская, д. 43), кандидат медицинских наук, dr.ershov@yahoo.com

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Bershadskaya M. B. Coaching in the head of the medical organization. *Deputy chief physician*. 2016; 3(118):70–77 (in Russ.)
2. Gallwey W. Timothy. *The Inner Game of Tennis*. New York: Random House. 1974. 200 p. (in Eng.)
3. Gibner Y.M. Coaching as a tool for effective learning and staff development. *Young scientist*. 2011; 8(1):121–124 (in Russ.)
4. Daribaeva R.D., Tolegenova K.K., Tolegenova S. Scientific-theoretical basics of using coaching technologies in social work. *Young scientist*. 2016; 9:1101–1103 (in Russ.)
5. Doroshenko R.V. Coaching in the medical education system of early prevention of professional burnout. Proc. of the international scientific-practical conference 15–16.10.2015. Bryansk, Publisher: Bryansk state University, 2015. Part 2. pp. 202–207 (in Russ.)
6. Battley S. *Coached to Lead: How to Achieve Extraordinary Results with an Executive Coach*. John Wiley & Sons, 2006 (in Eng.)
7. Clutterbuck D. *Team coaching in the workplace: technology for creating learning organization*. M.: Eksmo. 2008. 288 p. (in Russ.)
8. Landsberg M. *Coaching. Improve your own effectiveness, motivating and developing those with whom You work*. M.: Eksmo. 2004. 160 p. (in Russ.)
9. Leont'eva E. Y., Bykovskaya T. Y. Coaching to improve motivation of patients to curative and preventive measures for periodontal disease. *Universum: medicine and pharmacology. Rostov state medical University*. 2016; 9(31):19–25 (in Russ.)
10. Lipinskaya I.A., Zubova S.P. Coaching as a way of purposeful formation of attitudes in the educational process. *Bulletin of the Volga pedagogical*. 2014; 4(5):26–28 (in Russ.)
11. Rean A.A. *Psychology of personality*. SPb.: Piter. 2013. 288 p. (in Russ.)
12. Somov K.V. To the question about understanding approaches to coaching work. *The Department of education. Theory and practice*. 2015; 4(20):93–97 (in Russ.)
13. *Tennis: the Psychology of successful game*. Transl. from English. S. Egorova. M.: Publishing House "Olympus-Business". 2015. 208 p. (in Russ.)
14. Tomashevskaya Y.N. Coaching as the basis for the innovative way development and control. Proc. of international scientific conference "Development of the theory and practice of pedagogy, pedagogical and social psychology in terms of updating the education system". Saint-Petersburg, 2013 (in Russ.)
15. Whitmore J. *Coaching for Performance*. London: Nicholas Brealey Publishing, 2002. 224 p. (in Eng.)
16. Merkur S., Sassi F., McDaid D. Promoting health, preventing disease: is there an economic case? *Copenhagen: WHO Regional Office for Europe on behalf of the European Observatory on Health Systems and Policies*. 2013. URL: <http://www.euro.who.int/en/about-us/partners/observatory/publications/policy-briefs-and-summaries/promoting-health,-preventing-disease-is-there-an-economic-case> (in Eng.)
17. Tulchinsky T., Varavikova E. *The new public health. Amutah for education and Health*, 1999. 1049 p. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-012703350-1/50002-4> (in Eng.)

About the authors:

Olga L. Zadornaya, Russian Medical Academy of Continuous Professional Education (RMACPE) (2/1, Barrikadnaya st., Moscow, 125993), Moscow, Russian Federation, Doctor of Medical Sciences, Professor, olga-l-zadornaya@mail.ru

Konstantin N. Borisov, Russian Medical Academy of Continuous Professional Education (RMACPE) (2/1, Barrikadnaya st., Moscow, 125993), Moscow, Russian Federation, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, bknbpkn@mail.ru

Aleksandr A. Ershov, Scientific and Practical Center of neuropsychiatric Z.P. Solovyov Department of Health of Moscow (43, Donskaya st., Moscow, 115419), Moscow, Russian Federation, Candidate of Medical Sciences, dr.ershov@yahoo.com

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 347.918.2
JEL: G21, K41

DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.424-429

Финансовая система Сингапура: финансовые споры в коммерческом арбитраже

Екатерина Петровна Русакова¹

¹ Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

E-mail: katerusakova@rambler.ru

Поступила в редакцию: 20.07.2017; одобрена: 28.08.2017; опубликована онлайн: 29.09.2017

Аннотация

Цель: В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с распространением арбитража внутренних и международных финансовых споров в Сингапуре. Дана характеристика развития международного коммерческого арбитража в Сингапуре, в том числе роли Сингапурского международного арбитражного центра SIAC, изучены новые Арбитражные Регламенты SIAC – Арбитражный Регламент 2016 г. и Регламент инвестиционного арбитража 2017 г., а также Арбитражный Регламент Сингапурской биржи 2006 г. и Арбитражный Регламент Сингапурской биржи по торговле деривативами 2005 г. Для достижения поставленной цели в статье необходимо решить следующие задачи: выявить, имеются ли в Сингапуре учреждения, предоставляющие услуги по арбитражному разрешению финансовых споров; исследовать основные проблемы передачи трансграничного финансового спора в международный арбитраж; исследовать практику международных арбитражей по данному вопросу.

Методология проведения работы: Данная статья основана на сравнительно-правовом методе исследования, который позволил выделить отличительные особенности правового регулирования разрешения финансовых споров в Сингапуре.

Результаты работы: Положения Арбитражного Регламента 2016 г. и Регламента инвестиционного арбитража 2017 г. являются новаторскими не только для Центра SIAC, но и для всего международного коммерческого арбитража в целом. В новых регламентах Центра SIAC были закреплены положения о консолидации арбитражных разбирательств по спорам из двух и более договоров; о привлечении дополнительных сторон; об отказе в требованиях или возражениях на ранней стадии, если требование или возражение является очевидно необоснованным с правовой точки зрения, или требование/ возражение очевидно выходит за пределы юрисдикции Состава арбитража; о делегализации места арбитража; дополнения в положения о чрезвычайном арбитраже и процедуре ускоренного производства. Новый Арбитражный Регламент вступил в силу с 1 января 2016 г. и зарекомендовал себя с самой лучшей стороны. Статистика деятельности Центра SIAC за 2016 г. была беспрецедентной.

Выводы: Материалы, изложенные в статье, показывают особую роль арбитража в разрешении внутренних и международных финансовых споров. Практическое применение ее результатов позволит совершенствовать российское законодательство в сфере разрешения финансовых споров.

Ключевые слова: финансовый арбитраж, право Сингапура, арбитраж в Сингапуре, SIAC, инвестиционный арбитраж, биржевой арбитраж

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №17-03-00093 "а" (Научный руководитель – Фролова Е.Е.).

Для цитирования: Русакова Е. П. Финансовая система Сингапура: финансовые споры в коммерческом арбитраже // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 3. С. 424–429. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.424-429

© Русакова Е. П., 2017

Singapore Financial System: Financial Disputes in Commercial Arbitration

Ekaterina P. Rusakova¹

¹ Peoples Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

E-mail: katerusakova@rambler.ru

Submitted 20.07.2017; revised 28.08.2017; published online 29.09.2017

Abstract

Purpose: the article examines the main problems associated with the extension of arbitration of domestic and international financial disputes in Singapore. The characteristics of the development of international commercial arbitration in Singapore, including the role of the Singapore International Arbitration Center SIAC, examined the new SIAC Arbitration Rules - the Arbitration Rules of 2016 and the Investment Arbitration Rules of 2017, as well as the Arbitration Regulations of the Singapore Exchange 2006 and the Arbitration Rules Singapore Exchange on the Derivatives Trade 2005. In order to achieve this goal, the article must solve the following tasks: to determine whether there are institutions providing services in Singapore and on the arbitration of financial disputes; to study the main problems of transferring a cross-border financial dispute to international arbitration; to study the practice of international arbitration on this issue.

Methods: this article is based on an interdisciplinary concept of research, which allowed to distinguish the distinctive features of the legal regulation of the settlement of financial disputes in Singapore.

Results: the provisions of the Arbitration Rules of 2016 and the Investment Arbitration Rules of 2017 are innovative not only for the SIAC Center, but for all international commercial arbitration as a whole. The new regulations of the SIAC Center enshrined provisions for the consolidation of arbitral proceedings in disputes from two or more treaties; on attracting additional parties; the refusal of claims or objections at an early stage if the claim or objection is manifestly unfounded from a legal point of view or the claim / objection is obviously beyond the jurisdiction of the Arbitration Tribunal; on delocalization of the place of arbitration; additions to the provisions on extraordinary arbitration and the procedure for accelerated production. The new Arbitration Rules came into force on January 1, 2016 and proved itself from the very best side. The statistics of the SIAC Center for 2016 were unprecedented.

Conclusions and Relevance: the materials presented in the article show the special role of arbitration in resolving domestic and international financial disputes. The practical application of its results will improve the Russian legislation in the field of resolving financial disputes.

Keywords: Singapore law, arbitration in Singapore, SIAC, investment arbitration, financial arbitration, exchange arbitrage

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR according to the research project №17-03-00093 "a".

For citation: Rusakova E. P. Singapore Financial System: Financial Disputes in Commercial Arbitration. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitiie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(3):424–429. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.3.424–429

Введение

Арбитраж в Сингапуре урегулирован двумя основными нормативными актами: Законом об арбитраже 1985 г. (Arbitration Act – Cap 10) и Законом о международном арбитраже 1994 г. (International Arbitration Act – Cap 143A), причем последний закон переведен на русский язык. В Сингапуре действует всемирно известный арбитражный центр – Сингапурский международный арбитражный центр SIAC, образованный в 1991 г. Центр SIAC предоставляет услуги в области арбитража и медиации, с 2017 г. – услуги в области международного инвестиционного арбитража. В 2016 г. в Центре SIAC было зарегистрировано 343 новых дела из 56 стран мира (для сравнения: в 2015 г. Международным Коммерческим Арбитражным Судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации было рассмотрено 316 дел, Лондонским международным третейским судом – 290 дел, Арбитражным институтом Торговой палаты г. Стокгольма – 183 дела).

Обзор литературы и исследований. Проблематика альтернативного урегулирования финансовых споров всё чаще становится предметом обсуждения и научных дискуссий на различных уровнях. Вопросы арбитражного урегулирования финансовых споров были рассмотрены в коллективной монографии «Гражданский процесс и гражданское законодательство в странах Азиатско-Тихоокеанского региона» [1]. Этой же теме посвящены научные статьи российских авторов Е.П. Ермаковой, Е.В. Ситкаревой [2, 3]. Правовое регулирование финансового арбитража в Сингапуре анализируется в ряде статей сингапурских, австралийских,

английских и американских авторов Secomb M., Mackoic J., Polaine M., Yeo S.C.A. and Chou S.Y. и др. [4, 5, 6, 7].

Материалы и методы. Представленная статья изложена с использованием совокупности методов теоретического и сравнительного анализа, а также методов и моделей разрешения финансовых споров в сфере исламского банкинга государственными судами и арбитражами. Полученные в ходе подготовки статьи аналитические данные и информационные материалы должным образом обобщены и структурированы с точки зрения общих требований к разработке научно-методических основ по теме исследования.

Результаты исследований

В последние годы Сингапур стремится зарекомендовать себя как лучшее место для проведения арбитража в Азии. И эта устремленность Сингапура, похоже, работает, – отмечал Мэтью Секомб, партнер юридической фирмы «White & Case Pte Ltd» [4]. Сингапур продолжает продвигать свою про-арбитражную позицию. Как показывает международное арбитражное исследование, проведенное Университетом Королевы Марии в Лондоне в партнерстве с White & Case, Сингапур набирает обороты, деля с Гонконгом третье и четвертое места после таких признанных европейских арбитражных центров как Лондон и Париж.

Результаты исследований. Арбитраж в Сингапуре стал активно развиваться в начале 1990-х гг. в связи с принятием двух нормативных актов: Закона об арбитраже 1985 г. (Arbitration Act – Cap 10)

[8] и Закона о международном арбитраже 1994 г. (International Arbitration Act – Cap 143A) [9]. Законы об арбитраже неоднократно изменялись, последние изменения были внесены в оба акта 1 августа 2016 г. Закон Сингапура о международном арбитраже был создан на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. В 1986 г. Сингапур ратифицировал Нью-Йоркскую конвенцию о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., что также дало толчок к развитию международного арбитража в стране [2].

Сингапурский международный арбитражный центр SIAC

В Сингапуре действует всемирно известный центр международного коммерческого арбитража: Сингапурский международный арбитражный центр (Singapore International Arbitration Centre – SIAC) [10]. Центр SIAC был создан в 1991 г. и в настоящее время занимает одно из лидирующих мест в мире по количеству рассмотренных споров в области международного арбитража [3]. Как отмечали сингапурские адвокаты Элвин Йео СК и Шон Ю Чжоу, представленная в Отчете за 2016 г. статистика деятельности Центра SIAC была беспрецедентной. В указанном году Центром было зарегистрировано 343 новых дела из 56 стран мира, что на 27% больше, чем в 2015 г. Общая сумма споров, переданных на разрешение Центра составила 17,13 млрд. сингапурских долл. [7]. Гэри Борн, президент Арбитражного суда SIAC, заявил: «Эти цифры показывают, что пользователи все чаще доверяют SIAC администрирование сложных и дорогостоящих споров в арбитраже. Возрастающая административная ответственность свидетельствует о статусе Центра как одного из главных арбитражных институтов в мире» [11].

Центр SIAC администрирует различные типы споров: корпоративные, строительные, интеллектуальные, торговые, инженерные, морские и др. Центр также принимает к рассмотрению широкий круг финансовых споров, в том числе: инвестиционные; страховые; биржевые, споры, связанные с ценными бумагами и др. Общий порядок разрешения споров урегулирован Арбитражным Регламентом СИАК (6-я редакция, 1 августа 2016 г.) [12].

В Центре SIAC также принят ряд специальных регламентов, в том числе по разрешению финансовых споров:

- 1) Регламент инвестиционного арбитража (1-я редакция, 1 января 2017 г.) [13];
- 2) Арбитражный Регламент SIAC по рассмотрению споров Сингапурской биржи 2006 г. [14];
- 3) Арбитражный Регламент SIAC по рассмотре-

нию споров Сингапурской биржи по торговле деривативами 2005 г. [15].

Арбитражный Регламент SIAC 2016 г.

Арбитражный Регламент SIAC был доработан и принят в новом шестом издании, которое вступило в силу 1 августа 2016 г. Пересмотренный Регламент включает новые положения:

- о консолидации арбитражных разбирательств по спорам из двух и более договоров (статьи 6 и 8). В ст. 6 Регламента закреплено, если спор возникает из или в связи с более чем одним договором, Истец может представить Уведомление об арбитраже в отношении каждого арбитражного соглашения, на которое он ссылается, и параллельно обратиться с заявлением об объединении арбитражных разбирательств согласно Правилу 8.1;
- о привлечении дополнительных сторон (статья 7). Положения ст. 7 Регламента устанавливают, что до формирования Состава арбитража стороны или лицо, не являющееся стороной арбитражного разбирательства, может представить Секретарю заявление о привлечении одной или нескольких дополнительных сторон в качестве Истца или Ответчика в арбитражное разбирательство, рассматриваемое согласно настоящему Регламенту;
- об отказе в требованиях или возражениях на ранней стадии (статья 29). В ст. 29 Регламента определено, что Сторона может обратиться к Составу арбитража с заявлением об отказе в удовлетворении требования или признании возражения необоснованным на ранней стадии по следующим основаниям: (a) Требование или возражение является очевидно необоснованным с правовой точки зрения; (b) Требование или возражение очевидно выходит за пределы юрисдикции Состава арбитража;
- о делекализации места арбитража (статья 21). Ст. 21 Регламента закрепляет правило, что Состав арбитража может проводить слушания и совещания любыми способами, которые он сочтет надлежащими или подходящими, и в любом месте, которое он сочтет удобным или подходящим.

Эти положения являются новаторскими не только для Центра SIAC, но и для всего международного коммерческого арбитража в целом. Положение об отказе в требованиях или возражениях на ранней стадии было включено в Регламент международного арбитражного центра впервые в мире.

Были также внесены дополнения в положения об чрезвычайном арбитраже и процедуре ускоренного производства (статья 5) [7].

Регламент инвестиционного арбитража 2017 г. (IAR)

Первая редакция Регламента инвестиционного арбитража SIAC 2017 (SIAC IAR 2017) была опубликована 1 января 2017 г. [16]. Регламент IAR содержит арбитражные правила SIAC для решения уникальных вопросов, возникающих при администрировании международного инвестиционного арбитража. Во Введении Регламента IAR отмечено, что Регламент будет применяться по соглашению сторон в спорах, связанных с Государством, контролируемой государством организацией или межправительственной организацией, независимо от того, возникли спор из договора, соглашения, статута или иного документа. Регламент IAR 2017 г. включает в себя 40 статей и 2 приложения: Приложение (1) Чрезвычайный арбитр и Приложение (2) Положение о сборах.

По мнению австралийского юриста Джонатана Маккойса, Регламент IAR 2017 Центра SIAC по сути является гибридом специальных правил инвестиционного арбитража и правил коммерческого арбитража [5]. Необходимо отметить следующие ключевые моменты:

- стороны должны согласиться принять Регламент IAR 2017 в своих договорах;
- Регламент IAR 2017 применяется к спорам, связанным с государствами, контролируемыми государством организациями, международными организациями;
- положения Регламента IAR 2017 применяются к любому типу арбитража, и никакие объективные критерии не рассматриваются (например, вопросы существования «инвестиций» или «инвестора»);
- если стороны ранее согласились применять общий Арбитражный Регламент SIAC 2016 г., они могут впоследствии согласовать применение Регламента IAR 2017.

Привлекательность Регламента IAR 2017 заключается также в том, что сторонам спора не нужно определять «инвестиции» в соответствии со статьей 25 (1) Конвенции МЦУИС. Это положение расширяет сферу охвата споров, которые могут быть рассмотрены по Регламенту IAR 2017.

Основными механизмами Регламента IAR 2017, нацеленными на своевременность и эффективность разрешения спора, являются:

- наложение строгих временных ограничений на порядок назначения арбитров, что устраняет возможность затягивания производства. (См. ст. ст. 6.2, 7.2 и 9 Регламента IAR 2017);
- наличие в Центре SIAC списка потенциальных арбитров – специалистов в области разреше-

ния споров, связанных с иностранными инвестициями (См. ст. 8 Регламента IAR 2017);

- возможности Председательствующего арбитра самостоятельно принимать процессуальные решения, если стороны не договорились об ином (см.: ст. 16.5 Регламента IAR 2017);
- закрепление полномочий арбитражного трибунала назначать эксперта, если стороны не договорились об ином (См. ст. 23.1 Регламента IAR 2017) [6].

Представляя новый Регламент инвестиционного арбитража Гэри Борн, президент Арбитражного суда, заявил: «Мы очень рады начать реализацию Регламента инвестиционного арбитража SIAC 2017, который существенно отличается от Арбитражного Регламента SIAC 2016. Регламент отражает особенности и проблемы, возникающие в арбитражных разбирательствах с участием государств, контролируемых государством организаций и межправительственных организаций. Как государства, так и инвесторы могут быть уверены в том, что при разрешении инвестиционных споров в соответствии с новым Регламентом, им будет предоставлена нейтральная, сбалансированная, прозрачная и эффективная процедурная структура, которая решает вопросы, которые обычно возникают в международном арбитражном праве в области инвестиций» [17].

Арбитражные правила SIAC по рассмотрению споров Сингапурской биржи 2006 г. [18]

Сингапурская биржа (Singapore Exchange, SGX) была образована в 1999 г. в результате слияния Сингапурской фондовой биржи и Сингапурской валютной биржи (SIMEX). Торги на бирже проводятся только в электронном режиме. Среди обращающихся инструментов – акции, облигации, варранты, деривативы на фондовые и товарные базовые активы. Сингапурская биржа – самая молодая из всех азиатских бирж. Singapore Exchange вторая биржа в Тихоокеанском регионе, после Австралийской фондовой биржи, которая прошла листинг через размещение 1 млрд собственных обыкновенных акций. С 23 ноября 2000 г. акции SGX торгуются на бирже, а также входят в основные индексы: MSCI Singapore Free Index и Straits Times Index.

Все операции на бирже производятся в электронном виде, в 2003 г. вводится система мониторинга и проведения торговых операций SGX-QUEST (Singapore Exchange Quotation and Execution System for Trading). Это первая система в мире, объединившая возможности торговли на рынке акций и на рынке деривативов. Сингапурская биржа во многом выступала новаторами, например, впервые были введены в торговлю фьючерсы на японский индекс Nikkei 225 [19].

Регламент SGX-DC 2006 включает в себя 27 статей. Положения Регламента применимы к спорам между членами Сингапурской биржи и клиентами.

Арбитражные правила SIAC по рассмотрению споров Сингапурской биржи деривативов 2005 г. [20]

Сингапурская биржа деривативов (Singapore Derivatives Trading, Limited – SGX-DT) является одной из крупнейших площадок в Азиатско-тихоокеанском регионе по торговле производными финансовыми инструментами с самым широким в мире перечнем деривативов, торгуемых в Азии, а также с самым широким перечнем международным деривативов. Биржа деривативов – это биржа, торговля на которой ведётся фьючерсными контрактами - контрактами на поставку биржевых товаров или ценных бумаг в будущем.

Выводы

Можно полностью согласиться с мнением австралийского юриста Джонатана Маккойса, что такие институты, как сингапурский Центр международного арбитража SIAC, поняли, что наряду с другими формами маркетинговых стратегий одним из наиболее эффективных способов привлечения новых сторон к выбору арбитража является пересмотр прежних арбитражных регламентов и введение новых. Арбитражный Регламент SIAC 2016 года и Регламент инвестиционного арбитража 2017 года включают несколько уникальных положений, неизвестных мировому коммерческому арбитражу. Два названных Регламента SIAC можно назвать долгожданным обновлением международного арбитражного ландшафта в Азиатско-Тихоокеанском регионе [5].

Список литературы

1. Безбах В.В., Беликова К.М., Бадаева Н.В. и др. Гражданский процесс и гражданское законодательство в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: монография. М.: РУДН, 2015. 345 с.
2. Ермакова Е.П. Гражданский процесс, арбитраж и медиация в Гонконге, Индонезии, Малайзии, Сингапуре и Филиппинах. Монография. М.: 2015, С. 165
3. Ситкарева Е.В. Влияние Регионального центра ЮНСИТРАЛ для Азии и Района Тихого Океана на развитие правового регулирования в сфере международного коммерческого арбитража. В сб. статей: Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире. Международной научно-практической конференции памяти проф. В.К. Пучинского. Российский университет дружбы народов. 2014. С. 171
4. Secomb M. The Ascent of Asia // International Arbitration Survey. 2015. URL: <https://www.whitecase.com/publications/insight/ascent-asia> (дата обращения 28.06.2017).
5. Mackojc J. SIAC's 2017 Investment Arbitration Rules: An Overview and Key Changes // Kluwer Arbitration Blog. URL: <http://kluwerarbitrationblog.com/2017/02/04/siacs-2017-investment-arbitration-rules-an-overview-and-key-changes/> (дата обращения 03.07.2017)
6. Polaine M. The Investment Arbitration Rules (1st January 2017) of the Singapore International Arbitration Centre (SIAC): A Brief Overview. URL: <http://piladvisorygroup.org/investment-arbitration-rules-1st-january-2017-singapore-international-arbitration-centre-siac-brief-overview> (дата обращения 04.07.2017)
7. Yeo S.C.A. and Chou S.Y. The Asia-Pacific Arbitration Review 2018: Singapore // Global Arbitration Review – Arbitration News, Features and Reviews. 23 May 2017. URL: <http://globalarbitrationreview.com/benchmarking/the-asia-pacific-arbitration-review-2018/1141964/singapore> (дата обращения 05.07.2017)
8. Arbitration Act – Cap.10 (version currently available is that of 01/08/2016) URL: <http://statutes.agc.gov.sg/aol/search/display/view.w3p;page=0;query=DocId%3A%22e8687d02-1aae-42ff-9afa-92c086e168c0%22%20Status%3Ainforce%20Depth%3A0;rec=0> (дата обращения 03.07.2017)
9. International Arbitration Act – Cap 143A (version currently available is that of 01/08/2016). URL: <http://statutes.agc.gov.sg/aol/search/display/view.w3p;page=0;query=DocId%3A%22fdb4f13d-0fdb-4083-806a-0c16554efd0b%22%20Status%3Ainforce%20Depth%3A0;rec=0> (дата обращения 03.07.2017).
10. Singapore International Arbitration Centre – SIAC. URL: <http://www.siac.org.sg/> (дата обращения 03.07.2017)
11. SIAC Announces All-Time Record Numbers for 2016. URL: [http://www.siac.org.sg/images/stories/press_release/2017/\[Press%20Release\]%20SIAC%20Announces%20All-Time%20Record%20Numbers%20for%20202016.pdf](http://www.siac.org.sg/images/stories/press_release/2017/[Press%20Release]%20SIAC%20Announces%20All-Time%20Record%20Numbers%20for%20202016.pdf) (дата обращения 30.06.2017)
12. Арбитражный Регламент Международного арбитражного центра в Сингапуре Регламент СИАК (6я редакция, 1 августа 2016 года). URL: [http://www.siac.org.sg/images/stories/articles/rules/2016/SIAC%20Rules%202016%20\(Russian%20version\)_Complete.pdf](http://www.siac.org.sg/images/stories/articles/rules/2016/SIAC%20Rules%202016%20(Russian%20version)_Complete.pdf) (дата обращения 06.07.2017)
13. Investment Arbitration Rules of the Singapore International Arbitration Centre SIAC IA Rules (1st Edition, 1 January 2017). URL: <http://www.siac.org.sg/our-rules/rules/siac-ia-rules-2017> (дата обращения 05.07.2017)
14. SIAC SGX-DC Arbitration Rules 1st Edition, 27 March 2006. URL: <http://www.siac.org.sg/our-rules/rules/siac-sgx-dc-arbitration-rules> (дата обращения 29.06.2017)
15. SIAC SGX-DT Arbitration Rules 1st Edition, 1st July 2005. URL: <http://www.siac.org.sg/our-rules/rules/siac-sgx-dt-arbitration-rules> (дата обращения 29.06.2017)
16. Investment Arbitration Rules of the Singapore International Arbitration Centre SIAC IA Rules (1st Edition, 1 January 2017). URL: <http://www.siac.org.sg/our-rules/rules/siac-ia-rules-2017> (дата обращения 05.07.2017)
17. Singapore International Arbitration Centre announces investment arbitration rules. URL: <https://www.out-law.com/en/articles/2017/january/singapore-international-arbitration-centre-announces-investment-arbitration-rules/> (дата обращения 04.07.2017)
18. SIAC SGX-DC Arbitration Rules 1st Edition, 27 March 2006. URL: <http://www.siac.org.sg/our-rules/rules/siac-sgx-dc-arbitration-rules> (дата обращения 29.06.2017)
19. Singapore Exchange//FINWIZ/. URL: http://finwiz.ru/infobank/birzhi/stock_exchange_of_singapore (Дата обращения 07.07.2017)
20. SIAC SGX-DT Arbitration Rules 1st Edition, 1st July 2005. URL: <http://www.siac.org.sg/our-rules/rules/siac-sgx-dt-arbitration-rules> (дата обращения 29.06.2017)

Об авторе:

Русакова Екатерина Петровна, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института, Российский университет дружбы народов (РУДН) (117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), кандидат юридических наук, доцент, **Scopus Author ID: 57192093101**, katerusakova@rambler.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Bezbakh V.V., Belikova K.M., Badaeva N.V. and others. Civil process and civil legislation in the countries of the Asia-Pacific region: monograph. Moscow: RUDN, 2015 (in Russ.)
2. Ermakova E.P. Civil process, arbitration and mediation in Hong Kong, Indonesia, Malaysia, Singapore and the Philippines. Monograph. M, 2015. p. 165 (in Russ.)
3. Sitkareva E.V. Influence of the UNCITRAL Regional Center for Asia and the Pacific Region on the development of legal regulation in the field of international commercial arbitration. Proc. Comparative and legal aspects of legal relations of civil circulation in the modern world. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference in memory of prof. VC. Puchinsky. Peoples' Friendship University of Russia. 2014. p. 171 (in Russ.)
4. Secomb M. The Ascent of Asia. *International Arbitration Survey*. 2015. Available from: <https://www.whitecase.com/publications/insight/ascent-asia> (accessed 28.06.2017) (in Eng.)
5. Mackojc J. SIAC's 2017 Investment Arbitration Rules: An Overview and Key Changes. *Kluwer Arbitration Blog*. Available from: <http://kluerarbitrationblog.com/2017/02/04/siacs-2017-investment-arbitration-rules-an-overview-and-key-changes/> (in Eng.)
6. Polaine M. The Investment Arbitration Rules (1st January 2017) of the Singapore International Arbitration Centre (SIAC): A Brief Overview. Available from: <http://piladvisorygroup.org/investment-arbitration-rules-1st-january-2017-singapore-international-arbitration-centre-siac-brief-overview> (accessed 04.07.2017) (in Eng.)
7. Yeo S.C.A. and Chou S.Y. The Asia-Pacific Arbitration Review 2018: Singapore. Global Arbitration Review – Arbitration News, Features and Reviews. 23 May 2017. Available from: <http://globalarbitrationreview.com/benchmarking/the-asia-pacific-arbitration-review-2018/1141964/singapore> (accessed 05.07.2017) (in Eng.)
8. Arbitration Act – Cap.10 (version currently available is that of 01/08/2016) Available from: <http://statutes.agc.gov.sg/aol/search/display/view.w3p;page=0;query=DocId%3A%22e8687d02-1aae-42ff-9afa-92c086e168c0%22%20Status%3Ainforce%20Depth%3A0;rec=0> (accessed 03.07.2017) (in Eng.)
9. International Arbitration Act – Cap 143A (version currently available is that of 01/08/2016). Available from: <http://statutes.agc.gov.sg/aol/search/display/view.w3p;page=0;query=DocId%3A%22fdb4f13d-0fdb-4083-806a-0c16554efd0b%22%20Status%3Ainforce%20Depth%3A0;rec=0> (accessed 03.07.2017) (in Eng.)
10. Singapore International Arbitration Centre – SIAC. Available from: <http://www.siac.org.sg/> (accessed 03.07.2017) (in Eng.)
11. SIAC Announces All-Time Record Numbers for 2016. Available from: [http://www.siac.org.sg/images/stories/press_release/2017/\[Press%20Release\]%20SIAC%20Announces%20All-Time%20Record%20Numbers%20for%20202016.pdf](http://www.siac.org.sg/images/stories/press_release/2017/[Press%20Release]%20SIAC%20Announces%20All-Time%20Record%20Numbers%20for%20202016.pdf) (accessed 30.06.2017) (in Eng.)
12. Arbitration Rules of the International Arbitration Center in Singapore. Regulations of the SIAC (6th edition, August 1, 2016). Available from: [http://www.siac.org.sg/images/stories/articles/rules/2016/SIAC%20Rules%202016%20\(Russian%20version\)_Complete.pdf](http://www.siac.org.sg/images/stories/articles/rules/2016/SIAC%20Rules%202016%20(Russian%20version)_Complete.pdf) (accessed 06.07.2017) (in Russ.)
13. Investment Arbitration Rules of the Singapore International Arbitration Centre SIAC IA Rules (1st Edition, 1 January 2017). Available from: <http://www.siac.org.sg/our-rules/rules/siac-ia-rules-2017> (accessed 05.07.2017) (in Eng.)
14. SIAC SGX-DC Arbitration Rules 1st Edition, 27 March 2006. Available from: <http://www.siac.org.sg/our-rules/rules/siac-sgx-dc-arbitration-rules> (accessed 29.06.2017) (in Eng.)
15. SIAC SGX-DT Arbitration Rules 1st Edition, 1st July 2005. Available from: <http://www.siac.org.sg/our-rules/rules/siac-sgx-dt-arbitration-rules> (accessed 29.06.2017) (in Eng.)
16. Investment Arbitration Rules of the Singapore International Arbitration Centre SIAC IA Rules (1st Edition, 1 January 2017). Available from: <http://www.siac.org.sg/our-rules/rules/siac-ia-rules-2017> (accessed 05.07.2017) (in Eng.)
17. Singapore International Arbitration Centre announces investment arbitration rules. Available from: <https://www.out-law.com/en/articles/2017/january/singapore-international-arbitration-centre-announces-investment-arbitration-rules/> (accessed 04.07.2017) (in Eng.)
18. SIAC SGX-DC Arbitration Rules 1st Edition, 27 March 2006. Available from: <http://www.siac.org.sg/our-rules/rules/siac-sgx-dc-arbitration-rules> (accessed 29.06.2017) (in Eng.)
19. Singapore Exchange//FINWIZ/ Available from: http://finwiz.ru/infobank/birzhi/stock_exchange_of_singapore (accessed) (in Eng.)
20. SIAC SGX-DT Arbitration Rules 1st Edition, 1st July 2005. Available from: <http://www.siac.org.sg/our-rules/rules/siac-sgx-dt-arbitration-rules> (accessed 29.06.2017) (in Eng.)

About the author:

Ekaterina P. Rusakova, Professor of Civil Procedural Law of the Department of Civil and Civil Procedural Law and Private International Law, Law Institute, Peoples Friendship University of Russia (6, Miklukho-Maklaya street, Moscow, Russian, 117198), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, **Scopus Author ID: 57192093101**, katerusakova@rambler.ru

The author have read and approved the final manuscript.

УДК 339.5
JEL: F01, F13, F17

DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.430-438

Международная торговля: специфика и перспективы участия развитых, развивающихся стран и стран с переходной экономикой

Анастасия Олеговна Руднева¹

¹ Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия
119992, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1

E-mail: aoru@mail.ru

Поступила в редакцию: 19.07.2017; одобрена: 29.08.2017; опубликована онлайн: 29.09.2017

Аннотация

Цель: Проанализировать участие в международной торговле отдельных групп стран - развитых, развивающихся, а также с переходной экономикой. В основе деления стран лежит не только уровень развития их экономик, но и тип экономики, способность трансформации в рыночную. Рассматривается динамика показателей за период с 2000 по 2015 гг. Особый акцент сделан на асимметричном влиянии кризисов, что связано, в первую очередь, с различиями в структуре экономик, наличием и преобладанием нефтегазовой составляющей экспорта у отдельных стран, к числу которых можно отнести и Россию.

Методология проведения работы: Автором использовалась широкая методология, включая анализ, синтез, научную абстракцию, временную экстраполяцию, математико-статистический и графический методы.

Результаты работы: Выявленные тренды развития позволяют выявить перспективы дальнейшего форсирования позиций так называемых быстроразвивающихся экономик при сохранении ведущей роли развитых стран. При этом роль России, несмотря на высокую конъюнктурозависимость ее экспорта, увеличивается, что подтверждается ростом не только абсолютных, но и относительных показателей.

Выводы: Материалы, изложенные в статье, представляют не только научный, но и практический интерес, поскольку позволяют оценить перспективы участия в международной торговле акторов различных групп стран с учетом уровня их экономического развития. Для этого определены основные страны-драйверы среди развитых стран, развивающихся стран и стран с переходной экономикой; выявлены основные экспортёры и импортёры; определена товарная структура мировой торговли, а также крупнейшие экспортёры по различным товарным позициям; охарактеризована товарная и географическая структура внешней торговли развитых, развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Смещение центров влияния в сторону развивающихся экономик позволяет сделать выводы об уровне международной конкурентоспособности их экономик, однако высокая чувствительность их к кризисам говорит о незрелости и необходимости дальнейшего наращивания высокотехнологичного сектора и сферы услуг, что в большей степени характерно для развитых стран. Россия продолжает занимать центральное место среди стран с переходной экономикой, будучи ориентированной во внешней торговле на страны дальнего зарубежья – ЕС и Китай. Структурные диспропорции в экономике страны предопределяют высокую чувствительность к ценообразованию на энергосырьё, без снижения которой невозможно форсирование позиций на мировой арене.

Ключевые слова: торговля, международная торговля, внешняя торговля, развитые страны, развивающиеся страны, страны с переходной экономикой, Россия, кризис

Для цитирования: Руднева А. О. Международная торговля: специфика и перспективы участия развитых, развивающихся стран и стран с переходной экономикой // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 3. С. 430–438. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.430-438

© Руднева А. О., 2017

International Trade: Specifics and Prospects of Participation of Developed, Developing Countries and Countries with Economies in Transition

Anastasia O. Rudneva¹

¹ Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
53/2, build. 1, Ostozhenka street, Moscow, Russia, 119992

E-mail: aoru@mail.ru

Submitted 19.07.2017; revised 29.08.2017; published online 29.09.2017

Abstract

Purpose: to analyze participation in the international trade of the separate groups of the countries - developed, developing and also with a transitional economy. Not only the level of development of their economies, but also the economy type, ability of transformation in market economy is the cornerstone of division of the countries. Dynamics of indicators from 2000 for 2015 is considered. The particular emphasis is placed on asymmetric influence of crises that is connected, first of all, with distinctions in structure of the economies, presence and prevalence of an oil and gas component of export at the certain countries to which number it is also possible to carry Russia.

Methods: the author uses wide methodology, including analysis, synthesis, scientific abstraction, temporary extrapolation, mathematical-statistical and graphic methods.

Results: the revealed trends of development allow to reveal the prospects of further speeding up of positions of so-called high-growth economies at preservation of the leading role of developed countries. At the same time the role of Russia, despite a high level of gas and oil in its export, increases that is confirmed by growth not only absolute, but also relative indicators.

Conclusions and Relevance: the materials stated in the article represent not only scientific, but also practical interest as allow to estimate the prospects of participation in the international trade of actors of the various groups of countries taking into account the level of their economic development. The main countries drivers among the developed countries, developing countries and countries with economies in transition are defined; the main exporters and importers are revealed; the commodity structure of the world trade and the largest exporters are determined by various commodity positions; the commodity and geographical structure of the foreign trade of the developed, developing countries and countries with economies in transition is characterized for this purpose. Shift of the centers of influence towards the developing economies allows drawing conclusions on the level of the international competitiveness of their economies, however high sensitivity to the crises says about immaturity and need of further building of the hi-tech and service sector that it is more characteristic of the developed countries. Russia continues to take the central place among the countries with economies in transition, being focused in foreign trade on the EU and China. Structural disproportions in its national economy predetermine high sensitivity to pricing on power raw materials without which decrease speeding up of positions on the world scene is impossible.

Keywords: trade, international trade, foreign trade, developed countries, developing countries, countries with economies in transition, Russia, crisis

For citation: Rudneva A. O. International Trade: Specifics and Prospects of Participation of Developed, Developing Countries and Countries with Economies in Transition. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(3):430–438. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.430-438

Введение

Международная торговля издревле считалась основополагающей формой международных экономических отношений. Степень вовлеченности в международную торговлю определяла и определяет международную конкурентоспособность национальной экономики, ее готовность и способность создавать развитые конкурентные преимущества.

В основе участия в международной торговле лежит международное разделение труда, сложившееся исторически, но имеющее при этом свое эволюционное развитие – от общего разделения труда к единичному в рамках паузловых и подетальной специализации. Участие в международном разделении труда объективно сопряжено с разными эффектами для экономик в зависимости, в первую очередь, от их развитости, и по этому критерию принято делить все страны на развитые и развивающиеся. Кроме того, отдельную группу составляют страны с переходной экономикой – феномен, сформировавшийся после окончания Холодной войны. К этой группе стран принято относить и Россию – традиционного драйвера группы.

Анализ динамики международной торговли в географическом срезе в контексте деления стран на развитые, развивающиеся и страны с переходной экономикой в период с 2000 по 2015 гг. позволяет выявить основополагающие тренды и, используя обширную методологию экономической науки, определить перспективы развития данной формы МЭО.

Значимость рассматриваемой проблематики придает исследованию особую актуальность.

Обзор литературы и исследований. В рамках исследования автор опирался на необходимый статистический базис за исследуемый период – с 2000 по 2015 г., включая этапы кризиса, что позволило дать адекватную оценку происходящим изменениям в динамике и, что более важно, в структуре международной торговли. Для этого использовался статистический массив Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)¹.

Материалы и методы. Для достижения целеполагания автором применялась необходимая экономическая методология применительно к объекту и предмету исследования.

¹ Официальный сайт UNCTAD Электронный источник: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (дата обращения 20.04.2017); Официальный сайт UNCTAD Электронный источник: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdstat40_en.pdf (дата обращения 20.04.2017); Официальный сайт UNCTAD URL: Электронный источник https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its15_merch_trade_product_e.htm (дата обращения 20.04.2017)

В частности, автором применялись, в числе прочих, следующие методы: анализ, предполагающий возможность выделения отдельных элементов внешней торговли, в контексте ее товарной и, в первую очередь, географической структуры; научная абстракция – акцентирование на существенных элементах исследуемой проблематики; математико-статистический метод, позволяющий сделать количественные оценки; графический метод, придающий наглядность выводам автора; синтез – объединение в единое целое исследуемых компонент с целью систематизации выводов; временная экстраполяция, позволяющая осуществлять прогнозные оценки.

В качестве объекта исследования выступают показатели экспорта и импорта развитых, развивающихся стран, а также стран с переходной экономикой. Предметом исследования являются внешнеторговые отношения национальных экономик с учетом уровня их экономического развития.

Результаты исследований

1. Динамика участия отдельных групп стран в международной торговле

«В современных условиях на фоне активно протекающих процессов глобализации и интеграции степень открытости национальных экономик постепенно возрастает. От того, насколько активно страна участвует в международных экономических отношениях, зависит эффективность ее внешне-торговой деятельности»².

Говоря о географической структуре международной торговли, следует обратиться к одной из базовых классификаций ее участников, т.е. увязать географический критерий с развитостью экономики. Речь идет о делении стран на развитые, развивающиеся, а также страны с переходной экономикой.

Экспорт развитых стран в период с 2000 по 2015 гг. увеличился с 4,243212 трлн долл. до 8,613816 трлн долл. (+103,00%), развивающихся стран – с 2,059532 трлн долл. до 7,344534 трлн долл. (+256,61%), стран с переходной экономикой – с 149,573 млрд долл. до 525,571 млрд долл. (+251,38%) (рис. 1).

Похожая статистика характеризует участие трех групп стран в мировом импорте: рост импорта развитых стран с 4,644736 трлн долл. до 9,253923 трлн долл. (+99,23%), развивающихся стран – с 1,917995 трлн долл. до 7,032838 трлн долл. (+266,68%), стран с переходной экономикой – с 91,837 млрд долл. до 374,476 млрд долл. (+307,76%) [3] (рис. 2).

2. Динамика удельных весов участия стран отдельных групп в международной торговле

Опережающие темпы динамики развивающихся стран определили рост удельных весов в мировом экспорте и мировом импорте.

Так доля развитых стран в мировом экспорте сократилась с 65,76% в 2000 г. до 52,26% в 2015 г. При этом доля развивающихся стран выросла – с 31,92% до 44,56%, а доля стран с переходной экономикой – с 2,32% до 3,19% (рис. 3). Все группы стран сократили объемы экспорта в кризисные 2009 и 2015 гг.

Развитые страны вывезли в 2009 г. товаров на 22,35% меньше, чем в 2008 г., а в 2015 г. – на 11,69% меньше, чем в 2014 г. Аналогичные показатели для развивающихся стран составили 20,57% и 13,37% соответственно, а для стран с переходной экономикой – 35,57% и 31,25% соответственно, что позволяет говорить о высокой чувствительности стран данной группы к внешним шокам и кризисным явлениям глобального характера.

Доля развитых стран в мировом импорте также сократилась – с 69,79% в 2000 г. до 55,51% в 2015 г. на фоне существенного роста доли развивающихся стран – с 28,82% до 42,19%, а также стран с переходной экономикой – с 1,38% до 2,31% (рис. 4).

По аналогии с экспортом, все группы стран сократили объемы импорта в 2009 и 2015 гг.: в 2009 г. развитые страны – на 24,51%, развивающиеся страны – на 19,19%, страны с переходной экономикой – на 33,02%. В 2015 г. аналогичные показатели составили минус 11,59%, минус 11,95%, минус 32,24% соответственно [2].

Отрицательная динамика экспорта/импорта стран с переходной экономикой отчасти объясняется сложившейся товарной структурой внешней торговли стран-участниц данной группы, в частности энергосырьевой ориентацией. Волатильность ценообразования на энергосырье, и в первую очередь на нефть (рис. 5), напрямую влияет на стоимостные объемы экспорта.

Динамика участия отдельных групп стран в международной торговле позволяет говорить о сохранении ведущих позиций развитых стран на фоне форсирования участия развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Развивающиеся страны со всей очевидностью в состоянии составить конкуренцию развитым экономикам по объемам внешней торговли, и этот тренд в ближайшие

² Волков Г.Ю., Солодков В.П. Международная торговля. М.: Феникс, 2008. С. 61

Разработано автором по материалам: Гагаринов В.И. Россия в международной торговле. М.: АСА, 2007

Рис. 1. Динамика участия развитых и развивающихся стран, а также стран с переходной экономикой в мировом экспорте в 2000–2015 гг., в млрд долл.

Developed by the author

Fig. 1. Dynamics of participation of developed and developing countries and also countries with economies in transition in world export in 2000–2015, billion US dollars

Разработано автором по материалам: Гагаринов В.И. Россия в международной торговле. М.: АСА, 2007

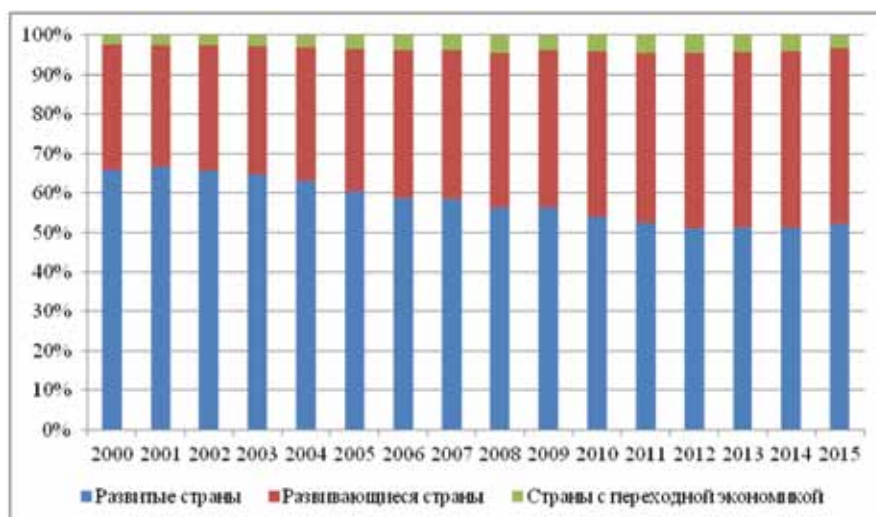
Рис. 2. Динамика участия развитых и развивающихся стран, а также стран с переходной экономикой в мировом импорте в 2000–2015 гг., в млрд долл.

Developed by the author

Fig. 2. Dynamics of participation of developed and developing countries and also countries with economies in transition in world import in 2000–2015, billion US dollars

годы будет только усиливаться на фоне экономических, социальных и политических противоречий одного из ведущих участников международной торговли – Европейского союза.

Товарная структура мировой торговли, специфика товарной структуры внешней торговли стран отдельных групп

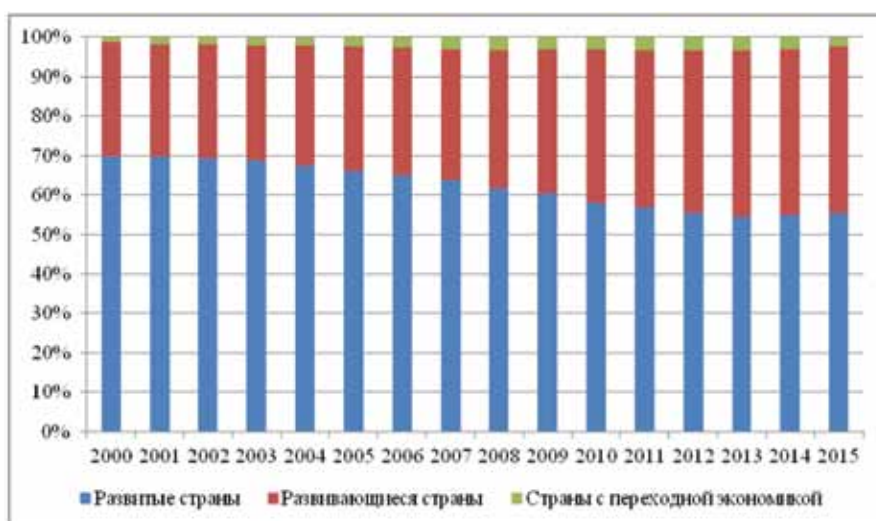

Разработано автором по материалам: Гагаринов В.И. Россия в международной торговле. М.: АСА, 2007

Рис. 3. Доля развитых и развивающихся стран, а также стран с переходной экономикой в мировом экспорте в 2000–2015 гг., в %

Developed by the author

Fig. 3. Share of developed and developing countries and also countries with economies in transition in world export in 2000–2015, %

Разработано автором по материалам: Гагаринов В.И. Россия в международной торговле. М.: АСА, 2007

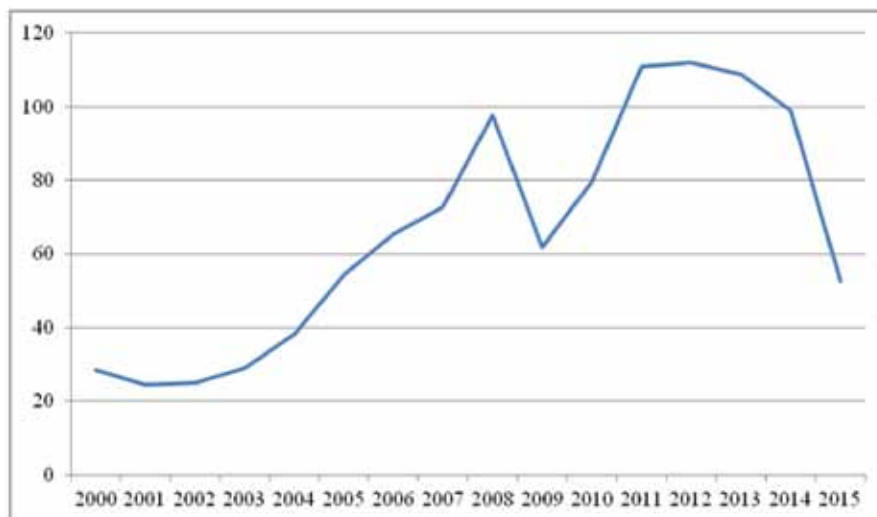
Рис. 4. Доля развитых и развивающихся стран, а также стран с переходной экономикой в мировом импорте в 2000–2015 гг., в %

Developed by the author

Fig. 4. Share of developed and developing countries and also countries with economies in transition in world import in 2000–2015, %

Учитывая товарную структуру международной торговли, лидирующие позиции развитых стран вполне объяснимы. В частности, промышленная продукция составляет 64,8% мирового экспорта, топливо – 16,7%, металлы – 6,3%; сельскохозяйственное сырье – 1,5%, продовольствие – 7,9% [3].

Таким образом, именно продукция обрабатывающей промышленности составляет основу международного товарообмена, а развитые страны выступают ключевыми экспортерами многих товаров с высокой добавленной стоимостью. Так на долю развитых стран в мировом экспорте тракторов

Разработано автором по материалам: Голованова С.В. Международная торговля в развитии российских товарных рынков. М.: ИНФРА-М, 2014

Рис. 5. Динамика цен на нефть сорта Brent, долл.

Developed by the author

Fig. 5. Dynamics of prices of Brent, US dollars

в 2014 г. приходилось 79,72%; запчастей автотранспортных средств – 70,54%, медикаментов, включая ветеринарные препараты – 90,42%; медицинских инструментов – 76,38%; пассажирских и рейсовые автомобилей, включая общественный транспорт – 81,38%; часов – 65,16%.

Однако развитые страны занимают ведущие позиции и по экспорту отдельных видов металлов, а также по некоторым продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью. В частности, на развитые страны приходится 57,79% мирового экспорта алюминия, 56,88% мирового экспорта никеля и 62,51% мирового экспорта цинка. Доля развитых стран в мировом экспорте сыра и масла составляет 81,99%, мяса животных (свежего, охлажденного, замороженного) – 63,17%; шоколада и продуктов из какао – 81,99%; рыбы (свежей, охлажденной, замороженной) – 51,57%. Экспорт животных масел и жиров развитыми странами составляет 75,21% мирового экспорта.

3. Драйверы развития

Драйверами развития в группе развитых стран выступают: Германия, США, Япония, Нидерланды, Франция, Великобритания и Италия.

В группе развивающихся стран лидирует Китай, кроме того крупными участниками являются Республика Корея, Гонконг, Мексика, Тайвань, ОАЭ, Саудовская Аравия, Индия, Малайзия и Таиланд.

В группе стран с переходной экономикой ключевой игрок – это Россия, определяющая в целом динамику группы. Кроме нее основными участниками группы выступают Казахстан, Украина и Беларусь. Кризисные явления, обусловленные влиянием санкций – контрсанкций, а также неблагоприятной ценовой конъюнктурой на мировом рынке нефти и девальвацией российского рубля, привели к значительному сокращению доли участия России в международной торговле в 2015 г. Интеграционное взаимодействие с Казахстаном и Беларусью имело следствием девальвацию национальных валют этих двух стран и, по аналогии, сокращение товарооборота в долларовом эквиваленте. Что же касается Украины, то отрицательная динамика 2015 г. обусловлена во многом сокращением взаимной торговли с Россией и политическим и экономическим кризисом в стране, ограничивающим возможности по удержанию доли в международной торговле.

Страны-драйверы отдельных групп выступают основными участниками международной торговли.

4. Топ-экспортеров и импортеров

Так в 2015 г. крупнейшими экспортерами стали: Китай (2,274949 трлн долл.), США (1,504914 трлн долл.), Германия (1,329469 трлн долл.), Япония (624,939 млрд долл.), Нидерланды (567,217 млрд долл.), Республика Корея (526,755 млрд долл.), Гонконг (510,596 млрд долл.), Франция (505,897 млрд

долл.), Великобритания (460,446 млрд долл.), Италия (459,068 млрд долл.) и Канада (408,475 млрд долл.).

Крупнейшие импортеры 2015 года – это США (2,307936 трлн долл.), Китай (1,949990 трлн долл.), Германия (1,181233 трлн долл.), Япония (833,166 млрд долл.), Франция (681,467 млрд долл.), Великобритания (660,034 млрд долл.), Гонконг (621,417 млрд долл.), Нидерланды (589,697 млрд долл.), Республика Корея (515,584 млрд долл.) и Италия (479,447 млрд долл.) [4].

Россией было экспортировано в 2015 г. товаров на сумму в 340,349 млрд долл., а импортировано на 341,335 млрд долл. Эта цифра могла бы быть гораздо более внушительной, если бы не значительное снижение цен на нефть и девальвация российского рубля.

В табл. 1 представлены крупнейшие экспортеры и импортеры по различным товарным группам. Это не только развитые страны, но и отдельные развивающиеся страны, а также страны с переходной экономикой.

5. Специфика географической структуры стран отдельных групп

При этом важно отметить, что основные участники международной торговли – развитые страны – торгуют в первую очередь друг с другом. Так, в 2015 г. на взаимную торговлю приходилось 67,21% внешнего товарооборота. Однако в 2000 г. эта цифра была более внушительной – 75,79%, что говорит об усилении роли во внешнеторговом партнерстве третьих стран, и, в первую очередь, развивающихся стран, которые ориентированы в большей степени на торговлю с развитыми странами, и в меньшей степени – на страны с переход-

ной экономикой. Так в 2015 г. на долю этих двух групп стран во внешней торговле развивающихся стран приходилось 58,44%, что немного меньше показателя 2000 г. (59,57%).

Страны с переходной экономикой, среди которых, как уже упоминалось, ключевые позиции занимает Россия, ориентированы в первую очередь на торговлю с развитыми и развивающимися странами. И хотя доля торговли с развитыми и развивающимися странами сократилась с 90,82% в 2000 г. до 85,31% в 2015 г., она остается значительной и говорит о приоритетной значимости третьих стран, не входящих в группу стран с переходной экономикой, как внешнеторговых партнеров. В частности, преобладающая часть внешнеторгового оборота России приходится именно на страны дальнего зарубежья, включая, в первую очередь, Китай и Европейский союз.

Выводы

Таким образом, за рассматриваемый период наблюдается усиление позиций развивающихся стран и стран с переходной экономикой на фоне снижения доли развитых стран. Однако развитые страны оказываются менее чувствительными к кризисам глобального характера, что объясняется структурой их экономики – преобладанием продукции с высокой добавленной стоимостью и сферы услуг. Таким странам как Россия, которая до недавнего времени показывала устойчивую динамику прироста ВВП, для дальнейшего форсирования позиций целесообразно снижать свою высокую чувствительность к ценообразованию на энергосырье, а также продолжать взятый тренд на географическую диверсификацию.

Таблица 1

Крупнейшие экспортеры и импортеры в 2015 г.

Table 1

Top-exporters and top-importers in 2015

Наименование товарной группы	Экспорт	Импорт
Топливо	ЕС, Россия, Саудовская Аравия, США, Канада, Катар, ОАЭ, Кувейт, Норвегия, Ирак	ЕС, США, Китай, Япония, Индия, Республика Корея, Сингапур, Тайбэй, Таиланд, Канада
Промышленная продукция	ЕС, Китай, США, Япония, Республика Корея, Гонконг, Мексика, Сингапур, Тайбэй, Канада	ЕС, США, Китай, Гонконг, Япония, Канада, Мексика, Республика Корея, РФ, Сингапур
Сельскохозяйственная продукция	ЕС, США, Бразилия, Китай, Канада, Индонезия, Индия, Таиланд, Австралия, Аргентина	ЕС, Китай, США, Япония, РФ, Канада, Республика Корея, Мексика, Гонконг, Индия
Продовольствие	ЕС, США, Бразилия, Китай, Канада, Аргентина, Индия, Индонезия, Австралия, Таиланд	ЕС, США, Китай, Япония, РФ, Канада, Республика Корея, Гонконг, Мексика, Саудовская Аравия
Железо и сталь	ЕС, Китай, Япония, Республика Корея, РФ, США, Украина, Тайбэй, Индия, Турция	ЕС, США, Китай, Республика Корея, Таиланд, Канада, Мексика, Турция, Саудовская Аравия, Индия

Разработано автором по материалам: Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2003
Developed by the author

Действительно, значительная конъюнктурозависимость российской экономики в контексте ее энергосырьевой ориентации обусловила целесообразность экономических трансформаций в части хозяйственного механизма – необходим тип смешанной экономики, эффективно сочетающий в себе элементы рыночной экономики, которая предполагает, в числе прочего, либерализацию внешней торговли, с ограниченным государственным вмешательством, особенно целесообразным в условиях кризиса. Нарастание сектора обрабатывающей промышленности обеспечит экономике большую устойчивость и укрепит ее международную конкурентоспособность, что позволит рассматривать ее не только как одного из крупнейших поставщиков энергосырья, но и как ключевого участника создания глобальной цепочки добавленной стоимости.

Это обеспечит переход к новому балансу сил, при котором развитие страны постепенно утрачивают свои позиции на фоне укрепления позиций новой группы экономик – быстроразвивающихся стран, к числу которых можно отнести Россию, а также драйверов группы развивающихся экономик, взаимодействие с которыми столь необходимо отечественной экономике в контексте снижения негативных последствий внешних шоков.

Список литературы

1. *Shastitko A., Golovanova S.* Meeting blindly... Is Austrian economics useful for dynamic capabilities theory? // *Russian Journal of Economics*. 2016. Т. 2. № 1. С. 86–110. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27207639>
2. *Алексеев А.* Новая индустриализация: оценка потребности в накоплении // *Экономист*. 2012. № 3. С. 29–41. <https://elibrary.ru/item.asp?id=24579198>
3. *Бартенев В.И.* Влияние экономической конъюнктуры на политику содействия развитию: парадоксы измерения // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 1. С. 30–40. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25810723>
4. *Волков Г.Ю.* Деструктивность экономико-политических санкций в условиях глобализации // *Социосфера*. 2014. № 3. С. 163–167. <https://elibrary.ru/item.asp?id=22764158>
5. *Гашигуллин А.А.* Особые экономические зоны: кластерный подход // *Международная экономика*. 2015. № 10. С. 76–84. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25725991>
6. *Голованова С.В.* Доктрина ключевых мощностей в российской антимонопольной политике: основания и риски применения // *Экономическая политика*. 2013. № 3. С. 126–143. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19085685>
7. *Голованова С.В.* Международная торговля в развитии российских товарных рынков. М.: Форум, 2012. 192 с.
8. *Головина А.Н., Андреева Е.Л., Ратнер А.В.* Евразийская экономическая интеграция: оценка развития на уровне страны и региона // *Международная торговля и торговая политика*. 2015. № 2 (2). С. 73–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24217909>
9. *Дементьев Н.П.* Конкурентоспособность экономик периферийных стран Еврозоны и их долговые проблемы // *Мир экономики и управления*. 2016. Т. 16. № 1. С. 5–17. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26347287>
10. *Загладин Н.В.* Переходные периоды в мировой политике // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 12. С. 27–39. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-12-27-39>
11. *Пастор Саболич, Сиярто Норберт.* Внутренняя девальвация и ее макроэкономические последствия на границах ЕС – сравнение положения иберийских и балтийских стран // *Международная торговля и торговая политика*. 2016. № 4 (8). С. 6–23. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27534391>
12. *Khasbulatov R.I.* Paradoxes of economic theories and politics // *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2015. № 2 (42). С. 23–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25301947>
13. *Перепёлкин В.А., Радченко А.А.* Международная торговля и иностранные инвестиции в рамках глобальных производственных систем // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2014. № 4 (114). С. 20–25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21681981>
14. *Костюнина Г.М.* Инвестиционное регулирование в региональных интеграционных соглашениях западного полушария // *Вестник МГИМО Университета*. 2015. № 6 (45). С. 236–246. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25286436>
15. *Симонова М.Д.* Проблемы измерения показателей международной торговли в условиях глобализации // *Вопросы статистики*. 2013. № 1. С. 69–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18844870>

Об авторе:

Руднева Анастасия Олеговна, доцент кафедры мировой экономики, Факультет мировой экономики, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации (119992, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1), кандидат экономических наук, доцент, aoru@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Shastitko A., Golovanova S. Meeting blindly... Is Austrian economics useful for dynamic capabilities theory? *Russian Journal of Economics*. 2016; 2(1):86–110 (in Eng.)
2. Alekseev A. New Industrialization: Assessment of Need for Accumulation. *Economist*. 2012; 3:29–41 (in Russ.)
3. Bartenev V.I. Impact of macroeconomic fluctuations on international development cooperation policies: paradoxes of measurement. *World Economy and International Relations*. 2016; 60(1):30–40 (in Russ.)
4. Volkov G.Y. The destructiveness of economic and political sanctions in the context of globalization sanctions in the context of globalization. *Sociosfera*. 2014; 3:163–167 (in Russ.)
5. Gashigullin A.A. Special economic zones: cluster approach. *The World Economics*. 2015; 10:76–84 (in Russ.)
6. Golovanova S. The Doctrine of Key Facilities in the Russian anti-Monopoly Policy: Basic Factors and Risks of Using. *Economic Policy*. 2013; 3:126–143 (in Russ.)
7. Golovanova S.V. International trade in development of the Russian commodity markets. M.: Forum, 201. 192 c. (in Russ.)
8. Golovina A.N., Andreeva E.L., Ratner A.V. Development of Eurasian economic integration and participation of a region. *International Trade and Trade Policy*. 2015; 2(2):73–82 (in Russ.)
9. Dementiev N.P. The competitiveness of Eurozone periphery countries' economies and their debt problems. *World of economics and management*. 2016;16(1):5–17 (in Russ.)
10. Zagladin N.V. Transition Periods in World Politics. *World Economy and International Relations*. 2016; 60(12):27–39. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-12-27-39> (in Russ.)
11. Pásztor S., Szijartó N. Internal devaluation and its macroeconomic consequences in the EU periphery – a comparison of the Iberian and Baltic countries. *International Trade and Trade Policy*. 2016; 4(8):6–23 (in Eng.)
12. Khasbulatov R. I. Paradoxes of economic theories and politics. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2015; 2(42):23-39. DOI: <https://doi.org/10.17059/2015-2-2> (in Eng.)
13. Perepyolkin Vyacheslav A., Radchenko Aleksandr A. International trade and foreign investments in the framework of global production systems. *Vestnik of Samara State University of Economics*. 2014; 4(114):20–25 (in Russ.)
14. Kostyunina Galina M. Investment Regulation in Regional Integration Agreements in Western Hemisphere. *MGIMO Review of International Relations = Vestnik MGIMO Universiteta*. 2015; 6(45):236–246 (in Russ.)
15. Simonova M.D. Problemi izmereniya pokazateley mejdunarodnoy trgovli v usloviyah globalizatsii [The Problems of Measurement Statistics of Foreign Trade in the Era of Globalization]. *Voprosi statistiki*. 2013; 1:69–74 (in Russ.)

About the author:

Rudneva Anastasia O., Associate Professor of the Department of World Economics, Faculty of World Economy, Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (53/2, build. 1, Ostozhenka street, Moscow, Russian, 119992), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, aoru@mail.ru

The author have read and approved the final manuscript.

УДК 347.918.2
JEL: G 21, K 41

DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.439-445

Исламский банкинг в Малайзии: арбитражное разрешение финансовых споров и препятствия на пути его распространения

Елена Витальевна Ситкарева¹

¹ Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

E-mail: sitkareva_e@mail.ru

Поступила в редакцию: 20.07.2017; одобрена: 28.08.2017; опубликована онлайн: 29.09.2017

Аннотация

Цель: В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с распространением арбитража внутренних и международных исламских финансовых споров в Малайзии. К ним относят как особенности правового регулирования Малайзии, исключающего разрешение определенных категорий дел в порядке арбитража, так и отсутствие правовой определенности при подчинении трансграничных контрактов в сфере исламского банкинга нормам шариата. Для достижения поставленной цели в статье необходимо решить следующие задачи: выявить, имеются ли в Малайзии учреждения, предоставляющие услуги по арбитражному разрешению споров в сфере исламского банкинга; исследовать причины нежелания сторон финансового спора передавать его на разрешение арбитража; выявить основные проблемы передачи трансграничного финансового спора в международный арбитраж; исследовать практику международных арбитражей по данному вопросу.

Методология проведения работы: Данная статья основана на сравнительно-правовом методе исследования, который позволил выделить отличительные особенности правового регулирования разрешения финансовых споров Малайзии.

Результаты работы: В настоящее время популяризация арбитражного разрешения внутренних и международных финансовых споров в Малайзии сталкивается с трудностями, вызванными как внутренними причинами, так и традиционным подходом исламских банков на включение в контракты оговорки о подчинении положений контракта праву Англии или США во взаимосвязи с оговоркой о разрешении финансовых споров в судах и арбитражах указанных государств. Тем не менее, можно с большой уверенностью предположить, что вслед за развитием исламского банкинга, в Малайзии получит распространение и так называемый исламский арбитраж.

Выводы: Материалы, изложенные в статье, показывают особую роль арбитража в разрешении внутренних и международных споров в сфере исламского банкинга. Практическое применение ее результатов позволит совершенствовать российское законодательство в сфере разрешения финансовых споров.

Ключевые слова: исламский банкинг, арбитраж, исламские финансовые услуги, исламские банки, судебные прецеденты в сфере исламского финансирования

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержки РФФИ в рамках научного проекта №17-03-00093 "а" (Научный руководитель – Фролова Е.Е.).

Для цитирования: Ситкарева Е. В. Исламский банкинг в Малайзии: арбитражное разрешение финансовых споров и препятствия на пути его распространения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 3. С. 439–445. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.439-445

© Ситкарева Е. В., 2017

Islamic Banking in Malaysia: Arbitration Resolution of Financial Disputes and Obstacles to its Spread

Elena V. Sitkareva¹

¹ Peoples Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

E-mail: sitkareva_e@mail.ru

Submitted 20.07.2017; revised 28.08.2017; published online 29.09.2017

Abstract

Purpose: the article examines the main problems associated with the extension of arbitration of domestic and international Islamic financial disputes in Malaysia. These include the specific features of the legal regulation of Malaysia, excluding the resolution of certain categories of cases by way of arbitration, and the lack of legal certainty in the submission of cross-border contracts in the field of Islamic banking to Sharia law. To achieve this goal in the article you must accomplish the following tasks: to determine whether there are institutions in Malaysia providing arbitration services for disputes in the field of Islamic banking; investigate the reasons for the unwillingness of the parties to a financial dispute to transfer it to arbitration; to identify the main problems of transferring a cross-border financial dispute to international arbitration; to study the practice of international arbitration on this issue.

Methods: this article is based on an interdisciplinary concept of research, which allowed to distinguish the distinctive features of the legal regulation of the settlement of financial disputes in Malaysia.

Results: currently the popularization of arbitration permits for domestic and international financial disputes in Malaysia faces difficulties due to both internal reasons and the traditional approach of Islamic banks to include in contracts the reservation of subordination of the provisions of the contract to the law of England or the United States in conjunction with the reservation clause financial disputes in the courts and arbitration of these states. Nevertheless, one can assume with great confidence that, following the development of Islamic banking, so-called Islamic arbitration will spread in Malaysia.

Conclusions and Relevance: the materials outlined in the article show the special role of arbitration in resolving domestic and international disputes in the field of Islamic banking. Practical application of its results will improve the Russian legislation in the sphere of resolving financial disputes.

Keywords: Islamic banking, arbitration, Islamic financial services, Islamic banks, judicial precedents in the field of Islamic finance

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR according to the research project №17-03-00093 "a".

For citation: Sitkareva E. V. Islamic Banking in Malaysia: Arbitration Resolution of Financial Disputes and Obstacles to its Spread. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitiie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(3):439–445. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.439–445

Введение

«Исламский банкинг» продолжает расширять свое присутствие в мире с каждым годом. Исламский банкинг (Islamic Banking) – это банковская система, основанная на принципах Шариата, запрещающих взysкивать проценты. Насчитывается около 300 исламских банков в 80 странах на пяти континентах, только 40% из которых открыты в арабских странах, включая регион Персидского залива. Такой высокий интерес к исламскому банкингу увеличивает объем беспроцентного финансирования более чем на 20% в год [1]. Так, к концу 2016 года активы исламского банкинга в Малайзии достигли уровня 27% всей банковской системы Малайзии. По мнению авторитетных представителей власти, исламские финансы обеспечивают финансирование всех слоев общества независимо от убеждений, расы и пола. До 2000 года в Малайзии существовало всего 4 исламских банка, а в настоящее время в стране действует 27 исламских финансовых учреждений (из них – 18 банков), которые предлагают более 100 разновидностей исламских финансовых продуктов и услуг. Однако, как было отмечено во время открытия 13-го Исламского Финансового Форума в Куала-Лумпур, индустрия исламских финансов по-прежнему слишком мала по сравнению с размером своего потенциального рынка, который включает более миллиарда мусульман во всем мире. Одним из препятствий для роста исламских финансов является недостаточная осведомленность общественности об исламских альтернативных способах банковского дела, страхования и инвестиций, а также – нехватка

квалифицированных судей, арбитров и экспертов. Подчеркивается, что правовая база в сфере исламского финансирования также должна быть устойчивой и стимулирующей. В частности, механизмы разрешения споров должны быть более приспособлены к применению исламских правовых норм и методов, чтобы избежать ошибочных и некорректных судебных решений [2].

Обзор литературы и исследований. Проблематика альтернативного урегулирования финансовых споров целом, и в частности споров в сфере исламского банкинга всё чаще становится предметом обсуждения и научных дискуссий на различных уровнях. Указанной теме был посвящен доклад российского исследователя Е.П. Ермаковой, сделанный на международной конференции «Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования в России и зарубежных странах» 17.10.2015 [3]. Вопросы урегулирования споров в сфере исламского банкинга были также рассмотрены в коллективных монографиях «Гражданский процесс и гражданское законодательство в странах Азиатско-Тихоокеанского региона» [4] и «Зарождение и эволюция банковской деятельности в государствах различных правовых систем» [5]. Эти же вопросы анализируются в ряде статей малайзийских, английских, американских и турецких авторов Ada A. A., Dalkılıç N., Oseni U.A., Adeyemi A.A., Zain N.R.M., и др. [1, 6].

Материалы и методы. Представленная статья изложена с использованием совокупности методов теоретического и сравнительного анализа, а так-

же методов и моделей разрешения финансовых споров в сфере исламского банкинга государственными судами и арбитражами. Полученные в ходе подготовки статьи аналитические данные и информационные материалы должным образом обобщены и структурированы с точки зрения общих требований к разработке научно-методических основ по теме исследования.

Результаты исследований

Хотя, по утверждению малазийских правоведов, большинство поставщиков финансовых услуг и их клиентов в Малайзии в случае нарушения контрактных обязательств, как правило, обращаются в государственные суды, а не к альтернативным способам разрешения споров, государство активно внедряет и пропагандирует такие способы разрешения финансовых споров как переговоры, арбитраж, медиацию, квази-суд и др. Ожидается, что консолидация правительственных инициатив приведет к устойчивой практике в сфере разрешения финансовых споров [6].

К учреждениям, предоставляющим такие услуги, относятся: Центр медиации при Высоком Суде Куала-Лумпур (Kuala Lumpur Court Mediation Centre – KLCMC) [7], Региональный центр арбитража Куала-Лумпур (Kuala Lumpur Regional Centre for Arbitration – KLRCA) [8], Финансовый омбудсмен (Ombudsman for Financial Services) [9] и недавно созданный Центр разрешения споров в области ценных бумаг (Securities Industry Dispute Resolution Centre – SIDREC) [10]. Большинство указанных выше учреждений предлагает сторонам спора медиацию или квази-суд в качестве альтернативных методов разрешения спора, и только Региональный центр арбитража Куала-Лумпур имеет в своем арсенале как внутренний, так и международный арбитраж.

В большинстве случаев именно субъективное отношение сторон к арбитражу становится непреодолимой проблемой на пути развития альтернативных способов разрешения споров, если речь идет об исламском банкинге. Основой каждой финансовой сделки является контракт, предлагаемый банком. В большинстве случаев у клиентов банка нет выбора, кроме как принять предварительно подготовленное коммерческое соглашение, которое становится обязательным для них при его подписании. Оговорка о юрисдикции государственного суда, содержащаяся в большинстве исламских финансовых контрактов в Малайзии, является основным фактором, определяющим способ разрешения спора, вытекающего из такого договора. В 2012 году малазийский исследователь Хаким Якоб (Hakimah Yaakob) провел опрос для

«Global Islamic Finance Report» среди 10 исламских банков и 12 исламских страховых брокеров в Куала-Лумпур и выявил, что ни одно финансовое учреждение никогда не включало в свои финансовые контракты оговорку об альтернативном рассмотрении спора, предпочитая передавать споры на разрешение государственного суда [11].

Малазийские авторы называют причины нежелания сторон финансового спора передавать его на разрешение арбитража [6].

С одной стороны, большинство судебных исков основано на просрочке платежей по финансовым обязательствам, где время действительно играет основную роль. Многие исламские банки не хотят обращаться в арбитраж вместо судебного разбирательства, поскольку временной фактор имеет для них существенное значение.

С другой стороны, большинство исламских финансовых продуктов связаны с заложенными активами. (Заложенные активы – это активы залогодателя, которые в момент подписания договора находятся или будут находится на счете в банке, либо будут относиться к счету в банке) [12]. Судебный акт о продаже заложенного актива в случае невыполнения обязательств может быть вынесен только Высоким судом (High Court). Данное законодательное положение также не способствует популярности арбитража.

Кроме того, стороны исходят из того, что в случае разрешения финансового спора арбитражем арбитры, затронув вопрос о применении норм Шариата, должны будут обратиться за разъяснением в Консультативный Совет Шариата (Shari'ah advisory Council – SAC), что может повлечь за собой дополнительные финансовые расходы [3]. Ст. 56 Закона о Центральном банке Малайзии 2009 года предоставляет Консультативному совету Шариата полномочия давать обязательные разъяснения по вопросам применения норм Шариата до вынесения решения судом или арбитром: «(1) Если в любом разбирательстве, касающемся исламского финансового бизнеса, в любом суде или арбитраже возникает любой вопрос, касающийся применения норм Шариата, то судья или арбитр в зависимости от обстоятельств должны: а) принимать во внимание любые опубликованные постановления SAC; или (б) направить этот вопрос в SAC для его решения» [13].

И наконец, считается, что, хотя не все судьи гражданских судов сведущи в вопросах шариата и исламских финансов, еще сложнее найти арбитров, которые имеют знания о нормах Шариата, а также практический опыт разрешения споров в области исламских финансов.

Совершенно очевидно, что в большей степени указанные причины отказа сторон финансового спора от обращения в арбитраж нельзя признать соответствующими действительности. Отметим, что на данный момент большинство известных арбитров по спорам в области исламского финансирования в Региональном центре арбитража Куала-Лумпур (KLRCA) являются, либо бывшими судьями гражданского суда, либо юристами, которые имеют большой практический опыт в этой сфере и в применении норм Шариата [4]. KLRCA имеет специальный Арбитражный Регламент о рассмотрении внутренних споров в области исламского банкинга и исламских финансовых услуг 2007 г. (Islamic Banking and Financial Services Arbitration Rules) [14], специальный Регламент о рассмотрении внутренних и международных споров в области исламского арбитража 2012 г. в редакции 2017 г. (KLRCA i-Arbitration Rules) [15], а также Регламент об ускоренном разрешении споров 2010 г. в редакции 2012 г. (KLRCA Fast Track Rules) [16]. Американский исследователь Аида Майта утверждает, что в Малайзии в порядке арбитража финансовые споры рассматриваются на 33% быстрее, чем в порядке судебного разбирательства: среднее время от момента подачи иска до получения решения составляло 16,5 месяцев в арбитраже, а в государственном суде – 25 месяцев [17]. Тем не менее, правительству Малайзии еще придется приложить значительные усилия для изменения настроений и традиционных взглядов малазийского общества на арбитраж и другие альтернативные методы разрешения споров, поскольку исламские финансовые учреждения имеют консервативную бизнес-модель и систему управления рисками [18].

Основной проблемой передачи трансграничного финансового спора в международный арбитраж в Малайзии видится определение применимого права. Поскольку исламская финансовая индустрия становится более сложной и глобальной, споры, вытекающие из соглашений в рамках исламского банкинга, становятся все более распространенными. Среди проблем, которые по-прежнему стоят перед исламской финансовой системой, является отсутствие правовой определенности при подчинении финансового спора нормам шариата, поскольку ислам не является национальной правовой системой какого-либо государства, существует различное толкование в разных направлениях шариата; как причина и одновременно следствие – отсутствуют единые подходы к видению того или иного вопроса [17].

В течение длительного времени при возникновении спора стороны исламских финансовых контрактов подчиняли контракты праву Англии или праву США, выбирая и соответствующие юрис-

дикции для разрешения такого спора. Такая бизнес-стратегия исламских финансовых учреждений действует и в настоящее время, тогда как обычные банковские структуры используют для своих целей и государственные суды и арбитраж, поскольку обе системы демонстрируют «хорошую предсказуемость» (a good measure of predictability) в вынесении решений по финансовым спорам, а решения английских и американских государственных судов и арбитражей признаются и исполняются во всем мире. Такое положение, как отмечает Аида Майта, связано с затычным скептицизмом исламских финансовых институтов в отношении арбитражного разбирательства по вопросам, связанным с Шариатом, в результате старых арбитражных дел по нефтяным концессиям.

В попытке подчинить международные финансовые контракты принципам Шариата, исламские финансовые учреждения стали включать в контракт ссылки на Ислам как на право, применимое к данному контракту (a reference to Islamic Law). Например, в знаменитом судебном прецеденте «Shamil Bank of Bahrain v. Beximco Pharmaceuticals» (дело «Shamil») в текст финансового контракта была включена оговорка следующего содержания: «настоящий контракт регулируется и толкуется в соответствии с принципами Шариата и положениями законодательства Англии» [19].

Но такая практика оказалась бесплодной. Высокий суд Англии, а впоследствии и Апелляционный Суд Англии отклонили аргументы ответчика, ссылающегося на нарушение принципов Шариата. Основная защита, выдвинутая ответчиком, заключалась в том, что положения финансового контракта фактически не соответствовали нормам Шариата, поскольку, в действительности, контракт был замаскированным кредитным договором с предусмотренными в нем процентами за пользование кредитом. Английский суд постановил, что оговорка о применимом праве – это ссылка только на английский закон. Поэтому защита, основанная на утверждении о том, что контракт – это замаскированный кредитный договор, который противоречит принципам Шариата, не удалась [20]. Суды согласились с доводами ответчика о несоблюдении истцом принципов Шариата, но постановили, что в данном случае принципы Шариата не могут быть применимы к контракту. Подход, использованный в этом случае, установил прецедент английских судов в отношении права, применимого к исламскому финансированию. Английские суды не позволяют должнику избежать или отсрочить платеж просто на основании заявления ответчика о том, что соответствующие договорные положения не являются совместимыми с нормами Шариата [21].

Данный подход был последовательно поддержан последующими судебными решениями, в частности, решением Высокого суда Англии 2009 г. по делу «Dar v. Blom» [22]. Так, Blom Developments Bank Sal (Blom), зарегистрированный в Ливане, разместил две суммы (10 млн. долл. США и 1,5 млн. долл. США) в инвестиционной компании Dar (TID), зарегистрированной в Кувейте, посредством двух сделок Вакала (Wakala). Вакала – это тип агентского соглашения, обычно используемого в транзакциях исламского финансирования. К концу 2008 года для Blom стало очевидно, что у TID возникли финансовые трудности, и Blom обратился с иском в Высокий суд Англии с просьбой рассмотреть спор в упрощенном (суммарном) порядке. В отзыве на иск TID утверждал, что контракт Вакала является замаскированным процентным депозитом, что не соответствует принципам Шариата, и поэтому контракт является недействительным. Именно этот аргумент вызвал озабоченность на исламском финансовом рынке [20]. Суд отказался обсуждать проблему соответствия контракта Вакала нормам Шариата на том основании, что на момент заключения контракта Вакала он был одобрен Консультативным Советом Шариата. Высокий суд Англии признал, что контракт Вакала соответствует нормам действующего законодательства Англии, и поэтому является действительным.

На основе судебного прецедента «Dar v. Blom» английские юристы сделали вывод, что наилучшая практика выбора оговорки о применимом праве в исламских финансовых контрактах должна быть следующей: 1) контракт должен содержать заявления, что стороны убеждены в том, что положения контракта действительно соответствуют нормам Шариата; 2) контракт должен содержать оговорку, в соответствии с которой каждая сторона соглашается с тем, что она не будет пытаться оспаривать применимость положений контракта в будущем по причинам несоблюдения принципов Шариата (предназначена для создания «эстоппеля» («estoppel») в соответствии с английским правом); 3) контракт должен содержать оговорку о применимом праве, которая предусматривает, что контракт регулируется только законами Англии (без ссылки на нормы Шариата) [20].

В результате этих судебных прецедентов большинство исламских банков удалили из своих международных контрактов ссылку на нормы Шариата, как на применимое к контракту право. Чтобы свести к минимуму юридические риски, связанные с судебными процессами в отношении исламских финансовых инструментов, исламские банки приняли практику включения в договорные соглашения «отказа от положения о защите шариата». (a «waiver of Shari'ah defence» clause) [17].

Выводы

Исходя из изложенного выше можно заключить, что популяризация разрешения внутренних и международных финансовых споров путем арбитражного разбирательства в Малайзии сталкивается с определенными трудностями, вызванными как внутренними причинами, так и традиционным подходом исламских банков на включение в контракты оговорки о подчинении положений контракта праву Англии или США во взаимосвязи с оговоркой о разрешении финансовых споров в судах и арбитражах указанных государств. Тем не менее, многие исследователи сходятся во мнении, что вслед за развитием исламского банкинга, получит распространение и так называемый исламский арбитраж, что будет в большей степени соответствовать природе указанных отношений. И ведущее место здесь будут занимать именно центры альтернативного разрешения споров в Малайзии.

Список литературы

1. Ada A. A., Dalkılıç N. Efficiency Analysis in Islamic Banks: A Study for Malaysia and Turkey. URL: https://www.bddk.org.tr/WebSitesi/turkce/Raporlar/BDDK_Dergi/131971.pdf (дата обращения 01.07.2017)
2. Islamic banking assets now at 27pc of Malaysia's total banking system. URL: <http://www.themalaymailonline.com/money/article/islamic-banking-assets-now-at-27pc-of-malaysias-total-banking-system> (дата обращения 01.07.2017)
3. Ермакова Е.П. Разрешение гражданских споров судами шариата в Индонезии, Малайзии, Сингапуре и Филиппинах // Сравнительное право и проблемы частного права регулирования в России и зарубежных странах: Сборник статей Международной научно-практической конференции памяти доктора юридических наук, профессора В.К. Пучинского 17 октября 2015 г. М.: РУДН, 2015. С. 67
4. Безбах В.В., Беликова К.М., Бадаева Н.В. и др. Гражданский процесс и гражданское законодательство в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: монография. М.: РУДН, 2015
5. Ермаков С.Л., Королев Г.О., Бабенкова С.Ю., Фролова Е.Е. и др. Зарождение и эволюция банковской деятельности в государствах различных правовых систем: монография. М.: Изд. дом «Наука», 2014
6. Oseni U.A., Adeyemi A.A., Zain N.R.M. Customers' perceptions on the dispute resolution clauses in Islamic finance contracts in Malaysia. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1058330015300148> (дата обращения 01.07.2017)
7. Kuala Lumpur Court Mediation Centre (KLCMC). URL: <http://www.aseanlawassociation.org/11GAdocs/workshop5-malaysia.pdf> (дата обращения 05.07.2017)
8. The Kuala Lumpur Regional Centre for Arbitration (KLRC). URL: <https://klrca.org/> (дата обращения 29.06.2017)

9. Financial Mediation Bureau (FMB), Ombudsman for Financial Services. URL: <http://www ofs.org.my/en/scope> (дата обращения 29.06.2017)
10. Securities Industry Dispute Resolution Centre (SIDREC). URL: <https://sidrec.com.my/> (дата обращения 29.06.2017)
11. «Dispute Resolution in Islamic Finance» the Global Islamic Finance Report 2012. URL: http://www.gifn.net/home_ifci.htm (дата обращения 03.07.2017)
12. Анциферов О.Д. Залог денежных средств на банковском счете. Монография. М.: Wolters Kluwer Russia, 2011. С. 75
13. Central Bank of Malaysia Act 2009. URL: <http://pic.bankofchina.com/bocappd/my/201112/P020111206532951529470.pdf> (дата обращения 04.07.2017)
14. Islamic Banking and Financial Services Arbitration Rules. URL: https://arbitrationlaw.com/sites/default/files/free_pdfs/KLRCA%20Arbitration%20Rules%20%28Banking%20%26%20Financial%20Services%29.pdf (дата обращения 03.07.2017)
15. Godwin P. New KLRCA Rules 2017 – a step towards more efficient arbitrations in South East Asia. URL: <http://hsfnotes.com/arbitration/2017/06/05/new-klrca-rules-2017-a-step-towards-more-efficient-arbitrations-in-south-east-asia/> (дата обращения 07.07.2017)
16. Ситкарева Е.В. Международный коммерческий арбитраж в Малайзии // Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования в России и зарубежных странах сборник статей Всероссийской конференции. Российский университет дружбы народов, 2014. С. 193
17. Maita D.A. Arbitration of Islamic Financial Disputes// Annual Survey of International & Comparative Law (2014): Vol. 20: Iss. 1, Article 7. Available at: <http://digitalcommons.law.ggu.edu/annlsurvey/vol20/iss1/7> (дата обращения 03.07.2017)
18. Lawrence J., Morton P. and Khan H. Dispute Resolution in Islamic Finance. URL: http://www.klgates.com/files/Publication/0b2f56b0-d738-4217-85ee-6670f2101659/Presentation/PublicationAttachment/3e2c3cd0-43fd-4ef4-ac96-700e33340e6a/Dispute_Resolution_in_Islamic_Finance.pdf (дата обращения 29.06.2017)
19. Shamil Bank of Bahrain v Beximco Pharmaceuticals Ltd [2004] 1 Lloyd's Rep 1 28 January 2004. URL: <https://zulkiflihasan.files.wordpress.com/2008/11/microsoft-word-shamil-v-bemico.pdf> (дата обращения 09.07.2017)
20. Godden M. The implications for the Islamic finance market of The Investment Dar Company KSCC v Blom Developments Bank Sal [2009] EWHC 3545 (Ch)// Norton Rose Fulbright. URL: <http://www.nortonrosefulbright.com/knowledge/publications/27334/the-implications-for-the-islamic-finance-market-of-the-investment-dar-company-kssc-v-blom-developments-bank-sa> (дата обращения 03.07.2017)
21. Yaacob H. A Critical Appraisal of International Islamic Finance Cases, and the Way Forward. URL: <http://ifkr.isra.my/documents/10180/16168/19.pdf> (дата обращения 07.07.2017)
22. The investment Dar Co KSSC v Bloom Developments Bank Sal [2009] All ER (D) 145. URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2009/3545.html> (дата обращения 03.07.2017)

Об авторе:

Ситкарева Елена Витальевна, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института, Российский университет дружбы народов (РУДН) (117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), кандидат юридических наук, доцент, **Scopus Author ID: 57191194337**, sitkareva_e@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Ada A. A., Dalkılıç N. Efficiency Analysis in Islamic Banks: A Study for Malaysia and Turkey. Available from: https://www.bddk.org.tr/WebSitesi/turkce/Raporlar/BDDK_Dergi/131971.pdf (accessed 01.07.2017) (in Eng.)
2. Islamic banking assets now at 27pc of Malaysia's total banking system. Available from: <http://www.themalaymailonline.com/money/article/islamic-banking-assets-now-at-27pc-of-malaysias-total-banking-system> (accessed 01.07.2017) (in Eng.)
3. Ermakova E.P. Settlement of civil disputes by Sharia courts in Indonesia, Malaysia, Singapore and the Philippines. Proc.: Comparative law and problems of private law regulation in Russia and foreign countries: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference in memory of Doctor of Law, Professor V.K. Puchinsky on October 17, 2015. M.: RUDN, 2015. P. 67 (in Russ.)
4. Bezbakh V.V., Belikova K.M., Badaeva N.V. and others. Civil process and civil legislation in the countries of the Asia-Pacific region: monograph. Moscow: RUDN, 2015 (in Russ.)
5. Ermakov S.L., Korolev G.O., Babenkova S.Yu., Frolova E.E. and others. The origin and evolution of banking in the countries of different legal systems: monograph. Moscow, 2014 (in Russ.)
6. Oseni U.A., Adeyemi A.A., Zain N.R.M. Customers' perceptions on the dispute resolution clauses in Islamic finance contracts in Malaysia. Available from: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1058330015300148> (accessed 01.07.2017) (in Eng.)

7. Kuala Lumpur Court Mediation Centre (KLCMC). Available from: <http://www.aseanlawassociation.org/11GAdocs/workshop5-malaysia.pdf> (accessed 05.07.2017) (in Eng.)
8. The Kuala Lumpur Regional Centre for Arbitration (KLRC). Available from: <https://klrca.org/> (accessed 29.06.2017) (in Eng.)
9. Financial Mediation Bureau (FMB), Ombudsman for Financial Services. Available from: <http://www ofs.org.my/en/scope> (accessed 29.06.2017) (in Eng.)
10. Securities Industry Dispute Resolution Centre (SIDREC). URL: <https://sidrec.com.my/> (accessed 29.06.2017) (in Eng.)
11. "Dispute Resolution in Islamic Finance" the Global Islamic Finance Report 2012. URL: http://www.gifr.net/home_ifci.htm (accessed 03.07.2017) (in Eng.)
12. Antsiferov O.D. Deposit of funds in the bank account. Monograph. M., Wolters Kluwer Russia, 2011 (in Eng.)
13. Central Bank of Malaysia Act 2009. Available from: <http://pic.bankofchina.com/bocappd/my/201112/P020111206532951529470.pdf> (accessed 04.07.2017) (in Eng.)
14. Islamic Banking and Financial Services Arbitration Rules. Available from: https://arbitrationlaw.com/sites/default/files/free_pdfs/KLRCA%20Arbitration%20Rules%20%28Banking%20%26%20Financial%20Services%29.pdf (accessed 03.07.2017) (in Eng.)
15. Godwin P. New KLRCA Rules 2017 – a step towards more efficient arbitrations in South East Asia. Available from: <http://hsfnotes.com/arbitration/2017/06/05/new-klrca-rules-2017-a-step-towards-more-efficient-arbitrations-in-south-east-asia/> (accessed 07.07.2017) (in Eng.)
16. Sitkareva E.V. International Commercial Arbitration in Malaysia. Proc.: Comparative Law and the Problems of Private Legal Regulation in Russia and Foreign Countries, a collection of articles of the All-Russian Conference. Peoples' Friendship University of Russia, 2014. P. 193 (in Russ.)
17. Maita D.A. Arbitration of Islamic Financial Disputes. Annual Survey of International & Comparative Law. 2014; 20(1):7. Available from: <http://digitalcommons.law.ggu.edu/annlsurvey/vol20/iss1/7> (accessed 03.07.2017) (in Eng.)
18. Lawrence J., Morton P. and Khan H. Dispute Resolution in Islamic Finance. Available from: http://www.klgates.com/files/Publication/0b2f56b0-d738-4217-85ee-6670f2101659/Presentation/PublicationAttachment/3e2c3cd0-43fd-4ef4-ac96-700e33340e6a/Dispute_Resolution_in_Islamic_Finance.pdf (accessed 29.06.2017) (in Eng.)
19. Shamil Bank of Bahrain v Beximco Pharmaceuticals Ltd [2004] 1 Lloyd's Rep 1 28 January 2004. Available from: <https://zulkiflihasan.files.wordpress.com/2008/11/microsoft-word-shamil-v-bemcico.pdf> (accessed 09.07.2017) (in Eng.)
20. Godden M. The implications for the Islamic finance market of The Investment Dar Company KSCC v Blom Developments Bank Sal [2009] EWHC 3545 (Ch). *Norton Rose Fulbright*. Available from: <http://www.nortonrosefulbright.com/knowledge/publications/27334/the-implications-for-the-islamic-finance-market-of-the-investment-dar-company-kssc-v-blom-developments-bank-sa> (accessed 03.07.2017) (in Eng.)
21. Yaacob H. A Critical Appraisal of International Islamic Finance Cases, and the Way Forward. Available from: <http://ifikr.isra.my/documents/10180/16168/19.pdf> (accessed 07.07.2017) (in Eng.)
22. The investment Dar Co KSSC v Bloom Developments Bank Sal [2009] All ER (D) 145. Available from: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2009/3545.html> (accessed 03.07.2017) (in Eng.)

About the author:

Elena V. Sitkareva, Professor of Civil Procedural Law of the Department of Civil and Civil Procedural Law and Private International Law, Law Institute, Peoples Friendship University of Russia (6, Miklukho-Maklaya street, Moscow, Russian, 117198), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, **Scopus Author ID: 57191194337**, sitkareva_e@mail.ru

The author have read and approved the final manuscript.

